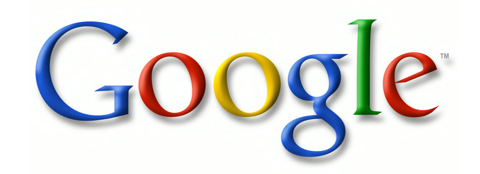

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

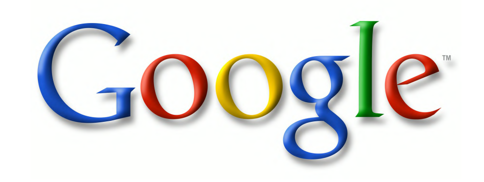
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at http://books.google.com/

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

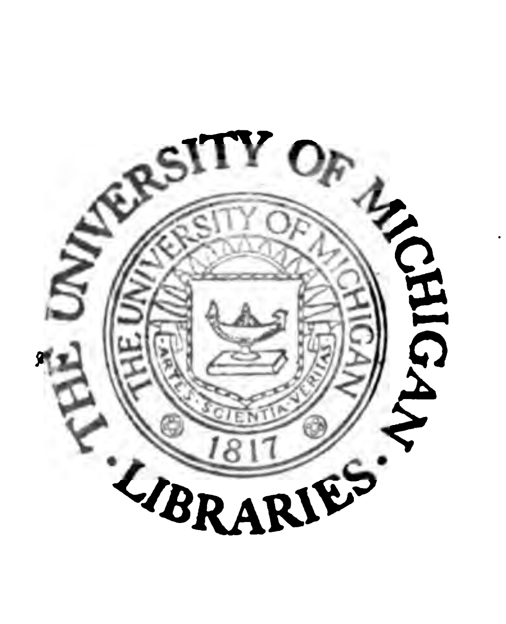
- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице http://books.google.com/

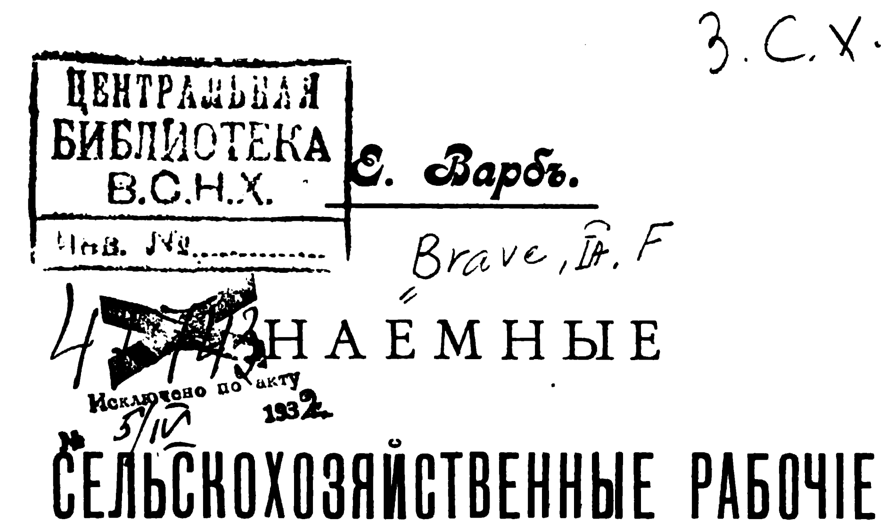

HD
1536
.R9
B83
B 886,042

#-5828

THE UNIVERSITY OF MICHIGAN
LIBRARIES
THE UNIVERSITY OF MICHIGAN
ARTES SCIENTIA VERITAS
1817

МИО 7029/65

11593

33

З. С. Х. Л.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА В.С.Н.Х.
Инв. №

Е. Варбъ.

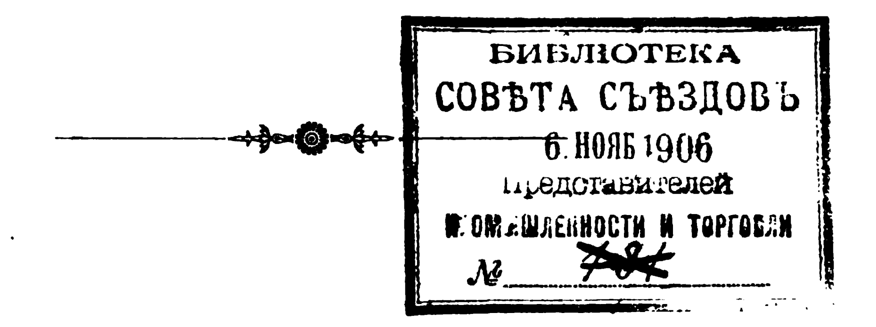
Brave, Fr. F

Исключено по акту № 5/IV 1932

НАЕМНЫЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ РАБОЧІЕ ВЪ ЖИЗНИ И ВЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВѢ.

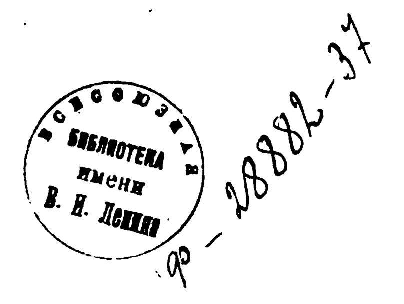
B 18

ОБЩЕСТВЕННО-ЮРИДИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ.

БИБЛІОТЕКА СОВѢТА СЪѢЗДОВЪ представителей промышленности и торговли
6 НОЯБ 1906
№

Изданіе магазина „КНИЖНОЕ ДѢЛО"
(Москва, Моховая, д. Бенкендорфъ).
1899.

HD
1536
.R9
B83

90 — 28882-37

Типо-литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°,
Пименовская улица, собственный домъ.
МОСКВА.

Stacks
Exchange
Leningrad Publ. Lib.
9-3-71
894970-293

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Яковъ Ѳедоровичъ Браве (Е. Варбъ).

(род. 23 октября 1860 г., ум. 15 февраля 1899 г.).

Яковъ Ѳедоровичъ Браве, извѣстный въ литературномъ мірѣ подъ именемъ Е. Варбъ, родился 23 октября 1860 года. Одиннадцати лѣтъ онъ поступилъ въ гимназію въ г. Витебскѣ, которую окончилъ въ 1880 г. съ золотою медалью. Съ особенною любовью онъ изучалъ исторію и латинскій языкъ: благодаря своей богатой памяти онъ зналъ послѣдній прекрасно. Будучи сыномъ небогатыхъ родителей, онъ уже чуть ли не съ первыхъ классовъ гимназіи былъ вынужденъ давать уроки. Въ 1880 г. Я. Ѳ. поступилъ на юридическій факультетъ С.-Петербургскаго университета, гдѣ однако пробылъ только два года, послѣ чего перешелъ въ Казанскій университетъ; но и здѣсь Я. Ѳ. оставался лишь годъ (на 3 курсѣ), а затѣмъ вышелъ, не державъ экзамена, и лишь позднѣе, въ 1885 — 6 г., подготовившись дома, онъ сдалъ выпускной экзаменъ и получилъ степень кандидата правъ.

За все время пребыванія въ университетѣ Я. Ѳ. приходилось содержать себя собственнымъ трудомъ. Плохо питаясь, занимаясь уроками, слушая лекціи и очень много читая и работая по своей спеціальности (римскому праву) и многимъ другимъ предметамъ, Я. Ѳ. еще со студенческой скамьи началъ разстраивать свое и безъ того некрѣпкое здоровье.

Сдавъ кандидатскій экзаменъ, Я. Ѳ. осенью 1886 г. зачислился помощникомъ присяжнаго повѣреннаго. Около того же времени онъ женился. Адвокатскою дѣятельностью въ Петербургѣ онъ занимался до 1893 года. Между тѣмъ эта дѣятельность его не удовлетворяла; мало того, многія стороны ея, напр., хожденіе по судамъ за справками, снятіе копій, составленіе бумагъ одного и того же содержанія—все это страшно тяготило Я. Ѳ., а выходы въ судъ дѣйствовали на него, какъ весьма нервнаго человѣка, очень вредно, сильно утомляя его, разстраивая его сонъ,

аппетитъ и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ все сильнѣе въ немъ развивалось желаніе освободиться отъ этой мало удовлетворявшей его работы и всецѣло отдаться наукѣ; между тѣмъ матеріальныя обстоятельства благодаря увеличивающейся семьѣ такъ складывались для Я. Ѳ., что къ осуществленію этой мечты не представлялось никакой возможности.

Въ 1893 г. Я. Ѳ. перебрался въ Кіевъ, гдѣ въ теченіе нѣкотораго времени занимался еще адвокатурой. Тамъ же написалъ онъ первыя свои статьи, посвященныя вопросу о желѣзнодорожномъ контролѣ и помѣщенныя въ 1895 году въ журналѣ «Жизнь и Искусство».

Въ 1896 г. Я. Ѳ. переѣхалъ въ Москву. Къ этому времени относится начало его систематической литературной работы. Итакъ, Я. Ѳ. на это поприще выступилъ лишь очень недавно. Тѣмъ не менѣе за прошедшее съ тѣхъ поръ короткое время онъ успѣлъ проявить большую и разнообразную дѣятельность.

Первая статья, относящаяся къ этому періоду жизни Я. Ѳ., была помѣщена въ ноябрьской книжкѣ «Русской Мысли» 1896 г. подъ заглавіемъ: «Нѣсколько словъ о земскихъ ходатайствахъ и относящихся къ нимъ законоположеніяхъ».

Мы уже видѣли, что по своему образованію Я. Ѳ. былъ юристомъ и въ частности цивилистомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ человѣкомъ съ весьма широкимъ образованіемъ, и его интересы шли далеко за предѣлы юриспруденціи. Въ особенности за послѣднее время его вниманіе все болѣе и болѣе сосредоточивалось на экономическихъ вопросахъ, и среди нихъ прежде всего на вопросѣ о наемныхъ рабочихъ въ русскомъ сельскомъ хозяйствѣ. Для того, чтобы изучить означенный вопросъ и воспользоваться для этой цѣли библіотекой Румянцевскаго музея, Я. Ѳ. и переѣхалъ въ Москву. Плодами его занятій явился цѣлый рядъ статей по вопросу о сельскохозяйственныхъ отхожихъ рабочихъ, напечатанныхъ въ теченіе 1897 и 1898 гг., а именно:

«Вопросъ о наемныхъ рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ» («Русская Мысль» 1897 г., №№ 10, 11);

«Земство и сельскіе рабочіе» («Русское Богатство» 1897 г. № 12.);

«Самарское земство и пришлые земледѣльческіе рабочіе («Русская Мысль» 1898 г., № 5);

«Скитанія сельскохозяйственныхъ рабочихъ» («Русская Мысль» 1898 г., № 8).

Къ этимъ статьямъ слѣдуетъ прибавить еще двѣ, напечатанныя уже послѣ смерти автора, а именно:

«Земство и регулированіе сельскохозяйственнаго найма». («Начало» 1899 г., № 1—2);

«Различные проекты урегулированія движенія сельскохозяйственныхъ рабочихъ» («Жизнь» 1899 г., февраль).

Всѣ эти статьи, либо цѣликомъ, либо въ измѣненномъ видѣ, вошли въ составъ настоящей книги, представляющей изъ себя часть обширнаго сочиненія, задуманнаго покойнымъ. Довести это сочиненіе до конца ему такъ и не пришлось; лишь первая часть была вся написана, а въ значительной степени уже и напечатана до смерти автора: оставалось лишь просмотрѣть корректуры послѣднихъ листовъ, когда Я. Ѳ. постигъ злой недугъ... Поэтому эти послѣдніе листы приходится теперь издавать уже не въ томъ видѣ, какъ ихъ издалъ бы самъ Я. Ѳ., который всегда вносилъ много добавленій и поправокъ въ корректурные листы.

У Я. Ѳ. были собраны обширные матеріалы и для дальнѣйшихъ частей, но, къ сожалѣнію, эти матеріалы находились еще въ необработанномъ видѣ и со смертью автора уже пропадутъ безвозвратно, за исключеніемъ небольшого отрывка, помѣщаемаго въ настоящей книгѣ. Объ этомъ слѣдуетъ тѣмъ болѣе пожалѣть, что, напр., вторая часть задуманнаго Я. Ѳ. сочиненія должна было разсмотрѣть юридическую сторону вопроса, и слѣдовательно входила въ область гражданскаго права, т.-е. спеціальности Я. Ѳ.

На ряду съ вопросомъ о русскомъ сельско-хозяйственномъ наймѣ, поглощавшемъ главное вниманіе Я. Ѳ., онъ писалъ и по многимъ другимъ вопросамъ. Такъ, наприм., ежедневно занимаясь въ каталожной Румянцевскаго музея, онъ подъ вліяніемъ знакомства съ извѣстнымъ нашимъ библіографомъ Н. Ѳ. Ѳедоровымъ *), заинтересовался вопросомъ объ историческомъ развитіи и современномъ положеніи Румянцевскаго музея. Въ результатѣ появился рядъ весьма живо написанныхъ, обратившихъ на себя вниманіе статей, касавшихся Румянцевскаго музея. Статьи эти первоначально были напечатаны въ «Вѣстникѣ

*) Н. Ѳ. Ѳедоровъ въ теченіе 25 лѣтъ занималъ должность дежурнаго чиновника при каталогѣ. Въ ноябрѣ 1898 г. онъ покинулъ музей къ огорченію всѣхъ тѣхъ, которые пользовались его богатыми библіографическими свѣдѣніями.

Воспитанія» за 1898 г., а затѣмъ вышли и отдѣльною книгою подъ заглавіемъ: «Одно изъ нашихъ центральныхъ просвѣтительныхъ учрежденій» (Москва, 1898 г.).

Изъ другихъ статей Я. Ѳ. укажемъ на статью «Отвѣтственность совекселедателей» («Журналъ Министерства Юстиціи», № 3 за 1898 г.); «Общественно-педагогическое значеніе дѣятельности попечительствъ о народной трезвости» («Вѣстникъ Воспитанія» за 1898 г.); «Международное общество для сравнительнаго изученія права и хозяйства» («Жизнь» за январь 1899 г.); далѣе нѣкоторыя статьи Я. Ѳ. еще не напечатаны, но должны въ скоромъ времени появиться въ печати. Кромѣ того, Я. Ѳ. писалъ во многихъ газетахъ (главнымъ образомъ въ «Пріазовскомъ Краѣ», «Приднѣпровскомъ Краѣ» и другихъ).

Изъ изложеннаго видно, какое большое количество работы исполнено покойнымъ въ теченіе послѣднихъ $1^1/_2$—2 лѣтъ; чтобы преодолѣть ее, Я. Ѳ. приходилось до крайности напрягать свои силы. Какъ онъ самъ признавался врачамъ незадолго до своей смерти, онъ по большей части проводилъ ночи сплошь за работой. Въ результатѣ появилось сильнѣйшее переутомленіе, которое вовсе лишило Я. Ѳ. способности работать. Къ этому присоединилась весьма серьезная болѣзнь (гнойное воспаленіе уха, а затѣмъ — гнойное воспаленіе мозговыхъ оболочекъ), которая въ какіе-нибудь 10 дней свела Я. Ѳ. въ могилу.

15 февраля 1899 г., въ 11 часовъ вечера, Я. Ѳ. скончался въ Москвѣ въ Голицынской больницѣ. Мучительныя страданія, причиняемыя болѣзнью, Я. Ѳ. переносилъ съ замѣчательнымъ терпѣніемъ.

Послѣ Я. Ѳ. осталась многочисленная семья. Въ Москвѣ у него былъ лишь небольшой кружокъ лицъ, болѣе или менѣе близко его знавшихъ, и во всѣхъ ихъ онъ оставитъ память о себѣ, какъ о человѣкѣ замѣчательной доброты и мягкости, всегда готовомъ оказать посильную услугу каждому, кто къ нему обращался.

Мы не ставимъ себѣ задачей дать здѣсь оцѣнку писательской дѣятельности Я. Ѳ, укажемъ только на то, что онъ обладалъ несомнѣннымъ литературнымъ талантомъ, и живостью, а порою и блескомъ своего изложенія, невольно увлекалъ читателя; къ тому же онъ обладалъ весьма обширною и разностороннею начитанностью въ нашей громадной земской литературѣ. Послѣднее обстоятельство дѣлало его въ высшей степени пригоднымъ для разработки того вопроса, которому онъ посвятилъ главныя

свои силы, т.-е. вопроса о сельскохозяйственныхъ наемныхъ рабочихъ.

Что касается воззрѣній Я. Θ. по этому вопросу, то покойный былъ убѣжденнымъ сторонникомъ государственнаго регулированія его въ интересахъ рабочихъ. Я. Θ. въ своихъ статьяхъ и въ настоящей книгѣ яркими красками изображаетъ положеніе главнымъ образомъ отхожихъ земледѣльческихъ рабочихъ, всѣ мытарства, испытываемыя ими въ пути и на рабочихъ рынкахъ и тѣ мало похожія на человѣческія условія, въ которыхъ имъ приходится жить и трудиться. Требованія, выставляемыя Я. Θ состоятъ въ томъ, чтобы государство, а также и земство внесли нѣкоторый порядокъ въ это изъ года въ годъ повторяющееся стихійное движеніе рабочихъ массъ, чтобы они дали имъ сколько-нибудь сносныя условія существованія въ пути и въ главныхъ центрахъ найма, и чтобы они и въ этой отрасли наемнаго труда создали рабочее законодательство, аналогичное фабричному, а также и органы, которые бы слѣдили за его соблюденіемъ.

Нельзя не пожалѣть, что Я. Θ. такъ поздно выступилъ на поприще литературной дѣятельности, но нельзя не пожалѣть еще болѣе о томъ, что безвременная смерть такъ быстро и въ самый разгаръ работы пресѣкла эту дѣятельность, обѣщавшую дать еще обильные плоды въ будущемъ...

ЧАСТЬ I.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Авторъ настоящей книги задался цѣлью написать исторію нашего пореформеннаго законодательства о наймѣ на сельскія работы, которое, какъ извѣстно, кромѣ нѣсколькихъ общихъ статей 1-ой части X тома, заключается во временныхъ правилахъ 1863 и 1886 гг. Но цивильно-политическая точка зрѣнія на дѣло, которой въ данномъ случаѣ нельзя было не отдать предпочтенія передъ всѣми другими, невольно направила изученіе въ сторону проективнаго матеріала, въ сторону Projectmasse, если можно назвать такъ работы цѣлаго ряда комиссій, какъ комиссіи генералъ-адъютанта Игнатьева, статсъ-секретаря Валуева и др. Впрочемъ, и этимъ нельзя было ограничиться. Исходя изъ того, что такой институтъ, какъ личный наемъ, и такой особенно видъ его, какъ наемъ сельскохозяйственный въ громадной земледѣльческой Россіи со всѣмъ разнообразіемъ ея хозяйственнаго и юридическаго быта, можетъ быть правильно понятъ единственно въ связи съ экономическими условіями, составляющими его живое основаніе, неизбѣжно было сдѣлать предварительный экскурсъ въ область аграрныхъ отношеній,— въ область, надо замѣтить, слишкомъ мало въ нашей литературѣ разработанную, несмотря на обиліе источниковъ и значительное количество сочиненій, посвященныхъ вопросамъ исторіи и теоріи отечественной сельскохозяйственной экономіи. Но въ области русскихъ аграрныхъ отношеній предъ изслѣдователемъ, рядомъ съ цивильными вопросами, встаютъ во весь ростъ въ высшей степени важные полицейскіе вопросы, среди которыхъ главнѣйшее мѣсто принадлежитъ, конечно, такъ называемому «отходу».

Обширность задачи и неожиданныя внѣшнія затрудненія помѣшали къ предположенному сроку выполнить работу въ намѣченныхъ рамкахъ. Между тѣмъ есть основаніе думать, что появленіе ея,—если вообще оно можетъ быть полезно,—было бы особенно полезно именно въ настоящее время. Ничего не остается поэтому, какъ дать уже конченному началу,—и въ обособленности своей, вѣроятно, не лишенному нѣкотораго интереса,—упредить запоздавшій конецъ.

Предлагаемые очерки составляютъ первый выпускъ первой части задуманнаго труда. Второй выпускъ долженъ заключать въ себѣ характеристику условій сельскохозяйственнаго найма въ важнѣйшихъ районахъ Европейской Россіи. Что касается второй части, то она ужъ цѣликомъ посвящена будетъ исторіи русскаго пореформеннаго законодательства о наймѣ на сельскія работы. Знакомство съ нею, по мнѣнію автора, имѣетъ прямое значеніе для legis ferendae, стоящей теперь на очереди.

Е. Варбъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Вопросъ о наемныхъ рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ въ пореформенное время, насколько онъ является вопросомъ объ отношеніяхъ землевладѣльцевъ и сельскохозяйственныхъ рабочихъ, народился уже въ тотъ моментъ, какъ порвалась великая цѣпь, т.-е. одновременно съ прекращеніемъ рабскаго труда.

До 1861 года, когда къ услугамъ помѣстнаго дворянства былъ трудъ даровой закрѣпощенныхъ крестьянъ, въ наймѣ рабочихъ для сельскохозяйственныхъ цѣлей не было надобности, и этотъ видъ найма въ то время почти не находилъ никакого примѣненія на практикѣ. Сообразно съ этимъ и законодательство о личномъ наймѣ въ своихъ опредѣленіяхъ, изложенныхъ въ I-й части X тома и Уставѣ Торговомъ и, сверхъ того, разсѣянныхъ еще въ другихъ мѣстахъ Свода законовъ (въ Уставѣ Врачебномъ, въ Уставѣ Путей Сообщенія, Уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій и др.), говоритъ о наймѣ ремесленниковъ, приказчиковъ, служащихъ на судахъ, горнозаводскихъ рабочихъ и т. п. и вовсе не касается найма на земледѣльческія работы. Явленіе это, конечно, вполнѣ понятно: неизвѣстный или очень мало практикуемый видъ найма не могъ найти отраженіе и въ законодательствѣ.

Реформа 19 февраля 1861 года радикально измѣнила положеніе это. На общественно-экономической аренѣ появились новыя, и при этомъ весьма многочисленныя dramatis personae: милліоны крѣпостного населенія получили свободу и начали съ большей или меньшей самостоятельностью участвовать въ экономическомъ и гражданскомъ оборотѣ страны въ качествѣ равноправнаго съ другими общественными силами элемента. Въ странѣ земледѣльческой съ подавляющимъ преобладаніемъ plattes Land надъ Stadt, деревни надъ городомъ, эта глубокая перемѣна во взаимныхъ отношеніяхъ землевладѣльцевъ и крестьянъ, — изъ рабовъ, qui nullum caput habent, внезапнó превратившихся въ personae, въ свободныхъ лицъ, за нѣкоторыми исключеніями надѣленныхъ всей полнотой гражданскихъ правъ, да вдобавокъ еще и земельною собственностью, какъ малы ни были въ большинствѣ случаевъ размѣры ея,—не могла не произвести значи-

тельнаго замѣшательства среди того класса, въ которомъ разлука съ прошлымъ невольно будила тревожныя мысли о будущемъ.

Что въ новомъ порядкѣ казалось особенно непривычнымъ, что въ немъ всего болѣе шокировало исторически установившійся строй мыслей и чувствъ господствующаго класса—это тѣ отношенія, которыя возникали при неизбѣжномъ наймѣ крестьянъ на сельскохозяйственныя работы. Общественно-психологическій антагонизмъ въ этой сферѣ долженъ былъ проявиться съ особенной интенсивностью, тѣмъ болѣе, что и качественный, и количественный моменты дѣйствовали здѣсь въ одномъ направленіи. Припомнимъ, что ко времени освобожденія крестьянъ въ составѣ помѣстнаго класса, владѣвшаго приблизительно третью всей состоявшей подъ культурой земли, преобладалъ элементъ мелкихъ собственниковъ, интересы которыхъ всего сильнѣе затронуты были новыми условіями, novus rerum ordo. Вчерашніе господа, владѣтели душъ, volens nolens должны были становиться на одну доску съ бывшими своими крѣпостными людьми, систематически вступать съ ними въ соглашенія и договоры, какъ съ стороной, какъ съ равноправными контрагентами.

Впрочемъ, на первыхъ порахъ горечь новаго положенія значительно смягчалась выкупнымъ вознагражденіемъ, которымъ, какъ извѣстно, въ болѣе, чѣмъ достаточной степени, компенсировались понесенныя потери. Но выкупнымъ деньгамъ не суждено было сдѣлаться исходнымъ моментомъ дальнѣйшаго благополучія,—въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ онѣ не были использованы въ качествѣ капитала, приложеннаго къ землѣ. Воспитанные на крѣпостныхъ порядкахъ, помѣщики актомъ эмансипаціи застигнуты были какъ бы врасплохъ, совершенно неприготовленными къ новому строю свободныхъ отношеній. Не обладая ни теоретическими, ни практическими свѣдѣніями по сельскому хозяйству, они оказались совершенно неспособными вести какое бы то ни было дѣло на коммерческихъ основаніяхъ,—это во-первыхъ. Во-вторыхъ, одновременно съ освобожденіемъ крестьянъ во многихъ отрасляхъ промышленности открылась широкая почва для предпринимательской дѣятельности: сначала желѣзнодорожныя и пароходныя предпріятія, послѣ того банки, а затѣмъ фабрики и заводы, покровительствуемые таможенными тарифами, а то и прямо казенной субсидіей, отвлекли почти всѣ болѣе или менѣе значительные капиталы, обращавшіеся на нашемъ рынкѣ, не исключая и остатковъ отъ выкупныхъ ссудъ и закладныхъ листовъ земельныхъ банковъ. Отдѣльныя попытки примѣнить капиталъ къ сельскому хозяйству, естественно оказавшіяся неудачными при новизнѣ дѣла, неопытности и неприспособленности къ новымъ условіямъ, привели къ убѣжденію, что затрачивать капиталъ на веденіе хозяйства убыточно вообще. Отсюда достопамятная грюндерская горячка, всеобщее предпочтеніе, отдававшееся передъ сельскимъ хозяйствомъ всякимъ предпріятіямъ, изъ которыхъ сравнительно небольшая часть ока-

залась дѣйствительно выгодной, большинство же, какъ извѣстно, съ самаго начала представлялось, по образному французскому выраженію, affaires deplumées.

Но отъ дореформенной эпохи сохранилось еще и другое наслѣдіе — господское standard of life, стремленіе и чуть ли не обязанность жить на большую ногу. И вотъ при широкихъ потребностяхъ, сохранившихся отъ прежняго времени и при вновь образовавшейся необходимости платить за все, даже за услуги «людей», деньги, въ значительной долѣ поглощенныя рискованными антрепризами, быстро растаяли, и вскорѣ пошла полоса оскудѣнія, уже къ началу 70-хъ годовъ принявшая критическіе размѣры. А извѣстно, что nessun maggior dolore che ricordarsi del tempo felice nella miseria. Тогда-то воспоминанія прошлаго съ особенной настойчивостью должны были обратить опечаленные умы къ размышленію надъ уврачеваніемъ недуговъ настоящаго. Къ этому моменту и относятся первыя попытки сословныхъ проектовъ и ходатайствъ о законодательномъ урегулированіи найма на сельскія работы[1]).

---

[1]) Въ сущности, всевозможныя жалобы помѣщиковъ на то, что рабочіе—лѣнтяи и пьяницы, и нечестны по отношенію къ условіямъ договора, что они уходятъ нерѣдко съ работъ въ самую дорогую для хозяина пору, иногда даже не отработавъ забранныхъ впередъ денегъ, стали раздаваться съ первыхъ же дней послѣ освобожденія. Въ виду этихъ жалобъ и появились рабочія книжки, установленныя временными правилами 1863 года. Цѣль этихъ книжекъ, пользованіе которыми предоставлено было усмотрѣнію сторонъ, состояла въ облегченіи и упрощеніи какъ заключенія договоровъ, такъ и разбирательства по нимъ. Но помѣщики этимъ не удовлетворились: уже тогда изъ среды ихъ стали заявляться настойчивыя требованія о необходимости сдѣлать рабочую книжку обязательной и создать для помѣщиковъ еще другія чрезвычайныя гарантіи нанимательскихъ правъ ихъ. При всеобщемъ подъемѣ гражданскаго духа, при сильно пробудившемся во всѣхъ слояхъ общества стремленіи къ свободѣ и справедливости въ общественныхъ отношеніяхъ и къ равенству передъ закономъ, требованія эти звучали очень рѣзкимъ диссонансомъ и вызывали всегда негодующій отпоръ. „Лица, ищущія спасенія въ обязательныхъ книжкахъ,— писала, напримѣръ, газета „Голосъ“, — это люди, привыкшіе къ старому порядку и неумѣющіе найтись при новомъ порядкѣ вещей; люди, неспособные или лѣнивые, люди, распустившіеся до того, что имъ и въ голову не приходитъ мысль, что наступило время жить собственнымъ умомъ, явить изъ себя личность, способную къ самостоятельному труду. Воспитанные, возмужавшіе, а нѣкоторые уже и состарившіеся при условіяхъ, созданныхъ не ими, а полученныхъ по наслѣдству готовыми, они и теперь ожидаютъ и молятъ, чтобы имъ сочинили новыя отношенія, такъ, чтобы можно было жить хоть сколько-нибудь ближе къ прежнему порядку, т.-е. безъ горя, безъ печали, чтобы покровительство и содѣйствіе не покидали ихъ въ ихъ собственныхъ дѣлахъ, лично до каждаго относящихся“ („Голосъ“, № 292, 1864 г., стр. 1). Въ это же время при вольно-экономическомъ обществѣ образована была спеціальная комиссія, которая также пришла къ рѣшенію, что рабочія книжки должны быть сдѣланы обязательными, и мнѣніе свое представила на благоусмотрѣніе правительства. Но тѣмъ не менѣе всѣ эти домогательства все-таки представляются спорадическими и не характеризуютъ тогдашняго настроенія всего землевладѣльческаго класса, практиковавшаго преимущественно арендную систему эксплоатаціи своей собственности и переживавшаго въ это время относительно деревни періодъ наисильнѣйшихъ центробѣжныхъ стремленій. Сильно обостренныя отношенія возникали главнымъ образомъ тамъ, гдѣ помѣщики выступали самостоятельными хозяевами среди недостаточно густого и сравнительно обезпеченнаго

Но вопросъ о наймѣ на сельскія работы выдвигался на поверхность общественной жизни еще другими, не менѣе глубокими причинами. Особенно важное и, м. б. рѣшающее значеніе получилъ онъ въ качествѣ вопроса объ упорядоченіи ежегоднаго движенія рабочихъ на сельскіе промыслы изъ центральныхъ губерній на югъ, — вопроса, несомнѣнно порожденнаго освобожденіемъ крестьянъ, но воспитаннаго и пріумноженнаго, съ одной стороны, экономическою эволюціей сельскохозяйственнаго производства юго-восточнаго и южнаго районовъ, съ другой стороны— проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ. Южнорусское хозяйство, до 70-хъ годовъ державшееся преимущественно на овцеводствѣ, съ этого времени принимаетъ другое направленіе. Цѣлина постепенно исчезаетъ и смѣняется посѣвами пшеницы и льна. Дѣвственная степь начинаетъ подвергаться сплошному засѣву. Громаднымъ запашкамъ должна соотвѣтствовать такая же рабочая сила, которой не имѣлъ малонаселенный край [1]). Между тѣмъ, въ центральной полосѣ, дѣйствіемъ цѣлаго ряда причинъ,—какъ недостаточное во многихъ случаяхъ надѣленіе крестьянъ землей при самомъ освобожденіи, естественный приростъ населенія, слабое развитіе промышленности и торговли и отсутствіе другихъ занятій, гдѣ могли бы найти примѣненіе незанятыя земледѣліемъ руки, и др.,—понемногу образовалось громадная, насчитывающая милліоны, промышленная армія, ежегодно съ большой регулярностью выступающая въ походъ и возвращающаяся домой по окончаніи сельскохозяйственной кампаніи. Остановись почему либо это движеніе, «государству въ видахъ экономическаго самосохраненія пришлось бы создавать его искусственно, и притомъ на льготныхъ, поощрительныхъ началахъ» [2]). Ибо, во-первыхъ, государство чрезвычайно заинтересовано въ томъ, чтобы «избытокъ населенія центральныхъ губерній, обременяющій своихъ домашнихъ и односельчанъ, имѣлъ заработокъ, достаточный для пропитанія и покрытія падающихъ на его долю государственныхъ повинностей и сборовъ». Во-вторыхъ, хозяйства всего черноземнаго юго-востока и юга находятся въ полной зависимости не только отъ самого притока рабочихъ силъ, но и отъ правильнаго распредѣленія ихъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ. «А такое положеніе дѣла, въ виду тѣсной связи про-

---

землею крестьянскаго населенія. При такихъ условіяхъ, само собой разумѣется, отношеніе между спросомъ и предложеніемъ труда сельскохозяйственныхъ рабочихъ было довольно благопріятно для послѣднихъ. Разъ крестьянинъ хозяинъ какой ни на есть, разъ ему обезпечено извѣстное, хотя и скудное существованіе съ нѣкоторой долей независимости, землевладѣльцу съ нимъ не такъ удобно имѣть дѣло, какъ съ совершеннымъ пролетаріемъ, у котораго нѣтъ ничего за душой, кромѣ голоднаго брюха и рукъ. Въ настоящее время, какъ извѣстно, условія эти рѣшительнымъ образомъ измѣнились къ выгодѣ работодателей.

[1]) Отхожіе сельскохозяйственные промыслы. Докладъ князя Н. В. Шаховскаго комиссіи тайн. совѣтника Звегинцева, стр. 10.

[2]) Ibidem, стр. 5.

цвѣтанія земледѣлія съ государственнымъ бюджетомъ, ставитъ вопросъ о снабженіи юга рабочими на высоту первостепенныхъ государственныхъ задачъ» [1]). Но не менѣе государства въ упорядоченіи отхожихъ сельскохозяйственныхъ промысловъ заинтересованы и земства, какъ тѣхъ губерній, откуда выходятъ рабочіе, такъ и тѣхъ, куда они направляются. Дѣло это, впрочемъ, настолько многообъемлющее и серьезно, что затрогиваетъ всѣ почти отрасли внутренняго управленія и центральнаго, и мѣстнаго. Въ послѣднее время, напримѣръ, обнаружилось грозное значеніе общественно-санитарной стороны этого вопроса [2]).

---

[1]) Ibidem, стр. 4.

[2]) На пространствѣ Европейской Россіи ежегодно передвигается съ цѣлью отысканія заработка около 5 милліоновъ взрослыхъ мужчинъ. Въ земскихъ статистическихъ сборникахъ имѣются довольно достовѣрныя указанія на то, что въ отхожіе промыслы отправляются преимущественно люди женатые. Сроки отхода различны. Сельскохозяйственные рабочіе отправляются изъ дому большею частью въ маѣ и іюнѣ и возвращаются къ октябрю — ноябрю. Санитарное значеніе этого движенія сказывается въ двухъ направленіяхъ: во-первыхъ, отхожіе промыслы вліяютъ на семьи ушедшихъ рабочихъ; во-вторыхъ, отхожане, являясь разнощиками заразныхъ болѣзней среди населенія мѣстностей, куда они прибываютъ на лѣтнія работы, вмѣстѣ съ тѣмъ подвергаются сами сезоннымъ и другимъ заболѣваніямъ и, возвращаясь въ свои семьи, приносятъ съ собою различныя инфекціи. Моментомъ ухода и возвращенія рабочихъ обусловливается распредѣленіе зачатій и рожденій по мѣсяцамъ года. Женщины бываютъ ослаблены вслѣдствіе беременности и родовъ по преимуществу въ рабочую пору; а это неизбѣжно отражается не только на питаніи дѣтей, но и на сборѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, и часто вызываетъ необходимость въ наемныхъ рабочихъ; кромѣ того, къ наиболѣе опасному для дѣтей періоду года, іюлю и августу, скопляется множество дѣтей 0—6 мѣсяцевъ, отчего въ усиленной степени развивается дѣтская холера, поражающая и старшіе возрасты (М. С. Уваровъ: „О вліяніи отхожихъ промысловъ на санитарное положеніе Россіи“. Вѣстникъ Общественной гигіены, судебной и практической медицины, т. XXXI, книга 1-я, іюль 1896 г., стр. 4—7).

Интересныя данныя о вліяніи занятія земледѣліемъ и отхожихъ промысловъ на время заключенія браковъ и дѣторожденіе у крестьянъ слишкомъ тридцать лѣтъ тому назадъ собраны и сгруппированы протоіереемъ Ѳ. В. Гиляровскимъ въ почтенномъ трудѣ его: „Изслѣдованія о рожденіи и смертности дѣтей въ Новгородской губерніи“, стр. 15—20 и 25—29, помѣщенномъ въ Запискахъ Императорскаго Географическаго Общества за 1866 г., т. I, Отд. Статистики. Находясь въ совершенной зависимости отъ труда своего, крестьянинъ выбираетъ для бракосочетанія удобнѣйшее время года, которое наиболѣе свободно отъ всякихъ работъ и къ которому, сверхъ того, *прекращаются всѣ промыслы, сопряженные съ отлучкой въ другіе края*. Такимъ временемъ года оказывается двухмѣсячный періодъ—январь и февраль, въ теченіе которыхъ въ полѣ работы нѣтъ, промыслы покончены, и весь домашній людъ налицо: родители, женихи и невѣсты. И метрическія книги показываютъ, что наибольшее число родовъ приходится на октябрь и ноябрь и что, слѣдовательно, самыя тяжелыя полевыя работы, въ которыхъ жены участвуютъ наравнѣ съ мужьями, приходятся на 8-й и 9-й мѣсяцъ беременности, когда подобными работами легко вызываются выкидыши. Къ тому еще время беременности русской крестьянки совпадаетъ и съ періодомъ наихудшаго продовольствія. Вмѣстѣ съ тѣмъ на іюнь и августъ, т.-е. мѣсяцы, составляющіе такъ-называемую страдную пору, падаетъ и наивысшая смертность дѣтей. Значительный процентъ женщинъ, мужья которыхъ отправляются въ отходъ, обреченъ на вдовство и безбрачіе. До какой степени изнурительны лѣтнія работы, въ отхожихъ уѣздахъ всецѣло выпадающія на долю женщинъ, видно изъ слѣдующаго поразительнаго и едва ли не единственнаго примѣра, взятаго изъ Костромской губерніи: ослабленіе ор-

При такихъ условіяхъ наемъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ обратился у насъ въ quaestio vexata аграрнаго быта, въ очень серьезный общественно-юридическій вопросъ. Достаточно отмѣтить, что рядомъ съ попытками такого разрѣшенія, которыя удовлетворили бы справедливыя ожиданія всѣхъ заинтересованныхъ, встрѣчаемся также съ упорно продолжающейся съ начала 80-хъ годовъ юридически-аномальной тенденціей—гражданскій институтъ по возможности туже затянуть въ уголовную куртку. Вообще, своеобразный и сложный характеръ бытового

ганизма и упадокъ питанія доходятъ до того, что многія дѣвушки и небеременныя молодыя женщины, свободныя отъ общихъ разстройствъ и не страдающія никакими функціональными половыми болѣзнями, не имѣютъ менструацій все время съ самаго начала полевыхъ работъ до половины осени. Крайне напряженная работа обыкновенно продолжается до самаго наступленія родовыхъ болей, и уже черезъ день, много черезъ три, неоправившаяся роженица вновь отправляется въ поле. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ является громадное распространеніе женскихъ болѣзней. Ненормально повышенная смертность среди отхожанъ констатируется не только у дѣтей, но также и у взрослыхъ (См. Д. Н. Жбанковъ: Вліяніе отхожихъ промысловъ на движеніе народонаселенія Костромской губерніи по даннымъ 1866—1883 гг.“ Кострома, 1887).

Несомнѣнно однако и то, что на ряду съ невыгодными послѣдствіями, отходъ имѣетъ и нѣкоторыя положительныя стороны. Въ Костромской, наприм., губерніи, по свидѣтельству д-ра Жбанкова, отхожіе уѣзды отличаются болѣе высокою степенью грамотности: научиться стараются не только мужчины, но и женщины,—между прочимъ, изъ желанія имѣть возможность самостоятельно вести корреспонденцію. Но и внѣшнимъ благоустройствомъ отхожіе уѣзды превосходятъ уѣзды неотхожіе. Въ первыхъ постройки просторнѣе и лучше и содержатся чище; скотъ въ жилыя помѣщенія пускается рѣже. И одѣваются семьи отходчиковъ опрятнѣе и гигіеничнѣе; всѣ почти носятъ сапоги и фуфайки; женщины употребляютъ кальсоны - явленіе, мало извѣстное въ крестьянскомъ быту. Дѣтей содержатъ чище, отчего и накожныя болѣзни встрѣчаются рѣже. Какъ сами отхожане, такъ и семьи ихъ пріучаются своевременно обращаться къ врачамъ, умѣютъ даже изолировать заразныхъ больныхъ. Вообще, на основаніи наблюденій, произведенныхъ въ Солигаличскомъ уѣздѣ, Д. Н. Жбанковъ утверждаетъ, что „отходъ оказываетъ такое сильное вліяніе на всѣ стороны крестьянской жизни, что жители осѣдлыхъ волостей по внѣшней культурѣ, а отчасти и по своему развитію, отстали на цѣлое полстолѣтіе сравнительно съ отхожими промышленниками—питерщиками“ (Д. Н. Жбанковъ. „Вліяніе отхожихъ заработковъ на движеніе населенія“, стр. 2). Рѣчь здѣсь, конечно, идетъ объ отходѣ фабричномъ, городскомъ, объ отходѣ въ столицу. Но и земледѣльческіе, отхожіе промыслы, если только они не обставлены особенно тяжелыми, мучительными условіями, также не могутъ не имѣть благотворнаго дѣйствія на умственное развитіе рабочихъ. Послѣдніе во время передвиженій обогащаются множествомъ новыхъ впечатлѣній и знакомствомъ съ разнообразными природными и общественными явленіями, дотолѣ имъ неизвѣстными.

Огромное вліяніе массовыхъ передвиженій на интеллектуальную жизнь народа прекрасно охарактеризовано Дрэперомъ. „Жизнь общественная или частная,—говоритъ этотъ мыслитель,—есть состояніе, требующее движенія. Энергія ея пропорціональна дѣятельности, съ которою совершаются внутреннія движенія“. Вообще, „для здороваго состоянія соціальной системы необходимо безпрестанное движеніе, и на движеніе надо смотрѣть не только какъ на средство, но также какъ на цѣль“ (Дж. Вильямъ Дрэперъ: „Умственное развитіе Америки“. Русск. переводъ 1866, стр. 95).— Что уходъ на заработки не всегда долженъ разсматриваться какъ явленіе отрицательное, это утверждаетъ и Н. А. Каблуковъ. „У насъ,—говоритъ онъ,—безъ дальнѣйшаго анализа распространено мнѣніе, что отхожіе промыслы—явленіе печальное... Въ большинствѣ случаевъ это дѣйствительно такъ“. Но забываютъ, что „уходъ не всегда

субстрата этого вида личнаго найма очень ярко отразился и на цивильныхъ особенностяхъ его современной постановки. Въ послѣднее время, однако, въ отношеніи «рабочаго вопроса» всѣмъ стало ясно, что предъ собой мы имѣемъ комбинацію такихъ отношеній и условій, урегулированіе которыхъ можетъ быть достигнуто не цивильными нормами, хотя бы и снабженными уголовною санкціей, а широкими положительными мѣрами, сообразованными со всей совокупностью экономическихъ и бытовыхъ условій, и такимъ гражданскимъ законодательствомъ о личномъ наймѣ вообще и наймѣ на сельскія работы въ частности, которое, основываясь на укоренившихся обычаяхъ, не расходилось бы съ юридическими воззрѣніями народа.

объясняется бѣдностью семьи, а иногда богатствомъ рабочихъ силъ", и что „при данныхъ условіяхъ землевладѣнія уходъ на заработки вызывается иногда желаніемъ приложить къ чему-нибудь лишнія рабочія силы, являясь средствомъ заработать больше и улучшить положеніе семьи... Отходъ на заработки имѣетъ и хорошія стороны, поскольку онъ способствуетъ знакомству уходящихъ съ условіями другихъ мѣстностей и расширенію ихъ умственнаго кругозора." (Н. А. Каблуковъ: Лекціи по экономіи сельскаго хозяйства. Москва, 1897 г., стр. 190). Во всякомъ случаѣ отходъ является зломъ не самъ по себѣ, а лишь благодаря тѣмъ ненормальнымъ условіямъ, которыми онъ у насъ обставленъ. Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ отходъ на земледѣльческіе промыслы развитъ въ громадныхъ размѣрахъ, онъ тѣмъ не менѣе никого не безпокоитъ и никогда не обращался въ тревожный общественный и государственный вопросъ.

Глава I.

Общая характеристика условій сельскохозяйственнаго найма.

Въ практикѣ найма сельскохозяйственныхъ рабочихъ замѣчается существенное различіе между тѣми случаями, когда крестьяне берутъ на себя исполненіе сельскихъ работъ у сосѣднихъ помѣщиковъ или крестьянъ же, и тѣми случаями, когда наемъ происходитъ на работы въ болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ постояннаго жительства нанимаемыхъ мѣстностяхъ или, по народному выраженію, въ отходъ. Бытовыя особенности той и другой категоріи случаевъ найма представляютъ существенныя отличія, которыя не могутъ остаться безъ вліянія и на юридическую природу возникающихъ на почвѣ ихъ правоотношеній.

Мѣстные сельскохозяйственные промыслы по найму, служащіе обыкновенно продолженіемъ собственнаго хозяйства и распространенные по всей территоріи Европейской Россіи, сравнительно рѣдко выходятъ изъ предѣловъ обычныхъ отношеній, гдѣ немалая роль принадлежитъ моральнымъ началамъ, какъ установившіяся традиціи, сосѣдство и т. д. Главнымъ двигателемъ, придающимъ всѣмъ этимъ сложнымъ и часто обоюдоострымъ отношеніямъ извѣстную стройность и правильность, является обычай, одинаково обязательный и для рабочаго, и для хозяина. Но этого мало. Въ сельскомъ быту договоры всего чаще нарушаются не мѣстными крестьянами, обрабатывающими сосѣднія поля подесятинно, а батраками изъ болѣе отдаленныхъ селъ, которые нанимаются на цѣлый годъ или на все лѣто и во время уборки часто стремятся убѣжать въ родную деревню. Сосѣдній крестьянинъ, живущій своимъ домомъ, не выполнитъ договора только по совершенной невозможности его выполнить, потому что онъ всегда подъ бокомъ, всегда въ извѣстной зависимости отъ сравнительнаго богатаго землевладѣльца [1]). Съ постояннымъ батракомъ, не имѣющимъ за спи-

---

[1]) См. заявленіе предсѣдателя рязанской губ. земской управы кн. Волконскаго въ числѣ „Особыхъ мнѣній членовъ коммиссіи статсъ-секретаря П. А. Валуева, для изслѣдованія положенія сельскаго хозяйства и сельской производительности въ Россіи“, учрежденной въ 1872 г. Приложеніе V, стр. 14.

ной никакого самостоятельнаго хозяйства, съ рабочимъ—пролетаріемъ въ истинномъ смыслѣ этого слова, встрѣчаемся преимущественно въ крупныхъ хозяйствахъ, гдѣ ручной трудъ чередуется съ трудомъ на машинахъ и функціи перемѣннаго капитала достигли значительнаго развитія. Но даже и здѣсь въ общей массѣ наемныхъ рабочихъ постоянные батраки составляютъ незначительный процентъ. Не говоря ужъ о батракахъ, доведенныхъ до положенія пролетаріевъ разными роковыми случайностями и нанимающихся лишь временно, самые заправскіе батраки, и тѣ постоянно мечтаютъ о собственномъ хозяйствѣ, которое непремѣнно заводятъ при первой благопріятной возможности, женившись, обзаведшись конемъ и т. п. Въ помѣщичьихъ экономіяхъ положеніе батраковъ представляется далеко незавиднымъ: батраковъ плохо кормятъ и одѣваютъ, содержатъ въ невозможныхъ помѣщеніяхъ и до крайности нажимаютъ на работѣ. Задатковъ батракамъ не даютъ, такъ какъ, при завѣдомой ихъ имущественной несостоятельности, исполненіе договора ничѣмъ не гарантировано. Заслуженныя деньги они обыкновенно получаютъ по окончаніи условленнаго срока. Уйдетъ батракъ самовольно, ему ничего не заплатятъ; наоборотъ, если онъ окажется не подходящимъ для хозяина, его когда угодно пустятъ на всѣ четыре стороны. Хозяева, очевидно, имѣютъ въ данномъ случаѣ меньше основаній къ недовольству установившимся порядкомъ отношеній, чѣмъ рабочіе [1]).

Съ батрацкимъ трудомъ мы встрѣчаемся и въ хозяйствахъ зажиточныхъ крестьянъ, особенно у казаковъ донскихъ и кубанскихъ. Батрачество представляется здѣсь крупнымъ явленіемъ, ярко отражающимъ всѣ смѣшанныя черты современной сельскохозяйственной производительности—старинныя натуральныя отношенія хозяина къ работнику и новѣйшія денежныя. Оплата натурой извѣстной части труда свидѣтельствуетъ, очевидно, о томъ, что въ большей или меньшей степени сохранились еще тѣ примитивныя отношенія между работодателемъ и рабочимъ, когда денежные знаки обладали меньшей притягательной силой, чѣмъ продукты труда, потребительныя цѣнности. Что касается отношенія между составными частями этой смѣшанной платы, то оно оказывается чрезвычайно разнообразнымъ, хотя денежная часть несомнѣнно гораздо значительнѣе натуральной и, кромѣ того, обнаруживаетъ постоянную тенденцію къ возрастанію на счетъ послѣдней. И тутъ положеніе батрака представляется довольно печальнымъ. Лямку усиленнаго труда онъ тянетъ круглый годъ—не только лѣтомъ, весною и осенью, но и зимою, когда на долю батрака выпадаютъ всѣ худшія работы въ хозяйствѣ: поѣздки въ непогоду, возня со скотомъ, присмотръ за нимъ ночью и пр. Главное, что дѣлаетъ положеніе батрака особенно тяжелымъ,—это непрерывная зави-

---

[1]) Ф. А. Щербина: „Въ какихъ законахъ нуждаются сельскіе рабочіе?" „Сѣверн. Вѣстн.", № 5, 1886 г., стр. 74 и 75.

симость отъ хозяина [1]). Уже въ началѣ 80-хъ годовъ многіе крестьяне Саратовской губерніи стали пользоваться батрацкимъ трудомъ. Своя семья состоитъ изъ 10 или 12 душъ, и столько же нанимается постороннихъ людей. Въ такихъ хозяйствахъ имѣются собственныя молотилки, дающія возможность брать подряды на уборку и молотьбу хлѣба у помѣщиковъ. Обращеніе съ рабочими здѣсь въ высшей степени суровое, отличающееся неукоснительнымъ надзоромъ и вѣчнымъ стояніемъ надъ душой: съ рабочаго, какъ говорится, глазъ не спускается. Вся работа, положимъ, происходитъ на току въ какихъ-нибудь 50 квадратныхъ саженей; но, несмотря на это, хозяева не позволяютъ нанявшимся къ нимъ рабочимъ становиться отдѣльно и спариваютъ ихъ съ своими такъ, чтобы каждый изъ наймитовъ былъ связанъ работой съ однимъ изъ своихъ носилками, напр., и т. п. Хотя обстановка рабочихъ въ этомъ случаѣ одинакова съ хозяевами, хотя всѣ ѣдятъ вмѣстѣ, но рабочіе идутъ къ такимъ нанимателямъ тогда только, когда не удается наняться къ помѣщикамъ [2]). Но отношенія сторонъ, по мѣрѣ того, какъ развивающееся производство образуетъ между ними все большую и большую пропасть, постоянно ухудшаются. Хозяева становятся черствѣе и недоступнѣе прежняго, батраки, въ свою очередь, дѣлаются лукавѣе и мстительнѣе. Это естественное вліяніе тенденцій, неизбѣжно возникающихъ и въ крестьянскихъ хозяйствахъ, начинающихъ задаваться лишь денежными цѣлями и приноравливаемыхъ преимущественно къ требованіямъ рынка. Хозяинъ сталъ дальше держать батрака отъ своего стола, сталъ рѣзче выдѣлять его, какъ наемника, изъ семьи своей; и это, конечно, не могло не отразиться на душевныхъ расположеніяхъ рабочаго. Исчезновеніе прежнихъ, близкихъ и простыхъ отношеній между хозяиномъ и рабочимъ— вотъ главная характеристическая черта современнаго положенія батрака, служащаго у зажиточнаго крестьянина или казака. «Старые обычаи,—говоритъ Ф. А. Щербина,—стали ломаться, новѣйшія требованія пошли въ разрѣзъ съ патріархальнымъ складомъ народной жизни. Это общій фактъ, и его значеніе отразилось также и на формальныхъ отношеніяхъ хозяевъ къ батракамъ. *Словесные договоры съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе начинаютъ уступать мѣсто письменнымъ условіямъ»* [3]). Это несомнѣнно переходный порядокъ отношеній. Но обокъ съ нимъ уживается и другой порядокъ отношеній, являющійся дальнѣйшей ступенью экономической эволюціи. Мы имѣемъ въ виду условія наемнаго труда, водворившіяся въ табаководствѣ, представляющіяся въ высшей степени типичны-

---

[1]) Ф. А. Щербина: „Рабочіе на Кубани". „Дѣло", № 4, 1884 г. Современное Обозрѣніе, стр 25.

[2]) П. А. Кривскій: „Къ рабочему вопросу". Брошюра, напечатанная въ Саратовѣ, въ видѣ возраженія Д. К. Глинкѣ. Стр. 6.

[3]) Ф. А. Щербина: „Рабочіе на Кубани". „Дѣло", 1884 г. Современное Обозрѣніе, стр. 25.

ми. Занесенная къ намъ извнѣ въ началѣ 70-хъ годовъ малоазіатскими греками, эта отрасль сельскаго хозяйства съ самаго начала свободна была отъ вліянія установившихся традицій и другихъ стѣсненій моральнаго и бытоваго характера, съ которыми приходится считаться капиталистическимъ хозяйствамъ туземнаго происхожденія. Въ настоящее время, въ Закубаньи, табачная культура занимаетъ цѣлыя тысячи рабочихъ. Несмотря на несомнѣнныя, а часто даже непомѣрно высокія выгоды, табаководство «не пользуется популярностью у мѣстнаго населенія. Положеніе рабочихъ на плантаціяхъ до нельзя неудовлетворительно и, что всего печальнѣе, соединено съ порчею добрыхъ нравовъ и семейныхъ отношеній. Казаки жалуются на развращающее вліяніе табачныхъ плантацій. Дѣти отъ рукъ отбились, молодежь погрязла въ порокѣ, развились секретныя болѣзни. Одуряющая атмосфера, житье въ грязныхъ и сырыхъ землянкахъ и шалашахъ вредно вліяетъ на организмъ и здоровье дѣтей» [1]).

Обычными рабочими являются женщины и подростки обоего пола, даже дѣти. Настоящіе рабочіе мужчины—въ культурѣ табака принимаютъ очень слабое участіе. «Роль наемнаго люда выполняетъ преимущественно мѣстное казачье населеніе, а хозяевами оказываются разнаго рода турецкіе выходцы, братья славяне и въ нѣкоторыхъ случаяхъ богатые и чиновные казаки, каковы станичные атаманы, писаря и проч.

Въ концѣ іюля и въ началѣ августа, когда начинается сборъ табаку, спросъ на рабочихъ усиливается до того, что десятилѣтніе мальчики и дѣвочки зарабатываютъ отъ 10 до 15 рублей въ мѣсяцъ, взрослые рабочіе — мужчины 20—40 рублей, а женщины 10—30 рублей. Впрочемъ, эта высокая плата, большею частью, оказывается фиктивной, ибо полностью при разсчетѣ никогда не выдается. Ни съ чѣмъ несообразные вычеты у рабочихъ производятся за прогульные дни, обыкновенной причиной которыхъ является заболѣваніе лихорадкой. Плантаторъ и въ этомъ случаѣ никогда не упуститъ наложить штрафъ, превышающій нерѣдко двойную поденную плату. Если при этомъ болѣзнь рабочаго оказывается болѣе серьезной, то принимаются мѣры къ удаленію его съ плантаціи. И вотъ больной человѣкъ лежитъ гдѣ-нибудь подъ деревомъ и питается чѣмъ самъ знаетъ. Но попадаются и такіе плантаторы, которые при первомъ заболѣваніи рабочаго совсѣмъ прогоняютъ его съ безсердечіемъ, котораго они-бъ не обнаружили даже и по отношенію къ заболѣвшимъ животнымъ своимъ». Кромѣ значительныхъ штрафовъ за прогульные дни, плантаторы обходятъ рабочаго особаго рода «коммерціей»: открываютъ ему кредитъ въ лавкахъ, въ которыхъ сидятъ свои люди, и дѣлятъ съ ними барышъ пополамъ. Часто плантаторы сами продаютъ преимущественно молодежи всякія модныя вещи, какъ кольца,

[1]) Ibidem, стр. 32, 33.

сережки, различныя лакомства, а подчасъ и спиртные напитки. По ночамъ здѣсь нерѣдко устраиваются оргіи, въ которыхъ живѣйшее участіе принимаютъ хозяева, люди съ разнузданными инстинктами, покупающіе наивную молодежь подарками и водкой. Съ прекращеніемъ дневной работы, гдѣ-либо вблизи плантаціи на лѣсной полянѣ собираются рабочіе и начинается веселье: появляются гармоніи, раздаются пѣсни, начинается пляска и, затѣмъ, происходятъ сговоры молодыхъ людей, подкрѣпляемые подарками и угощеніемъ, а чаще всего спиртными напитками. Нѣсколько позже молодежь группируется по парамъ и расходится на ночлегъ..... Парни и дѣвушки, побывавшіе на плантаціяхъ, рѣдко сохраняютъ способность къ тяжелому деревенскому труду, становящемуся имъ не подъ силу послѣ знакомства съ опьяняющимъ разгуломъ, формирующимъ изъ здоровыхъ людей босяковъ и проститутокъ. Зло это, обрушивающееся всей своей тяжестью на окрестныя станицы (такъ какъ «табашники» вербуются, главнымъ образомъ, изъ окрестнаго населенія), долго не вызывало никакого протеста [1]). Если молодежь привлекается на плантаціи разгульною жизнью и большимъ вознагражденьемъ, то старшее поколѣніе соблазняется высокой арендной платой за участки, снимаемые подъ табакъ, и магарычами, которые ставятъ плантаторы станичникамъ. Но въ 1894 году вредъ, причиняемый краю развращеньемъ молодежи и отвлеченьемъ рабочихъ отъ земледѣльческаго труда, былъ, наконецъ, сознанъ: сходъ Кабардинской станицы возбудилъ даже вопросъ о запрещеніи табаководамъ производить посѣвы на общественной землѣ или, по крайней мѣрѣ, о допущеніи таковыхъ подъ условіемъ значительнаго повышенія арендной платы [2]). *Самый наемъ всегда оформляется письменными условіями съ обычными въ областяхъ неустойками съ обѣихъ сторонъ.* Это единственный въ области «примѣръ эксплоатаціи рабочихъсилъ мѣстнаго кореннаго населенія наймомъ и развращающаго вліянія окружающей среды на рабочихъ. Тутъ замѣчаются тѣ же недуги, какими характеризуется въ другихъ мѣстахъ Россіи производство фабричное» [3]).

Наиболѣе распространеннымъ въ частно-владѣльческихъ хозяйствахъ является наемъ на работы «отрядныя» или «сдѣльныя». Въ основѣ относящихся сюда сдѣлокъ лежитъ не наемъ, а кредитъ, и въ громадномъ большинствѣ случаевъ онѣ представляютъ собою договоры объ «отработкѣ» за землю или взя-

---

[1]) Пришлые рабочіе встрѣчаются на плантаціяхъ рѣдко: попадаются, впрочемъ, рабочіе-турки, пріѣзжающіе обыкновенно въ Черноморскій округъ черезъ Новороссійскъ въ количествѣ 2,000 человѣкъ на общее число всѣхъ прибывающихъ на лѣто въ Кубанскую область отхожанъ, простирающееся ежегодно до 98 тысячъ человѣкъ (см. А. Бѣлобородовъ: „Пришлые рабочіе на Кубани", „Сѣвер. Вѣст." № 2, 1896 г., Област. отдѣлъ, стр. 2).

[2]) Ф. А. Щербина: „Табаководство въ Темрюкскомъ и Кубанскомъуѣздахъ". „Кубанскій Сборникъ". Екатеринодаръ, 1891, стр. 9—12.

[3]) Ф. А. Щербина: „Рабочіе на Кубани", „Дѣло", № 4, 1884 г. Современное Обозрѣніе, стр. 34.

тыя въ затруднительныхъ обстоятельствахъ на подати деньги. Явленіе это, какъ извѣстно, продуктъ тѣхъ земельныхъ отношеній, которыя созданы нѣкоторыми особенностями реформы 1861 года. Имѣть опредѣленный контингенъ рабочихъ тамъ, гдѣ существуютъ крестьянское землевладѣніе и мелкое крестьянское хозяйство, крайне трудно, а вѣдь это можно сказать относительно всей Руси великой. Но такъ какъ тотъ же крестьянинъ-хозяинъ нуждается въ землѣ, то при наличности этого условія всегда можно принудить его къ тому, чтобы онъ удѣлилъ часть своего труда на экономію. Такимъ же путемъ можно заставить крестьянина работать за тѣ деньги, въ которыхъ онъ такъ нуждается въ періоды выколачиванія недоимокъ, когда предстоитъ или лечь подъ розги, или продать послѣднюю лошадь, или попасть въ кулачьи лапы міроѣда [1]). Частое нарушеніе договоровъ, заключенныхъ при подобныхъ обстоятельствахъ, нисколько неудивительно. «Крестьянинъ часто физически не можетъ ихъ выполнить; часто приходится ему пахать чужую землю въ то время, когда «своя, по мѣткому выраженію малороссовъ, ажъ кричитъ», убирать хлѣбъ на чужой нивѣ, когда свой осыпается, идти на чужую работу, когда семья безъ куска хлѣба сидитъ и т. д.». Только горькая судьба заставляетъ въ такихъ случаяхъ крестьянина-хозяина браться за невыгодныя для него сдѣльныя работы на невозможныхъ условіяхъ, близкихъ къ obligatio impossibilium. По большей части нарушителемъ договора крестьянинъ здѣсь является поневолѣ [2]). Такимъ образомъ, и въ данномъ случаѣ поводы къ жалобамъ скорѣе имѣютъ крестьяне, чѣмъ помѣщики. Экономическія преимущества послѣднихъ настолько значительны, что дѣлаютъ для нихъ излишними всякія юридическія гарантіи, столь необходимыя для рабочихъ, какъ фактически слабѣйшей стороны *.

---

[1]) Ф. А. Щербина: „Въ какихъ законахъ нуждаются сельскіе рабочіе?" „Сѣверн. Вѣстн.", № 5, 1887, стр. 75.

[2]) Ibidem, 75 и 76.

* *Примѣчаніе.* До сихъ поръ еще почти повсемѣстно и въ черноземной, и въ нечерноземной полосѣ наряду *съ денежнымъ наймомъ на земледѣльческія работы* практикуется *система натуральной оплаты* наемнаго труда. Главнѣйшія формы натуральнаго найма—испольная (или издольная) и отработочная.

I. Издольный наемъ совершается или на полную эбработку (съ уборкой) опредѣленнаго числа десятинъ, или на выполненіе извѣстныхъ отдѣльныхъ работъ. Въ первомъ случаѣ нанявшійся обрабатываетъ владѣльческую землю собственнымъ скотомъ и инвентаремъ, засѣваетъ ее собственными или владѣльческими сѣменами и получаетъ въ свою пользу извѣстную долю урожая ($^1/_3$, $^2/_5$, $^1/_2$, $^2/_3$). Почти всегда, сверхъ работъ, относящихся непосредственно къ воздѣлыванію снятой земли, испольщикъ за то же вознагражденіе обязывается выполнить еще нѣкоторыя другія хозяйственныя работы или произвести еще денежную доплату. Во второмъ случаѣ, т.-е. при наймѣ издольномъ на отдѣльную работу (всего чаще на уборку или молотьбу) доплаты со стороны нанимающагося трудомъ или деньгами встрѣчаются еще чаще [1]). При отработочной

---

[1]) Н. Ф. Анненскій: „Стоимость производства хлѣба въ частно-владѣльческихъ хозяйствахъ". Сборникъ статей подъ редакціей А. И. Чупрова и А. С. Посникова. „Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства". Спб., 1897. Т. I, стр. 158—159.

Замѣчательно то, что другая категорія представителей деревенскаго капитала, заправскіе кулаки и міроѣды, доведшіе эксплоатацію крестьянскаго труда до полной виртуозности, очень мало интересуются законами о наймѣ и въ особыхъ юридическихъ средствахъ побужденія рабочаго къ исполненію самыхъ невыгодныхъ для него договоровъ не испытываютъ ни малѣйшей нужды.

Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло въ тѣхъ частновладѣльческихъ хозяйствахъ, гдѣ особенности капиталистической организаціи пустили болѣе глубокіе корни и гдѣ, сообразно съ этимъ, пре-

системѣ земледѣльческія работы выполняются крестьянами въ видѣ платы за предоставляемую имъ въ аренду землю или вообще за пользованіе разными хозяйственными угодьями. Подобно издольному найму, и отработочный наемъ производится „на кругъ“ или же на отдѣльныя работы. Въ первомъ случаѣ за каждую десятину владѣльческой земли крестьяне обязаны собственнымъ инвентаремъ обработать для владѣльца извѣстное количество земли. Обыкновенно отработка сопровождается денежной доплатой со стороны крестьянина или какими-либо дополнительными услугами. Иногда самая отработка является дополненіемъ къ денежной оплатѣ аренды. „Вообще, отработочная система найма примѣняется въ крайне разнообразныхъ и смѣшанныхъ формахъ“ [1]).

Что касается денежнаго найма на земледѣльческія работы, то и онъ представляется въ двухъ главныхъ формахъ: издѣльной и сроковой. Первый способъ издѣльнаго найма соединяется обыкновенно съ выдачей задатковъ, забираемыхъ крестьянами зимою, иногда за нѣсколько лѣтъ ранѣе. Наемъ здѣсь является прежде всего кредитною операціей, по особенностямъ своей обстановки чрезвычайно убыточною для заемщиковъ. Условленныя работы производятся въ этомъ случаѣ нанимающимся на собственныхъ харчахъ и собственными орудіями. Наемъ на отдѣльныя работы производится обыкновенно передъ самымъ ихъ выполненіемъ съ расплатою по окончаніи работъ. Размѣръ цѣны здѣсь, конечно, не такой плачевный для рабочаго, какъ въ предыдущемъ случаѣ, заключающемъ въ себѣ важнѣйшія черты кабалы.

II. Въ наймѣ на срокъ различаются слѣдующіе главные виды: 1) наемъ годовыхъ рабочихъ, 2) наемъ полѣтчиковъ (или наемъ на другіе мѣсяцы) и 3) наемъ поденщиковъ. Годовые и сроковые рабочіе (или батраки) обыкновенно живутъ въ имѣніи и, кромѣ платы деньгами, пользуются отъ нанимателя жильемъ и харчами. Поденщики нанимаются иногда на хозяйскихъ харчахъ, иногда же на собственныхъ. Если плата годовымъ и сроковымъ рабочимъ отличается своимъ постоянствомъ, то, наоборотъ, плата поденщикамъ подвержена значительнымъ колебаніямъ [2]).

Въ отношеніи условій, которыми опредѣляется вознагражденіе за трудъ, наиболѣе благопріятными для крестьянина являются поденщина и издѣльный наемъ на отдѣльныя работы. И вотъ, какъ увидимъ изъ дальнѣйшаго изложенія, около этихъ двухъ формъ найма сосредоточиваются всѣ неудовольствія землевладѣльцевъ противъ наемныхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ; и наиболѣе громкія и настойчивыя жалобы на послѣднихъ слышатся главнымъ образомъ въ тѣхъ именно районахъ, гдѣ преобладающими формами найма являются поденщина и денежный издѣльный наемъ на опредѣленныя работы. Но само собой разумѣется, что, caeteris paribus, пришлые люди представляютъ изъ себя менѣе покладистыхъ и удобныхъ контрагентовъ, чѣмъ крестьяне-сосѣди, и можно a priori ожидать, что наиболѣе рѣзкіе конфликты въ области договорныхъ отношеній между землевладѣльцами и сельскими рабочими должны возникать тамъ, гдѣ хозяева вынуждены пользоваться услугами отхожанъ для поденныхъ и отдѣльно пополняемыхъ издѣльныхъ работъ. Дѣйствительность оправдываетъ предположеніе это.

[1]) Ibidem, стр. 159 и 160.
[2]) Ibidem, стр. 160 и 161.

обладающей формой труда является поденщина или наемъ на опредѣленные сроки, при непремѣнномъ условіи оплаты труда исключительно деньгами; натуральные ингредіенты допускаются здѣсь лишь настолько, насколько они являются безусловно необходимыми для самаго производства, таковы: пища и помѣщеніе для рабочихъ, часто не имѣющихъ возможности позаботиться о нихъ сами безъ явнаго ущерба для самого нанимателя. Хозяинъ и рабочій тутъ сходятся исключительно для купли-продажи труда, какъ обыкновеннаго товара, цѣна котораго опредѣляется условіями рынка, отношеніемъ между предложеніемъ и спросомъ. Антагонизмъ интересовъ при этомъ возникаетъ здѣсь одинаково между самими хозяевами, а также между рабочими. При такой конкурренціи каждая сторона спѣшитъ всегда пользоваться всѣми оказавшимися на ея сторонѣ благопріятными шансами. Но при всякихъ условіяхъ опасно имѣть дѣло съ поденщикомъ,—человѣкомъ, не связаннымъ съ хозяиномъ ничѣмъ, кромѣ поденщины,—въ страдную пору, когда малѣйшее промедленіе можетъ вести къ невознаградимымъ потерямъ, когда судьбы хозяйства всецѣло зависятъ отъ рабочаго, когда вообще господиномъ положенія является онъ. Тутъ уже нельзя пренебрегать интересами поденщика. «Дайте ему тогда худую пищу, заставьте его работать черезъ мѣру или при неблагопріятныхъ условіяхъ, назначьте ему низкую плату, продѣлайте, однимъ словомъ, съ поденщикомъ то, что такъ легко продѣлывается со всякимъ другимъ рабочимъ, и поденщикъ, не задумываясь, накиваетъ пятами». Дѣло въ томъ, что «хозяинъ нуждается въ поденщикѣ «до зарѣзу», а послѣдній мало чѣмъ рискуетъ, оставляя на первый же или на второй день работы неподходящаго для него хозяина» [8]). Отсюда понятно, почему именно нарушеніе договоровъ поденщиками «составляютъ ядро всевозможныхъ жалобъ на рабочаго» и вызываютъ со стороны землевладѣльцевъ настойчивыя требованія исключительныхъ законовъ, въ томъ числѣ и уголовныхъ взысканій за неисполненіе условій о наймѣ на сельскія работы. Насколько такія мѣры цѣлесообразны, отвѣтъ на это даетъ намъ сама жизнь. Всѣ попытки землевладѣльцевъ, при наймѣ рабочихъ поденно и на короткіе сроки, ввести въ употребленіе письменныя условія оказываются всегда неудачными, а нерѣдка и просто невозможными, напр., при наймѣ цѣлыхъ партій на базарахъ въ воскресеные и праздничные дни. Очевидно, что и всякіе спеціальные законы окажутся въ этой сферѣ совершенно безсильными [9]).

Для многихъ землевладѣльцевъ въ отношеніи условій рабочаго найма особенно тяжелъ былъ урожайный 1893 годъ. Нуж-

---

[8] Ф. А. Щербина: „Въ какихъ законахъ нуждаются сельскіе рабочіе?" „Сѣверн. Вѣстн.", № 5, 1886 г., стр. 76.

[9]) Ф. А. Щербина: „Въ какихъ законахъ нуждаются сельскіе рабочіе?" Сѣверн. Вѣстн. № 5, 1886 г., стр. 77.

да въ рабочихъ рукахъ по всему юго-востоку и югу достигла громадныхъ размѣровъ. Горячка усилилась по другой еще причинѣ: почти всѣ хлѣба поспѣли одновременно. Все это не замедлило отразиться на рынкахъ, гдѣ нанимаются поденные и краткосрочные рабочіе. Въ Бобровскомъ уѣздѣ, Воронежской губерніи, въ селѣ Бутурлиновкѣ, гдѣ обыкновенно и представленія не имѣютъ о внезапномъ повышеніи и пониженіи цѣнъ на рабочія руки, о какой-то бѣшенной скачкѣ ихъ на пространствѣ одного и того же дня, происходили такія явленія, болѣе свойственныя міру отчаяннаго биржевого ажіотажа: «Въ 3 часа утра,—какъ сообщаетъ Е. М. Баранцевичъ,—пара косцовъ нанималась за 4 рубля 50 коп., и тутъ же рабочіе требовались съѣзжающимися землевладѣльцами, арендаторами, управляющими и кулаками, послѣдніе предлагали свои услуги по достовкѣ рабочихъ по возвышенной, конечно, цѣнѣ. Къ 11 часамъ утра цѣна возросла до 10 руб. за пару, а послѣ 12 час. пополудни были предложенія рабочимъ уже въ 12 руб. одной парѣ за десятину; но при такихъ условіяхъ достаточнаго числа рабочихъ не находилось..... Одинъ землевладѣлецъ, хозяйничавшій многіе годы въ родовомъ своемъ дворянскомъ имѣніи, видя свое ужасное положеніе, изъ котораго можно было найти выходъ единственно тройными противъ нормальныхъ и добросовѣстныхъ цѣнъ за уборку хлѣба платежами, брошенный рабочими, перешедшими къ другому хозяину,—тамъ же на полѣ сельскаго труда умеръ отъ разрыва сердца» [1]).

М. Булатъ, корреспондентъ изъ Маріупольскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, въ то же время не безъ нѣкоторой наивности писалъ: «Наше южное хозяйство переживаетъ тяжелый кризисъ. Каждый хозяинъ, придя на свои богатыя нивы, съ болью въ сердцѣ сознаетъ, что это пойдетъ лишь въ руки однихъ рабочихъ» [2]). Однако было бы крайне ошибочно на основаніи этихъ фактовъ полагать, что 93 годъ обогатилъ рабочихъ, что послѣдніе воспользовались счастливымъ стеченіемъ обстоятельствъ и имѣли хорошіе заработки. «Рабочіе, слышавшіе о возвышенной платѣ,—продолжаетъ г. Баранцевичъ,—бросали работу, за которую уже принялись, и перекочевывали въ другія экономіи. Здѣсь они зачастую наталкивались на рабочихъ, уже находящихся въ полѣ. Происходилъ конкурсъ, начинались скидки, и рабочіе или уходили безъ заработка, или оставались на меньшей платѣ, а прежніе разсчитывались и сами уходили отыскивать работу. Конечно, тогда цѣна падала до невѣроятія. Въ другихъ же мѣстахъ, при большомъ требованіи рабочихъ рукъ, обезумѣвшіе рабочіе терялись настолько, что не знали, какую цѣну назначать, и предоставляли хозяевамъ вступить между собой въ соревнованіе. Тѣ надбавляли на перебой

---

1) Е. М. Баранцевичъ: „Докладъ Моск. Общ. сельск. хозяйства“, напечатанный въ трудахъ Общества, выпускъ XXXVII. М. 1894, стр. 98—99.

2) М. Булатъ: „Сельскій хозяинъ“, № 33, 1894, стр. 700.

до 18 руб. за десятину и 3 руб. за пару». Вмѣстѣ съ тѣмъ, приходилось видѣть «цѣлые поѣзда, обозы и партіи пѣшихъ рабочихъ, возвращающихся домой съ опечаленными, унылыми и исхудалыми лицами, съ разными болѣзнями. Эти рабочіе люди возвращались безъ денегъ. Но даже имѣвшіе большой заработокъ въ общемъ не остались съ деньгами; ибо истратили все на продолжительное передвиженіе и содержаніе себя и семьи въ пути и на прогулѣ» [1]). Все это производитъ впечатлѣніе какой-то стихійно мечущейся стампеды.

Но въ общемъ поденщики или привезенные издалека законтрактованные сроковые рабочіе очень рѣдко встрѣчаются тамъ, гдѣ помѣщики могутъ пользоваться услугами сосѣднихъ крестьянъ, часто связанныхъ съ ними множествомъ разнообразныхъ хозяйственныхъ узъ и нерѣдко получающихъ вознагражденіе не деньгами, а землею или частью посѣвовъ, вообще натурой. Отношенія эти по характеру своему до того многообразны и въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ такъ сильно варьируются, что подвести ихъ подъ одно общее начало совершенно невозможно, и регулируются они прежде всего обычаемъ. Вопіющія злоупотребленія сильнѣйшей стороны,—а такою, конечно, наниматели являются чаще нанимаемыхъ,—встрѣчаются и здѣсь; въ особенности, когда формою найма маскируются ссуды на жестокихъ ростовщическихъ условіяхъ. Но все-таки той обнаженной борьбѣ, которая возможна между договаривающимися сторонами, когда другъ противъ друга стоятъ онѣ открытымъ вооруженнымъ лагеремъ и въ поведеніи своемъ, кромѣ внушеній эгоистическаго чувства, не подчиняются никакимъ соображеніямъ иного порядка, мѣста здѣсь нѣтъ.

Въ Россіи подобныя отношенія успѣли выработаться только въ юго-восточной и южной полосѣ черноземнаго пространства. Капиталистическія условія производства, развившіяся здѣсь со всѣми присущими имъ особенностями, привели къ такому обостренію рабочаго вопроса, что законодательное упорядоченіе его стало казаться безусловной необходимостью. Взаимныя неудовольствія и жалобы чаще всего возникаютъ здѣсь на почвѣ отношеній между хозяевами и пришлыми рабочими. Положеніе и роль послѣднихъ въ южнорусскомъ хозяйствѣ представляетъ немало отличительныхъ особенностей. Прежде всего, отхожане— это лишніе люди, которымъ дома не къ чему приложить свои руки. На опредѣленное время, обыкновенно на лѣтнюю страду, они совершенно удаляются отъ собственнаго хозяйства и часто наугадъ, въ невѣдомое пространство, пускаются на поиски какой-нибудь работы. Если удастся наняться,—что является, какъ извѣстно, удѣломъ не всѣхъ,—исполненіе договора будетъ происходить, очевидно, при условіяхъ, далеко ненормальныхъ: чуждые природа и климатъ, невѣроятное напряженіе силъ, а главное чуждые люди, видящіе въ рабочемъ человѣкѣ одно лишь

---

[1]) Е. М. Баранцевичъ, ibidem, стр. 99—100.

орудіе для извлеченія выгодъ, такова непревычная обстановка, въ которую обыкновенно попадетъ издалека пришедшій аспирантъ на работу. А такихъ аспирантовъ изъ центральной Россіи, гдѣ уже сформировалось «избыточное населеніе», ежегодно направляется громадный потокъ, прекращеніе котораго хотя бы на одно лѣто повело бы къ банкротству всего черноземнаго юго-востока и юга, всѣхъ ихъ хозяйствъ. «Гонимый крайнею нуждою, принадлежащій къ бѣднѣйшей части населенія, сельскохозяйственный отхожій рабочій, въ поискахъ за необходимыми ему заработками, дѣлаетъ такимъ образомъ безсознательно государственное дѣло огромнѣйшей важности, ибо, только благодаря своему труду на чужой сторонѣ, даетъ возможность нашему югу быть житницей Россіи» [1]). Но вотъ оказывается движеніе, столь близко затрогивающее важнѣйшіе интересы государства и общества, происходитъ вполнѣ хаотически, совершенно стихійно и до сихъ поръ остается внѣ всякаго воздѣйствія широко поставленныхъ и критически провѣренныхъ мѣръ. Жизненная практика выработала только такъ называемые «рынки найма», расположенные по пути движенія рабочихъ. Основаніемъ движенія служатъ обыкновенно размѣръ прошлогодняго заработка, укоренившаяся увѣренность въ томъ, что неурожайные годы должны чередоваться годами обильныхъ урожаевъ, всякіе слухи и особенно печатныя извѣстія, сулящія баснословные заработки. Нѣтъ никакихъ организованныхъ агентствъ, ни справочныхъ учрежденій, ни даже пристанищъ для рабочихъ, добравшихся до рынковъ. До послѣднихъ годовъ, когда рабочимъ вопросомъ съ рѣдкимъ усердіемъ и такъ самоотверженно занялась санитарная организація Херсонскаго губернскаго земства и послѣдовавшаго за нимъ земства Самарскаго, всѣ эти рынки оставались въ совершенно первобытномъ состояніи и лишены были всякихъ хоть сколько-нибудь соотвѣтствующихъ дѣлу приспособленій. Но и теперь рабочимъ во многихъ мѣстахъ приходится располагаться подъ открытымъ небомъ, на грязныхъ площадяхъ, и валяться на базарахъ между лавками. Рѣдко гдѣ найдутся навѣсы для защиты рабочихъ, ожидающихъ найма, отъ жары, непогоды и холода, дающаго себя чувствовать особенно осенью. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ частныя лица устраиваютъ навѣсы и за ночлегъ подъ этимъ прикрытіемъ въ грязи, прямо на землѣ, рядомъ съ домашними животными, берутъ съ человѣка по 2—3 копейки [2]). Такой индифферентизмъ управленій городовъ и мѣстечекъ, гдѣ значительными массами скопляются отхожіе рабочіе, къ судьбѣ этихъ людей, тѣмъ болѣе поразителенъ, что не выдерживаетъ критики ни съ какой стороны. Мы не станемъ говорить ужъ о томъ, что лю-

---

[1]) Докладъ кн. Н. В. Шаховского, „Отхожіе сельскохозяйственные промыслы", стр. 4 и 5.

[2]) Н. И. Тезяковъ: „Сельскохозяйственные рабочіе и организація за ними санитарнаго надзора въ Херсонской губ.", Херсонъ, 1896, глава VI.

ди, издалека, за цѣлыя сотни верстъ, несущіе трудъ свой въ распоряженіе мѣстныхъ хозяевъ, заслуживаютъ же нѣкотораго вниманія къ себѣ. Но устройство навѣсовъ, закрытыхъ стоянокъ, подобно, напримѣръ, существующимъ во Франціи grèves, имѣющимся не только въ провинціяхъ, но и въ самомъ Парижѣ, гдѣ въ 1892 году муниципалитетомъ построены цѣлыя двадцать стоянокъ въ разныхъ частяхъ столицы [1]), не нуждается въ значительныхъ затратахъ и, являясь требованіемъ общественной справедливости, въ то же время послужило бы къ выгодѣ самихъ городовъ и мѣстечекъ. Мѣра эта, имѣющая за себя и соображенія гуманности, привлекла бы въ благоустроенные пункты большее количество рабочихъ и лицъ, въ нихъ нуждающихся, и повела бы неизбѣжно къ оживленію и поднятію значенія временныхъ биржъ.

И вотъ, на нашихъ примитивныхъ рынкахъ найма рабочихъ собирается то слишкомъ много, то слишкомъ мало. При вѣчномъ колебаніи цѣнъ то въ ту, то въ другую сторону, положеніе хозяевъ и рабочимъ бываетъ довольно печально. Но скитанія пришлыхъ рабочихъ въ погонѣ за заработкомъ обращается въ «истинную лѣтопись нужды и разнообразныхъ лишеній», какъ выражается г. П. Червинскій [2]), въ неурожайные годы. «Истративши на дорогу и на странствія по рынкамъ и экономіямъ всѣ свои скудныя средства, иногда «прохарчивъ» даже часть своей одежды, голодные рабочіе толпами скопляются въ населенныхъ центрахъ, на большихъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, представляя изъ себя горючій матеріалъ, способный воспламениться для всякаго насилія и воспламенявшійся уже неоднократно до необходимости прекращенія буйства военною силою [3]). Нельзя назвать нормальными и тѣ условія, съ которыми встрѣчаемся въ урожайные годы. Если еще рабочіе явились въ недостаточномъ числѣ, цѣны на нихъ во время уборки доходятъ до пяти рублей въ сутки. «Такое ни съ чѣмъ несообразное повышеніе заработной платы вноситъ почти смуту въ населеніе на югѣ Россіи: пастухи, конюхи, кухарки и разные другіе дворовые рабочіе бросаютъ свои занятія и бѣгутъ изъ хозяйствъ владѣльческихъ [4]).

Мало утѣшительнымъ представляется также положеніе трактуемаго вопроса въ нашемъ гражданскомъ законодательствѣ. До 12 іюня 1886 года наемъ на сельскохозяйственныя работы нормировался общими узаконеніями, далеко неудовлетворяющими требованіямъ не только доктрины, но и практики современ-

---

1) См. книгу: „Le placement des employés, ouvriers et domestiques en France. Son histoire—son état actuel“. Paris. 1893. Объ этой книгѣ говоритъ С. М. Блекловъ въ статьѣ: „Новое изслѣдованіе о бытѣ рабочихъ во Франціи“. Сборникъ правовѣдѣнія и общественныхъ знаній, т. II.

2) См. его статью „Экономическія скитанія“, въ „Отеч. Запискахъ“ №№ 2 и 8, 1877 г.

3) „Сельскохозяйств. отхожіе промыслы“. Докладъ кн. Н. В. Шаховского коммиссіи т. с. Звегинцева, стр. 7.

4) Ibidem, стр. 8.

ной и страдающими, между прочимъ, такимъ капитальнымъ дефектомъ, какъ отсутствіе ясныхъ указаній по поводу формы договора, по поводу того, допускается ли форма словесная [1]).

Во всякомъ случаѣ, судебную защиту законъ нашъ обѣщаетъ договору о наймѣ, преимущественно заключенному въ письменной формѣ [2]). Это, очевидно, составляетъ прямое противорѣчіе твердо установившемуся обычаю, по которому личный наемъ во всѣхъ слояхъ общества чаще всего совершается словесно. И обычай въ данномъ случаѣ гораздо болѣе соотвѣтствуетъ культурнымъ условіямъ нашего быта, гдѣ требованіе облеченія въ письменную форму столь часто встрѣчающихся въ ежедневномъ обиходѣ отношеній, какъ отношенія по личному найму, если бы оно строго соблюдалось судами, порождало бы на каждомъ шагу множество всякихъ недоразумѣній и пагубно повліяло бы на весь правооборотъ Вообще, при безграмотности подавляющаго большинства населенія, при отсутствіи у него знаній вообще и юридическихъ въ частности, формализмъ всего менѣе можетъ являться «двойникомъ—братомъ свободы», какъ выражается Іерингъ. «Юридическимъ несмышленышамъ»,—а рѣдкій изъ тяжущихся не является у насъ таковымъ,—законъ долженъ облегчить всѣми способами возможность доказывать на судѣ свою правду. Но въ странѣ мало культурной строгій формализмъ, включая сюда и безусловное требованіе письменности, долженъ на каждомъ шагу приводить къ такимъ положеніямъ, гдѣ summum jus обращается въ summa injuria.

Временныя правила 1886 года, мало улучшили дѣло, придавъ договору о наймѣ на сельскія работы исключительный характеръ, квалифицировавъ этотъ видъ личнаго найма, они только исказили институтъ этотъ, привнесши въ него много элементовъ полицейскихъ и уголовныхъ, по самой природѣ своей чуждыхъ гражданскому законодательству. Въ результатѣ, вмѣсто ожидавшагося упорядоченія, получилось еще большее ухудшеніе взаимныхъ отношеній хозяевъ и сельскихъ рабочихъ, насколько, впрочемъ, отношенія эти могутъ подчиниться вліянію закона, реформирующіе элементы котораго такъ мало соотвѣтствуютъ потребностямъ жизни.

И дѣйствительно, не прошло и трехъ лѣтъ со времени изданія закона 12 іюня 1886 г. о наймѣ на сельскія работы, какъ вопросъ этотъ силою вещей снова поставленъ былъ на очередь. И главная роль принадлежала здѣсь опять условіямъ найма пришлыхъ рабочихъ.

31 октября 1888 года министръ финансовъ, въ виду бѣдствій, претерпѣваемыхъ рабочими земледѣльческими партіями, отправляющимися на лѣтніе заработки изъ густонаселенныхъ верховыхъ губерній въ многоземельныя степныя, обратился

---

[1]) Мейеръ: „Гражд. право", изд. 4-е, стр. 511; Шершеневичъ. Учебникъ Гражд. права, 1894, § 48.

[2]) Ст. 2224—2226, т. X, ч. 1.

къ министру внутреннихъ дѣлъ съ отношеніемъ, гдѣ высказывается мысль о необходимости, предварительно принятія другихъ мѣръ, подвергнуть обсужденію уѣздныхъ земскихъ собраній Самарской и Екатеринославской губерній вопросъ о томъ, какими способами земства и правительственныя учрежденія могли бы достигнуть правильнаго распредѣленія находящихъ рабочихъ между разными мѣстностями. Къ этому мнѣнію присоединился и министръ государственрыхъ имуществъ и, съ своей стороны, предложилъ вопросъ передать на обсужденіе нѣкоторыхъ земскихъ собраній также и центральныхъ губерній, какъ, напримѣръ, Полтавской и Курской. На этомъ основаніи министерство внутреннихъ дѣлъ обратилось къ губернаторамъ екатеринославскому, полтавскому и курскому съ предложеніемъ передать вопросъ объ упорядоченіи найма сельскохозяйственныхъ рабочихъ на обсужденіе мѣстныхъ земскихъ собраній. Отзывы послѣднихъ и поступили въ министерство внутреннихъ дѣлъ въ началѣ 1890 года [1]). Изъ такого положенія служебной переписки между нѣсколькими вѣдомствами вопросъ объ урегулированіи движенія рабочихъ на лѣтніе земледѣльческіе промыслы перешелъ въ болѣе благопріятную фазу при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за голодный 1892 годъ орловскій губернаторъ, коснувшись печальныхъ сторонъ отхожихъ земледѣльческихъ промысловъ, между прочимъ, писалъ: «Если бы земскія управы тѣхъ обширныхъ мѣстностей, гдѣ является потребность въ рабочей силѣ, своевременно предупреждали о семъ земскія управы густо населенныхъ и малоземельныхъ уѣздовъ, то послѣднія могли бы правильно организовать рабочихъ и направлять ихъ въ данную мѣстность въ твердой увѣренности, что они не только прокормятся, но и вернутся съ хорошими заработками». Противъ приведенныхъ строкъ послѣдовала собственноручная отмѣтка Государя Императора: «это было бы хорошо» [2]). Въ исполненіе Высочайшей воли, министръ внутреннихъ дѣлъ, 27 мая 1894 года, призналъ необходимымъ для разсмотрѣнія вопроса объ упорядоченіи отхожихъ земледѣльческихъ промысловъ образовать при Земскомъ Отдѣлѣ особую комиссію подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника Звегинцева [3]).

Результатомъ дѣятельности комиссіи этой явился проектъ закона о наймѣ сельскохозяйственныхъ рабочихъ, который, судя по тому, какъ онъ переданъ въ «Торгово-Промышленной Газетѣ» [4]), заключаетъ вь себѣ всѣ недостатки нынѣ дѣйствующихъ правилъ, только въ усиленной степени. Игнорированіе обычнаго права, неудачное смѣшеніе цивильныхъ началъ съ

---

[1]) „Отхожіе сельскохозяйственные промыслы". Докладъ кн. Н. В. Шаховского коммиссіи тайн. сов. Звегинцева, стр. 11.
[2]) Ibidem, стр. 13.
[3]) Ibidem, стр. 14.
[4]) „Торгово-промышленная газета", № 104, 1897 г.

уголовными и полицейскими, несоблюденіе принципа равноправности сторонъ, предпочтительная заботливость объ интересахъ нанимателей передъ интересами нанимаемыхъ—эти типическія особенности Звегинцевскій проектъ раздѣляетъ съ тѣми узкосословными домогательствами начала 80-хъ годовъ, подъ вліяніемъ которыхъ и изданъ былъ законъ 12 іюня 1886 года, не вполнѣ однако оправдавшій возлагавшіяся на него надежды. Но не только libelli habent sua fata, и надъ комиссіями тяготѣетъ свой фатумъ. Дальнѣйшее движеніе Звегинцевскаго проекта, прошедшаго, повидимому, всѣ стадіи своего Werden и ожидавшаго только законодательной санкціи, было внезапно пріостановлено: предварительно внесенія проекта въ высшія учрежденія, рѣшено было подвергнуть важнѣйшія положенія его обсужденію въ губерніяхъ, на мѣстахъ. Для этой цѣли, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министрами земледѣлія и государственныхъ имуществъ, финансовъ и юстиціи, въ концѣ мая прошлаго года, въ губерніяхъ образованы были особыя совѣщанія подъ предсѣдательствомъ губернатора и при непремѣнномъ участіи губернскаго предводителя дворянства изъ слѣдующихъ лицъ: вице-губернатора, управляющихъ казенной палатой и государственными имуществами, предсѣдателя и прокурора окружнаго суда, непремѣнныхъ членовъ губернскаго присутствія и предсѣдателя губернской земской управы, а также тѣхъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ и другихъ лицъ, участіе которыхъ признается полезнымъ губернаторомъ и предводителемъ дворянства. Задача особыхъ совѣщаній заключалась въ обсужденіи вопросовъ, изложенныхъ въ готовой программѣ. Отвѣты, обоснованные данными, заимствованными изъ опыта примѣненія на практикѣ положенія 12 іюня 1886 года и разработанными съ надлежащей полнотой, губернаторы обязаны были представить въ министерство внутреннихъ дѣлъ *не позже 15 октября 1897 года.* Плодотворность результатовъ этихъ мѣстныхъ изслѣдованій, заданныхъ какъ бы на каникулы, съ самаго начала представлялась довольно проблематичной. Во-1-хъ, по существу роль особыхъ совѣщаній была очень ограничена, такъ какъ отвѣты ихъ, повидимому, предназначались только для выясненія деталей, для дополненія проекта, главныя основанія котораго окончательно ужъ выработаны. Во-вторыхъ, указанія опыта, вообще, давно ужъ говорятъ противъ смѣшанныхъ совѣщаній съ подобнымъ составомъ. Представители различныхъ вѣдомствъ, обремененные собственной службой, участвующіе и безъ того въ многочисленныхъ постоянныхъ присутствіяхъ, относятся къ дѣлу обыкновенно совершенно формально; de facto возложенная на нихъ задача исполняется кѣмъ-либо однимъ, всего ближе къ ней стоящимъ, и лишь въ экстренныхъ случаяхъ за работу поневолѣ принимаются всѣ; кромѣ того, у большинства обыкновенно не хватаетъ ни времени, ни знаній. Этимъ объясняется, почему министерство финансовъ нашло необходимымъ цирку-

лярно предложить управляющимъ казенными палатами принять дѣятельное участіе въ особыхъ совѣщаніяхъ для выясненія тѣхъ дополненій и измѣненій, какія требуютъ дѣйствующія правила о наймѣ сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Обычная практика мѣстныхъ комиссій дѣлаетъ въ экстренныхъ случаяхъ подобныя нарочитыя напоминанія положительно необходимыми. Предположеніе, что работы особыхъ совѣщаній пойдутъ по установившемуся шаблону, возникало невольно при ознакомленіи съ приведенной организаціей мѣстныхъ изслѣдованій и съ программой подлежавшихъ выясненію вопросовъ, — не отличающейся ни широтой, ни всесторонностью, — а равно и съ тою спѣшностью, съ которой эти изслѣдованія должны были быть произведены [1]). Между тѣмъ, очевидно, что подробное выясненіе столь важнаго и сложнаго вопроса, какъ упорядоченіе положенія наемнаго труда въ сельскохозяйственномъ быту, возможно лишь путемъ тщательной, научно веденной анкеты, которая пролила бы свѣтъ на всѣ хозяйственныя и бытовыя особенности, сообщающія у насъ этому вопросу его исключительный характеръ и дѣлающія его предметомъ особаго вниманія и заботъ высшаго правительства. Несомнѣннымъ представляется и то, что сама комиссія тайн. сов. Звегинцева выполнила бы задачу свою гораздо успѣшнѣе, если бы съ самаго начала обратилась къ подробному и всесторонену изслѣдованію вопроса въ провинціи при участіи дѣйствительно компетентныхъ учрежденій и лицъ. Вопросъ о наймѣ сельскохозяйственныхъ рабочихъ, по мнѣнію Ф. А. Щербины, — вопросъ областной по преимуществу; поставленный на общегосударственную точку зрѣнія, онъ тѣмъ не менѣе «долженъ обнять всю массу тѣхъ особенностей, какими богата провинціальная жизнь въ разныхъ концахъ и закоулкахъ Россіи». Дѣйствительность настолько сложна и многосторонняя, что «съ трудомъ вѣрится въ самую возможность выработки такого полнаго и разносторонняго закона, который всецѣло охватывалъ бы, по крайней мѣрѣ, важнѣйшія особенности нашей областной жизни». Вообще, «вопросъ объ урегулированіи отношеній между хозяевами и рабочими настолько важенъ, что положительно требуетъ отъ людей науки и представителей печати самаго глубокаго и всесторонняго изученія. Особенно желательны въ этомъ отношеніи голоса изъ провинціи, мнѣнія и

---

[1]) Въ числѣ матеріаловъ, бывшихъ въ распоряженіи состоявшейся въ концѣ мая и началѣ іюня настоящаго года экстренной сессіи сельско-хозяйственнаго совѣта при министерствѣ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, по вопросу объ измѣненіи Положенія 12 іюня 1886 г., находится „Сборникъ заключеній губернскихъ совѣщаній", изданный въ нынѣшнемъ году. Вотъ любопытное мѣсто изъ этого сборника, характеризующее оригинальную постановку вопросовъ, предложенныхъ на обсужденіе совѣщаній. Изъ пунктовъ 6, 7 и 9 перечня вопросовъ „прозрачно сквозитъ мысль объ установленіи уголовныхъ репрессій за нарушеніе договоровъ найма на работы въ селеніяхъ" (особое заключеніе Полтавскаго губернскаго совѣщанія). Мысль эта, къ сожалѣнію, сквозила ужъ слишкомъ прозрачно.

знанія людей опытныхъ, стоящихъ близко къ самой жизни и знающихъ ее» [1]). Недостатокъ «глубокаго и всесторонняго изученія» врядъ ли окончательно восполнится для цѣлей законодательныхъ инстанцій тѣми заключеніями, къ которымъ пришелъ Сельско-хозяйственный Совѣтъ при министерствѣ земледѣлія въ послѣднюю чрезвычайную сессію по вопросу о наймѣ сельскохозяйственныхъ рабочихъ.

Здѣсь кстати указать на одну довольно существенную, при нашихъ бюрократическихъ порядкахъ, черту въ самой постановкѣ вопроса объ упорядоченіи найма сельскохозяйственныхъ рабочихъ—на постоянное игнорированіе необходимости отдѣлить цивильные элементы вопроса отъ элементовъ соціально-политическихъ. Всѣ, по крайней мѣрѣ, правительственныя попытки къ его разрѣшенію постоянно стремились къ выработкѣ такого закона, который охватилъ бы всѣ стороны вопроса, не исклюная и частноправовой. Но это у насъ общее явленіе, что цивильные вопросы попадаютъ въ исключительное вѣдѣніе спеціальныхъ министерствъ, самое призваніе которыхъ предрасполагаетъ ихъ къ узкому взгляду на дѣло. Такъ, вексельный уставъ разрабатывается министерствомъ финансовъ; законъ о наймѣ на сельскія работы попеременно переходитъ изъ рукъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ министерство государственныхъ имуществъ. Если послѣднія министерства болѣе призваны къ разрѣшенію государственно-экономической и полицейской стороны подобнаго вопроса, то этого, конечно, нельзя утверждать относительно компетентности ихъ къ разрѣшенію его, какъ вопроса гражданскаго права.

Симптоматическое значеніе для будущихъ судебъ вопроса о наймѣ на сельскія работы въ высшихъ законодательныхъ сферахъ можно приписать и той репрессіи противъ нарушеній договоровъ о наймѣ, которую находимъ въ проектѣ уголовнаго уложенія, обнародованномъ министерствомъ юстиціи въ концѣ 1895 года [2]), Вліяніе на кодификаторовъ настроеній и вѣяній, господствующихъ въ дворянско-землевладѣльческихъ группахъ, явно замѣтно въ статьяхъ, посвященныхъ рабочему вопросу.

Во всѣхъ своихъ формахъ и у всѣхъ цивилизованныхъ народовъ личный наемъ въ настоящее время является отношеніемъ частнымъ, цѣликомъ принадлежащимъ къ области гражданскаго права. Сообразно съ тѣмъ и возстановленіе правъ контрагентовъ по договору найма, въ случаѣ ихъ нарушенія, возможно только при помощи тѣхъ юридическихъ средствъ, тѣхъ remedia juris, которыя имѣются въ распоряженіи гражданскаго суда, гдѣ всякое требованіе, являясь искомъ о вознагражденіи, въ концѣ концовъ переводится на деньги, согласно юридическому принципу—omnis actio pecuniaria esse debet. Отступленіе отъ этихъ началъ можетъ быть допущено единственно по соображеніямъ,

---

[1]) Ф. Щербина. „Въ какихъ законахъ нуждаются сельскіе рабочіе?", стр. 67, „Сѣверн. Вѣстн.", № 5, 1886 г.

[2]) См. „Журналъ Министерства Юстиціи", № 9. 1895 г., приложеніе.

предсказываемымъ salus publica, этой suprema lex. Но въ этомъ случаѣ публичная власть подъ особую охрану свою принимаетъ не эгоистическія выгоды той или другой стороны, а лишь такіе интересы, съ которыми связано благосостояніе всего общества. Во всякомъ случаѣ вмѣшательство государства, этого органа высшей справедливости, въ область гражданскаго права, гдѣ господствующимъ принципомъ является начало полной диспозитивности, не должно быть направлено односторонне: такіе ингредіенты въ системѣ гражданскаго права, какъ принудительно-осуществляемыя нормы, гарантирующія богатымъ и сильнымъ права, а бѣднымъ и слабымъ обязанности, рѣшительно противорѣчатъ здравой цивильной политикѣ.

Подходя съ этими азбучными истинами къ проекту уголовнаго уложенія, поражаешься слѣдующей несообразностью постановленій, имѣющихъ цѣлью обезпечить исполненіе договоровъ о наймѣ на сельскія работы. Наниматель подвергается уголовной отвѣтственности единственно за расплату съ рабочими, взамѣнъ денегъ, товаромъ или купонами [1]), въ то же время нанимаемому уголовная отвѣтственность грозитъ чуть ли не на каждомъ шагу: за неявку на работу [2]) и за уходъ съ нея [3]), за неисполненіе работы къ условленному сроку [4]), за грубость [5]) и пр. Между тѣмъ, дѣйствующимъ закономъ добросовѣстное исполненіе хозяевами самыхъ существенныхъ обязанностей ихъ по отношенію къ рабочимъ почти вовсе не гарантировано. Дурная или недостаточная пища, даваемая рабочимъ, убійственныя для нихъ помѣщенія или даже полное отсутствіе таковыхъ, употребленіе сельскохозяйственныхъ машинъ безъ всякихъ предохранительныхъ приспособленій, дѣлающее сельскохозяйственныя работы не менѣе опасными для здоровья и жизни трудящихся, чѣмъ работы фабрично-заводскія, отягощеніе рабочихъ непомѣрнымъ по своей продолжительности и напряженности трудомъ,—всѣ эти явленія сдѣлались чѣмъ-то обычнымъ и, повидимому, нисколько не оскорбляютъ общественную совѣсть. По крайней мѣрѣ, робко раздающіяся иногда жалобы на эту сторону отношеній между землевладѣльцами и сельскими рабочими совершенно заглушаются отчаянными воплями по поводу грубости, лѣни, неповиновенія и распущенности рабочихъ... Самыя возмутительныя ростовщическія сдѣлки, замаскированныя въ форму найма съ выдачей осенью задатковъ въ счетъ будущихъ лѣтнихъ работъ, представляются вполнѣ естественными и нормальными; но уходъ срокового рабочаго, подъ вліяніемъ крайней необходимости прельстившагося задаткомъ и взявшаго на себя обязательства, рѣшительно не выполнимыя или такія,

---

1) Ibidem, ст. 283.
2) Ibidem, ст. 285, п. 2.
3) Ibidem, ст. 285, п. 2.
4) Ibidem, ст. 285, п. 3.
5) Ibidem, ст. 286.

исполненіе которыхъ стóитъ на 300—500% дороже условленнаго, вызываетъ цѣлые хоры жалобъ и воззваній о необходимости для спасенія сельскохозяйственной производительности страны и чуть ли ни всей ея будущности, принять суровыя мѣры обузданія и принужденія [1]). „Конечно,—говоритъ Н. А. Соколовскій,—дурно дѣлаетъ рабочій, отказавшійся до истеченія условленнаго срока отъ работъ; но едва ли не бóльшую степень нравственной распущенности проявляетъ наниматель, какой бы профессіей онъ ни занимался, не уплачивающій, въ нарушеніе условія, цѣну исполненнаго труда или обременяющій рабочихъ непосильнымъ трудомъ, или предоставляющій рабочимъ, взамѣнъ удобообитаемыхъ жилищъ, хлѣвы, сподручные четвероногимъ. Если публичная власть признаетъ необходимымъ своимъ вмѣшательствомъ охранять интересы нанимателей отъ произвола и распущенности рабочихъ, то не представляется достаточнаго основанія ни во имя справедливости, ни даже во имя процвѣтанія отечественной производительности, для отказа во всѣхъ подобающихъ случаяхъ въ охраненіи интересовъ рабочихъ со стороны той же публичной власти. Напротивъ, только равенствомъ предъ закономъ и судомъ какъ той, такъ и другой стороны можно установить добрые нравы и отношенія къ явной выгодѣ отечественной производительности; при этомъ если равномѣрность возмездія не будетъ отвѣчать вожделѣніямъ той или другой партіи, мечтающей о закрѣпощеніи народнаго труда, то во всякомъ случаѣ растить и поощрять такія вожделѣнія никоимъ образомъ не можетъ входить въ задачи уголовнаго кодекса» [2]).

---

[1]) См. Н. А. Соколовскій: „Уголовное Уложеніе". „Русское Богатство", № 5, 1896, стр. 120—121.
[2]) Ibidem, стр. 120—121.

ГЛАВА II.

Земство и сельскіе рабочіе.

Рѣшительное преобладаніе въ нашихъ земствахъ элемента крупновладѣльческаго давало право ожидать, что по вопросу о наймѣ рабочихъ ихъ мнѣнія будутъ направлены исключительно въ сторону интересовъ хозяевъ. Къ счастью, на дѣлѣ предположеніе это не оправдывается, и въ большинствѣ случаевъ земство въ отношеніи рабочаго вопроса, въ общемъ, оставалось и до сихъ поръ остается на высотѣ своего призванія быть органомъ интересовъ всего населенія. Однако, одностороннее дворянско-землевладѣльческое теченіе въ жизни нашихъ земствъ отнюдь не представляетъ собою une quantité négligeable, и мы считаемъ нелишнимъ остановиться на немъ нѣсколько подробнѣе, приводя, однако, только наиболѣе типичныя проявленія его [1]).

---

[1]) Сужденіе земствъ по вопросу о наймѣ сельскохозяйственныхъ рабочихъ, столь существенно затрогивающему важнѣйшему интересы владѣющихъ классовъ, въ значительной степени осложнялись, особенно на первыхъ порахъ, общественно-психологическими моментами, какъ требованіе наружнаго почтенія нанимаемаго къ нанимателю и т. п. „Въ силу ли воспоминаній о крѣпостномъ правѣ, или въ силу барскихъ инстинктовъ, но только помѣщикъ нашъ и теперь требуетъ, чтобы рабочій за нѣсколько саженей до него ломалъ шапку, почтительно кланялся и даже говорилъ о своемъ хозяинѣ какъ о благодѣтелѣ. Хозяинъ всегда желаетъ, чтобы рабочій находился постоянно въ трепетѣ отъ угрожающаго ему „рубля и дубья", т.-е. отъ гражданской и уголовной отвѣтственности. Безъ этихъ условій онъ считаетъ и дисциплину среди рабочихъ и себя самого въ опасности". (Е. Максимовъ: „Земство въ вопросахъ экономическаго законодательства", „Рус. Мысль" № 2, 1887 г., стр. 156.)— Газета „Южный край" приводитъ содержаніе печатнаго бланка договора, заключаемаго помѣщикомъ Н. съ своими рабочими. Послѣ перечисленія обязанностей нанимающагося по существу, договоръ со скрупулезною точностью устанавливаетъ порядокъ чисто личныхъ отношеній рабочихъ къ помѣщику. При встрѣчѣ, наприм., съ бариномъ, его женою и дѣтьми, рабочій обязанъ за двадцать шаговъ отойти въ сторону и стоять безъ шапки, вытянувшись въ струнку до тѣхъ поръ, пока господа не пройдутъ мимо. Величать господъ, неисключая и грудныхъ дѣтей ихъ, разрѣшается не иначе, какъ „бояринъ N. N-овичъ". „Проходя мимо барскаго дома, хотя въ окнахъ никого и не видно, рабочій все-таки обязанъ снять шапку; надѣть ее дозволяется не ранѣе, какъ пройдя шаговъ 20—30. Несоблюденіе всѣхъ этихъ и другихъ проявленій «холопской покорности» (буквальное выраженіе) влечетъ за собою денежный штрафъ и арестъ по распоряженію «болярина». Арестуемаго обыкновенно запираютъ въ амбаръ или погребъ, со-

Предварительно мы должны замѣтить, что узкія рамки ограничительно истолковываемаго «попеченія о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ» съ самаго начала какъ бы сковывали дѣятельность земства по рабочему вопросу, сообщая ей исключительно проективный характеръ: приходилось довольствоваться составленіемъ проектовъ и безплодными ходатайствами объ ихъ утвержденіи. Выступить на путь болѣе активный удалось лишь въ послѣднее время Херсонскому и нѣкоторымъ другимъ земствамъ Новороссійскаго края и Самарскому земству въ Приволжскомъ раіонѣ. Придавая большое значеніе обѣимъ отмѣченнымъ сторонамъ земской дѣятельности по сельскохозяйственному рабочему вопросу, мы займемся и той и другой.

I.

Еще въ 1865 г. Воронежское губернское земство выступило съ ходатайствомъ о принятіи слѣдующихъ мѣръ: 1) сдѣлать рабочія книжки обязательными какъ для нанимателей, такъ и нанимающихся безъ различія пола и возраста; 2) въ случаѣ самовольнаго ухода рабочаго, лишить его права на полученіе изъ волостного правленія другой рабочей книжки до тѣхъ поръ, пока не будетъ пополненъ убытокъ, причиненнный нанимателю уходомъ [1]).

Ходатайство это, при всей своей грубой односторонности, представляется, однако, гуманнымъ и скромнымъ въ сравненіи съ тѣмъ, которое въ томъ же году возбудило Ананьевское уѣздное земское собраніе. Оно постановило—ходатайствовать предъ правительствомъ о принятіи слѣдующихъ мѣръ для урегулированія отношеній между нанимателями и рабочими: рабочихъ, ушедшихъ отъ хозяевъ, подвергать штрафу и изъ накопившихся такимъ образомъ денегъ выдавать преміи тѣмъ изъ нихъ, которые въ продолженіе 2-хъ лѣтъ безукоризненно исполняли свои обязанности; за невысылку самовольно ушедшихъ рабочихъ подвергать взысканію сельскія власти; послѣ третьяго побѣга т.-е. самовольнаго ухода отъ хозяина, *отдавать нанимающагося въ арестантскія роты.*

Но это смѣлое и рѣшительное ходатайство не получило движенія: Херсонскій губернаторъ нашелъ, что интересы нанимателей достаточно гарантируются законными договорами [2]).

Въ 1871 году комиссія по вопросу объ урегулированіи условій найма сельскохозяйственныхъ рабочихъ при Ананьевской уѣздной земской управѣ въ докладѣ своемъ предлагала слѣдую-

---

образно со степенью проступка. Рабочій Романъ К., прослужившій, по словамъ его, у «болярина» Н. два мѣсяца, оштрафованъ былъ за это время на 8 рублей и шесть разъ сидѣлъ подъ арестомъ (Заимств. изъ „Пріазовск. края“, № 117-й, 1898).

[1]) „Системат. Сборникъ постановленій Воронеж. губ. земства за 1-е десятилѣтіе съ 1 дек. 1865 г.“, стр. 501 и 592.

[2]) Г. П. Сазоновъ, обзоръ дѣятельности земствъ по сельскому хозяйству. Т. II, стр. 855. Изданіе Департамента земледѣлія. СПб. 1896.

щія мѣры: 1) Въ случаѣ самовольнаго ухода рабочаго — судьѣ предоставляется чрезъ полицію возвращать бѣжавшаго на мѣсто служенія, при чемъ рабочій—отвѣтчикъ, не явившійся въ судъ, подвергается приводу. 2) Ст. 1358 Улож. о наказ., карающая стачку фабричныхъ рабочихъ, должна примѣняться ко всѣмъ, безъ исключенія, рабочимъ за отказъ отъ работы подъ предлогомъ праздника, дурной пищи, суроваго обращенія и проч., если это окажется несправедливымъ. 3) За ослушаніе при исполненіи работы виновный подвергается взысканію по 29 ст. Уст. о наказ., если обращенное къ нему требованіе было вполнѣ правильно. 4) Въ случаѣ заключенія договора съ двумя или нѣсколькими нанимателями виновный подвергается наказанію, какъ за мошенничество, по 183 ст. Мир. Устава. 5) Отказъ рабочаго отъ исполненія обязанностей, возложенныхъ на него рѣшеніемъ суда, долженъ разсматриваться, какъ самостоятельное правонарушеніе, караемое арестомъ до 3 мѣсяцевъ [1]).

Въ 1868 году, по предложенію гласнаго А. М. Короленка, вопросъ о сельскихъ рабочихъ возбуждался въ Ново-Московскомъ земскомъ собраніи и затѣмъ въ Екатеринославскомъ губернскомъ. Особенно любопытными представляются относящіеся сюда доклады Екатеринославской губернской управы, не пожалѣвшей красокъ для изображенія несчастнаго положенія помѣщиковъ: „Старые порядки уничтожились, а новые еще не усвоились, честному человѣку становится тягостнѣе, чѣмъ вору и мошеннику". Но этого мало. — „Экономическая сторона пропроизводительнаго труда неизмѣримо страдаетъ отъ неисполненія обязательствъ, условій и контрактовъ, поля остаются необработанными, урожаи не снятыми, не свезенными и несмолоченными. Самыя выгодныя предпріятія оказываются убыточными, духъ предпріимчивости гаснетъ; всюду появляется страхъ не найти или потерять рабочихъ, а потому—общая апатія, отсутствіе кредита, увеличеніе праздности, пьянства и распутства". Столь важное обстоятельство (развитіе пьянства и распутства на почвѣ общей апатіи и отсутствія кредита?) побудило губернское собраніе „ходатайствовать предъ правительствомъ о принятіи энергичныхъ мѣръ для огражденія правъ собственности и личности". Спеціально избранная комиссія „пришла въ 1869 году къ убѣжденію, что законы совершенно достаточны для охраненія правъ собственности и личности", правительствомъ поставлено не мало чиновъ для исполненія ихъ, но, къ сожалѣнію, послѣдніе небрежно исполняютъ свои обязанности. Недостатчно строгое и скорое примѣненіе законовъ къ дѣлу проистекаетъ отъ чрезвычайно далекаго разстоянія между сферою дѣйствій полицейскихъ и другихъ лицъ, долженствующихъ предупредительными мѣрами охранять общественный порядокъ, и между тѣми инстанціями, отъ которыхъ они находятся въ зависимости. Для лучшаго огражденія правъ собственности и личности, несмотря на предстоящее въ скоромъ вре-

---

[1]) Ibidem., стр. 862.

мени учрежденіе мировыхъ судей, комиссіи представлялось необходимымъ принять еще слѣдующія мѣры: 1) Дарованіе предводителямъ права аттестовать полицейскихъ чиновниковъ передъ губернаторомъ. 2) Предоставленіе послѣднему права утвержденія и смѣны мировыхъ посредниковъ. 2) Совершенное измѣненіе института судебныхъ слѣдователей съ поставленіемъ имъ въ обязанность неотлагательно преслѣдовать преступленія и съ подчиненіемъ ихъ вліянію административной власти. 4) Наконецъ, учрежденіе при мировыхъ судьяхъ на счетъ земства особой полиціи съ обязанностью сыщиковъ [1]).

Въ 1872 году Павлоградское и Екатеринославское уѣздныя земскія собранія поручили своимъ управамъ возбудить ходатайство объ изданіи закона, по которому нарушенія рабочими договора о наймѣ на полевыя работы приравнено было-бъ къ обману и влекло бы за собою уголовную отвѣтственность [2]).

Два раза подъ-рядъ въ 1879 и 1880 годахъ въ пользу уголовнаго преслѣдованія нанявшихся за уходъ съ работъ высказалось также и Херсонское уѣздное земство, къ этому еще признавшее необходимымъ введеніе обязательныхъ книжекъ.

Кстати, среди гласныхъ этого земства нашелся такой, который подалъ блестящую мысль о необходимости „въ книжкахъ обозначать нравственныя качества рабочихъ и судимость за кражу". Какъ ни воинственно настроено было собраніе, но такой оригинальный пунктъ оно выкинуло вонъ [3]).

Гласный Писаржевскій жаловался Бессарабскому губернскому земскому собранію 1872 года на то, что „нѣсколько лѣтъ тому назадъ крестьянинъ былъ вѣрнымъ исполнителемъ договора, теперь же, благодаря недостаткамъ законодательства, безсильны и письменныя условія и штрафы". Въ выработанномъ комиссіей [4]), образованной по Высочайшему повелѣнію, проектѣ совершенно игнорируется заблаговременный наемъ рабочихъ землевладѣльцами. Желательно ходатайствовать о томъ, чтобы этотъ видъ найма, существующій на югѣ Россіи, не былъ упущенъ изъ виду при пересмотрѣ проекта и былъ бы обезпеченъ существенными гарантіями". Само собою разумѣется, что „лучшее средство — недопущеніе словесныхъ договоровъ и введеніе обязательныхъ рабочихъ книжекъ". Собраніе съ заявленіями г. Писаржевскаго вполнѣ согласилось и постановило возбудить ходатайство въ указанномъ имъ смыслѣ [5]).

Способность къ веселому прожектерству обнаружило также и Орловское земство. Первымъ выступило Ливенское уѣздное земское собраніе 1882 года, ограничившееся скромнымъ постановленіемъ о необходимости обратить вниманіе правительства „на негарантирующія нанимателей узаконенія, по которымъ

---

1) Ibidem, стр. 857—858.
2) Ibidem, стр. 863—865.
3) Ibidem, стр. 878—879.
4) Генералъ-адъютанта Игнатьева.
5) Г. П. Сазоновъ, назв. обзоръ, стр. 861.

умышленно недобросовѣстное исполненіе рабочими ихъ обязательствъ принимается закономъ за простое нарушеніе гражданскаго договора и не наказуемо въ уголовномъ порядкѣ“ [1]).

Вслѣдъ затѣмъ и при Орловскомъ губернскомъ земствѣ образована была коммиссія для обсужденіи мѣръ къ урегулированію отношеній по найму сельскохозяйственныхъ рабочихъ; первоначально остановилась она на томъ вполнѣ резонномъ соображеніи, что въ государственныхъ интересахъ нельзя допускать, чтобы населеніе въ неурожайные годы закабаляло себя посредствомъ заключенія условій на сдѣльную обработку земли на нѣсколько лѣтъ. Такія условія должны совершаться только на одинъ годъ, и выдача денегъ впередъ на болѣе продолжительный срокъ должна быть безусловно запрещена, такъ какъ пообная сдѣлка разорительна для обѣихъ сторонъ: одни вынуждаются работать за безцѣнокъ, другіе несутъ ущербъ отъ неисполненія договора, и въ убыткѣ остаются люди, болѣе другихъ добросовѣстные.

Но дальше комиссія неожиданно обращается къ жалобамъ на то, что „нарушеніе договоровъ пользуется полной безнаказанностью“, и пускается въ такія курьезныя размышленія: случаи ухода рабочихъ и неосполненія обязательствъ встрѣчаются очень часто, и „если есть еще хотя какая-либо возможность вести хозяйство, то только благодаея добродушію народа и его сравнительной добросовѣстности. Соблазнъ уйти въ лѣтнее время и работать на дорогой поденщинѣ для годового работника слишкомъ великъ. Его побуждаетъ и высокій заработокъ, и обстановка поденныхъ работъ. Пѣсни, гармоніи, масса дѣвокъ и бабъ и переходы съ мѣста на мѣсто въ случаѣ надбавки поденной платы или предложенія сосѣднимъ хозяиномъ лучшихъ харчей или порціи вина,— все это очень заманчиво, особенно для молодыхъ ребятъ, живущихъ годовыми работниками“. Оказывается, что возникающія на этой почвѣ затрудненія, устранить которыя „недоступно для многихъ коммиссій“, очень мило и просто разрѣшаются здравымъ смысломъ народа, а именно: „Въ то время, какъ земледѣльцы выслушиваютъ заочныя рѣшенія о присужденіи съ ушедшихъ рабочихъ безнадежныхъ ко взысканію убытковъ, хозяева изъ крестьянъ благополучно продолжаютъ работы, и уходъ отъ нихъ работника явленіе крайне рѣдкое. Объясняется это очень просто: волостные суды никогда не признаютъ самовольное расторженіе условія за гражданское правонарушеніе». Надо смириться предъ указаніями мудрости народной и..... примѣнять къ неисправнымъ въ отношеніи землевладѣльцевъ мужичкамъ уголовныя мѣры. Коммиссія и рекомендуетъ, между прочимъ, установить нижеслѣдующія правила: 1) Нарушеніе договора, помимо гражданскихъ послѣдствій, должно влечь за собою штрафы до 100 рублей. 2) Самовольно ушедшій рабочій, если онъ житель того же уѣзда, гдѣ онъ нанялся, подлежитъ водворенію къ нанимателю. 3) Дѣла, вытекаю-

---

[1]) Ibidem, стр. 879.

щія изъ отношеній по найму, производятся мѣстными по исполненію договора судами, внѣ очереди. Приведенныя мѣры, по мнѣнію коммиссіи, «должны принести пользу не только хозяевамъ, но и рабочимъ». Уголовное взысканіе за нарушеніе договора оградитъ и послѣднихъ «отъ тѣсныхъ и душныхъ помѣщеній, невыдачи заработанныхъ денегъ и харчей, отъ прибавленія керосину въ муку и другихъ подобныхъ дѣйстій хозяевъ новѣйшаго наслоенія». Орловское губернское земское собраніе ходатайствовало о принятіи доклада коммиссіи въ соображеніе при разсмотрѣніи рабочаго вопроса въ законодательномъ порядкѣ [1]).

Съ подобнымъ направленіемъ земской мысли встрѣчаемся и на юго-востокѣ. Вопросъ объ отношеніяхъ хозяевъ и рабочихъ сталъ занимать Саратовское земство съ первыхъ же лѣтъ его существованія. Въ собраніяхъ постоянно раздавались жалобы на неаккуратность рабочихъ, на нарушеніе ими условій и т. п.

Въ 1875 году коммиссія, учрежденная при Аткарскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи, просила мѣстное уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе обязать волостныя правленія вести посемейные списки крестьянамъ съ обозначеніемъ въ нихъ всѣхъ сдѣлокъ по найму на заработки и выдавать нанимателямъ, въ случаѣ требованія ихъ, удостовѣренія о томъ, какія сдѣлки рабочій уже заключилъ. Присутствіе, одобривъ эту мѣру, предписало выдавать землевладѣльцамъ удостовѣренія о «благонадежности нанимающихся къ исполненію работъ, на которыя они рядятся» [2]).

Съ особенною силой негодованіе на рабочихъ пробилось наружу въ Саратовскомъ уѣздномъ земствѣ въ сессію 1877 года. Управа представила докладъ «объ отношеніяхъ рабочаго класса къ нанимателямъ», вызванный настойчивыми жалобали хозяевъ. «Являющіеся въ управу *землевладѣльцы, арендаторы, промышленники разныхъ заведеній и частныя лица*,—говорится въ докладѣ,—постоянно высказывали, что *при существующемъ порядкѣ* благосостоянію края грозитъ упадокъ, что явленіе это (недобросовѣстность рабочихъ) не есть явленіе временное, вызванное политическими и военными событіями [3]), но вытекающее изъ общественныхъ началъ». Въ подтвержденіе этихъ мыслей приводятся такіе ужасающіе факты. Рабочіе только тѣмъ и занимаются, что забираютъ задатки, съ цѣлью потомъ надругаться надъ хозяевами, вообще «эксплоатируютъ ихъ всѣми возможными способами и, въ концѣ концовъ, несмотря ни на какія нотаріальныя условія, до срока уходятъ». И отнюдь не какими-нибудь дѣйствіями нанимателей вызывается подобное поведеніе рабочихъ, а единственно «однимъ ихъ капризомъ», какъ выразился гласный Самбикинъ. Жаловаться въ судъ это значило-бы напрасно потерять и время, и деньги, да еще предъ оставши-

[1]) Ibidem, стр. 880, 881.
[2]) Ibidem, стр. 869.
[3]) Это было въ началѣ послѣдней войны нашей съ Турціей.

мися рабочими обнаружить свое безсиліе: въ лучшемъ случаѣ выправишь несчастный исполнительный листъ, по которому съ неимущаго мужика ничего не возьмешь. Положенію этому не поможешь и тюрьмой: для рабочаго тюрьма—развлеченіе и отдыхъ. Соображенія эти не помѣшали однако нѣкоторымъ изъ мѣстныхъ мировыхъ судей настаивать на необходимости «исковыя дѣла между хозяевами и рабочими перевести въ разрядъ уголовныхъ», а управѣ—поручить позаботиться о принятіи слѣдующихъ мѣръ: *дѣла между хозяевами и рабочими разбирать безотлагательно, рѣшенія подвергать исполненію быстро, а крестьянъ несостоятельныхъ*, безъ долгихъ разговоровъ, *отсылать въ специально устроенные рабочіе дома, для отработки наложенныхъ на нихъ взысканій и штрафовъ*. И собраніе, одобривъ остроумную идею подобнаго... полевого суда, безотлагательнаго и быстраго, возбудило соотвѣтствующее ходатайсто [1]).

Лѣтомъ 1881 года специальная коммиссія въ докладѣ своемъ Балашовскому земскому собранію указывала на то, что «изъ нанявшихся на полевыя работы, за которыя всѣ деньги получены впередъ, явилось отъ 5 и рѣдко свыше 40%». Коммиссія не скрываетъ, впрочемъ, что были случаи злоупотребленія и со стороны хозяевъ: «они набирали много людей на недѣлю, но разсчитывали ихъ среди недѣли». Сильно натянутыя отношенія въ отдѣльныхъ случаяхъ сказывались весьма недвусмысленно: на базарахъ публично говорилось, что вышелъ указъ, запрещающій наниматься дешевле 25 рублей за десятину, а изъявлявшимъ желаніе работать по обыкновенной цѣнѣ угрожали насиліемъ. Земское собраніе въ виду этого рѣшило ходатайствовать о принятіи слѣдующихъ мѣръ: 1) договоры о наймѣ на сельскохозяйственныя работы непремѣнно должны быть письменные; 2) поступленіе къ новому нанимателю, не отработавъ у перваго и не возвративъ ему задатка, судомъ должно квалифицироваться, какъ мошенничество.—Саратовская губернская земская управа, вполнѣ раздѣляя воззрѣнія Балашовской коммиссіи, съ своей стороны предложила губ. собранію въ ходатайство предъ правительствомъ включить еще слѣдующіе пункты: а) поручить волостнымъ правленіямъ выдавать удостовѣренія о томъ, что нанимаемый въ состояніи выполнить во-время работу по договору; б) обязать полицію, волостное и сельское начальство побуждать рабочихъ къ выполненію своихъ сбязательствъ предъ хозяевами; в) неимущихъ крестьянъ, для возмѣщенія причиненныхъ ими нанимателямъ убытковъ, отправлять на общественныя работы; г) вмѣнить земскимъ учрежденіямъ въ обязанность установлять низшія нормальныя цѣны на разныя полевыя работы, дешевле которыхъ рабочій не могъ бы быть разсчитанъ [2]).

Въ центральной черноземной полосѣ своими desiderata по ра-

[1]) Очеркъ экономич. дѣятельности Сарат. уѣзд. земства съ 1866 по 1893 г.— въ „Сборникѣ Саратовск. Земства", № 11-й 1894, стр. 494—495.
[2]) Г. П. Сазоновъ, ibidem, стр. 883.

бочему вопросу замѣтно выдается цѣлый рядъ уѣздныхъ земствъ Курской губерніи. Изъ нихъ въ 1882 г. Дмитровское, Корочанское, Новооскольское, Обоянское, Рыльское и Щигровское высказались за обязательность рабочей книжки, предлагая вмѣстѣ съ тѣмъ (Дмитріевск. и Рыльское), чтобы за самовольное оставленіе работъ раньше срока виновные,—если окажутся несостоятельными къ гражданской отвѣтственности,—подвергались строгому наказанію въ уголовномъ порядкѣ [1]).

Приведенные факты, такъ невыгодно характеризующіе тенденціи нѣкоторыхъ земствъ въ отношеніи сельскихъ рабочихъ, выступятъ въ недостаточно вѣрномъ свѣтѣ, если упустить изъ виду, что изъ среды гласныхъ каждаго земства всегда раздавались протестующіе голоса, которые, несмотря на свою малочисленность, все-таки до извѣстной степени спасали достоинство всесословнаго общественнаго учрежденія. «Пламенному натиску» всегда противопоставлялся «отпоръ суровый». По крайней мѣрѣ, до 80-хъ годовъ, нельзя указать ни одной губерніи, земства которой поголовно стояли бы за мѣры, направленныя къ стѣсненію рабочихъ въ интересахъ нанимателя, и ни одного земства, всѣ гласные котораго были-бъ солидарны во взглядахъ на «неаккуратность» рабочихъ. Такъ, Александрійское земство Херсонской губерніи, какъ бы контрабалансируя почтенное ходатайство Ананьевскаго земства [2]), высказывается въ томъ смыслѣ, что обезпеченіе исполненія рабочими заключенныхъ ими условій не можетъ быть достигнуто репрессивными мѣрами; положеніе дѣла улучшатъ единственно «время и сознаніе своихъ обязанностей, при дальнѣйшемъ развитіи народа». Въ Екатеринославскомъ губ. земствѣ въ 1883 году гласный Миклашевскій, представитель меньшинства, обращаетъ вниманіе собранія на положеніе нанимающихся. «Есть ли какое-либо основаніе привлекать одну сторону къ уголовной отвѣтственности, оставляя другую безнаказанной? И могутъ ли рабочіе строго смотрѣть на выполненіе обязательствъ, когда хозяинъ, обѣщая кормить какъ слѣдуетъ, даетъ одинъ борщъ съ галушками, плавающими одна отъ другой на разстояніи аршина. Да и можетъ ли земство, какъ представитель общественныхъ интересовъ, односторонне относиться къ столь важному дѣлу [3])». Когда позже въ Екатеринославскомъ губернскомъ земскомъ собраніи 1881 года гласный Петренко предложилъ ходатайствовать объ уголовномъ преслѣдованіи рабочихъ за такъ называемый самовольный уходъ, другой гласный, Рудченко, заявилъ, что было-бъ разумнѣе ходатайствовать о томъ, чтобы крестьяне ограждены были закономъ отъ дѣйствій хозяевъ, эксплоатирующихъ затруднительное положеніе крестьянъ и нанимающихъ ихъ, при помощи зимнихъ задатковъ, значительно ниже дѣйствительной цѣны. Когда тутъ

---

[1]) „Земскій Ежегодникъ Курской губерніи, за 1884 г." Стр. 503—504.

[2]) См. выше, стр. 28.

[3]) Г. П. Сазоновъ, о. с. стр. 865.

же гласный Бантышъ сталъ жаловаться на то, что крестьяне, опираясь на законъ, ограждающій ихъ имущество отъ публичной продажи за долги, позволяютъ себѣ безъ всякаго стѣсненія нарушать договоры о наймѣ, гласный Сарандинаки со всею энергіей высказался за необходимость начало посильной отвѣтственности въ примѣненіи къ крестьянству сохранить непремѣнно во всей неприкосновенности, а гласный Миклашевскій предложилъ даже ходатайствовать о распространеніи этого beneficium на всѣ безъ исключенія сословія [1]).

Заслуживаетъ вниманія одна мѣра къ упорядоченію отношеній по найму рабочихъ, настойчиво предлагавшаяся нѣкоторыми земствами и сельскохозяйственными обществами и до сихъ поръ еще попадающаяся въ проектахъ досужихъ реформаторовъ не только у насъ, но и въ Пруссіи [2]). Еще въ 1868 году Перекопское земское собраніе обратилось къ начальнику Одесскаго военнаго округа съ ходатайствомъ о разрѣшеніи отпуска нижнихъ чиновъ на полевыя работы съ 20 мая по 1 сентября за предварительно установленную плату, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы землевладѣльцы имѣли право разсчитывать нанятыя команды когда угодно—и до окончанія срока [3]).

Подобное же ходатайство возбудило передъ военнымъ министерствомъ въ 1871 году и Херсонское губернское земское собраніе, получившее въ отвѣтъ на свою просьбу увѣдомленіе отъ главнаго штаба, что удовлетворена она быть не можетъ за нахожденіемъ ближайшихъ къ Херсонской губерніи войскъ въ сборѣ для лѣтнихъ военныхъ занятій [4]). Не имѣли успѣха аналогичныя ходатайства Екатеринославскаго уѣзднаго земскаго собранія 1874 года [5]), Калужскаго губернскаго 1882 года [6]) и Тираспольскаго уѣзднаго 1881 года. Послѣднему сообщенъ былъ категорическій отказъ, мотивированный тѣмъ, что интересы военнаго дѣла, при краткосрочной дѣйствительной службѣ, обусловливаютъ обращеніе всѣхъ силъ солдата на всестороннюю подготовку къ его спеціальному призванію [7]).

Приведенные прецеденты не остановили однако повторенія ходатайствъ въ этомъ родѣ. Укажемъ на единогласное постановленіе Орловскаго губернскаго земскаго собранія 1888 г. о возбужденіи ходатайства о томъ, чтобы военное ученіе и лагерные сборы сообразованы были съ мѣстными агрикультурными условіями, и ходатайство Херсонскаго губерн. земскаго собранія 1894 г. о продленіи войскамъ срока отпуска на полевыя работы [8]). Результаты получились тѣ же самые, что и прежде.—

[1]) Ibidem, стр. 872—876.
[2]) Записка В. Кислаковскаго. „Труды В. Экон. Общества“, № 4-й 1889, стр. 32; „Русскія Вѣдом.“, № 105-й, 1898, Корреспонденція изъ Берлина г. I.
[3]) Г. П. Сазоновъ, о. с. стр. 857.
[4]) Ibidem, стр. 863.
[5]) Ibidem, стр. 863—864.
[6]) Ibidem, стр. 878.
[7]) Ibidem.
[8]) Ibidem, стр. 891 и 907.

Надо замѣтить, что производство полевыхъ работъ при помощи нижнихъ чиновъ,—въ Новороссіи, по крайней мѣрѣ,—обставлено множествомъ условій, дѣлающихъ наемъ солдатъ предпріятіемъ, неособенно выгоднымъ. При уборкѣ полей и луговъ солдаты снабжаются непремѣнно хозяйскими косами; солдатамъ, затѣмъ, «раціоны» отпускаются «по положенію» (мясо, водка и пр.); «по положенію» же солдатъ иногда нельзя допускать, во избѣжаніе пораненій, ушибовъ и т. п., къ работамъ при машинахъ. Вообще,—говоритъ Н. В. Пономаревъ,—мнѣнія о работѣ солдатъ довольно разнорѣчивы: нѣкоторыя хозяева полагаютъ, что съ солдатами больше хлопотъ, и обходятся они не дешевле крестьянъ, съ которыми церемониться совершенно излишне. Притомъ еще при командахъ содержатся унтеръ-офицеры исключительно для надзора, но тѣмъ не менѣе имъ полагается полная плата и содержаніе. Для южныхъ хозяевъ наемъ нижнихъ чиновъ ужъ потому не можетъ имѣть хоть сколько-нибудь серьезнаго значенія, что общее число солдатъ, которые могутъ явиться въ роли сельскихъ рабочихъ, представляется слишкомъ ничтожнымъ въ сравненіи съ громаднымъ количествомъ рукъ, въ которыхъ нуждается необозримая степь, понемногу обратившаяся чуть ли не въ сплошную ниву [1]).—Но особенно печальнымъ въ данномъ случаѣ представляется то, что и солдаты, какъ оказывается, серьезно справляются съ существующими цѣнами на трудъ и при наймѣ на полевыя работы, подобно заправскимъ рабочимъ, обнаруживаютъ предательскую склонность пользоваться благопріятными условіями рынка [2]). Однимъ словомъ, получается die alte Geschichte, отъ которой у нанимателей das Herz entzwei bricht. Очевидно, помощь солдатъ окажется серьезно по-

---

[1]) Н. В. Пономаревъ: О передвиженіи сельскохозяйств. рабочихъ, направляющихся въ Новороссійскія губерніи, Спб. 1895. Стр. 27 — 28.—Пришлые рабочіе въ Херсонской губерніи обыкновенно нанимаются цѣлыми партіями и всегда на экономическихъ харчахъ, причемъ въ крайне рѣдкихъ случаяхъ выговариваютъ себѣ порцію водки, въ косовицу порцію мяса въ скоромные дни и рыбу въ дни постные. При этомъ является небезъинтереснымъ такое явленіе: большинство нанимателей бракуетъ попадающихся въ составѣ партій солдатъ, отставныхъ или безсрочно-отпускныхъ, не желая имѣть ихъ въ числѣ своихъ рабочихъ. Объясняется это тѣмъ, что военные люди—народъ тертый, бывалый, не чуждый къ тому грамотѣ и умѣющій при случаѣ постоять за себя, „заявить свою претензію". „Они требовательны, переборчивы въ харчахъ и не трезваго поведенія,—говорятъ землевладѣльцы,—и по положенію своему среди рабочихъ являются главарями и часто „бунтуютъ ихъ" (См. „Матеріалы для оцѣнки земель Херсонской губерніи". Т. IV. Херсонск. уѣздъ Херсонъ, 1890 г., стр. 264). Въ Херсонской и Таврической губерніяхъ мужики-хуторяне и нѣмцы-колонисты охотнѣе всего нанимаютъ дѣвокъ, предлагая имъ даже значительно повышенную плату: изъ дѣвокъ вытягивается большая сумма работы, чѣмъ изъ любого мужчины. Дѣвки у хуторянина не знаютъ „ни дня, ни ночи", ихъ и въ праздникъ гоняютъ съ какой-нибудь „хозяйственной работой". Многіе изъ хуторянъ избѣгаютъ совершенно рабочихъ и стараются обходиться однѣми дѣвками. „Они, очевидно, пользуются ихъ безотвѣтственностью и незнаніемъ, гдѣ и какъ искать правосудія противъ обидъ и утѣсненій" (Кн. Н. Шаховской: „Сельскохозяйственные отхожіе промыслы". М. 1896, стр. 116). Подобнаго рода нанимателямъ врядъ ли удобно имѣть дѣло съ военными командами.

[2]) Н. И. Тезяковъ, „Сельскохозяйственные рабочіе". Херсонъ, 1896, стр. 69.

лезной тогда лишь, когда на трудъ ихъ будетъ установлена такса, и на полевыя работы они будутъ высылаться принудительно....

Употребленіе войскъ на несвойственныя имъ полевыя работы, помимо другихъ соображеній, вызываетъ противъ себя и принципіальныя возраженія. Врядъ ли нормаленъ такой видъ вмѣшательства государства въ экономическую жизнь, какъ выбрасываніе на трудовой рынокъ громаднаго количества солдатъ съ цѣлью пониженія заработка тѣхъ, на счетъ которыхъ они содержатся. «Вѣдь крестьяне земледѣльческимъ трудомъ пріобрѣтаютъ средства для уплаты государственныхъ и иныхъ платежей и имъ же поддерживаютъ существованіе своей семьи» [1]).

Ходатайствами объ изданіи строгихъ законовъ, которые непосредственно «урегулировали» бы отношенія нанимающихся къ нанимателямъ, т.-е. попросту подчинили бы первыхъ послѣднимъ. и объ усиленномъ отпускѣ военныхъ командъ на полевыя работы по установленной таксѣ изобрѣтательность прожектеровъ, выступавшихъ представителями интересовъ землевладѣнія въ противоположность интересамъ труда, еще не исчерпывается. Какъ средство гарантировать нанимателей противъ неудобствъ, проистекающихъ отъ недостатка рабочихъ или неисправности ихъ, въ нѣкоторыхъ земствахъ еще съ 60-хъ годовъ указывалось на распространеніе *среди землевладѣльцевъ, усиліями и средствами земства*. земледѣльческихъ машинъ. Мѣра эта, во всѣхъ отношеніяхъ, представляется и болѣе цѣлесообразной, и болѣе доступной компетенціи и средствамъ органовъ нашего самоуправленія. Во-первыхъ, не выходя изъ предѣловъ мѣстныхъ «пользъ и нуждъ», она не нуждается въ санкціи центральнаго правительства; во-вторыхъ, эта мѣра, если оставить въ сторонѣ соображенія о справедливости такого односторонняго направленія помощи земства, не заключаетъ въ себѣ ничего иллюзорнаго и, наоборотъ, отличается строго реальнымъ характеромъ. Но именно въ отношеніи содѣйствія введенію усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій и интенсивированію хозяйства земства наши сдѣлали всего меньше, и все ими сдѣланное въ этой области имѣло въ виду преимущественно интересы крестьянскаго населенія. Случаи, когда о распространеніи машинъ говорилось, какъ о средствѣ ослабить потребность

---

[1]) Г. П. Сазоновъ: „Труды Вольно-Экономич. Общества", № 4-й 1886, стр. 64. Въ отдѣльныхъ случаяхъ и мѣстностяхъ рабочіе дѣйствительно сильно страдаютъ отъ командировки солдатъ на уборку полей: съ одной стороны чувствительно понижается заработная плата, съ другой стороны соотвѣтствующее количество рукъ устраняется вовсе отъ дѣла неожиданными конкурентами. Въ г. Николаевѣ въ прошломъ 1897 году, когда на полевыя работы былъ высланъ Пражскій полкъ, перехватившій за лѣто около 40.000 рублей, нѣкоторые рабочіе жаловались на это обстоятельство въ такихъ выраженіяхъ: „Мы на ихъ подати платымъ, ихъ годуемъ и содержимъ, а воны намъ работу одбываютъ" (Д-ръ Е. Черняховскій: „Лѣчебно-продовольственный пунктъ въ г. Николаевѣ". Сборникъ, озаглавленный—„Дѣятельность лѣчебно-продовольственныхъ пунктовъ для пришлыхъ рабочихъ въ Херсонской губерніи за 1897 г. Херсонъ, 1898, стр. 75).

въ рабочихъ рукахъ, встрѣчаются въ хроникахъ земствъ, какъ въ высшей степени рѣдкое исключеніе.

Однако мы считаемъ полезнымъ указать на нихъ. Въ 1868 году въ Саратовскомъ земскомъ собраніи было сдѣлано предложеніе о принятіи мѣръ къ возможно широкому распространенію машинъ во владѣльческихъ хозяйствахъ, такъ какъ послѣднія терпятъ безмѣрно отъ неурядицъ съ рабочими, способствущихъ тому, что періодъ уборки полей, къ крайнему ущербу для дѣла, растягивается безъ надобности до поздняго октября. Въ чрезвычайномъ Херсонскомъ губернскомъ земскомъ собраніи 1871 года гласный Чижевичъ возбудилъ вопросъ о введеніи въ губерніи машинъ, *взамѣнъ рабочихъ рукъ*, или объ ассигнованіи 1000 рублей на выдачу преміи тѣмъ, кто придумаетъ возможность замѣнить рабочихъ машинами не только въ большихъ, но и въ малыхъ владѣльческихъ хозяйствахъ. [2]) Симферопольская уѣздная управа въ 1894 году по поводу предложенія, обращеннаго къ ней со стороны губернскаго земства,—высказать свое заключеніе о проектируемыхъ постановленіяхъ, касающихся рабочаго вопроса [3]),—дала такое заключеніе: вѣрнѣйшее средство борьбы противъ рабочихъ—это сельскохозяйственныя машины; но о распространеніи ихъ среди землевладѣльцевъ позаботилась сама жизнь. Оказывается, что, «несмотря на увеличивающіяся запашки, число рабочихъ, благодаря сильному распространенію косилокъ, жатвенныхъ машинъ и конныхъ и паровыхъ молотилокъ, постоянно уменьшается, отчего въ настоящее время предложеніе труда далеко выше спроса». Въ этомъ отношеніи положеніе нанимателей обѣщаетъ въ дальнѣйшемъ становиться все лучше и лучше. «Съ большимъ распространеніемъ машинъ, рабочимъ придется, безъ всякихъ договорныхъ листовъ, паспортовъ и обязательныхъ постановленій, держаться своихъ хозяевъ» [4]).—Вѣрность заключенія этого врядъ ли кто станетъ оспаривать въ настоящее время [5]).

Но вернемся обратно къ началу 80-хъ годовъ.—Время это, какъ извѣстно, ознаменовалось замѣтнымъ подъемомъ сословнаго духа, постепенно угасавшаго, подъ вліяніемъ реформъ императора Александра II, и во всякомъ случаѣ, стоявшаго на пути къ полному сліянію съ новыми соціальными теченіями классо-

---

[1]) Сборникъ Саратовскаго земства, № 11-й 1894, стр. 496—500.

[2]) Г. П. Сазоновъ, ibidem, стр. 863.

[3]) См. выше стр.

[4]) Ibidem, стр. 905—906.

[5]) См. *С. А. Короленко*: „Экономическое положеніе Россіи“; *А. А. Ярошко*: „Роль сельскох. машинъ на югѣ въ связи съ рабочимъ вопросомъ“; *П. Т. Мордвинцевъ*: „О воспособленіи распространенію сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій и организаціи учрежденій для урегулированія притока рабочихъ силъ, какъ средствахъ естественнаго разрѣшенія ненормальности отношеній между хозяевами и рабочими» (Докладъ всероссійскому съѣзду сельскихъ хозяевъ, созванному въ 1895 г. Мск. с.-хоз. Обществомъ); кн. *Н. Шаховской*: „Сельско-хозяйств. отхожіе промыслы“, глава IV; *Н. И. Тезяковъ*: „Сельскохоз. рабочіе“ стр,. 71—72.

вого характера. Неувѣренное и робкое вначалѣ, это движеніе съ теченіемъ времени становилось все упорнѣе и заносчивѣе и, само собой разумѣется, не могло не задѣть вопроса объ урегулированіи отношеній между землевладѣльцами и сельскими рабочими, съ которымъ въ извѣстныхъ программахъ конкуррируетъ единственно вопросъ о кредитѣ всевозможныхъ наименованій и видовъ. Новыя вѣянія, конечно, не могли не отразиться и въ земствѣ. Но если оно иногда и принимало участіе въ реакціонномъ движеніи, то́ шествовало въ хвостѣ, не безъ нѣкотораго конфуза; инициаторами выступали учрежденія и лица, которыя не чувствовали себя связанными лучшими традиціями недалекаго прошлаго. По рабочему вопросу застрѣльщикомъ или вѣрнѣе барабанщикомъ, der die Leute aus dem Schlaf trommelte, явился К. А. Лишинъ, 3-го декабря 1883 года прочитавшій въ Вольно-Экономическомъ Обществѣ извѣстный докладъ: «О современной постановкѣ вопроса личнаго найма сельскихъ рабочихъ въ Россіи и о желательныхъ измѣненіяхъ въ немъ».

Отношеніе рабочихъ къ нанимателямъ представляются здѣсь въ такомъ видѣ: «Работникъ не рядится безъ задатка, получая его нерѣдко за шесть мѣсяцевъ впередъ; такимъ образомъ землевладѣлецъ становится въ полную зависимость отъ рабочихъ» [1]). Получивши задатокъ, нанявшіеся или вовсе не являются на работу, или являются не къ сроку. Но и явившись и приступивъ къ работамъ, они часто бросаютъ ихъ и уходятъ къ другому сманившему ихъ хозяину. Несладко и съ остающимися на работѣ людьми: они только и дѣлаютъ, что портятъ орудія и причиняютъ нанимателю всякіе убытки. Результаты—такіе: запашки сокращаются, земля несвоевременно вспахивается, посѣвы запаздываютъ, хлѣбъ не только убирается поздно, но цѣлыми партіями пропадаетъ на корню; къ тому же отъ крайне небрежнаго обращенія рабочихъ съ реманентомъ портятся орудія и рабочій скотъ [2]). Противъ такого порядка, грозящаго полнымъ упадкомъ земледѣльческому хозяйству, этой главной основѣ экономической жизни страны, необходимо принять какія-нибудь мѣры. На первомъ планѣ въ этомъ отношеніи должна быть поставлена обязательная рабочая книжка. Противъ послѣдней возражаютъ, что она извѣстна, хотя и не въ смыслѣ безусловно обязательной, и временнымъ правиламъ 1863 года, и что жизненная практика осудила ея пригодность,—рабочая книжка оказалась несоотвѣтствующей условіямъ нашего быта. Но это не такъ. Рабочую книжку задушили своими кознями «посредники перваго призыва». Da liegt der Hund begraben. «Порывъ либеральнаго идеализма, охватившій въ 1861 году нѣкоторую часть русскаго общества, направилъ дѣятельность мировыхъ посредниковъ исключительно къ заботѣ о благосостояніи крестьянъ и къ почти полному пренебреженію нуждъ и интересовъ помѣщиковъ.

---

[1]) Труды Вольно-Экономич. Общества. Іюль 1884 г., стр. 384.

[2]) Ibidem.

Понятно, что и въ спорахъ послѣднихъ съ крестьянами относительно исполненія договоровъ личнаго найма мировые посредники какъ бы считали своимъ долгомъ отказывать помѣщикамъ даже въ самыхъ справедливыхъ требованіяхъ» [1]). «Рабочія книжки— этотъ вѣрный залогъ исполненія договора со стороны нанимающихся—оттого-то и не вошли въ употребленіе, что мировые посредники *боялись вслѣдствіе точнаго требованія закона* удовлетворять иски землевладѣльцевъ и нанимателей». И этотъ духъ потворства крестьянамъ остался незыблемымъ и въ новыхъ мировыхъ учрежденіяхъ, несмотря на то, что «предначертанія, положенныя въ основу Судебныхъ Уставовъ 1864 года, заставляли ожидать совершенно другихъ результатовъ» [2]). Дѣло въ томъ, что «словесные договоры о личномъ наймѣ остались внѣ всякихъ законныхъ гарантій. Судебная практика, руководимая гражданскимъ кассаціоннымъ департаментовъ Сената, настойчиво проводитъ тотъ взглядъ, что договоръ личнаго найма долженъ быть заключаемъ на письмѣ, за исключеніемъ случаевъ, положительно указанныхъ въ законѣ. Такое направленіе судебной практики на руку крестьянамъ.» Сдѣлавшись судомъ формальнымъ въ такой же мѣрѣ, какъ и суды общіе, и вытѣснивъ изъ судебной сферы обычаи, мировыя учрежденія сдѣлали ихъ «для рабочаго юридически-необязательными»; иными словами, полнѣйшее безправіе возведено было въ законъ [3]). И чѣмъ это все кончилось?—«Всеобщимъ упадкомъ помѣщичьихъ хозяйствъ!» Но изъ этого положенія надо же найти выходъ. «Дайте намъ возможность поддержать какой-либо порядокъ и дисциплину въ нашихъ хозяйствахъ,—съ отчаяніемъ говорятъ землевладѣльцы,— чтобы заставить рабочаго начинать и кончать не тогда, когда ему вздумается, а работать установленное время рабочаго дня!» [4]) Положимъ, съ рабочими можно судиться. Но въ настоящее время даже успѣшно проведенный противъ рабочаго искъ не приводитъ ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Допустимъ, послѣ всѣхъ перипетій исковаго процесса, вамъ удалось, наконецъ, добиться исполнительнаго листа. «Цѣлый рядъ прошеній и судебныхъ издержекъ предшествуетъ обыкновенно описи и продажѣ имущества, на которое обращенъ исполнительный листъ, да и самая продажа обставлена массой формальностей и часто остается удовлетвореніемъ только на бумагѣ». Затѣмъ, на основаніи правилъ, изданныхъ министромъ юстиціи по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, не можетъ быть подвергаемо описи слѣдующее крестьянское имущество: рабочій скотъ, лошади, дойныя коровы, земледѣльческія орудія, запасъ хлѣба, необходимый для посѣва и продовольствія. Если выключить все это, то «у всякаго отвѣтчика никакого имущества болѣе не найдется». Затѣмъ, существуетъ еще одна непреодоли-

---

[1]) Ibidem, стр. 393.
[2]) Ibidem.
[3]) Ibidem, стр. 394.
[4]) Ibidem, стр. 395.

мая преграда къ полученію удовлетворенія отъ неисправныхъ рабочихъ: это «практикуемый мировыми учрежденіями (sic!) законъ (X т. ч. 1, Догов. личн. найма), по которому судъ не считаетъ себя вправѣ *обязать неисправнаго рабочаго исполнить договоръ* [1]), какъ это дѣлается въ Румыніи, гдѣ «въ каждой волости есть два жандарма, на обязанности которыхъ лежитъ, между прочимъ, доставлять и водворять на мѣсто работъ произвольно уклоняющихся рабочихъ» [2]).

«Справедливыя нужды крестьянъ» и «не менѣе справедливыя нужды землевладѣльцевъ и вообще нанимателей» вопіютъ объ упорядоченіи анормальныхъ отношеній рабочихъ къ хозяевамъ. Для достиженія этой цѣли необходимо установить законодательнымъ порядкомъ нижеслѣдующее: 1) Запрещеніе заключать договоры о наймѣ иначе, какъ по обязательной рабочей книжкѣ-кондуиту, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ лишиться судебной защиты. 2) Предоставленіе волостнымъ правленіямъ и сельскимъ полиціямъ немедленно высылать, по заявленіямъ нанимателей, произвольно отлучившихся рабочихъ, гдѣ бы они ни оказались, на мѣсто работъ. 3) При наймѣ изъ одной мѣстности рабочихъ въ количествѣ не менѣе 10 человѣкъ возложеніе на нихъ солидарной отвѣтственности по исполненію каждымъ изъ членовъ группы принятыхъ ими на себя обязательствъ [3]). 4) Безусловное воспрещеніе евреямъ быть нанимателями и факторами при наймѣ рабочихъ. 6) Особой инструкціей мировымъ судьямъ установить: а) двойчую подсудность для дѣлъ, вытекающихъ изъ договора о личномъ наймѣ—по мѣсту жительства отвѣтчика и по мѣсту исполненія договора—и б) присужденіе неимущаго рабочаго къ отработыванію нанимателю своего долга [4]).— Къ чести Вольно-Экономическаго общества, докладъ К. А. Лишина вызвалъ противъ себя цѣлый рядъ авторитетныхъ возраженій.

Профессоръ Вреденъ, А. В. Яковлевъ, Е. Н. Андреевъ и Константинъ Дмитріевичъ Кавелинъ, помимо другихъ соображеній о несостоятельности такой мѣры, какъ введеніе обязательной рабочей книжки, указали на то, что данный вопросъ несправедливо разсматривать съ точки зрѣнія выгодъ однихъ нанимателей, тѣмъ болѣе, что, во-первыхъ, при разнообразіи условій русской жизни совершенно невозможно установить по отношенію къ сельскимъ рабочимъ одинаковыя мѣры на пространствѣ всего государства, и, во-вторыхъ, ненормальность отношеній между хозяевами и рабочими въ значительной мѣрѣ обусловливается

1) Ibidem, стр. 396—397.
2) Ibidem, стр. 398.
3) Соображенія гуманности заставляютъ референта дополнить этотъ пунктъ такой народолюбивой и благодѣтельной мѣрой нѣсколько во вкусѣ Іудушки Головлева: взысканныя съ такихъ артелей штрафныя деньги, въ размѣрѣ, установленномъ закономъ, обращаются въ пользу мѣстныхъ народныхъ училищъ или въ суммы мѣстныхъ земствъ на устройство эмеритальныхъ кассъ „для больныхъ, увѣчныхъ и т. п. рабочихъ“.
4) Ibidem, стр. 388—389.

Библиотека имени В. И. Ленина

дѣйствіями самихъ нанимателей. Рабочія книжки, порожденныя давно отошедшими въ вѣчность цеховыми порядками, не годятся для нашего времени; онѣ цѣликомъ принадлежатъ невозвратному прошлому. Рабочею книжкой «стремятся замѣнить утраченный крѣпостной трудъ». Во всякомъ случаѣ нельзя не осудить ея, какъ нѣчто противорѣчащее началу свободнаго договора. «Книжки эти могли бы только ухудшить отношенія нанимателей къ рабочимъ и создать антагонизмъ, который обращаетъ нанимателей и рабочихъ какъ бы въ два враждующія сословія» [1]). По мнѣнію Е. Н. Андреева, вліяніе рабочихъ книжекъ обнаружится прежде всего въ развитіи сутяжничества [2]). К. Д. Кавелинъ привелъ, между прочимъ, конкретные примѣры отношеній между хозяевами и рабочими въ Самарской и Тульской губерніяхъ. Въ Новоузенскомъ уѣздѣ во время уплаты податей управляющіе ѣздятъ по селеніямъ и нанимаютъ народъ жать за $2^1/_2$ руб. десятину, тогда какъ нормальная цѣна 8 и 10 рублей. «Пишутся документы, дается ручательство волостей, и, въ концѣ концовъ, рабочіе все-таки не являются въ срокъ». Между тѣмъ, на биржахъ «хозяева нанимали рабочихъ по средней цѣнѣ, и рабочіе являлись всегда аккуратно». Хозяевамъ, всегда выдающимъ «хорошіе харчи, хорошую воду и чистую расплату», пришедшіе издалека рабочіе сами предлагаютъ свои услуги. Въ имѣніи К. Д. Кавелина въ Тульской губерніи уходъ рабочихъ (рабочіе здѣсь мѣстные) случался очень рѣдко. «Рабочій цѣнитъ не только хорошіе харчи и правильный разсчетъ, но также и внимательное отношеніе къ нѣкоторымъ его привычкамъ и обычаямъ, наприм. когда хозяинъ не затрудняется отпустить его домой въ храмовой праздникъ и т. п. Словомъ, неудовлетворительность отношеній между нанимателями и рабочими зависитъ весьма часто отъ того, что мы, хозяева, невнимательно относимся къ привычкамъ и особенностямъ рабочихъ, которыя имъ дороги» [3]). Подобные же примѣры привели Г.Н. Лавриновичъ (изъ Волынской губерніи) и Н. Т. Джуричъ (изъ Пріазовья). Послѣдній кстати, по поводу указанія докладчика на то, что мировые посредники и судьи мирволили рабочимъ, замѣтилъ, что это во, всякомъ случаѣ невѣрно по отношенію къ Пріазовскому краю [4]).

Ѳ. Л. Барыковъ обратилъ вниманіе на то, что самовольный уходъ рабочихъ въ страдную пору весьма часто вызывается самими нанимателями, сманивающими ихъ другъ у друга [5]). Вмѣсто изданія правилъ общихъ для всей Россіи,—по вполнѣ основательному мнѣнію В. А. Тыркова,—слѣдовало бы предоставить отдѣльнымъ землевладѣльцамъ установить въ своихъ имѣніяхъ спеціальныя правила для нанимающихся къ нимъ рабочихъ (Hausordnungen). Тогда «каждый работникъ, поступая къ тому

[1]) Ibidem, стр. 400.
[2]) Ibidem, стр. 401.
[3]) Ibidem, стр. 401.
[4]) Ibidem, стр. 403.
[5]) Ibidem.

или другому помѣщику, зналъ бы, что его ожидаетъ». Серьезную пользу «могло-бъ оказать учрежденіе большаго количества школъ, приноровленныхъ къ мѣстнымъ условіямъ, эмеритальныхъ кассъ для рабочихъ и страхованія ихъ отъ несчастныхъ случаевъ; могли бы быть выдаваемы преміи рабочимъ, долго прожившимъ у одного и того же хозяина. Словомъ, въ организацію дѣла должны быть введены свѣжіе элементы» [1]).

Въ заключеніе, Вольно-Экономическимъ Обществомъ предложенія А. К. Лишина были полностью отвергнуты [2]).

Однако докладъ К. А. Лишина сдѣлалъ свое дѣло. Подъ явнымъ вліяніемъ его Общество сельскаго хозяйства южной Россіи выступило въ 1884 году съ извѣстнымъ ходатайствомъ объ измѣненіи законоположеній о наймѣ на сельскія работы.

На первый планъ Общество ставило введеніе уголовныхъ наказаній за нарушеніе договора о наймѣ, при чемъ южнымъ земствамъ было сдѣлано предложеніе присоединиться къ означенному ходатайству [3]).

Въ числѣ первыхъ на почтенный призывъ южно-русскаго Общества сельскихъ хозяевъ откликнулись земства Бессарабской губерніи: Оргѣевское, Аккерманское, Ясское, а также и Хотинское, несмотря на то, что нѣкоторые изъ представителей послѣдняго со всею энергіей высказались противъ подобнаго ходатайства [4]). Не замедлили присоединиться, между прочимъ,

---

1) Ibidem, стр. 399—400.

2) Ibidem, стр. 404.

3) Сельскохозяйственныя общества наши никогда не отличались особенно оживленною дѣятельностью; не отличаются они этимъ и теперь. Въ засѣданіяхъ ихъ очень рѣдко возбуждаются коренные вопросы народной жизни, а если и затрогиваются, тò очень поверхностно и довольно односторонне. Нѣкоторое исключеніе представляетъ Московское общество сельскаго хозяйства. Главныя силы нашихъ сельскохозяйственныхъ обществъ направлены къ достиженію различнаго рода покровительствъ, имѣющихъ значеніе почти исключительно для крупнаго землевладѣнія. Къ этой части стремленій ихъ слѣдуетъ отнести всѣ заботы по облегченію транспорта сельскохозяйственныхъ продуктовъ, поощренію мукомольнаго производства и устройства заводовъ земледѣльческихъ машинъ, по организаціи кредита и другихъ благъ, доступныхъ однимъ лишь землевладѣльцамъ. Кстати: мы здѣсь не касаемся Вольно-Экономическаго общества—этого ученаго учрежденія, многообразная дѣятельность котораго во всякомъ случаѣ не укладывается въ рамки одностороннихъ тенденцій отдѣльныхъ классовъ или мѣстностей, какъ это видно, между прочимъ, изъ приведенныхъ дебатовъ и постановленія по докладу К. А. Лишина.

4) Необходимость пріятнаго „урегулированія“ отношеній по сельскому найму съ особенною рѣзкостью почувствовалась впервые въ южномъ и юго-восточномъ районѣ черноземной Россіи, гдѣ параллельно громадному развитію сельскаго хозяйства шло усиленіе значенія пришлыхъ рабочихъ. Здѣсь же во всей своей силѣ проявились сословныя реминисценціи дореформенныхъ порядковъ, постепенно сближавшіяся съ тенденціями нарождающагося сельскохозяйственнаго капитализма. Въ этомъ смыслѣ типичнымъ образчикомъ можетъ служить Бессарабская область, къ которой не разъ намъ придется вернуться въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Въ Бессарабіи, этой богатѣйшей провинціи, отличающейся необычайнымъ плодородіемъ почвы, кромѣ хлѣбопашества, распространены садоводство и винодѣліе. Но рѣдкія природныя богатства нисколько не мѣшаютъ крестьянскому населенію края находиться въ бѣдности и вѣчной нуждѣ. Важнѣйшею причиной

Ростовское земство Екатеринославской губерніи, Екатеринославское губернское, Симбирское губернское и Бердянское Таврической губерніи [1]).

12 іюня 1886 года появилось, наконецъ, давно ожидавшееся Положеніе о наймѣ на сельскія работы, принесшее не мало разочарованій. Достаточно было того, что договорные листы вводились новымъ закономъ лишь факультативно.—Въ душахъ и сердцахъ истомленныхъ продолжительнымъ ожиданіемъ настоящаго „урегулированія", обстоятельство это не могло не отозваться мучительною болью. И дѣйствительно,—снова послышались стоны и вопли.

Уже въ 1886 году Верхнеднѣпровское земство, находя, что при необязательности договорныхъ листовъ опять со стороны крестьянъ будутъ возникать жалобы на обремененіе ихъ непосильнымъ трудомъ, а со стороны нанимателей о неисполненіи условленныхъ работъ,—„во избѣжаніе всего этого", постановило: ходатайствовать объ обязаніи всѣхъ безъ исключенія рабо-

этого явленія служитъ практикующаяся здѣсь издавна система обработки помѣщичьихъ латифундій *посредствомъ найма* окрестныхъ поселянъ *при помощи задатковъ*, выдаваемыхъ зимой и весной съ условіемъ отработать ихъ лѣтомъ, или даже черезъ годъ, а то и черезъ два года *). Система эта, со всѣми своими неприглядными сторонами, настолько укоренилась, что крестьянскіе долги мѣстнымъ лэндъ-лордамъ переходятъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, обращая царанъ въ экономическихъ рабовъ **). Этотъ порядокъ вещей отразился не только на дѣятельности земства, являющагося здѣсь усерднымъ проводникомъ интересовъ землевладѣльческихъ классовъ, но въ значительной степени и на дѣятельности мѣстной администраціи и особенно тѣхъ ея органовъ, которые являются выборными отъ сословныхъ и общественныхъ учрежденій. Само земство здѣсь какъ бы состоитъ въ подчиненныхъ отношеніяхъ къ дворянству и этимъ характеръ дѣйствій того и другого по „рабочему вопросу" опредѣленъ уже заранѣе. Вотъ любопытная характеристика дѣятельности непремѣнныхъ членовъ крестьянскихъ присутствій въ Бессарабской области во время, предшествовавшее изданію правилъ о наймѣ на сельскія работы 1886 г. и введенію земскихъ начальниковъ. „Пользуясь своею властью надъ крестьянами, они ревностно наблюдаютъ, чтобы тѣ ни подъ какимъ видомъ не смѣли уклоняться отъ исполненія заключенныхъ съ землевладѣльцами условій о наймѣ съ выдачею задатковъ осенью и зимою. Они знать не хотятъ того, что согласіе крестьянъ на такія завѣдомо невыгодныя условія вынуждается крайней необходимостью имѣть деньги во что бы то ни стало и крайней неразвитостью крестьянъ, ихъ непониманіемъ всего ужаса той кабалы, въ какую ставятъ ихъ ростовщическія условія найма. Стоитъ землевладѣльцу пожаловаться на неисполненіе крестьянами договора, и непремѣнный членъ спѣшитъ принять мѣры къ понужденію, забывая, что совсѣмъ не его дѣло вмѣшиватвся въ область гражданскихъ сдѣлокъ между частными лицами" ***). Такъ, непремѣнный членъ Кишиневскаго уѣзднаго поселеннаго присутствія, по жалобѣ землевладѣльца о нарушеніи крестьянами договора о наймѣ на сельскія работы, даетъ предписаніе волостному старшинѣ отправиться въ экономію жалобщика для понужденія поселянъ къ исполненію условленныхъ работъ подъ личнымъ его, старшины, наблюденіемъ, „такъ какъ таковое нарушеніе я отношу къ явному обману и вымога-

[1]) Ibidem, стр. 887—889.

*) Сборникъ статистич. свѣдѣній по Хотинскому уѣзду. Изданіе Хотинскаго земства. 1886 г., стр. 341—363.

**) С. А. Приклонскій: „Очерки самоуправленія земскаго городского и сельскаго", стр. 86, 87 и слѣдующія.

***) С. А. Приклонскій. Ibidem, стр. 91.

чихъ имѣть договорные листы и о воспрещеніи хозяевамъ нанимать безъ листовъ. Когда вопросъ этотъ чрезъ два года подвергался обсужденію въ Екатеринославскомъ губернскомъ земскомъ собраніи, гласнымъ Короленко было выражено опасеніе, какъ бы обязательность договорныхъ листовъ не поставила въ затруднительное положеніе хозяевъ; дѣло въ томъ, что рабочіе, послѣ нѣсколькихъ случаевъ наказанія за неисполненіе договоровъ, отказываются наниматься по договорнымъ листамъ [1]). Выходитъ,—обязательные договорные листы—обоюдоострая вещь.

Недовольно осталось факультативными договорными листами и Оргѣевское земство Бессарабской губерніи (1887 года) за „единственный“, впрочемъ, недостатокъ ихъ (какая снисходительная критика!), заключающійся въ томъ, что установленное

тельству“... *) И эту систему закабаленія крестьянъ при помощи зимнихъ и весеннихъ задатковъ подъ лѣтніе (въ томъ же или въ слѣдующемъ году или черезъ два года) заработки бессарабскіе лэндъ-лорды стремились упрочить не только авторитетомъ земства, съ первыхъ ужъ дней ставшаго въ рукахъ ихъ покорнымъ орудіемъ, но и законодательнымъ признаніемъ правомѣрности ея и охраной помѣщичьихъ прерогативъ по найму земледѣльческихъ рабочихъ уголовною репрессіей. Надо, впрочемъ, замѣтить, что при указанныхъ условіяхъ бессарабскаго аграрнаго быта, рабочій вопросъ въ этой области первоначально отлично регулировался домашними, если можно такъ выразиться, средствами—„экономической политикой“ помѣщиковъ и мѣрами воздѣйствія мѣстной администраціи. При такихъ условіяхъ широкаго, законодательнаго регулированія на первыхъ порахъ и не требовалось; необходимость въ немъ стала сознаваться тогда лишь, когда въ мѣстномъ землевладѣльческомъ хозяйствѣ значительную роль сталъ играть пришлый рабочій элементъ, когда ужъ успѣли появиться рабочіе рынки, какъ, напримѣръ, въ Аккерманѣ, куда рабочіе въ страдную пору стекаются цѣлыми тысячами наниматься на косовицу и на жатву **). Какъ выше упомянуто, оффиціальная иниціатива въ возбужденіи сельскохозяйственнаго рабочаго вопроса въ высшихъ правительственныхъ сферахъ принадлежитъ не земству, а Обществу сельскаго хозяйства южной Россіи, которое въ 1884 году представило такъ много надѣлавшее въ свое время шума ходатайство объ установленіи уголовной отвѣтственности за неисполненіе рабочими договоровъ съ землевладѣльцами о наймѣ на лѣтнія работы, обезпеченныхъ задатками. Къ этому ходатайству, по приглашенію Общества, не замедлило, конечно, присоединиться и Бессарабское земство. Интересны происходившія по этому поводу въ Ясскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи пренія. „Гласный Кассо полагалъ, что общій ропотъ на рабочихъ не согласенъ съ дѣйствительностью, а если бываютъ случаи неисполненія рабочими договоровъ, то они происходятъ отъ эксплоатаціи, которой рабочіе подвергаются со стороны людей, занимающихся спеціально наймомъ рабочихъ за низкую плату и потомъ *перепродающихъ* ихъ въ невыгодныя мѣста и на невыгодныхъ условіяхъ. Другіе гласные были совсѣмъ противоположнаго мнѣнія, обвиняя рабочихъ въ постоянномъ нарушеніи договоровъ и объясняя это отсутствіемъ закона, который бы установилъ строгую отвѣтственность для рабочихъ за неисполненіе договоровъ о наймѣ. Вопросъ былъ поставленъ на баллотировку и большинствомъ голосовъ рѣшенъ въ смыслѣ присоединенія къ ходатайству Общества сельскаго хозяйства“ *). Если нельзя утверждать, что много другихъ земствъ усвоило себѣ тѣ штандпункты, на которыхъ стояло Бессарабское земство въ отношеніи „рабочаго вопроса“, то все-таки оно было далеко не единственнымъ въ своемъ родѣ.

[1]) Ibidem, стр. 891.

*) С. А. Приклонскій, ibidem, стр. 92.

**) „Сельскохозяйств. отхожіе промыслы“. Докладъ кн. Н. Шаховского коммиссіи тайн. сов. Звегинцева, стр. 58.

за прогулъ наказаніе слишкомъ незначительно и мало обезпечиваетъ нанимателей.—Буинское уѣздное земское собраніе 1889 года возбудило ходатайство, поддержанное и Симбирскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, о томъ, чтобы отвѣтственность предъ нанимателемъ несли не отдѣльные рабочіе, а артели, и чтобы ст. 3-я Высочайше утвержденнаго 12 іюня 1886 года мнѣнія госуд. совѣта была распространена на волостныя правленія и другія учрежденія, которыя, до окончанія или законнаго расторженія первоначальнаго договора, совершатъ другой договоръ о наймѣ. Ближайшимъ образомъ значеніе этого ходатайства выразилось въ томъ, что мѣстный „губернаторъ, послѣ ревизіи волостныхъ правленій, предписалъ имъ наблюдать, чтобы договорные листы, по исполненіи условія, возвращались въ волостныя правленія и новый листъ выдавался рабочему не ранѣе возвращенія прежняго“ [1]). Къ сожалѣнію, не отстали отъ этого движенія, направленнаго къ усиленію репрессивныхъ мѣръ противъ рабочихъ, допустившихъ нарушеніе договора о наймѣ, также и земства Елисаветградское уѣздное и Херсонское губернское, впослѣдствіи развившія столь блестящую и многополезную дѣятельность по упорядоченію положенія сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Оба эти земства въ 1890 году чрезвычайно настойчиво требовали и безусловно обязательныхъ книжекъ, и суровыхъ каръ за нарушеніе договора о наймѣ [2]). Интересная постановка дана была рабочему вопросу въ 1893 году въ Евпаторійскомъ уѣздномъ земствѣ. Управѣ поручено было „*пригласить крупныхъ и мелкихъ землевладѣльцевъ, земскихъ начальниковъ и предводителя дворянства* для разработки вопроса и представленія его на разсмотрѣніе Таврическаго губернскаго земства. По всестороннемъ (конечно, съ точки зрѣнія перечисленныхъ элементовъ) обсужденіи вопроса, выяснились слѣдующія неудобства правилъ о наймѣ: при полномъ соблюденіи землевладѣльцами условій по договорнымъ листамъ, рабочіе все-таки самовольно уходятъ къ другимъ, которые съ успѣхомъ ихъ сманиваютъ посредствомъ ничтожной надбавки. „Жалобы на харчи и по другимъ предметамъ—утверждаетъ комиссія *(изъ крупныхъ и мелкихъ землевладѣльцевъ, земскихъ начальниковъ и предводителя дворянства)* — въ большинствѣ случаевъ не оправдываются; тѣмъ болѣе, что въ прямыхъ интересахъ хозяйства отпускать хорошее продовольствіе (!)“. При такихъ условіяхъ Евпаторійское земство нашло необходимымъ ходатайствовать о томъ, чтобы безусловно обязательный листъ служилъ въ то же время и паспортомъ, и чтобы лица, нанявшія рабочаго безъ листа, подвергались штрафу административнымъ порядкомъ [3]).

Къ чести земства, однако, мы должны повторить уже сдѣ-

---

[1]) Ibidem, стр. 890.
[2]) Ibidem, стр. 900.
[3]) Ibidem, стр. 905.

ланное однажды замѣчаніе, что эгоистическія предложенія о возбужденіи предъ правительствомъ ходатайствъ по рабочему вопросу, подобныхъ приведеннымъ нами выше, въ тѣхъ даже случаяхъ, когда они имѣли за себя значительное большинство, вызывали рѣшительную оппозицію со стороны меньшинства. Особенно характерною въ этомъ отношеніи представляется постановка занимающаго насъ вопроса за послѣдніе годы въ земствахъ Рязанской губерніи, служившихъ и раньше ареной довольно горячей борьбы противоположныхъ воззрѣній на задачи и призваніе мѣстнаго самоуправленія.

Въ очередную сессію 1895 года въ Пронскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи гласнымъ Мичуринымъ сдѣланъ былъ докладъ объ упорядоченіи отношеній между землевладѣльцами и сельскими рабочими. Въ докладѣ этомъ предлагается—чрезъ Рязанское губернское земство возбудить ходатайство объ измѣненіи Положенія о наймѣ на сельскія работы въ слѣдующемъ смыслѣ: 1) чтобы наемъ допускался исключительно по договорнымъ листамъ; 2) чтобы нанимателю предоставлено было право на листахъ этихъ дѣлать отмѣтки о поведеніи рабочаго; 3) чтобы судебныя рѣшенія по дѣламъ о нарушеніи рабочими договора подвергались предварительному исполненію. Губернское земское собраніе передало докладъ этотъ на обсужденіе уѣздныхъ земствъ губерніи. Мнѣнія свои по затронутому вопросу высказали болѣе или менѣе подробно: Данковское, Зарайское, Михайловское, Пронское, Раненбургское, Сапожковское и Скопинское земства, признавшія вообще необходимымъ пересмотръ правительствомъ закона 12 іюня 1886 года, какъ не достигающаго на практикѣ своей цѣли—оградить интересы землевладѣльцевъ и рабочихъ отъ всевозможныхъ злоупотребленій. Впрочемъ, Скопинское земство нашло также желательнымъ и введеніе обязательности договорныхъ листовъ, которые однако не должны имѣть характера кондуита, гдѣ хозяева дѣлаютъ свои отмѣтки о поведеніи рабочаго; а Михайловское земство, составляя въ данномъ случаѣ единственное исключеніе, нашло полезнымъ предоставить нанимателю вносить въ договорные листы отмѣтки о проступкахъ рабочихъ. Нежелательность предложенныхъ гласнымъ Мичуринымъ измѣненій въ законѣ о наймѣ на сельскія работы указанныя земскія собранія мотивировали 1) стѣснительностью для самихъ хозяевъ обязательнаго, во всѣхъ случаяхъ, найма рабочихъ исключительно по договорнымъ листамъ, 2) возможностью злоупотребленій со стороны хозяевъ правомъ своимъ дѣлать отмѣтки о поведеніи рабочаго, 3) «неестественностью» и противорѣчіемъ общимъ законамъ, заключающимися въ предварительномъ исполненіи судебныхъ рѣшеній по дѣламъ о нарушеніи рабочими договоровъ [1]). Въ приложеніяхъ къ докладу Рязанской земской управы находимъ обстоятельныя заключенія, данныя

[1]) См. XXXII Очередное Рязанское губернское земское собраніе. 3—17 декабря 1896 г. Рязань. 1897, стр. 871—872.

отдѣльными уѣздными земствами по рабочему вопросу. Здѣсь мы встрѣчаемся съ нѣкоторыми въ высшей степени типичными и важными, на нашъ взглядъ, заявленіями.

Данковское земство: *Въ очень многихъ* хозяйствахъ наемъ по договорнымъ листамъ практикуется давно и всегда даетъ отличные результаты. «Бываютъ и такіе случаи, когда рабочіе не соглашаются иначе поступить на работу, какъ заключивши условіе по договорнымъ листамъ». Объясняется это тѣмъ, что «отбывъ хорошо свои обязанности въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, рабочіе могутъ пользоваться листами, какъ аттестатами, свидѣтельствующими объ исправной ихъ службѣ и благонадежности, черезъ что значительно облегчается поступленіе на новыя хорошія мѣста». Обязательность договорныхъ листовъ, по мнѣнію Данковскаго земства, могла бы только «невыгодно отозваться на интересахъ нанимателей, когда приходится, напримѣръ, имѣть дѣло въ первый разъ съ совершенно незнакомыми рабочими, которыхъ необходимо предварительно испытать на дѣлѣ» [1]). Относительно предложенія г. Мичурина объ обращеніи договорнаго листа въ кондуитъ, гласный Шишковъ обратилъ вниманіе собранія на то, что «среда хозяевъ настолько пестра», что въ рукахъ ихъ право дѣлать отмѣтки о поведеніи рабочихъ «можетъ вызвать многія злоупотребленія» [2]).

Зарайское земское собраніе: Гласный Б. А. Селивановъ, указывая на всю нераціональность искусственныхъ мѣръ, направленныхъ къ обезпеченію землевладѣльцевъ рабочими, ставитъ вопросъ, почему съ фабрикъ рабочіе не уходятъ, а отъ помѣщиковъ уходятъ?—и вполнѣ резонно отвѣчаетъ, что «мы не можемъ при настоящихъ условіяхъ платить такое жалованье, какъ фабрики, которыя пользуясь покровительственными пошлинами, получаютъ хорошіе доходы, давая даже рабочимъ повышенное жалованье» [3]).

Касимовское земское собраніе, принимая во вниманіе, что особыхъ недоразумѣній между хозяевами и рабочими въ уѣздѣ не замѣчается вообще и тѣмъ болѣе тогда, когда рабочимъ дается хорошая пища, и своевременно уплачивается жалованье, отнеслось несочувственно къ задуманному Пронскимъ земствомъ ходатайству и отвергло его [4]).

Михайловское уѣздное земское собраніе въ свою очередь также отвергло «мичуринскіе пункты», но при этомъ совершенно неожиданно обнаружило не мало своеобразнаго юмора и юридической глубины въ мотивировкѣ своего отрицательнаго отношенія къ мысли о допущеніи предварительнаго исполненія рѣшеній по дѣламъ о личномъ наймѣ. «Допустить предварительное исполненіе при арестѣ до мѣсяца будетъ равносильно окон-

---

[1]) Ibidem, стр. 876–877.
[2]) Ibidem, стр. 879.
[3]) Ibidem, стр. 881.
[4]) Ibidem, стр. 882.

чательному рѣшенію и станетъ въ противорѣчіе съ общимъ положеніемъ судопроизводства, допускающимъ безапеляціонныя рѣшенія лишь при трехдневномъ арестѣ». Поэтому дѣйствующій законъ было бы полезно измѣнить въ томъ смыслѣ, чтобы рабочій за самовольный уходъ подвергался—excusez du peu!—тюремному заключенію отъ одного до трехъ мѣсяцевъ, что дастъ возможность земскимъ начальникамъ, согласно ст. 184 правилъ судопроизводства, подвергать виновнаго личному задержанію, какъ только поступитъ къ нимъ актъ полиціи о самовольномъ уходѣ» [1]). Отклонили предложенія Пронскаго земства и земства Ранненбургское и Ряжское; послѣднее однако должно было посчитаться съ своей почтенной управой, которая оказалась plus royaliste que le roi и въ докладѣ своемъ пошла далѣе предложеній г. Мичурина. Дурная отмѣтка на договорномъ листѣ,—говорится въ этомъ докладѣ,—можетъ при существующихъ законахъ служить для рабочаго поводомъ къ привлеченію хозяина—отмѣтчика къ отвѣтственности за оскорбленіе, и такая постановка производства аттестаціи способна отбить у хозяевъ всякую охоту «быть искренними въ этомъ дѣлѣ». Этими соображеніями обусловливается необходимость въ дополнительномъ правилѣ, по которому хозяевамъ предоставляется писать въ договорномъ листѣ «всякія отмѣтки о рабочемъ и его поведеніи, даже плохія, при чемъ такія плохія отмѣтки не могутъ служить основаніемъ рабочему къ иску объ оскорбленіи его словомъ» [2]).

Рязанское уѣздное земство, подобно Михайловскому и Ранненбургскому, найдя, что обязательные договорные листы были бы одинаково стѣснительны, какъ для хозяина, такъ и для рабочаго, вмѣстѣ съ тѣмъ отклонило и другіе пункты проектировавшагося ходатайства, руководствуясь такими соображеніями. Главною причиною качественной неудовлетворительности рабочихъ слѣдуетъ признать ихъ неразвитость, непониманіе, не только интересовъ нанимателя, но и собственныхъ своихъ. Серьезно поправить укоренившееся зло возможно единственно поднятіемъ уровня народнаго развитія. «Къ сожалѣнію, мѣра эта требуетъ времени» [3]). Между тѣмъ какъ крайне обостренныя условія настоящаго настойчиво требуютъ безотлагательнаго принятія какихъ-либо мѣръ. Приходится пользоваться палліативами. Изъ послѣднихъ наименьшею пригодностью отличается арестъ за самовольные уходы [4]). Но въ равной мѣрѣ нецѣлесообразно и предоставленіе хозяину дѣлать на договорномъ листѣ отмѣтки о поведеніи рабочаго (о томъ, напр., что онъ пьянствовалъ, грубилъ или былъ лѣнивъ); не погрѣшая противъ элементарной справедливости, трудно, при существованіи такого права для нанимателя, отказать нанимаемому въ правѣ

---

[1]) Ibidem, стр. 883.
[2]) Ibidem, стр. 885, 887, 888.
[3]) Ibidem, стр. 888.
[4]) Ibidem, стр. 890.

преслѣдовать хозяина, сдѣлавшаго недобросовѣстную или вообще несправедливую отмѣтку; но такая постановка вопроса повлечетъ за собой *множество дѣлъ*, *которыя* «внесутъ много побочныхъ безпокойствъ сельскому хозяину, помимо тѣхъ, которыя онъ испытываетъ нынѣ отъ отношеній къ рабочему»; что касается предположенія о предварительномъ исполненіи рѣшеній по дѣламъ о личномъ наймѣ, то оно «переходитъ границы возможнаго, такъ какъ на случай отмѣны рѣшенія предварительный арестъ рабочаго ничѣмъ возмѣщенъ ему быть не можетъ [1]).— По мнѣнію Сапожковской земской управы, съ которымъ согласилось собраніе, упорядоченіе отношеній между хозяевами и рабочими не можетъ быть достигнуто никакими искусственными мѣрами. «Измѣнись безотрадное положеніе землевладѣльцевъ уѣзда, во имя которыхъ господинъ Мичуринъ и предлагаетъ свой проектъ, сами собою исчезнутъ всѣ жалобы на убыточность хозяйства и сами же собою улучшатся отношенія рабочихъ къ хозяевамъ [2]). Особенно оживленный характеръ приняли дебаты по рабочему вопросу въ Скопинскомъ земствѣ. Спеціальная комиссія, на обсужденіе которой были переданы предложенія г. Мичурина, представила подробный докладъ, гдѣ, между прочимъ, высказываетъ слѣдующее:

Дѣйствующіе законы о наймѣ гарантируютъ интересы нанимателя болѣе, чѣмъ достаточно. Если тѣмъ не менѣе, отношенія съ рабочими оставляютъ желать очень многаго, то обстоятельство это вызывается прежде всего контингентированіемъ рабочихъ изъ наиболѣе дешевыхъ и часто завѣдомо негодныхъ элементовъ и, затѣмъ, неумѣніемъ хозяевъ поддерживать съ рабочими хорошія отношенія [3]). Мѣры, предлагаемыя г. Мичуринымъ, во всѣхъ отношеніяхъ несостоятельны: а) Обязательность договорныхъ листовъ представляется стѣснительной, вредной и идущей въ разрѣзъ съ кореннымъ началомъ современнаго обязательственнаго права, съ принципомъ свободы договора б) Право отмѣтокъ, отдавая доброе имя рабочаго на полный произволъ нанимателя, неизбѣжно пожретъ само себя, ибо съ теченіемъ времени, очень вѣроятно, всѣ поголовно рабочіе окажутся съ опороченными кондуитами в) Предварительное исполненіе обвинительнаго приговора первой инстанціи по уголовному дѣлу фактически упразднило бы право лица, подвергшагося такому иногда неправильному приговору, перенести свое дѣло на разсмотрѣніе апелляціоннаго суда, другими словами, противорѣчило-бы элементарнымъ началамъ правосудія. Невольно вспоминается дореформенный порядокъ: подсудимый непривилегированнаго сословія получалъ право обжаловать приговоръ уголовной палаты въ сенатъ лишь по отбытіи опредѣленнаго приговоромъ этимъ тѣлеснаго наказанія» [4]). Въ собраніи членъ комиссіи глас-

---

1) Ibidem, стр. 891.
2) Ibidem, стр. 891.
3) Ibidem, стр. 895.
4) Ibidem.

ный М. Ивановъ прибавилъ еще, что предложенія г. Мичурина тѣмъ болѣе не выдерживаютъ критики, что уходъ рабочихъ наблюдается вовсе не такъ часто. Г. Ивановъ это видитъ и въ своемъ хозяйствѣ, и въ хозяйствахъ огромнаго большинства извѣстныхъ ему экономій [1]). Эти воззрѣнія вызвали противъ себя рѣшительную оппозицію со стороны гласнаго Харинскаго.— Нѣтъ! ходатайство Пронскаго земства, основанное на докладѣ г. Мичурина, заслуживаетъ полнаго вниманія и сочувствія. При нынѣшнихъ порядкахъ невозможно избавиться отъ хроническихъ кризисовъ и выйти изъ заколдованнаго круга. «Къ кому ни пойдешь, кого ни увидишь, всюду только слышишь жалобы на упадокъ матеріальныхъ средствъ, на задолженность и безденежность положенія вслѣдствіе убытковъ отъ хозяйства». Рабочіе умѣютъ одно—забирать задатки; работаютъ же они отвратительно: «всякое скромное желаніе хозяина наталкивается на груду препятствій», а въ самое горячее время рабочіе вовсе исчезаютъ. Они же виновники «воровства, потравъ, калѣченія животныхъ и пр. и пр.» Предъ такою картиной, казалось бы, нельзя закрывать глаза [2]). Между тѣмъ комиссія, вмѣсто того, чтобы *серьезно* взглянуть на угрожающее положеніе вещей, «подпѣваетъ прошедшимъ вѣяніямъ о бѣдномъ мужичкѣ (!) и совершенно развязно утверждаетъ, что 58 ст. закона 12 іюня 1886 г. достаточно ограждаетъ землевладѣльцевъ»... По какому-то «чувству братства и высокому чувству гуманности», комиссія находила невозможнымъ допускать какую-либо запись о поведеніи рабочаго въ наемной книжкѣ, какъ «мѣру, накладывающую пятно на доброе имя рабочаго». Непостижимая нѣжность! [3]). Вопросъ затѣмъ былъ переданъ на обсужденіе *особой* комиссіи, высказавшейся за обязательность рабочей книжки, въ которую должны заноситься отмѣтки суда въ случаѣ наложенія на рабочаго взысканія за самовольный уходъ. Съ заключеніемъ этимъ согласилось собраніе [4]). Когда, затѣмъ, Рязанское губернское земское собраніе, въ виду поступившихъ заключеній уѣздныхъ земствъ, занялось обсужденіемъ вопроса о возбужденіи предложеннаго г. Мичуринымъ ходатайства, гласный Родзевичъ обратилъ вниманіе собранія на полную безплодность рекомендуемой системы преслѣдованія рабочихъ за неисполненіе обязательствъ по найму. Сущность вопроса, замѣтилъ онъ, заключается въ неимѣніи хорошихъ рабочихъ. Но за низкія цѣны, естественно, нанимаются только плохіе рабочіе. «Дайте побольше платы и будете имѣть хорошаго работника».—Да у насъ нѣтъ денегъ.— Но это уже другой вопросъ.—Въ концѣ концовъ Рязанское губернское земское собраніе 1896 года постановило: обсужденіе вопроса отложить [5]).

---

1) Ibidem, стр. 896.
2) Ibidem.
3) Ibidem, стр. 897 и 898.
4) Ibidem, стр. 898—899.
5) Ibidem, стр. 900—901.

Какъ ни печально изображенное нами выше теченіе земской мысли, тѣмъ не менѣе его нельзя признать характерестичнымъ какъ для дѣятельности земства вообще, такъ и въ частности для дѣятельности его въ занимающей насъ области. Въ этомъ мы убѣдимся изъ дальнѣйшаго изложенія, гдѣ будемъ говорить о положительныхъ мѣрахъ, предпринятыхъ земствами по вопросу о наемномъ трудѣ въ земледѣльческомъ хозяйствѣ. Здѣсь земскія учрежденія снова предстанутъ передъ нами со свойственными имъ лучшими типическими особенностями.

Предъ лицомъ всесословныхъ собраній, оказывается, даже завѣдомымъ представителямъ интересовъ отдѣльныхъ владѣльческихъ группъ не такъ-то легко выступать съ открытой защитой узкоэгоистическихъ плановъ. Земскія собранія очень часто, несмотря на составъ свой, поднимаются выше сословныхъ тенденцій и становятся на точки зрѣнія общегосударственныя. И если тѣмъ не менѣе мы встрѣчаемся съ крупными отклоненіями отъ этого единственно достойнаго пути, то они очень легко объясняются рѣзкимъ недостаткомъ земской организаціи и главнымъ образомъ, крайней неравномѣрностью представительства, благодаря чему крупное землевладѣніе, уступая крестьянству и въ численномъ своемъ составѣ, и въ участіи въ земскихъ платежахъ, располагаетъ тѣмъ не менѣе въ земскихъ собраніяхъ всѣхъ почти губерній подавляющимъ большинствомъ. Само собой разумѣется, при соблюденіи равномѣрности представительства, шансы на преобладаніе въ земствахъ общегосударственныхъ задачъ увеличились бы еще больше; но и теперь, при всѣхъ недостаткахъ своей организаціи, земства являются всетаки носителемъ общесословнаго начала, и, попадая въ ихъ ряды, представители крупнаго землевладѣнія невольно начинаютъ возвышаться надъ интересами своего класса.

Въ отношеніи рабочаго вопроса земствамъ нельзя не вмѣнить въ заслугу самую постановку его на правильную почву. Извѣстно, что до сихъ поръ въ вопросѣ объ упорядоченіи взаимныхъ отношеній между нанимателями и сельскохозяйственными рабочими главное мѣсто отводилось регламентаціи. Въ разное время изготовлялись всевозможные проекты со множествомъ статей и параграфовъ, связывающихъ рабочаго по рукамъ и ногамъ, предусматривающихъ чуть ли не каждый его шагъ и движеніе. Многія изъ статей проектировавшихся правилъ обильно уснащались уголовными карами. И дѣйствующее положеніе о наймѣ на сельскія работы, конечно, представляетъ собой также попытку разрѣшить наболѣвшій вопросъ при помощи юридической регламентаціи. Отъ стараго шаблона не была свободна и бывшая комиссія тайнаго совѣтника Звегинцева. И вотъ когда министерство внутреннихъ дѣлъ обратилось къ земскимъ управамъ съ предложеніемъ высказаться по поводу пересмотра положенія о наймѣ, нѣкоторыя изъ нихъ не замедлили обратить вниманіе на неудовлетворительность самой постановки вопроса, на узкость ея и несоотвѣтствіе практическимъ

указаніямъ дѣйствительной жизни. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ особаго вниманія соображенія Изюмской земской управы, пришедшей къ тому заключенію, что «врядъ ли мѣры упорядоченія отношеній между рабочими и нанимателями можно облечь въ формы извѣстныхъ законоположеній». Управа полагаетъ, что «доброе согласіе лучше всѣхъ договоровъ и угрозъ», и къ достиженію такихъ отношеній между нанимателями и рабочими на первый планъ ставитъ поднятіе нравственнаго воспитанія рабочаго и укорененія въ немъ сознанія своихъ обязанностей по отношенію къ нанимателю, чего можно достигнуть постепенно путемъ распространенія въ народѣ образованія и грамотности. Всѣ попытки нанимателей упорядочить свои отношенія по нормамъ и статьямъ положенія врядъ ли поведутъ къ желаемымъ результатамъ, вслѣдствіе безграмотности большинства рабочихъ [1]). Но представимъ себѣ, что и съ безграмотными рабочими можно бы упорядочить отношенія при помощи юридическихъ нормъ. Въ такомъ случаѣ положеніе нанимателей улучшилось бы въ самой скромной степени, такъ какъ такіе рабочіе являются крайне убыточными для нашихъ землевладѣльцевъ, въ особенности въ нынѣшнія времена, когда требованія и условія сельскаго хозяйства стали совсѣмъ иныя. На эту сторону вопроса обратилъ свое вниманіе первый областной съѣздъ сельскихъ хозяевъ юго-восточной Россіи. Оказывается, умѣніе и степень умственнаго развитія рабочаго прямо отражаются на доходахъ землевладѣльцевъ. «Можно ли ожидать высокой предпринимательской прибыли въ сельскомъ хозяйствѣ,— читаемъ въ трудахъ съѣзда,—можно ли разсчитывать на ростъ поземельной ренты, когда производительность шестнадцатичасового дня нашего крестьянина, благодаря косности и поголовному невѣжеству мало-культурнаго населенія, въ 3—2 раза ниже производительности десятичасового дня американскаго рабочаго, съ продуктами дѣятельности котораго нашему хлѣбу приходится конкурировать на міровомъ рынкѣ... Очевидно, знаніе и разумная практическая подготовка являются необходимыми условіями производительности труда. Между тѣмъ, землевладѣльческое населеніе юго-восточнаго края не имѣетъ даже возможности пріобрѣтать самыя элементарныя сельскохозяйственныя свѣдѣнія вслѣдствіе почти поголовной безграмотности». Съѣздъ, на основаніи этихъ соображеній, призналъ, что разрѣшеніе вопроса о снабженіи сельскихъ хозяевъ рабочими силами мыслимо только по введеніи обязательнаго народнаго образованія [2]).

II.

Вопросъ о наемномъ трудѣ въ сельскохозяйственной промышленности, имѣющій такое громадное значеніе для всѣхъ раіоновъ

---

[1]) Русск. Вѣд. № 283, 1897.

[2]) „Новое Время“, № отъ 23 октяб. 1897. Статья „образованіе и сельскохозяйств. рабочіе“.

земской Россіи, всего острѣе стоялъ и стоитъ на югѣ и юго-востокѣ. При широко развившемся земледѣльческомъ производствѣ и рѣдкости населенія, здѣсь постоянно ощущается недостатокъ въ рабочихъ рукахъ, восполняемый пришлыми элементами изъ внутреннихъ губерній [1]). Эта сторона нашего аграрнаго быта породила цѣлый рядъ напряженныхъ недоразумѣній и мучительныхъ вопросовъ, къ рѣшенію которыхъ органы мѣстнаго самоуправленія должны были обращаться уже съ первыхъ годовъ своего существованія. Особенно громко, какъ всегда это бываетъ, заявляли о себѣ интересы хозяевъ: въ одномъ случаѣ они жалуются на недостатокъ рабочихъ, въ другомъ на недобросовѣстность ихъ, въ третьемъ на то и другое вмѣстѣ и каждый разъ требуютъ рѣшительныхъ мѣръ. Это съ съ одной стороны.

Съ другой стороны не могло не остановить на себѣ вниманія земства ежегодно происходящее стихійное передвиженіе милліоновъ народа разнаго возраста и пола, передвиженіе, ничѣмъ не регулируемое и, кромѣ многихъ ужасовъ санитарно-гигіеническаго и нравственнаго свойства, сопровождающееся огромной растратой народнаго труда. Съ теченіемъ времени подъ вліяніемъ ряда изслѣдованій, произведенныхъ въ различныхъ губерніяхъ, сюда присоединился еще и вопросъ, объ условіяхъ, въ которыя поставлены земледѣльческіе рабочіе на мѣстахъ приложенія труда [2]). Порядки, установившіеся въ крупныхъ южно-

---

[1]) Значительная часть населенія этихъ губерній до сихъ поръ пребываетъ въ какомъ-то полукочевомъ состояніи, несмотря на суровую постановку въ законодательствѣ нашемъ вопроса о domicilium'ѣ, нормируемаго такъ называемой паспортной системой. Громадный процентъ отправляющихся въ отхожіе промыслы крестьянъ бродитъ безъ всякаго вида или же съ просроченными паспортами. На дѣлѣ, впрочемъ, многочисленная среда сельскохозяйственныхъ рабочихъ послѣдней категоріи,—своеобразная population flottante, называемая различно: бурлаками, босяками, кадетами, мальцевскими племяшами и пр.,—фактически давно уже упразднила для себя всякую паспортную систему. Несмотря на запрещеніе рабочимъ отлучаться безъ паспорта далѣе 30 верстъ отъ мѣста постоянной осѣдлости, предписаніе это „въ дѣйствительности никогда не соблюдалось,—говоритъ Н. Н. Львовъ,—и служило лишь поводомъ къ поборамъ со стороны полиціи (см. особое мнѣніе Балашовскаго уѣзднаго предводит. дрорянства Н. Н. Львова, представленное Саратовскому особому совѣщанію по вопросу о наймѣ на сельскія работы. Сборникъ заключеній по вопросамъ, относящимся къ пересмотру положенія 12 іюня 1886 г. С.-бп. 1898. Часть II, стр. 33 - 34).

[2]) На югѣ рабочій вопросъ еще въ дорсформенный періодъ обнаружился во всей силѣ, со всѣми своими типическими особенностями, причиняющими въ наше время такъ много хлопотъ и правительству, и земству. Скотоводство и хлѣбопашество достигло здѣсь громадныхъ размѣровъ уже къ 20—30 годамъ. Обладаніе черноморскими и азовскими портами и устьями четырехъ крупныхъ рѣкъ, какъ Донъ, Днѣпръ, Бугъ и Днѣстръ, удобное расположеніе сухопутныхъ дорогъ, пролегающихъ большею частью по степнымъ равнинамъ, и, наконецъ, климатическія особенности, надѣляющія край продолжительнымъ сухимъ и теплымъ лѣтомъ,—все это представляло чрезвычайно богатыя условія для развитія сельскохозяйственой промышленности. Сюда присоединилось еще одно обстоятельство, оказавшее въ высшей степени благопріятное вліяніе на развитіе мѣстныхъ хозяйствъ: это водвореніе на югѣ такого культурнаго элемента, какъ нѣмецкіе и менонитскіе колонисты. Вмѣстѣ съ коммерческимъ духомъ, при указанныхъ условіяхъ очень быстро воцарившимся въ обѣихъ

русскихъ экономіяхъ, при усиливающемся распространеніи земледѣльческихъ машинъ и усовершенствованныхъ орудій невольно подталкиваютъ земскую мысль въ направленіи мѣръ, аналогичныхъ тѣмъ, которыя вводятся правительствомъ въ сферѣ фабрично-заводской промышленности. Дѣятельность земства въ послѣднемъ смыслѣ,—которой посвящено будетъ дальнѣйшее изложеніе наше, гдѣ въ хронологическомъ порядкѣ постараемся представить наиболѣе важные моменты ея,—очень выгодно контрабалансируетъ охарактеризованное выше теченіе, столь ревнивое къ интересамъ нанимателей и столь индифферентное къ интересамъ нанимающихся,—теченіе, ставящее рабочій вопросъ на точку зрѣнія чисто-классовую и стремящееся разрѣшить его исключительно въ землевладѣльческомъ духѣ.

главнѣйшихъ отрасляхъ экономической жизни нашего юга—скотоводствѣ и земледѣліи,—появился на сцену и рабочій вопросъ. Еще въ 1847 году В. Буницкій, авторъ интереснаго изслѣдованія экономическаго быта Новороссіи, писалъ: „Запасы сѣна, накашиваемаго ежегодно въ Новороссійскихъ губерніяхъ, и дѣлаемые въ нихъ хлѣбные посѣвы столь огромны, что успѣшное выполненіе этихъ операцій основано единственно на помощи многихъ тысячъ рабочихъ, заходящихъ сюда ежегодно изъ малоземельныхъ губерній... Это обстоятельство ставитъ здѣшнее хозяйство въ полную зависимость отъ внѣшнихъ рукъ“.

Множество крестьянъ изъ малороссійскихъ, великорусскихъ и бѣлорусскихъ губерній съ краткосрочными—на одинъ или два мѣсяца—паспортами устремляется на югъ, на работу тамъ, гдѣ приведетъ случай... Пускаясь пѣшкомъ, они разсыпаются многочисленными—маленькими--партіями во всѣхъ направленіяхъ... Нерѣдко движеніями этихъ скитальцевъ руководитъ молва о лучшемъ въ какой либо сторонѣ урожаѣ травы и хлѣбовъ. Отсюда чрезмѣрное скопленіе рабочихъ въ одномъ мѣстѣ и недостатокъ ихъ въ другомъ, при страшномъ колебаніи заработной платы *. „Часто случается, что работники, застигнутые непогодой или болѣзнью, за одно доставленіе пріюта расплачиваются цѣною всего своего заработка; бываютъ и такіе случаи, что они заболѣваютъ и умираютъ на самой дорогѣ безъ помощи отъ сострадательной руки ближняго“ **). Гоняясь за высшею платою, иные нерѣдко пробираются такъ далеко, что на обратный путь на родину необходимо издержать все заработанное,—„особливо если просрочка кратковременнаго вида заставитъ ихъ по необходимости прибѣгать къ тѣмъ неблагонамѣреннымъ хозяевамъ, которые, пользуясь, подобными обстоятельствами, заставляютъ человѣка съ просроченнымъ паспортомъ работать за самую ничтожную плату. Между этими шатающимися пѣшеходами попадаются и вовсе безпаспортные. Конечно, ихъ заработокъ еще болѣе жалкій, потому что они могутъ предлагать свои услуги только тѣмъ, кто не чуждается передержательства бродягъ ***). Что касается нанимателей, то и на ихъ долю выпадаетъ немало затрудненій. Часто среди недѣли приходится разсчитывать рабочихъ и нанимать на ихъ мѣсто другихъ, менѣе лѣнивыхъ и недобросовѣстныхъ. Впрочемъ, изъ хозяевъ очень многіе позволяютъ себѣ рабочихъ, нанявшихся на цѣлую недѣлю, разсчитывать ранѣе условленнаго срока—един-

---

*) К. Буницкій, О промыслахъ земледѣльческаго сословія въ Новороссійскомъ краѣ. С.-ПБ. 1847. Стр. 26, 27 и 28.

**) Ibidem.

***) Ibidem. Положеніе послѣднихъ и любопытные типы южно-русскихъ піонеровъ - культуртрегеровъ, систематически эксплуатировавшихъ бѣглыхъ людей, достаточно выпукло изобразилъ Н. П. Данилевскій, давшій въ романѣ своемъ „Бѣглые въ Новороссіи“, кромѣ цѣлой галлереи столь яркихъ фигуръ, какъ полковникъ Панчуковскій, рядъ поучительныхъ картинъ изъ аграрнаго быта Новороссіи въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ.

На путь практическихъ мѣропріятій по рабочему вопросу выступило первымъ одно изъ поволжскихъ земствъ—Сызранское, Симбирской губерніи.

Работать ему приходилось въ такой обстановкѣ. Оно имѣло предъ собою давно истощенную землю и населеніе, которому каждый годъ къ концу зимы обыкновенно нечѣмъ питать-

ственно по недостатку работы или вслѣдствіе внезапнаго пониженія цѣнъ на трудъ. „Этотъ послѣдній случай ежегодно и очень часто повторяется у мелкихъ хозяевъ, которые, опасаясь, какъ бы хлѣбъ ихъ не остался не скошеннымъ, обыкновенно сулятъ рабочимъ непомѣрныя цѣны *).—Самая операція найма представляетъ собою какую-то азартную игру. На рынкѣ, напр., нанято 50 человѣкъ, готовыхъ уже отправиться къ вамъ на работу. Вдругъ къ нимъ подходятъ наниматели упомянутаго сорта и предлагаютъ имъ цѣну, значительно бо́льшую вашей. И вотъ „собранная уже въ одну партію толпа начинаетъ разрозниваться. Иные тотчасъ идутъ на призывъ новыхъ нанимателей, другіе расходятся по рынку, объявляя себя ненанятыми,—въ ожиданіи посула высшей платы“.

Но такая же исторія можетъ случиться и по дорогѣ на мѣсто работъ. „Какой-нибудь запоздавшій наниматель, отчаяваясь застать на рынкѣ рабочихъ, дѣлаетъ въ полѣ безъ свидѣтелей надбавку въ цѣнѣ нанятымъ уже людямъ, и они нерѣдко переходятъ въ этомъ случаѣ къ другому хозяину, а первый наниматель остается безъ рабочихъ **).

Практиковался и такой порядокъ найма: землевладѣльцы для законтрактованія рабочихъ посылали своихъ довѣренныхъ въ малоземельныя губерніи еще до наступленія косовичнаго времени.

Плата полностью обыкновенно вносилась впередъ.

Въ условіяхъ подробно означалось, между прочимъ, „какого рода и качества пищу рабочіе должны были получать отъ нанимателя въ завтракъ, обѣдъ, полдникъ и ужинъ,—съ опредѣленіемъ числа и мѣры винныхъ порцій,—и сколько времени удѣлялось рабочимъ для отдыховъ въ теченіе сутокъ“. Всякая неустойка со стороны рабочихъ возмѣщалась возвратомъ внесенныхъ впередъ денегъ или обращеніемъ отработки ихъ на наличныхъ явившихся людей. Въ послѣднемъ случаѣ однако рабочіе нерѣдко выполняли свои обязанности съ умышленнымъ нерадѣніемъ, въ предположеніи отклонить на будущее время нанимателей отъ найма рабочихъ съ обращеніемъ заработной платы въ пополненіе казеннаго долга“. Но „эти неудобства хозяева здѣшніе готовы были сносить, стараясь нерадивыхъ склонять къ труду ласковыми обѣщаніями, а иногда принося жалобу мѣстному начальству, которое, повѣряя показанія жалующихся съ всегдашнимъ поведеніемъ лѣнивцевъ, не оставляло ихъ проступковъ безъ должнаго взысканія ***). Эта система найма обѣщала, повидимому, пріятнѣйшимъ образомъ разрѣшить весь вопросъ. Степные хозяева возымѣли надежду „избавиться со временемъ отъ зависимости отъ непостоянства рыночныхъ цѣнъ и частью недостатка въ рабочихъ въ самое нужное время“. Что касается малороссійскихъ крестьянскихъ обществъ, то въ заблаговременномъ законтрактованіи цѣлыхъ партій народа на полевыя работы они „нашли вѣрный способъ къ пополненію казенныхъ долговъ“ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ удержанію своихъ крестьянъ „отъ шатательства, праздности, пьянства и лишнихъ издержекъ, чему они часто предаются въ дорогѣ во время своихъ отлучекъ для заработковъ“. „Къ сожалѣнію,—заканчиваетъ авторъ,—въ послѣднее время были примѣры, что законтрактованные работники не являлись на работу, и это поколебало довѣріе здѣшнихъ хозяевъ къ найму по контрактамъ рабочихъ изъ малоземельныхъ губерній“ ****).

*) Ibidem, стр. 29.
**) Ibidem, стр. 30.
***) Ibidem, стр. 31—32.
****) Ibidem, стр. 32—33.

ся. Между тѣмъ, въ маѣ и іюнѣ за Волгой уже созрѣваетъ трава, и начинаются покосы. И вотъ увлекаемый голодомъ и нарочно распускаемыми слухами о томъ, что за Волгою травы невиданныя и цѣны косарямъ громадныя. нагорный крестьянскій людъ массами начинаетъ устремляться въ степь, гдѣ есть надежда найти не только пропитаніе, но и хорошій заработокъ. Искусственно вызываемое чрезмѣрное предложеніе труда неизбѣжно ведетъ къ такому же пониженію заработной платы, и многимъ часто приходится работать за безцѣнокъ или возвращаться домой съ еще большей нуждой. Въ лѣтнюю страду та же исторія повторяется снова. Только во время уборки хлѣбовъ движеніе рабочихъ бываетъ еще неудержимѣе и часто кончается еще болѣе трагично, чѣмъ весною. При всей своей бѣдности, Сызранское земство еще въ 1873 г. рѣшило помочь такому печальному положенію вещей, и съ этою цѣлью учреждены были земскіе агенты, въ задачи которыхъ преимущественно входило собираніе свѣдѣній о состояніи травъ и хлѣбовъ, какъ на нагорной, такъ и на луговой сторонѣ. и о цѣнахъ на рабочія руки на рынкахъ, являющихся мѣстомъ скопленія рабочихъ. Распространеніе этихъ свѣдѣній давало возможность въ извѣстной степени регулировать движеніе, парализуя вредное вліяніе сочиняемыхъ эксплуататорами слуховъ [1]). Извѣстія о цѣнахъ на работы въ Заволжьи Сызранская земская управа еженедѣльно сообщала во всѣ волостныя правленія уѣзда. Пополняя собою сообщенія, дѣлавшіяся и губернскимъ начальствомъ, свѣдѣнія эти должны были указывать крестьянамъ, насколько для нихъ выгодны работы на сторонѣ, а волостнымъ старшинамъ—служить руководствомъ при выдачѣ недоимщикамъ паспортовъ.

Въ сессію 1875 года Сызранская земская управа. желая дать дѣлу болѣе широкую постановку, предложила на обсужденіе земскаго собранія слѣдующія мѣры: 1) войти въ соглашеніе съ сосѣдними земскими управами. преимущественно съ Николаевскою, Самарскою, Хвалынскою. Корсунскою и Кузнецкою, о солидарной дѣятельности по упорядоченію рабочаго движенія и, прежде всего, о взаимномъ обмѣнѣ извѣстій объ урожаѣ и цѣнахъ на трудъ; 2) собранныя свѣдѣнія литографировать и разсылать, кромѣ волостныхъ правленій и земскихъ агентовъ, также и тѣмъ изъ жителей уѣзда, которые заявятъ желаніе получать эти извѣстія; послѣднія, сверхъ того, вывѣшивать на улицахъ и станціяхъ желѣзныхъ дорогъ. Движущимъ нервомъ всей организаціи этой. очевидно, являлись земскіе агенты (въ числѣ ихъ были и женщины: Абразанцева-Нечаева, Пустошкина, Грабе, Бестужева), дѣятельность которыхъ съ самаго начала оказалась чрезвычайно полезной. Однако, земской агентурѣ не суждено было развиться, а равно не нашли осуществленія и приведенныя мѣры, предложенныя управою земскому собранію. За-

[1]) *Д. Л. Мордовцевъ*, „Десятилѣтіе русскаго земства“. Стр. 79—84.

мѣчательно то, что противъ названныхъ мѣръ оппозиція шла не только со стороны администраціи, но и отъ самаго земскаго собранія. Нѣкоторые гласные высказали въ собраніи опасеніе, что если крестьяне будутъ имѣть достовѣрныя свѣдѣнія о высокихъ за Волгою цѣнахъ на рабочія руки, то они непремѣнно уйдутъ, создавши для мѣстныхъ владѣльцевъ положеніе, поистинѣ отчаянное. И вотъ, собраніе,— большинствомъ, впрочемъ, двухъ голосовъ,—отклоняетъ назначеніе ничтожной суммы въ 250 рублей на наемъ корреспондентовъ по дѣламъ земской агентуры. Послѣдовавшія мѣры администраціи вполнѣ отвѣчали такому настроенію земскаго большинства. Протестъ губернатора обратилъ въ pia desideria даже и тѣ предложенія Сызранской управы, которыя одобрены были земскимъ собраніемъ.

Не увѣнчалась успѣхомъ и попытка бывшей Ростовской уѣздной земской управы, Екатеринославской губерніи, сдѣланная въ томъ же 1875 году и преимущественно имѣвшая цѣлью обезпечить нанимателямъ достаточное количество рабочихъ. Сущность ея сводится къ слѣдующему: 1) примѣняясь къ извѣстіямъ о количествѣ посѣвовъ, земская управа установляетъ нормальную рабочую плату на лѣтній періодъ; 2) управа выступаетъ обязательнымъ посредникомъ при наймѣ помѣщиками рабочихъ; не производя никакихъ предварительныхъ выдачъ, — въ видѣ ли задатковъ или денегъ на проѣздъ и т. п.,—управа обезпечиваетъ нанимаемымъ только фактъ заработка и размѣръ его.

Для успѣшнаго выполненія задачи своей, Ростовская управа вступила въ переписку съ управами мѣстностей, откуда приходятъ рабочіе, о взаимномъ обмѣнѣ надлежащихъ извѣстій и вообще о совмѣстномъ веденіи дѣла упорядоченія рабочаго движенія. Но въ земскихъ собраніяхъ другихъ губерній и уѣздовъ предложеніе Ростовской управы не встрѣтило дружественнаго отклика, и это рѣшило участь ея благихъ начинаній. Вотъ нѣкоторыя подробности, не лишенныя значительнаго интереса. Херсонское уѣздное земское собраніе, вопреки докладу своей управы, полагавшей, что по экономическому положенію Херсонскаго уѣзда, земству бы слѣдовало воспользоваться ростовскимъ проектомъ, все-таки отвергло его, выставивъ при этомъ слѣдующіе мотивы. Участіе земства въ заключеніи договоровъ о наймѣ уже по однимъ юридическимъ причинамъ должно потерпѣть полнѣйшее фіаско; но и по устраненіи этихъ причинъ, у нанимателей все-таки не будетъ увѣренности въ томъ, что они получатъ рабочихъ, соотвѣтствующихъ требуемымъ качествамъ. Управа не можетъ представить никакого ручательства въ томъ, что рабочіе своевременно доставлены будутъ на мѣсто, и что они не предъявятъ такихъ новыхъ требованій, которыя, при несогласіи нанимателей, повлекутъ за собой печальныя осложненія во взаимныхъ отношеніяхъ сторонъ. Основываясь на этихъ соображеніяхъ, Херсонское уѣздное земское собраніе постановило: способъ найма рабочихъ по прежнему предоставить самимъ нанимателямъ.

Землянское уѣздное земское собраніе Воронежской губерніи, соглашаясь содѣйствовать Ростовской управѣ въ распространеніи извѣстій о цѣнахъ и прочихъ условіяхъ найма въ Ростовскомъ уѣздѣ, требовало отъ нея, чтобы обѣщаемая въ объявленіяхъ рабочая плата была гарантирована земствомъ. Полтавское уѣздное земское собраніе отказалось принять какое бы то ни было участіе въ осуществленіи Ростовскаго проекта на томъ основаніи, что это послужило бъ къ подрыву владѣльческихъ хозяйствъ Полтавскаго уѣзда, гдѣ многіе помѣщики во время косьбы и уборки хлѣбовъ сами ощущаютъ недостатокъ въ рабочихъ рукахъ и вынуждены искать ихъ въ другихъ болѣе населенныхъ мѣстахъ [1]). Но особенно любопытными представляются тѣ доводы, по которымъ ростовскій проектъ отвергнутъ былъ Александровскимъ земскимъ собраніемъ Екатеринославской губерніи.

Они такіе. Во 1-хъ, цѣны на трудъ создаются экономическимъ закономъ предложенія и спроса; принудительно установленныя цѣны вызываютъ репрессивныя мѣры, которыя врядъ ли помогутъ улучшенію хозяйства, не говоря ужъ о томъ, что всякое стѣсненіе рабочаго въ свободномъ распоряженіи его силами весьма нежелательно, какъ средство, дающее возможность нанимателю эксплуатировать нанимаемаго. И для самихъ землевладѣльцевъ комбинація эта можетъ представить не мало опасностей; они могутъ очутиться въ серьезномъ затрудненіи, взявъ на себя весною обязательства, исполнить которыя къ концу лѣта или осенью окажется невозможнымъ по причинамъ, абсолютно недоступнымъ воздѣйствію человѣческой воли. Во 2-хъ, устраненіе задатковъ при заключеніи договора представляется мѣрою крайне непрактичной и на дѣлѣ вовсе не осуществимой; задаточныя деньги, обыкновенно необходимыя для покрытія повинностей, и являются главной приманкой для уходящихъ на сторону крестьянъ; совершается ли заключеніе договора дома на мѣстѣ или на далекомъ отъ родины рынкѣ,— все равно крестьянинъ, если онъ не поденщикъ или не нанимается на очень короткій срокъ, не станетъ на работу у нанимателя, не получивши задатка.

Въ 1875 году Маріупольская земская управа Екатеринославской губерніи и въ 1877 году Прилукская управа Полтавской губерніи, въ видахъ предупрежденія чрезмѣрнаго наплыва рабочихъ въ одни годы и недостаточности количества ихъ въ другіе, рѣшили обратиться къ собиранію свѣдѣній не только въ своихъ, но и въ сосѣднихъ уѣздахъ, о состояніи травъ и хлѣбовъ и о предвидящейся потребности въ рабочихъ рукахъ. Свѣдѣнія эти получались въ управѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и разсылались въ волостныя правленія. Однако ожидав-

---

[1]) „Отхожіе сельскохозяйственные промыслы". Докладъ кн. Н. Шаховского коммиссіи тайнаго совѣтника Звегинцева. Стр. 117 и 118.

шіеся результаты достигнуты не были, и дальнѣйшее собираніе упомянутыхъ свѣдѣній было оставлено [1]).

Купянское земское собраніе 1885 года, озабочиваясь вопросомъ объ организаціи раціональнаго сбыта продуктовъ народнаго труда, устроило справочное сельскохозяйственное бюро, которое между прочимъ, имѣетъ цѣлью содѣйствовать сближенію спроса труда съ предложеніемъ, принимая заявленія, какъ отъ лицъ ищущихъ управляющихъ, прикащиковъ, мастеровыхъ и *чернорабочихъ*, такъ и отъ представителей труда о желаніи наняться [2]).

Въ 1888 году, по иниціативѣ Александровскаго земскаго собранія, Екатеринославское земское собраніе поручило управѣ своей войти въ сношенія съ Таврической и Херсонской губернскими земскими управами по вопросу о мѣрѣ обезпеченія правильнаго притока рабочихъ въ Екатеринославскую губернію на лѣтнія сельскохозяйственныя работы. Всѣ упомянутыя губернскія управы къ первому мая 1889 года соберутъ, предполагалось, свѣдѣнія о видахъ на урожай, для распространенія ихъ среди населенія густо населенныхъ губерній—Курской, Орловской, Полтавской и Харьковской.

На предложеніе Екатеринославской губернской земской управы первая отвѣтила губернская управа Херсонская, но отвѣтила отказомъ, мотивируя его мѣстными климатическими условіями: нѣсколько дней засухи или нѣсколько своевременно выпавшихъ дождей могутъ вдругъ совершенно измѣнить всѣ прежніе виды на урожай; это обстоятельство лишаетъ предположенія о будущемъ урожаѣ всякой положительной достовѣрности. Понятно, что вызовъ рабочихъ, основанный на такихъ предположеніяхъ, можетъ породить множество вредныхъ недоразумѣній. Что касается управы Таврической, то на обращенное къ ней предложеніе она отвѣтила изъявленіемъ согласія, только къ первому мая она ничего не успѣла собрать, а въ серединѣ мая прислала увѣдомленіе о томъ, что нужныя свѣдѣнія представлены ей не всѣми уѣздными земскими управами и что, въ виду уже состоявшейся каховской ярмарки, сообщеніе этихъ извѣстій Екатеринославской управѣ представляется запоздалымъ и потому безполезнымъ. Что касается земскихъ управъ отдѣльныхъ уѣздовъ Екатеринославской губерніи, то изъ нихъ одни не прислали никакихъ свѣдѣній, другія же собрали такія, которыя во всѣхъ отношеніяхъ оказались неудовлетворительными [3]).

Такъ и эта попытка окончилась неудачей.

Среди значительной массы не получившихъ удовлетворенія ходатайствъ имѣются многія ходатайства земскихъ собраній

---

[1]) „Отхожіе сельскохоз. пром.“. Докладъ кн. Н. Шаховского. Стр. 119—121.
[2]) Я. В. Абрамовъ, „Что сдѣлало земство и что оно дѣлаетъ“: Стр. 240, 241.
[3]) „Отхожіе сельскохоз. пром.“ Стр. 122, 123.

различныхъ районовъ о разрѣшеніи съѣздовъ представителей земствъ,—съѣздовъ окружныхъ и столичныхъ,—для выработки между прочимъ, общихъ мѣропріятій по урегулированію ежегоднаго движенія рабочихъ въ южныя губерніи изъ центральной полосы [1]). Можно еще указать на постановленіе Харьковскаго уѣзднаго земскаго собранія въ іюнѣ 1885 года [2]) и Симбирскаго губернскаго земскаго собранія въ очередную сессію 1896 года [3]) о возбужденіи предъ правительствомъ ходатайства о принятіи мѣръ къ упорядоченію отношеній по найму на лѣто сельскихъ рабочихъ. Но особеннаго вниманія заслуживаетъ обширный, детально разработанный проектъ, съ которымъ выступила Александровская уѣздная земская управа Екатеринославской губерніи, поддержанная Екатеринославскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ. Проектъ этотъ даетъ такую организацію движенія сельскихъ рабочихъ.

Во всемъ районѣ, пользуемся пришлыми сельскими рабочими изъ однихъ и тѣхъ же губерній, уѣздныя земскія управы еще зимой собираютъ самыя полныя и точныя свѣдѣнія какъ о размѣрѣ посѣвовъ, такъ и о количествѣ рабочихъ, которое понадобится въ каждомъ хозяйствѣ при среднемъ урожаѣ. Даннымъ этимъ дѣлаются поуѣздныя сводки, сообщаемыя по принадлежности губернскимъ земскимъ управамъ. Въ свою очередь, послѣднія имѣющіяся въ распоряженіи ихъ свѣдѣнія группируютъ по цѣлой губерніи. Параллельныя изслѣдованія ведутся и въ районѣ, высылающемъ рабочихъ. Уѣздныя земскія управы собираютъ возможно точнѣйшія свѣдѣнія о количествѣ рабочихъ, намѣренныхъ отправиться «въ отходъ», и избираемыхъ ими мѣстахъ. Сводныя таблицы по волостямъ и районамъ, въ которые отхожане изъ волостей своихъ намѣрены отправиться, сообщаются уѣздными управами своей губернской земской управѣ, сводныя таблицы которой изготовляются за всю губернію. Затѣмъ, по соглашенію всѣхъ губернскихъ земскихъ управъ, какъ губерній нуждающихся въ рабочихъ, такъ и губерній посылающихъ ихъ, учреждается центральное бюро, въ которомъ сосредоточиваются всѣ приведенныя свѣдѣнія. Такое устройство дѣлаетъ возможнымъ для центральнаго бюро еще зимой черезъ губернскія и земскія управы посылать предостереженія противъ отправки народа въ такія мѣста, гдѣ работы не предвидится, и приглашенія отправиться туда, гдѣ ожидается недостатокъ въ рабочихъ рукахъ. Весной, когда опредѣлившіяся уклоненія урожая отъ ожидаемой нормы указываютъ на предстоящее лѣтомъ измѣненіе въ спросѣ на рабочія руки, уѣздныя земскія управы производятъ приблизительное исчисленіе процента, на который этотъ спросъ, по сравненію съ среднимъ урожаемъ, увеличился или уменьшился, и заключенія свои черезъ губернскія земскія

[1]) Я. В. Абрамовъ, „Что сдѣлало земство и что оно дѣлаетъ“. Стр. 282.
[2]) Недѣля, 27/85.
[3]) См „Жизнь Юга“, № 1/97, стр. 13.

управы сообщаютъ по телеграфу въ центральное бюро, которое съ своей стороны полученныя извѣстія передаетъ всѣмъ заинтересованнымъ губернскимъ земскимъ управамъ, а чрезъ нихъ и уѣзднымъ; послѣднія экстренными способами оповѣщаютъ населеніе. Въ томъ же порядкѣ централизуются и пускаются затѣмъ въ населеніе заключенія о послѣдствіяхъ дальнѣйшихъ явленій, способныхъ вліять на энергію спроса на рабочія руки. По достиженіи первыми рабочими партіями, такъ сказать, авангардомъ сельскохозяйственной арміи, пунктовъ найма, съ театра дѣйствій посылаются также свѣдѣнія о цѣнахъ на трудъ. Организація эта вполнѣ основательно отвергаетъ какъ принудительное установленіе цѣнъ, такъ и всякое посредничество земства при наймѣ рабочихъ. Екатеринославская губернская земская управа, признавая съ своей стороны, что центральное бюро въ томъ только случаѣ въ состояніи будетъ разрѣшить свою задачу, когда всѣ безъ исключенія земства обоихъ заинтересованныхъ районовъ отнесутся къ этому дѣлу съ полнымъ вниманіемъ и серьезностью и примутъ всѣ мѣры къ своевременному собиранію требуемыхъ свѣдѣній, полагала—возбудить предъ правительствомъ мотивированное ходатайство о созывѣ съѣзда отъ всѣхъ уѣздныхъ земствъ заинтересованныхъ губерній, не только для принципіальнаго рѣшенія вопроса объ упорядоченіи наплыва въ степныя губерніи пришлыхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ, но и для принятія отдѣльными земствами положительныхъ мѣръ къ практическому осуществленію предлагаемаго проекта [1]).

До послѣдняго времени, кромѣ отдѣльныхъ отрывочныхъ мѣръ, не претендующихъ на широкое значеніе,—какъ, напримѣръ, постановленіе Днѣпровской уѣздной земской управы—въ разрѣшенномъ ей къ изданію «Листкѣ объявленій по сельскому хозяйству» помѣщать также свѣдѣнія о сельскихъ рабочихъ, въ видахъ содѣйствія правильному передвиженію ихъ [2]),—земства по разнымъ причинамъ не могли проявить и не проявили поэтому вопросу соотвѣтствующей капитальному значенію его и несомнѣнно доступной для нихъ дѣятельности. Блестящее исключеніе представляетъ собою земство Херсонской губерніи.

Усиленная и несомнѣнно плодотворная дѣятельность его по рабочему вопросу начала, впрочемъ, проявляться только въ девяностыхъ годахъ [3]). Выразилась она, съ одной стороны, въ теоре-

---

[1]) „Отхожіе промыслы". Докладъ кн. Н. Шаховского. Стр. 128—131.

[2]) „Жизнь Юга", № 17—37, стр. 306.

[3]) Слѣдуя хронологическому порядку, мы должны остановиться на попыткѣ 1872 года, неосуществленіе которой не можетъ, впрочемъ, возбудить особаго сожалѣнія. Въ этомъ году возбужденъ былъ херсонскимъ губернскимъ земствомъ вопросъ объ обезпеченіи краю достаточнаго притока рабочихъ изъ внутреннихъ губерній. Практическихъ результатовъ, однако, не вышло никакихъ, и все дѣло ограничилось запиской г. Декарьера, предлагавшаго слѣдующую организацію снабженія юга рабочими, нѣкоторыя черты которой впослѣдствіи были воспроизведены уже извѣстнымъ намъ проектомъ Александровской земской управы объ учрежденіи центральнаго рабочаго бюро. Уѣздныя

тической разработкѣ вопроса на основаніи правильно поставленныхъ наблюденій и земскихъ изслѣдованій, съ другой стороны—въ принятіи мѣръ къ улучшенію жизненныхъ условій нахожаго люда во время пребыванія его въ Херсонской губерніи на рынкахъ найма и мѣстахъ приложенія труда. Въ обоихъ отношеніяхъ выдающуюся роль здѣсь играетъ цѣлесообразная и оригинальная организація санитарнаго надзора надъ пришлыми рабочими. Въ послѣднемъ отношеніи херсонское земство занимаетъ исключительное положеніе. сдѣлавшись образцомъ, которому, какъ ниже увидимъ, по-немногу начинаютъ подражать и другія наши земства. Не слѣдуетъ однако забывать, что на новую роль свою херсонское земство подвигнуто было преимущественно условіями мѣстнаго агрикультурнаго быта и санитарно-гигіеническими опасеніями за собственное населеніе. Соображенія болѣе высокаго порядка привзошли уже впослѣдствіи, когда за пришлыми рабочими окончательно было признано право на заботы и вниманіе со стороны правительственной и общественной власти той мѣстности, для которой ихъ трудъ является однимъ изъ важнѣйшихъ залоговъ экономическаго преуспѣянія.

Дѣло въ томъ, что изъ всего южнаго района въ наиболѣе острыхъ формахъ значеніе рабочаго вопроса дало себя почувствовать въ Херсонской губерніи вообще и въ нѣкоторыхъ ея уѣздахъ въ особенности.

Занимая громадную площадь плодороднаго чернозема, при довольно рѣдкомъ населеніи, Херсонскій уѣздъ постоянно нуждается въ пришлыхъ рабочихъ, къ услугамъ которыхъ прибѣгаютъ даже мѣстные крестьяне, сами нанимающіеся въ сосѣднія экономіи только въ неурожайные годы и въ крайнемъ лишь случаѣ. Такимъ образомъ, мѣстное хозяйство находится въ зависимости отъ климатическихъ и культурныхъ условій. Обстоятельство это вмѣстѣ съ особенностями сельскохозяйственнаго

управы, на основаніи собранныхъ свѣдѣній, опредѣляютъ количество нужныхъ землевладѣльцамъ рабочихъ, цѣны послѣднимъ и продолжительность срока работъ. Губернскія земскія управы южныхъ губерній ежегодно въ надлежащее время запрашиваютъ управы внутреннихъ губерній о количествѣ лицъ, желающихъ отправиться на лѣтнія работы на опредѣленные сроки по предлагаемымъ цѣнамъ. Отвѣты сосредоточиваются въ губернскихъ управахъ, которыя, соотвѣтственно требованіямъ уѣздныхъ управъ, развёрстываютъ рабочихъ по уѣздамъ. Управы уѣздныя продолжаютъ разверстку, распредѣляя рабочихъ между отдѣльными нанимателями. Послѣднее достигается уѣздной управой посредствомъ посылки на мѣсто найма задаточныхъ денегъ и условій по установленному образцу, которыя, по предъявленіи нанимающимся, свидѣтельствуются законнымъ порядкомъ и затѣмъ отсылаются нанимателямъ После того рабочіе отправляются въ назначенные пункты, гдѣ и разбираются хозяевами. Каждый нанявшійся обязательно снабжается рабочею книжкой, въ которой записываются продолжительность найма, начальный и конечный моменты срока его и время отпуска съ указаніемъ, состоялся онъ послѣ или до истеченія срока. За совершеніе договора безъ книжки обѣ стороны подвергаются значительному штрафу. Цѣль этой мѣры—прекратить постоянно практикующееся переманиваніе рабочихъ одними землевладѣльцами у другихъ. Херсонское земство, очевидно, ни въ какомъ отношеніи ничего не потеряло отъ того, что записка г. Декарьера не получила дальнѣйшаго движенія.

производства, вообще чрезвычайно невыгодно отражается на устойчивости отношеній между рабочими и хозяевами, тѣмъ болѣе, что практика еще не успѣла отношенія эти ввести хоть въ сколько-нибудь опредѣленную норму, подобно промышленности фабрично-заводской, гдѣ всѣ фазы дѣла извѣстны заранѣе, и отношенія работодателей къ рабочимъ приняли довольно прочный характеръ. На пространствѣ всего періода роста хлѣбовъ до момента полной ихъ зрѣлости сельскій хозяинъ не можетъ быть увѣренъ въ размѣрахъ урожая. Даже при началѣ уборки трудно ручаться за то, что весь хлѣбъ будетъ убранъ и вымолоченъ, что не побьетъ его градомъ, не съѣстъ саранча. Предположенный урожай не выяснился еще, но съ наймомъ рабочихъ необходимо спѣшить. Въ Херсонскомъ уѣздѣ колебаніе цѣнъ на рабочія руки зависитъ не только отъ приведенныхъ причинъ, но и отъ разныхъ случайностей. «Такъ, напримѣръ, на таврическомъ берегу р. Днѣпра прошли дожди, и виды на урожай подаютъ надежды—рабочая цѣна сразу поднялась; на херсонскомъ берегу дождя не было, и хорошій урожай не предвидится,—но херсонскій хозяинъ долженъ платить такую же цѣну рабочимъ какъ и таврическій» [1]). При хорошихъ видахъ на урожай «договоренные рабочіе требуютъ прибавки и въ случаѣ отказа оставляютъ своего первоначальнаго хозяина и нанимаются къ другому за высокую плату. Бываютъ случаи и обратные. т.-е. когда хозяинъ, послѣ найма рабочихъ, убѣждается въ томъ, что будетъ неурожай; онъ разными прижимками сбавляетъ условленную плату рабочимъ, а иногда, что повторяется чаще, разсчитываетъ часть рабочихъ» [2]). Хозяева постоянно недовольны рабочими, рабочіе хозяевами и вѣчно обвиняютъ другъ друга въ недобросовѣстности. «Въ жалобахъ тѣхъ и другихъ есть много правды» [3]). Не меньше затрудненій вызываетъ рабочій вопросъ и въ Елизаветградскомъ уѣздѣ Херсонской губерніи. Появленіе пришлыхъ рабочихъ начинается здѣсь съ наступленіемъ мая. Рабочій народъ подвигается съ сѣвера, изъ губерній Полтавской и Кіевской. «Плыве щука зъ Кременчуга; куды гляне, трава вьяне». Такъ характеризуется народомъ движеніе, совпадающее съ началомъ косовицы [4]) и слѣдующее въ двухъ направленіяхъ: 1) параллельно теченію Днѣпра, къ Каховкѣ, къ 9-му мая на ярмарку, 2) черезъ Ровное, Константиновку, Вознесенскъ въ Одесскій уѣздъ. «Рѣдкія партіи заходятъ въ знакомыя экономіи, гдѣ имъ жилось хорошо, чтобы стать на «строкъ» т.-е. поступить въ сроковые работники; большинство же не желаетъ говорить о цѣнѣ; нанять такихъ прохожихъ рабочихъ

---

1) „Матеріалы для оцѣнки земель Херсонской губерніи". Т. VI. Херсонскій уѣздъ. Херсонъ. 1890 г. Стр. 361.

2) Матеріалы для оцѣнки земель Херсонской губерніи. Т. VI. Херсонскій уѣздъ. Херсонъ. 1890 г. Стр. 361.

3) Ibidem.

4) Матеріалы для оцѣнки земель Херсонской губ. Томъ II. Елизаветградскій уѣздъ. Херсонъ. 1886 г. Стр. 250.

на пути трудно въ это время: нужно ѣхать въ Каховку для найма на базарѣ, что и дѣлаютъ нѣкоторыя юго-восточныя экономіи».

Въ Херсонской губерніи меньше другихъ уѣздовъ нуждается въ пришлыхъ рабочихъ Александрійскій уѣздъ, но и здѣсь есть немало экономій, прибѣгающихъ къ найму рабочихъ изъ Кіевской и Полтавской губерній. «Привычка искать заработковъ въ болѣе южныхъ мѣстностяхъ настолько укоренилась въ мѣстномъ населеніи, и такая масса народа идетъ туда искать счастья, что мѣстныя экономіи при хорошемъ урожаѣ нуждаются въ рабочихъ. Рабочій, вышедшій изъ Александрійскаго уѣзда, не нанявшись въ Каховкѣ на ярмаркѣ (9 мая), никогда не спѣшитъ обратно домой, даже зная, что дома хорошій урожай. Онъ идетъ изъ Каховки дальше—въ Крымъ, Маріуполь и Бердянскъ или въ Херсонъ, Вознесенскъ, Одессу, такъ что въ концѣ мая или началѣ іюня на мѣстномъ базарѣ въ Братолюбовкѣ, или на сосѣднихъ—въ Казанкѣ и Кривомъ Рогѣ—гораздо легче найти рабочаго изъ Кіевской и Полтавской губерній, чѣмъ изъ Александрійскаго уѣзда. Явленіе это крайне ненормально и вредно отражается, какъ на интересахъ крупныхъ хозяйствъ, такъ и на интересахъ самого рабочаго, ищущаго хорошаго тамъ, гдѣ насъ нѣтъ; но факты эти создала жизнь» [1]).

И факты давно уже взывали къ соотвѣтствующимъ мѣрамъ. Если земству по разнымъ причинамъ, часто отъ него независящимъ, до послѣдняго времени и не удалось осуществить ничего положительнаго въ этомъ смыслѣ, то не было зато недостатка въ различныхъ проектахъ рѣшенія вопроса, который, напримѣръ, въ Елизаветградскомъ земскомъ собраніи сдѣлался предметомъ постояннаго обсужденія еще съ 1866 года, когда управа доложила собранію записку г. Бурхановскаго, предлагавшаго устроить при экономіяхъ эмеритуры для годовыхъ рабочихъ съ гарантіей и содѣйствіемъ земства [2]). Въ 1867 году то же собраніе опять возвращается къ рабочему вопросу и постановляетъ возбудить ходатайство о введеніи обязательности договорной книжки (или другого замѣняющаго ее документа), о возложеніи на волостныя правленія наблюденія надъ тѣмъ, чтобы крестьяне не нанимались на работы, которыхъ не могутъ исполнить, и о посылкѣ мировыми посредниками неисправныхъ рабочихъ на публичныя работы [3]).

Затѣмъ, въ послѣдующее время собраніе останавливалось на недостаткахъ процессуальныхъ законовъ о подсудности исковъ, вытекающихъ изъ договоровъ о наймѣ на сельскія работы, на переманиваніи рабочихъ, нуждающихся, будто, въ усиленной репрессіи, на необходимости уравненія, по юридической силѣ словесныхъ условій о наймѣ съ условіями, совершенными по

---

[1]) Матеріалы для оцѣнки земель Херс. губ. Т. III, Александрійскій уѣздъ. 1888 г., стр. 225, 228.

[2]) Е. И. Борисовъ. Систематич. сводъ постановленій Елизаветградскаго уѣзднаго земскаго собранія за 1865—1895 г. стр. 385.

[3]) Ibidem, стр. 386.

договорному листу, на желательности удешевленія тарифовъ для проѣзда земледѣльческихъ рабочихъ по желѣзнымъ дорогамъ и мн. др. [1]).

Но сознаваемая всѣми южными земствами необходимость принятія положительныхъ мѣръ по рабочему вопросу, по разнымъ причинамъ, долго не приводила ни къ какимъ практическимъ результатамъ. Сознаніе это болѣе реальное выраженіе получило лишь въ недавнее время въ дѣятельности херсонской губернской земской управы, создавшей блестящую организацію санитарнаго надзора надъ сельскохозяйственными работами. Организація эта,— дѣятельность ея подробнѣе охарактеризована будетъ нами въ отдѣльной главѣ—въ сравнительно недолгій періодъ своего существованія, помимо ближайшей, спеціально медицинской, задачи своей, собрала множество фактовъ, проливающихъ свѣтъ на наиболѣе существенныя и важныя стороны рабочаго вопроса. Собранные мѣстными санитарными врачами на лѣчебно-продовольственныхъ пунктахъ матеріалы, подробно раскрывающіе предъ нами условія, въ которыхъ находятся рабочіе какъ во время своихъ странствій, такъ и во время исполненія работъ во владѣльческихъ экономіяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, являются до сихъ поръ единственнымъ источникомъ фактическихъ свѣдѣній, по которымъ можно судить о размѣрахъ движенія рабочихъ силъ къ рынкамъ найма въ Херсонскую губернію и вообще на югъ.

На санитарное значеніе нахожаго люда, лѣтомъ прибывающаго въ губернію громадными массами, главнымъ образомъ, на роль его въ распространеніи сифилиса, обращено было вниманіе херсонскаго земства еще въ 1875 году. Съ тѣхъ поръ вопросъ этотъ съ очереди и не сходилъ. Выработанная въ 1889 году, по порученію губернской медицинской коммиссіи докторомъ Уваровымъ программа проектировала систему изслѣдованія, «улавливающую три фазы жизни сельскохозяйственныхъ рабочихъ: 1) рабочіе въ пути, 2) рабочіе на рынкѣ (мѣстѣ найма) и 3) рабочіе на мѣстѣ труда» [2]).

Въ теченіе слѣдующихъ двухъ лѣтъ санитарнымъ врачамъ удалось выполнить только часть этой обширной программы. Къ XII херсонскому губернскому съѣзду врачей, имѣвшему мѣсто въ 1891 году, докторъ Н. И. Тезяковъ, съ одной стороны, путемъ спеціально произведенныхъ изслѣдованій рабочихъ на рынкахъ и въ нѣкоторыхъ экономіяхъ, съ другой стороны, путемъ обработки зарегистрованныхъ въ земскихъ амбулаторіяхъ свѣдѣній о болѣзненности сельскихъ рабочихъ, собралъ значительные матеріалы, которыми вполнѣ подтверждается, что «сельскохозяйственные рабочіе вообще, а пришлые изъ другихъ губерній въ особенности, при настоящихъ санитарно-экономическихъ усло-

---

[1]) Ibidem, стр. 386—391.

[2]) Н. И. Тезяковъ: „Сельскохозяйственные рабочіе и организація за ними санитарнаго надзора въ Херсонской губерніи". 1886 г., стр. 1 и 2.

віяхъ ихъ быта, не только служатъ благопріятною средою для развитія всякаго рода заболѣваній, но, при своей подвижности, являются разносчиками разныхъ болѣзней по губерніи» [1]). Однако, основанный на этихъ данныхъ докладъ, гдѣ докторомъ Тезяковымъ предлагаются практическія мѣры къ предупрежденію распространенія въ губерніи инфекціонныхъ болѣзней, съѣздомъ врачей, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, разсмотрѣнъ не былъ [2]).

Но о судьбахъ санитарнаго дѣла позаботились голодъ, холера и тифъ...

По предложенію земскаго санитарнаго врача, Елизаветградскій комитетъ Краснаго Креста, желая, съ одной стороны, придти на помощь идущему изъ сѣверныхъ губерній голодному люду, съ другой—парализовать возможность заноса имъ сыпного тифа, въ февралѣ 1892 года постановилъ открыть при содѣйствіи земства, амбулаторію и дешевую столовую на весеннее время для пришлыхъ рабочихъ. Въ мартѣ херсонская губернская управа обратилась въ уѣздныя земскія управы съ слѣдующими предложеніями относительно пришлыхъ рабочихъ: оказывать имъ безплатно медицинскую помощь, безплатно помѣщать въ земскія больницы заразныхъ больныхъ и, по возможности, производить осмотръ рабочихъ въ экономіяхъ, тотчасъ послѣ найма. Къ нѣкоторымъ городамъ губернскою управой обращена была просьба сдѣлать бараки или навѣсы для укрытія рабочихъ отъ непогоды, съ безплатною выдачей горячей воды, и взять на себя устройство народныхъ столовыхъ. Такъ возникли изоляціонные бараки, устроенные губернскимъ земствомъ въ Бобринцѣ, Вознесенскѣ и Березовкѣ, и двѣ дешевыя столовыя благотворительнаго Комитета Краснаго Креста на ст. Знаменкѣ и въ г. Елизаветградѣ. Управленіе этого города отвело для столовой и амбулаторіи при ней большое каменное зданіе, а полиція приняла мѣры, чтобы рабочіе собирались исключительно вблизи столовой, куда должны были приглашаться и наниматели [3]). Кромѣ Знаменки и Елизаветграда, надзоръ за рабочими былъ установленъ въ Бобринцѣ, Бериславлѣ, Херсонѣ и Каховкѣ.

Первые опыты вполнѣ удались и показали, что санитарный надзоръ за рабочими на базарахъ возможенъ и не требуетъ со стороны общественныхъ органовъ значительныхъ матеріальныхъ затратъ. При этомъ регистрація всѣхъ партій, впервые примѣненная въ Знаменкѣ и Елизаветградѣ, не вызвала недоразумѣній, и если не была проведена достаточно полно, то по причинамъ недостатка медицинскаго персонала и необходимой опытности [4]). Наступившая вскорѣ холерная эпидемія снова сосредоточила вниманіе земства на организаціи медико-санитарнаго надзора за пришлыми рабочими. Благодаря помощи, оказанной

---

1) Ibidem, стр. 2.
2) Ibidem, стр. 3.
3) Ibidem, стр. 4 и 5.
4) Ibidem, стр. 6.

Комитетомъ Наслѣдника Цесаревича ассигнованіемъ въ пособіе Херсонскому земству 20 тысячъ рублей, открыто было четырнадцать продовольственныхъ пунктовъ на мѣстахъ нахожденія главнѣйшихъ рынковъ, куда скопляются пришлые рабочіе. Въ Елизаветградскомъ уѣздѣ на всѣхъ пунктахъ велась тщательная регистрація рабочихъ на артельныя карты и особо на индивидуальныя карты обѣдающихъ (въ амбулаторіяхъ). Въ амбулаторіяхъ при столовыхъ медицинская помощь оказана 11% общаго количества рабочихъ, бывшихъ на пунктахъ. При ненормально высокомъ коэффиціентѣ заболѣваемости вообще, выдѣлились болѣзни заразныя и зависящія отъ недостаточнаго, если не сказать болѣе, и плохого питанія [1]).

Въ слѣдующемъ 1894 г., убѣжденная въ правильности избраннаго пути, губернская управа организовала надзоръ за рабочими въ 17 сборныхъ пунктахъ, изъ которыхъ въ 14-ти были открыты дешевыя столовыя и безплатныя амбулаторіи и въ трехъ только амбулаторіи, съ регистраціею проходящихъ партій на особыя карты. Въ помощь санитарнымъ врачамъ по завѣдыванію хозяйственной стороной учрежденій и производству регистраціи приглашены были медицинскіе студенты старшихъ курсовъ Московскаго университета. За недостаткомъ персонала, зарегистрованы далеко не всѣ партіи, бывшія на рынкахъ найма; однако зарегистровано 66 тысячъ рабочихъ; исключивъ отсюда тѣ партіи, которыя записаны на 2—3 пунктахъ, все-таки получается внушительная цифра въ 56464 человѣка, находившихся подъ санитарнымъ надзоромъ [2]).

Въ 1895 году, кромѣ усиленія персонала новой санитарной организаціи, губернской управой составлена была подробная инструкція для однообразнаго веденія дѣла на всѣхъ лѣчебно-продовольственныхъ пунктахъ. Такимъ образомъ, за первые 4 года существованія лѣчебно-продовольственныхъ пунктовъ произведена была систематическая регистрація болѣе 150 тысячъ рабочихъ, оказана была медицинская помощь слишкомъ 20 тысячамъ больныхъ, выдано было дешевыхъ обѣдовъ болѣе 160 тысячъ порцій. Нѣкоторые рынки для найма обзавелись спеціально построенными зданіями для пріюта рабочихъ [3]).

Неудивительно, что такая энергичная дѣятельность вскорѣ привлекла къ себѣ вниманіе и сочувствіе. Къ сожалѣнію, противъ санитарной организаціи, съ самаго начала ея дѣятельности, стали раздаваться жалобы; указывали, будто мѣропріятія земства способствуютъ повышенію заработной платы, что открываемыя земствомъ столовыя окончательно облѣнятъ рабочихъ. При всей голословности, жалобы эти, повидимому, раздѣлялись и до сихъ поръ раздѣляются до извѣстной степени и нѣкоторыми уѣздными земствами Херсонской губерніи. Такъ, Елиза-

---

[1]) Ibidem, стр. 7 и 8.
[2]) Ibidem, стр. 7 и 8.
[3]) Ibidem, стр. 9.

ветградское, Ананьевское и Тираспольское уѣздныя земскія собранія, высказываясь за постоянное существованіе лѣчебно-продовольственныхъ пунктовъ съ характеромъ не только санитарныхъ учрежденій, но и рабочихъ биржъ, очень туги на устройство дешевыхъ столовыхъ изъ опасенія, что онѣ поведутъ къ еще большему повышенію цѣнъ на рабочія руки. Высказалось однажды противъ дешевыхъ столовыхъ и Херсонское уѣздное земское собраніе [1]). Совсѣмъ иначе смотрѣло и смотритъ на дѣло Одесское земское собраніе, считающее одной изъ важнѣйшихъ обязанностей земства безплатное снабженіе пришлыхъ рабочихъ кровомъ, пищей, водой, необходимою чистотою и медицинскою помощью. «Устройство сельскохозяйственныхъ рынковъ,—докладывала въ 1894 году Одесская управа Одесскому земскому собранію,—на которые стекаются тысячи рабочихъ въ ожиданія найма, должно составлять для земства предметъ заботы, истекающій изъ самыхъ элементарныхъ представленій о справедливости». Земское собраніе съ этимъ согласилось [2]).

Здѣсь слѣдуетъ также указать на участливое отношеніе къ успѣху санитарнаго надзора надъ пришлыми рабочими и со стороны Днѣпровскаго земства, Таврической губерніи. На его средства въ мѣстечкѣ Каховкѣ, вошедшей въ районъ дѣятельности Херсонской санитарной организаціи, устроены три балагана для амбулаторій, гдѣ медицинская помощь дается безплатно; тяжко больные принимаются въ мѣстную земскую лѣчебницу также безплатно; безвозмездно же лѣчебница снабжаетъ ярмарочныя амбулаторіи лѣкарствами [3]).

Херсонская губернская земская управа въ 1895 году въ своемъ докладѣ собранію по поводу дешевыхъ столовыхъ для пришлыхъ рабочихъ опровергала близорукія жалобы землевладѣльцевъ на обусловливаемое существованіемъ безплатныхъ столовыхъ поднятіе цѣнъ на рабочія руки. Во-первыхъ, дешевыя столовыя, группируя рабочихъ, самимъ нанимателямъ облегчаютъ отыскивать ихъ. Во-вторыхъ, *дешевыя* столовыя—*не безплатныя*. Въ-третьихъ, жалобы на дороговизну рабочихъ слышатся постоянно и тамъ, гдѣ дешевыхъ столовыхъ никогда не было; слѣдовательно, дѣло не въ нихъ.

Описывая дѣятельность херсонскихъ лѣчебно-продовольственныхъ пунктовъ за 1895 годъ, Н. И. Тезяковъ, говоритъ, между прочимъ:

«Нужно хотя немного сочувствія къ этой многомилліонной массѣ, гонимой постоянной нуждой за десятки, сотни верстъ въ поиски за работой, за кускомъ хлѣба, нужно видѣть, какое отчаяніе царитъ среди этой массы при слабомъ спросѣ на рабочія руки; нужно, наконецъ, взглянуть на цифры отчетовъ дешевыхъ столовыхъ, свидѣтельствующія о томъ, что большин-

---

[1]) Ibidem, стр. 11, 12 и 13.
[2]) Ibidem, стр. 11, 12 и 13.
[3]) Ibidem, стр. 63.

ство рабочихъ ими не пользуется, за неимѣніемъ за душею и тѣхъ пятаковъ, которые нужны для уплаты за обѣды,—чтобъ разъ навсегда умолкнуть съ подобными обвиненіями. Какъ ни сильно хохлацкое упрямство, какъ ни обидно оставлять за собою такую массу зря потраченныхъ дней, какъ ни стыдно возвращаться домой съ пустыми руками, но многіе рабочіе идутъ домой, исходивъ уже всѣ базары; растративъ всѣ свои гроши и потерявъ всякую надежду гдѣ либо наняться... Не слѣдуетъ, конечно, закрывать глаза передъ фактами, гласящими, что рабочіе иногда дѣйствительно оставляютъ на произволъ экономіи, что въ нѣкоторыя хозяйства они даже избѣгаютъ наниматься; но это не потому, что есть на рынкахъ для рабочихъ дешевыя столовыя, а по совершенно инымъ мотивамъ» [1]).

Многія экономіи стараются возможно меньше расходовать на продовольствіе рабочихъ, которое въ среднемъ рѣдко превышаетъ 8—10 коп. въ сутки; наиболѣе частымъ поводомъ къ уходу рабочихъ изъ экономій являются плохіе харчи [2]).

Къ завѣдывающему лѣчебно-продовольственнымъ пунктомъ въ Голтѣ являлось болѣе десяти партій, ушедшихъ съ работы, не получивъ ни платы, ни паспортовъ и бросивши даже котомки; бѣглецы «выставляли причиной ухода и дурную пищу, и систематическія прижимки, и даже побои, направленные къ тому, чтобы рабочихъ заставить уйти, и, слѣдовательно, потерять право на заработанную плату» [3]). Въ томъ же 1895 году съ наступленіемъ весны рабочіе огромными массами скопились на югѣ Екатеринославской губерніи и въ Крыму: благодаря этому, въ Каховкѣ во время Никольской ярмарки «плата рабочимъ на срокъ до Покрова не превышала 45 рублей, въ болѣе же сѣверныхъ пунктахъ края приходилось тогда же нанимать полнорабочихъ по 70 р., полурабочихъ по 50 и дѣвокъ по 40 р. на тотъ же срокъ». Слухъ о высокихъ цѣнахъ въ сѣверной части Новороссіи не замедлилъ распространиться среди рабочихъ, которые двинулись изъ Каховки и Херсона на сѣверъ. Это движеніе тотчасъ же повліяло на уровень наемныхъ цѣнъ которыя въ общемъ не превышали 55 р. рабочему и 34 р. дѣвкѣ на срокъ по 1-е октября. «Пониженію заработной платы не мало еще способствовали феноменальные ливни, шедшіе здѣсь въ теченіе всего мая, положившіе на землю много хлѣба и сверхъ того, послужившіе причиной сильной ржавчины не только на стебляхъ озимой пшеницы, но даже и на всѣхъ почти яровыхъ хлѣбахъ... Когда землевладѣльцы и арендаторы, нанявшіе рабочихъ по 70 руб., увидѣли, что они сдѣлали большой промахъ, то поспѣшили принять самыя энергичныя мѣры противъ дорого стоившихъ рабочихъ. Съ этою цѣлью были пущены въ ходъ—плохое содержаніе пришлаго люда, обремененіе

---

[1]) Н. И. Тезяковъ, Сельскохозяйственные рабочіе, стр. 13.
[2]) Ibidem, стр. 92.
[3]) Ibidem, стр. 66.

его непосильной, почти двадцати-часовой работой и проч.; когда же все это не помогло, тогда хозяева нѣмцы стали практиковать кулачную расправу съ рабочими, которые послѣ этого должны были уже поневолѣ бросить службу, оставляя даже заработанныя деньги въ рукахъ землевладѣльцевъ. Разговаривая недавно съ толпой такихъ «бѣглецовъ»,—продолжаетъ авторъ сообщенія,—мы узнали, что не только хозяева-наниматели, но даже ихъ администрація щедро награждаетъ зуботычинами и заушеніями 70-ти рублевыхъ рабочихъ».

Во всякомъ случаѣ странно и со стороны землевладѣльцевъ даже неблагодарно жаловаться на дѣятельность санитарной организаціи и устраиваемыхъ ею столовыхъ. Прежде всего, благодаря все возрастающему наплыву рабочихъ, усиленному распространенію сельскохозяйственныхъ орудій и застою въ расширеніи посѣвовъ, цѣны на рабочіе руки въ Херсонской губерніи систематически понижаются, и баснословныя цѣны на нихъ давно отошли уже въ область минувшаго [1]). Но дешевыя столовыя, оказывается, уже въ 1894 году были не менѣе полезны для нанимателей, чѣмъ для нанимаемыхъ, какъ это видно изъ любопытнаго сообщенія д-ра Трутовскаго. „Въ Березовку рабочіе пришли весною ко времени сѣнокоса, но, по случаю лившихъ тогда дождей, одни изъ хозяевъ не начинали косовицы, ожидая улучшенія травъ, другіе не могли приступить къ работамъ—мѣшалъ дождь. День или два ясныхъ—начинаютъ косить, затѣмъ дождь—и работа прекращается, рабочихъ отпускаютъ. Только немногія экономіи взявъ рабочихъ, держали ихъ и въ дни, когда дожди препятствовали работѣ. Большинство же, особенно мелкіе землевладѣльцы, пробавлялись поденными, и разъ погода не позволяла работать—тотчасъ разсчитывали рабочихъ. Вслѣдствіе этого часть рабочихъ, не имѣя чѣмъ кормиться, ушла домой. Другая же часть, по заявленію самихъ рабочихъ, благодаря только столовой, которая въ кредитъ продовольствовала ихъ, осталась. Слѣдовательно только благодаря столовой, рабочія руки были сохранены для мѣстнаго населенія. При хорошо поставленной регистраціи рабочихъ, въ столовыхъ Елизаветградскаго уѣзда во всякое время имѣлись вполнѣ достовѣрныя свѣдѣнія о количествѣ рабочихъ, только что прибывшихъ изъ тѣхъ или другихъ мѣстностей или же возвращающихся обратно, за отсутствіемъ спроса на рабочія руки въ болѣе южныхъ рынкахъ; отъ вновь прибывающихъ рабочихъ завѣдывающіе столовыми получали свѣдѣнія о количествѣ еще идущихъ партій. Съ другой стороны, въ столовыхъ группировались свѣдѣнія о количествѣ нанимаемыхъ рабочихъ и цѣнахъ на рабочія руки» [2]). Вообще, въ интересахъ нанимателей — обратить столовыя въ такихъ

---

1) Н. И. Тезяковъ, ibidem, стр. 66, 67.

2) Н. И. Тезяковъ. Организація санитарнаго надзора надъ пришлыми сельскохозяйственными рабочими въ Херсонской губерніи. Херсонъ. 1894 г. стр. 21.

пунктахъ, какъ Раздѣльная, Бирзула, Березовка и пр., въ постоянныя учрежденія. Открываемыя съ цѣлью предупрежденія заноса инфекціонныхъ болѣзней, столовыя въ будущемъ должны устраиваться для того, чтобы «дать рабочимъ до прінсканія работъ не только сухое помѣщеніе и дешевую пищу, но также, напримѣръ, и свѣдѣнія для руководства въ незнакомомъ краю» „Преслѣдованіе гуманныхъ и благотворительныхъ цѣлей,—справедливо замѣчаетъ г. Гроссулъ-Толстой,—нисколько не исключаетъ достиженія вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣлей утилитарныхъ, лишь бы только въ стремленіи къ послѣднимъ не проглядывала эксплуатація ближняго. Земство, оказывая благотвореніе рабочимъ въ видѣ устройства для нихъ центральныхъ помѣщеній для ночлега и отдыха, съ дешевою пищей, можетъ имѣть вмѣстѣ съ тѣмъ и практическую цѣль устроить такія мѣста для скопленія рабочихъ, гдѣ землевладѣльцы, нуждающіеся въ рабочей силѣ, могли бы всегда удовлетворить свои требованія“ [1]). И въ настоящее время лѣчебно-продовольственные пункты, дѣйствительно, являются въ высшей степени полезнымъ суррогатомъ рабочихъ бюро, хотя этимъ ихъ роль далеко не исчерпывается. Бѣглаго взгляда на вопросные пункты, внесенные въ регистраціонныя карты, достаточно для того, чтобы убѣдиться въ громадномъ значеніи статистическаго матеріала, собираемаго херсонскими санитарными врачами. Не касаясь имѣющей спеціальный характеръ регистраціи больныхъ, скажемъ нѣсколько словъ о содержаніи „карты партіи рабочихъ“, „личной или особой карточки“ и „карты для регистраціи экономическихъ рабобочихъ“. Въ первую изъ нихъ заносятся свѣдѣнія о величинѣ партіи, о числѣ въ ней мужчинъ и женщинъ, о ихъ семейномъ положеніи, званіи, мѣстожительствѣ, времени выхода изъ дому и др., а также о причинахъ, понуждающихъ къ уходу на заработки (безземелье, малоземелье, избытокъ въ семьѣ рабочихъ рукъ, обремененіе недоимками и долгами, недостаточность заработка на мѣстѣ, плохой урожай), о размѣрѣ земельнаго надѣла. На особой карточкѣ для каждаго отдѣльнаго рабочаго обозначается, между прочимъ, откуда и когда рабочій пришелъ, который разъ онъ въ данной мѣстности, условія передвиженія и питанія въ пути и мн. др. Карта для регистраціи экономическихъ рабочихъ даетъ, между прочимъ, свѣдѣнія о томъ, состоитъ ли опрашиваемый годовымъ, сроковымъ или поденнымъ рабочимъ въ экономіи, давно ли въ ней находится, принадлежитъ ли къ разряду рабочихъ, полу-рабочихъ, или четверть-рабочихъ и др.

Надо замѣтить, что успѣшное веденіе регистраціи въ значительной мѣрѣ обусловлено существованіемъ столовыхъ, какъ притягательныхъ центровъ для рабочихъ массъ. Только устройство столовыхъ дало возможность въ Елизаветградскомъ уѣздѣ точно опредѣлить число всѣхъ рабочихъ, явившихся для найма

[1]) Н. Тезяковъ, о. с. стр. 21.

на базары. Вотъ, для примѣра, какъ въ 1895 году велось дѣло въ г. Елизаветградѣ. Каменное зданіе, находящееся близъ вокзала на ярмарочной площади, представляетъ собою большихъ размѣровъ казарму, въ которой помѣщается: амбулаторія съ квартирой для фельдшера, пріютъ съ нарами для 80 человѣкъ, столовая и кухня. Хозяйствомъ завѣдываютъ члены санитарно-исполнительной комиссіи, амбулаторіей—санитарный врачъ. При амбулаторіи постоянно находится фельдшеръ, опрашивающій и регистрирующій всѣхъ вновь приходящихъ рабочихъ; при большомъ наплывѣ, къ нему временно прикомандировывается другой фельдшеръ. Кухонный персоналъ состоитъ изъ эконома и повара. Для наблюденія за порядкомъ около столовой дежуритъ полицейскій, сообщающій фельдшеру о вновь прибывающихъ партіяхъ. Выдачей обѣдовъ—цѣною въ 5 коп., 3 и 2 коп.—завѣдуютъ особые дежурные. Въ дежурствѣ принимаетъ горячее участіе и мѣстная интеллигентная молодежь. Каждый желающій обѣдать предварительно опрашивается и заносится на особую карточку, на оборотѣ которой отмѣчается сумма, уплаченная за обѣдъ, отпускаемый экономомъ по предъявленіи карточки. «За два года опыта такая регистрація вполнѣ установилась, рабочіе уже достаточно освоились съ нею и безъ боязни отвѣчаютъ на всѣ вопросы" [1]). Съ теченіемъ времени рабочіе настолько привыкли къ регистраціи и къ записамъ стали относиться настолько серьезно, что «по наймѣ не уходили съ пункта, пока фельдшеръ не запишетъ, куда, сколько за какую плату и на какое время нанялись. Въ этомъ отношеніи собранъ очень цѣнный матеріалъ Елизаветградскою столовою, который при разработкѣ освѣтитъ многія стороны нашей злобы дня—рабочаго вопроса» [2]).

Это крупный успѣхъ. Извѣстно, съ какимъ боязливымъ недовѣріемъ, имѣющимъ, конечно, свои основанія и исторически легко объяснимымъ, народъ нашъ относится ко всякимъ опросамъ. Собираніе статистическихъ свѣдѣній требуетъ не только значительнаго такта со стороны опрашивающаго, но еще и отсутствія условій, способныхъ въ опрашиваемыхъ пробудить исконную подозрительность. Но чувство это всегда просыпается, когда начинаютъ отбирать показанія объ имени, отчествѣ, званіи и заработкѣ,—о такихъ вещахъ, которыя «по человѣчеству» постороннихъ людей интересовать не должны и значеніе могутъ имѣть либо фискальное, либо полицейско-сыскное... Любопытные въ этомъ смыслѣ факты приводятся Н. П. Ползыковымъ, изслѣдовавшимъ отхожіе промыслы между Харьковомъ и Таганрогомъ въ маѣ 1886 г. по порученію Харьковскаго статистическаго комитета. Ислѣдованіе производилось въ вагонахъ желѣзно-дорожныхъ поѣздовъ, въ которыхъ ѣхали рабочіе. Г. Ползы-

---

[1]) Н. И. Тезяковъ. Организація санитарнаго надзора надъ пришлыми сельскохозяйственными рабочими, стр. 14.

[2]) Н. И. Тезяковъ, ibidem, стр. 21 и 22.

ковъ натолкнулся на два случая, когда, отвѣтивъ ему на всѣ вопросы, сказать имя, отчество и фамилію вопрошаемые отказались наотрѣзъ. Пугаетъ новизна дѣла. Въ каждомъ вагонѣ при началѣ опроса люди слушаютъ съ недоумѣніемъ и, послѣ небольшого колебанія, рѣшаются спросить: что это значитъ, — столько лѣтъ они ѣздятъ на заработки, но никогда ни о чемъ ихъ никто не разспрашивалъ, а вдругъ интересуются мельчайшими подробностями ихъ путешествія. Одинъ изъ отказавшихся назвать фамилію, парень лѣтъ 22-хъ, очень энергично обратился къ товарищамъ со словами: «Ребята! Не говори, какъ звать, чтобъ чего не было, больно ужъ онъ много знать хочетъ; одно слово, не говори да и только» [1]). И въ Херсонской губерніи, при производившейся на лѣчебно-продовольственныхъ пунктахъ регистраціи, на первыхъ порахъ, по свидѣтельству г. Гроссулъ-Толстого, «рабочіе пугались записей, полагая, что послѣднія дѣлаются затѣмъ, чтобы съ нихъ взыскивать расходы. Къ записямъ безъ фамилій рабочіе относились болѣе довѣрчиво» [2]).

Зарегистрованные отвѣты, непосредственно полученные отъ десятковъ тысячъ рабочихъ на лѣчебно-продовольственныхъ пунктахъ, не могутъ не составить драгоцѣннаго матеріала, вліяніе котораго должно сказаться не только на теоретическомъ изученіи многихъ важнѣйшихъ вопросовъ экономической жизни страны, но и на практической ихъ постановкѣ. Въ недолгій періодъ своего существованія, Херсонская санитарная организація не успѣла еще выработать регистраціонныя карты съ строго опредѣленнымъ содержаніемъ, и вопросные пункты, съ несомнѣнною пользой для дѣла, могли бы быть значительно расширены и дополнены, но не слѣдуетъ забывать какъ новизны дѣла, такъ и того факта, что *санитарная* организація и не могла задаваться особенно широкой и во всѣхъ своихъ дѣталяхъ разработанной *экономической* программой. Общее впечатлѣніе, выносимое изъ знакомства съ работами херсонской санитарной организаціи по надзору и наблюденію за пришлыми въ губернію сельскохозяйственными рабочими, это то, что предоставленная исключительно собственнымъ силамъ и въ самомъ веденіи дѣла не встрѣтившая столь естественной въ данномъ случаѣ поддержки со стороны представителей земской статистики [3]), организація, тѣмъ не менѣе, успѣла сдѣлать чрезвычайно много, чуть ли не больше, чѣмъ могла...

Говоря о дѣятельности Херсонскаго земства по рабочему вопросу, нельзя не остановиться въ частности и на вопросѣ о предупрежденіи несчастій съ рабочими, происходящихъ отъ сельскохозяйственныхъ машинъ и другихъ земледѣльческихъ орудій. Быстрое распространеніе въ черноземномъ районѣ и особен-

---

[1]) Отчетъ объ изслѣдованіи отхожаго промысла между Харьковомъ и Таганрогомъ. Харьковъ. 1882 г. стр. 12 и 13.

[2]) Н. И. Тезяковъ, Организація санитарнаго надзора надъ пришлыми рабочими. Стр. 13.

[3]) См. Сборникъ Херсонскаго земства, № 6, 1897 г., стр. 164.

но на югѣ Россіи всевозможныхъ машинъ и орудій, увеличивающееся съ каждымъ годомъ участіе въ сельскохозяйственныхъ промыслахъ женщинъ и дѣтей—все это чрезвычайно обостряетъ вопросъ о мѣрахъ противъ травматическихъ поврежденій въ средѣ земледѣльческихъ рабочихъ и дѣлаетъ его безусловно неотложнымъ. Но успѣшная борьба съ этимъ зломъ, очевидно, доступна одному лишь правительству, которое, несомнѣнно, могло бы сильно повліять на него изданіемъ соотвѣтствующихъ спеціальныхъ законовъ. Дѣйствующія общія узаконенія и 46 статья Положенія о наймѣ на сельскія работы, во всякомъ случаѣ, фактически являются слишкомъ ничтожною гарантіей земледѣльческихъ рабочихъ отъ столь часто случающихся съ ними несчастій во время производства сельскохозяйственныхъ работъ. Такое положеніе дѣла побудило, наконецъ, земства возвысить свой голосъ въ защиту здоровья и жизни рабочихъ. Земскимъ врачамъ принадлежитъ здѣсь иниціатива. Регистрація многочисленныхъ случаевъ травматическихъ поврежденій по Екатеринославской и Херсонской губерніямъ доставила значительный матеріалъ, обнаруживній всю громадность того зла, которое происходитъ отъ отсутствія обязательныхъ правилъ о недопущеніи къ работамъ при сельскохозяйственныхъ машинахъ малолѣтнихъ и неопытныхъ рабочихъ и о снабженіи машинъ предохранительными приспособленіями. Вопросъ объ обязательности для заводовъ, приготовляющихъ конныя косилки дѣлать сидѣнія глубже и снабжать ихъ поручнями изъ круглаго желѣза, чтобы погонщикъ имѣлъ возможность свободнѣе держаться въ сидѣньи при движеніи косилки, возбужденъ былъ, по предложенію доктора Синицкаго, Бердянскимъ земскимъ собраніемъ. Съ мнѣніемъ этимъ согласилось Таврическое губернское земство и возбудило ходатайство о томъ, чтобы къ употребленію допущены были косилки одной лишь указанной конструкціи. Губернскій съѣздъ Екатеринославскихъ врачей, на основаніи доклада, сдѣланнаго докторомъ Сочинскимъ, поднялъ въ маѣ 1895 г. вопросъ объ изданіи обязательныхъ постановленій, сущность которыхъ заключается въ слѣдующемъ: a) какъ приводный валъ, такъ и нѣкоторыя другія части машины должны быть хорошо защищены досками; b) къ работамъ при машинахъ не должны допускаться малолѣтніе; c) никакая работа на молотилкѣ вечеромъ послѣ захода солнца не должна производиться и пр. Въ докладѣ своемъ ананьевскому съѣзду врачей въ 1894 году докторъ И. П. Волоховъ настаивалъ на обязательномъ примѣненіи при молотилкахъ защитительныхъ приспособленій, вродѣ предохранительнаго барабаннаго щита и патентованнаго предохранительнаго самодѣйствующаго аппарата для снабженія барабана снопами, и предлагалъ ходатайствовать: a) объ установленіи болѣе точной регистраціи поврежденій машинами; b) о приведеніи въ извѣстность черезъ подлежащія учрежденія или черезъ посредство близкихъ къ сельскому хозяйству лицъ числа машинъ съ приспособленіями или безъ нихъ, а также, по возможности,

общаго числа несчастныхъ случаевъ въ отдѣльности по каждой работающей машинѣ; с) о признаніи обязательными предохранительныхъ приспособленій на всѣхъ молотильныхъ машинахъ, работающихъ въ деревняхъ.

13-й херсонскій губернскій съѣздъ врачей, обсуждавшій, между прочимъ, и вопросъ о предупрежденіи несчастій съ рабочими отъ земледѣльческихъ машинъ, принялъ слѣдующія положенія:

а) Губернское земство должно издать обязательныя постановленія, воспрещающія употребленіе машинъ безъ надлежащихъ защитительныхъ приспособленій; составленіе соотвѣтствующаго проекта возлагается на общую коммиссію по выбору губернскаго съѣзда врачей.

в) Рабочіе, получившіе увѣчья отъ машинныхъ поврежденій, должны имѣть право на обезпеченіе. Въ случаѣ увѣчья по винѣ хозяина машины потерпѣвшій обезпечивается за счетъ послѣдняго. Вопросъ о страхованіи сельскихъ рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ заслуживаетъ серьезнаго вниманія и разработки.

с) Всѣ травматическія поврежденія отъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій должны самымъ тщательнымъ образомъ регистроваться на особыя карты. Матеріалъ этотъ долженъ ежегодно разрабатываться и публиковаться.

«Такимъ образомъ, по инициативѣ врачей, во многихъ южныхъ земствахъ серьезно поставленъ вопросъ о принятіи тѣхъ или иныхъ мѣръ къ уменьшенію несчастныхъ случаевъ среди сельскихъ рабочихъ» [1]). Бóльшаго земство и не могло сдѣлать въ этой области, такъ какъ изданіе соотвѣтствующихъ обязательныхъ правилъ находится внѣ предѣловъ его компетенціи.

Въ самое послѣднее время стала замѣтно выдѣляться дѣятельность санитарно-эпидемической организаціи Самарскаго губернскаго земства, во многомъ напоминающая дѣятельность Херсонской санитарной организаціи.

Въ Заволжскомъ районѣ роль нахожихъ рабочихъ не менѣе значительна, чѣмъ въ Новороссіи. Въ урожайные годы въ одной Самарской губерніи пришлый элементъ, при необычайно пестромъ составѣ, достигаетъ громадной цифры въ сотни тысячъ человѣкъ. При такихъ условіяхъ мѣстное земство поневолѣ должно было обратить свое вниманіе на пришлыхъ рабочихъ, на значеніе ихъ въ распространеніи заразныхъ болѣзней. Хотя необходимость спеціальнаго санитарнаго надзора давно обнаружилась, но по разнымъ причинамъ, отъ земства не зависящимъ, обстоятельство это не могло привести къ опредѣленнымъ практическимъ результатамъ. Но лишь только представился случай, Самарское земство не замедлило сдѣлать опытъ, воспользовавшись при этомъ блестящимъ примѣромъ Херсонскаго земства.

---

[1]) Н. И. Тезяковъ: „Объ огражденіи сельскохозяйственныхъ рабочихъ отъ поврежденія сельскохозяйственными орудіями". Вѣстникъ обществ. гигіены, судебной и практической медицины. Т. XXXI, кн. 2-я, августъ 1896 г., стр. 98—100.

Поводомъ къ приглашенію временнаго медицинскаго персонала на лѣто 1897 года послужили тревожные слухи о чумѣ, вызвавшіе безпокойство и въ правительственныхъ сферахъ и поведшіе къ принятію цѣлаго ряда предупредительныхъ мѣръ. Подобныя же мѣры,—но, конечно, въ предѣлахъ своей компетенціи,—приняты были и земствами отдѣльныхъ поволжскихъ губерній. Что касается Самарской губерніи, то созванный въ апрѣлѣ 1897 года земскій санитарный совѣтъ прежде всего остановилъ свое вниманіе на пришлыхъ рабочихъ, на той роли, которую они могутъ играть въ распространіи такой грозной эпидеміи, какъ чума. Въ спеціальномъ докладѣ санитарное бюро предлагало типъ надзора за пришлыми рабочими, аналогичный херсонскому, т.-е. заключающійся въ сосредоточеніи дѣятельности медицинскаго персонала главнымъ образомъ на лѣчебно-продовольственныхъ пунктахъ; но въ виду краткости времени, оставшагося до прибытія рабочихъ, и невозможности въ такой непродолжительный срокъ раскинуть достаточную сѣть продовольственныхъ пунктовъ по громадной территоріи губерніи, отъ осуществленія означеннаго плана во всей полнотѣ поневолѣ пришлось отказаться. Пришлось ограничиться устройствомъ въ мѣстахъ наибольшаго скопленія рабочихъ временныхъ пунктовъ съ возложеніемъ, сверхъ того, на медицинскій персоналъ производства въ небазарные дни санитарнаго изслѣдованія какъ мѣстъ наемки, такъ и хуторовъ и экономій. Соотвѣтственно этой задачѣ санитарнымъ бюро были выработаны схематическія программы и регистраціонныя карты.

Губернской управой приглашены были на 4 мѣсяца три врача, два выпускныхъ студента и пять студентовъ, перешедшихъ съ 4-го курса на 5-ый. Изъ нихъ сформировано было 3 отряда врачебныхъ, въ каждомъ по врачу и студенту 5 курса, и два отряда студенческихъ—по одному выпускному и одному 5-курсному студенту въ отрядѣ. По инструкціи, дѣятельность каждаго отряда должна была заключаться въ веденіи амбулаторіи на пунктѣ пребыванія и при разъѣздахъ, въ борьбѣ съ эпидеміями и въ санитарномъ надзорѣ за пришлыми рабочими, который долженъ былъ выразиться въ подачѣ врачебной помощи рабочимъ на пунктахъ наемки, а также въ экономіяхъ и хуторахъ. Въ параллель съ основной этой задачей возложено было на временный персоналъ и предварительное изслѣдованіе пришлыхъ рабочихъ по программамъ, пріуроченнымъ къ пунктамъ найма и экономіямъ, съ занесеніемъ соотвѣтственныхъ свѣдѣній на регистраціонныя карты. Впрочемъ данную программу медицинскому персоналу предоставлялось расширять по собственному усмотрѣнію [1]).

---

[1]) М. М. Гранъ: „Опытъ предварительнаго изслѣдованія и санитарнаго надзора надъ пришлыми рабочими Самарской губ“. Сборникъ санитарнаго бюро Самарскаго губернскаго земства. Самара. 1898 г., стр. 1—6.

Программа предварительнаго изслѣдованія санитарнаго положенія сельскохозяйственныхъ рабочихъ, временно пришедшихъ въ Самарскую губернію, между прочимъ, содержитъ и слѣдующіе вопросы.

Описаніе пунктовъ найма: главные хутора, число рабочихъ, прибывающихъ на рынки найма, ихъ родина.

Когда и какъ происходитъ наемъ на полевыя работы: на какіе сроки совершается наемъ и т. п.

Гдѣ располагается пришлый народъ въ ожиданіи найма: за селомъ въ полѣ, или въ избахъ, или на площади; имѣются ли бараки или навѣсы для пріюта рабочихъ; въ противномъ случаѣ, какъ располагаются рабочіе: подъ открытымъ небомъ на голой землѣ, или въ палаткахъ, или на возахъ.

Способъ передвиженія: какъ народъ прибываетъ изъ мѣста постояннаго жительства—пѣшкомъ, на подводахъ, пароходахъ, по желѣзной дорогѣ.

Какъ организуются пришлые рабочіе въ партіи для найма, и гдѣ это происходитъ—на родинѣ, въ пути, на мѣстѣ наемки; условія поступленія въ партію въ зависимости отъ возраста, пола, семейнаго положенія, народности; условія продовольствія такихъ партій въ пути и на мѣстѣ работы.

Отхожіе рабочіе, прибывающіе на промыслы цѣлыми семьями: число и составъ этихъ семействъ — по возрасту и полу.

Имущественное положеніе пришлыхъ рабочихъ на мѣстѣ найма и на работѣ.

Условія питанія рабочихъ.

Болѣзненность ихъ: вліяніе спеціальныхъ условій, которыми обставлены рабочіе и др.

Въ программу включается также собираніе свѣдѣній о трактахъ и дорогахъ, по которымъ происходитъ движеніе пришлыхъ рабочихъ на работы и обратно домой.

Что касается положенія рабочихъ на мѣстахъ приложенія труда, то для изслѣдованія его выработана такая программа: Экономіи, требующія рабочихъ въ значительномъ количествѣ; число постоянныхъ и временныхъ рабочихъ на хуторахъ. Перечисленіе хуторовъ имѣющихъ бараки или казармы для постоянныхъ и временныхъ рабочихъ; гдѣ живутъ рабочіе въ теченіе недѣли, въ полѣ только или также на хуторахъ; на хуторѣ или въ полѣ происходитъ ночовка, завтракъ, обѣдъ и ужинъ рабочихъ. Распредѣленіе рабочаго дня: рабочіе часы, часы отдыха, время ѣзды. Имѣется ли въ полѣ для рабочихъ кровъ отъ зноя и дождя въ видѣ палатокъ; каковы эти палатки, и кому принадлежатъ онѣ. — Какъ продовольствуются рабочіе: качественный и количественный составъ пищи, число ежедневныхъ кормежекъ. насколько широко и въ какихъ хуторахъ рабочимъ предлагаются мясо и рыба. Санитарное положеніе рабочихъ помѣщеній.—Выполненіе приведенной программы и особенно той ея части, которая касается положенія рабочихъ въ экономіяхъ,

санитарному персоналу предлагается возможно болѣе индивидуализировать по отдѣльнымъ хуторамъ [1]).

Пунктами прикрѣпленія персонала были избраны: въ Новоузенскомъ уѣздѣ—селеніе Малый Узень, село Ровное и слобода Покровская, въ Николаевскомъ—хуторъ Таловой, въ Бузулукскомъ—селеніе Балейка. Крупнѣйшіе центры скопленіе нахожаго люда—это Ровное и Покровская, являющіяся для пришлыхъ рабочихъ входными воротами въ Новоузенскій уѣздъ. Въ с. Ровномъ въ теченіе прошлаго лѣта (1897 г.) отстроенъ былъ для рабочихъ первый баракъ, а въ сл. Покровской, по иниціативѣ студента Новикова, открытъ былъ первый въ губерніи лѣчебно-продовольственный пунктъ.

Постоянныя амбулаторіи открыты были не только для пришлаго люда, но и для мѣстнаго населенія и обязательно дѣйствовали въ базарные дни, когда происходитъ наемъ, причемъ пришлые рабочіе съ особенной тщательностью регистрировались на особыя карты. Этотъ способъ регистраціи, очевидно, далеко уступаетъ херсонскому, при которомъ регистрація производится на базарѣ и принимаетъ характеръ переписи всеобщей, сплошной, а не частичной—въ одной амбулаторіи или, какъ было въ нѣсколькихъ другихъ случаяхъ, на хуторѣ или въ чайной. Дѣятельность херсонскихъ и самарскихъ лѣчебно-продовольственныхъ пунктовъ и достигнутымъ ими результатамъ посвящена будетъ отдѣльная глава, имѣющая слѣдовать за очеркомъ отхожихъ земледѣльческихъ промысловъ, которые и вызвали къ жизни санитарную организацію обоихъ упомянутыхъ земствъ.

---

[1]) Врачебная хроника Самарской губ. № 4. 1897, стр. 69 - 73.

Глава III.

Очеркъ сельско-хозяйственнаго „отхода“ изъ центральныхъ губерній на югъ.

Милліонная сельско-хозяйственная рабочая армія, ежегодно устремляющаяся изъ центральныхъ губерній на югъ, въ надеждѣ найти заработокъ или хоть одно пропитаніе, движется обыкновенно въ трехъ направленіяхъ: въ Херсонщину и Таврію, на Донщину и въ Предкавказье (области Кубанскую и Терскую) и въ Заволжскія степи. Въ большей части случаевъ къ мѣстамъ найма рабочіе бредутъ „на своихъ на двоихъ“. Сотни верстъ эти толпы пѣшеходовъ тащатъ на плечахъ своихъ котомки, нагруженныя кое-какимъ скарбомъ и необходимою провизіей; косари еще несутъ съ собой косы. Иногда нанимаются подводы, но укладываютъ на нихъ только котомки и предметы продовольствія, а люди шагаютъ пѣшкомъ. Блестящее развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ и громадное оживленіе пароходнаго движенія мало, оказывается, облегчили передвиженіе отхожихъ рабочихъ вообще и сельско-хозяйственныхъ въ особенности. Послѣдніе, впрочемъ, не совсѣмъ игнорируютъ новые пути сообщенія. Часто, вмѣсто прежнихъ чумацкихъ „шляховъ“, многочисленными партіями шествуютъ они „вдоль желѣзно-дорожнаго полотна и береговъ судоходныхъ рѣкъ, развлекаясь наблюденіемъ красивыхъ картинъ быстролетныхъ поѣздовъ и плавно подвигающихся пароходовъ“ [1]). Во время регистраціи, производящейся на лѣчебно-продовольственныхъ пунктахъ Херсонской губерніи, рабочіе нерѣдко на вопросъ о способѣ прибытія изъ дому отвѣчаютъ: по желѣзной дорогѣ. Но изъ послѣдующихъ детальныхъ распросовъ выясняется, что желѣзной дорогой они пользовались въ томъ смыслѣ, что шли по полотну [2]). Всего чаще путешествуютъ пѣшкомъ орловцы и куряне и до рынковъ Херсонской губерніи добираются обыкновенно въ чрезвычайно плачевномъ состояніи: истощенные голодомъ и ненастьями и другими неудоб-

---

1) *Н. И. Тезяковъ*, „Сельско-хозяйственные отхожіе промыслы въ санитарномъ отношеніи“, Воронежъ. 1898 г. Стр. 6.

2) *Докторъ Л. Каковскій*, „Отчетъ по одесскому пункту“, стр. 53. Сборникъ отчетовъ о лѣчебно-продовольственныхъ пунктахъ Херсонской губ. за 1896 г.

ствами пути, съ разнообразными заболѣваніями кишечника, маляріей и воспаленными глазами [1]).—Что представляютъ изъ себя ноги этихъ пѣшеходовъ,—говоритъ кн. Н. В. Шаховской,—когда они добираются до ярмарки, можно себѣ легко представить. Когда сухо и пыльно, босикомъ итти еще ничего; но если захватываетъ грязь,—а бываетъ это нерѣдко,—то совсѣмъ бѣда, особенно дѣвушкамъ: отъ тяжелой обуви пухнутъ ноги и покрываются ссадинами и мозолями. Каждый шагъ доставляетъ невыразимыя мученія, а итти надо,—не оставаться же на дорогѣ одной. Партія не ждетъ, она спѣшитъ попасть къ ярмаркѣ, иначе упущено будетъ время наемки, и въ силу этихъ обстоятельствъ не можетъ заботиться объ уставшихъ и заболѣвшихъ членахъ артели. И вотъ, дѣвушка сбрасываетъ обувь и шагаетъ по холодной весенней грязи, по утрамъ еще подергивающейся леденою корою. Отсюда—та масса больныхъ ревматизмами женщинъ, которыхъ приходится встрѣчать въ малорусскихъ деревняхъ" [2]). Вообще громадное большинство отхожанъ совершаетъ путь свой пѣшкомъ, и только немногіе счастливцы имѣютъ возможность пользоваться цивилизованными средствами сообщенія. Несмотря на это, юго-западная и юго-восточныя желѣзно-дорожныя магистрали и днѣпровскія пароходства въ нынѣшнемъ (1898) году поставлены были въ большое затрудненіе громаднымъ наплывомъ четверто-классныхъ и третье-класныхъ пассажировъ. Усиленную интенсивность движенія нетрудно было предвидѣть, но дѣйствительность превысила всякія ожиданія. Изъ многихъ мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая, чуть ли не все трудоспособное населеніе всѣхъ возрастовъ и половъ поголовно съ весны еще снялось и отправилось въ черноземныя степи.

Трудно представить себѣ то отношеніе, которое рабочіе, въ качествѣ пассажировъ, встрѣчаютъ со стороны администраціи желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ. Безцеремонность, съ которой обращаются съ „живымъ грузомъ", не имѣетъ границъ и возбуждаетъ нареканія и жалобы со стороны такихъ даже невзыскательныхъ людей, какъ согнанные нуждою съ родныхъ пепелищъ голодные искатели работы. На желѣзныхъ дорогахъ въ буквальномъ смыслѣ грузятъ ихъ въ товарные вагоны, лишенные всякихъ приспособленій для пребыванія людей. Доктору С. Ярмолинскому въ прошломъ году приходилось регистрировать рабочихъ на станціи Знаменкѣ (Елисаветградскаго уѣзда) прямо въ желѣзно-дорожныхъ поѣздахъ. Вагоны третьяго класса были набиты не только противъ нормы, но и противъ всякой физической возможности. Что касается четвертаго класса, то трудно даже представить количество погруженныхъ туда людей. „Видишь какую-

---

[1]) *Д-ръ Д. Гладышъ*, „Отчетъ по бериславскому пункту", стр. 53. Сборникъ „Дѣятельность лѣчебно-продовольственныхъ пунктовъ Херсонской губ. за 1897 г."; *д-ръ П. Ф. Кудрявцевъ*, „Пришлые рабочіе въ Каховкѣ", стр. 56. Херсонъ, 1896 г.

[2]) *Кн. Н. Шаховской*, „Сельско-хозяйственные отхожіе промыслы", стр. 60. М. 1896 г.

то неопредѣленную кучу котомокъ и платья, валяющихся другъ на другѣ рабочихъ и всякаго рода объѣдковъ" [1]).

Другая картина. Четвертая ночь. Тоскливо мерцаетъ вагонный фонарь. Двери задвинуты наглухо. Люди спятъ. Одни скорчились на полу, куда въ продолженіе цѣлаго дня бросали корки, огрызки, окурки, плевали, выплескивали чай; другіе растянулись на нарахъ шириной въ двѣ доски, не болѣе чистыхъ, чѣмъ полъ; третьи забились подъ скамьи. Послѣдніе—самые счастливые: по тѣламъ ихъ, по крайней мѣрѣ, никто не прогуливается. Единственнымъ сообщеніемъ съ внѣшнимъ міромъ служитъ маленькое подъ крышей окно. Воздухъ въ вагонѣ такой, какимъ онъ долженъ быть при тридцати шести душахъ здоровыхъ людей, не привыкшихъ стѣсняться... Спираетъ дыханіе, сжимаетъ виски. Въ такой обстановкѣ проходятъ долгіе, долгіе дни томительно-медленнаго путешествія. Пассажировъ IV класса дороги третируютъ какъ грузъ малой скорости, подлежащій доставкѣ по мѣрѣ возможности и досуга. Такъ, напримѣръ, однажды на станціи Бахмачъ переселенцевъ помѣстили въ товарные вагоны безъ скамеекъ и верхнихъ оконныхъ отверстій и, кромѣ того, безъ лѣстницъ или какихъ-либо другихъ сходней; для того, чтобы взобраться въ вагонъ, необходимо было прыгать почти на двухъ-аршинную высоту. На вагонъ приходилось по 70 человѣкъ, несмотря на то, что надпись торжественно гласитъ: „8 лошадей или 40 человѣкъ". Болѣе рѣшительные изъ переселенцевъ энергически протестовали: „що се таке—намъ дитей своихъ давыть тутечки". Но въ концѣ концовъ, ворча и кряхтя, толпа полѣзла въ вагоны, набившись какъ сельди [2]).

На станціяхъ, гдѣприходится простаивать безконечное время, часто по нѣскольку сутокъ, рабочихъ, какъ пассажировъ 4-го класса, не пускаютъ въ помѣщеніе третьяго. Въ этихъ случаяхъ они буквально не знаютъ, куда дѣться, что дѣлать. Мучительно-дикое состояніе и убыточное вмѣстѣ: теряется время, проѣдаются, если есть они, послѣдніе гроши. На узловыхъ желѣзно-дорожныхъ пунктахъ явленіе это обратилось въ заурядное. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ на одной изъ станцій юго-восточной дороги скопилась громадная масса рабочихъ. Поѣзда нѣтъ, и когда будетъ неизвѣстно. Рабочіе ждутъ. Живому грузу присуща пріятная особенность, — ни помѣщенія, ни охраны онъ не требуетъ. Подобныя залежи нисколько не безпокоятъ желѣзно-дорожную администрацію. Между тѣмъ народъ все подваливаетъ, да подваливаетъ, и избавиться отъ массы этой стало рѣшительно необходимо. „Бери билеты, ребята!"—скомандовали рабочимъ.—„Билеты?... Да не на что,—проѣли все. Везите насъ даромъ". Начальство негодуетъ и ругается. Проходитъ день, проходитъ другой, проходитъ третій. Но утро четвертаго дня ознаменовывается такимъ

---

[1]) Сборникъ, озаглавленный: „Дѣятельность лѣчебно-продовольственныхъ пунктовъ Херсонской губ. за 1897 г.", стр. 6—7. Херсонъ, 1898 г.

[2]) *Русскія Вѣдомости*, 1896 г. № 152.

инцидентомъ. Передъ поѣздомъ, готовымъ къ отправленію, на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ саженей располагается около сотни рабочихъ. „Давите насъ, рѣжьте... Не встанемъ". Вышло нѣчто вродѣ маленькаго „бунта". Произведено было разслѣдованіе. Въ концѣ концовъ непріятную публику отправили на родину безплатно [1]).

Послѣ того понятно, почему масса рабочихъ предпочитаетъ слѣдовать обыкновенными пассажирскими поѣздами: во всякомъ случаѣ получается выигрышъ во времени, да, кромѣ того, благодаря существованію поясного тарифа, стоимость проѣзда въ третьемъ классѣ, при далекихъ разстояніяхъ, немного превосходитъ стоимость четвертаго класса [2]).

Небрежность желѣзно-дорожной администраціи къ пассажирамъ-рабочимъ доходитъ до того, что вагоны, въ которые ихъ грузятъ, не снабжаются даже сигнальною веревкой. Фактъ этотъ, впрочемъ, уже успѣлъ обратить на себя вниманіе. Практика показала, что отсутствіе сообщенія между бригадами, паровозною и поѣздною, весьма часто является причиною невозможности предупрежденія несчастныхъ случаевъ. Поэтому министерство путей сообщенія циркулярно предписало начальникамъ желѣзныхъ дорогъ, чтобы на каждомъ рабочемъ поѣздѣ обязательно находилась сигнальная веревка, проведенная отъ свистка паровоза до перваго тормазного вагона.

О громадномъ неудобствѣ, проистекающемъ отъ недопущенія рабочихъ въ желѣзно-дорожныя пассажирскія помѣщенія, мы упомянули уже выше. Одною только лозово-севастопольскою дорогой при нѣкоторыхъ вокзалахъ, въ видѣ профилактической мѣры противъ холеры, построены деревянные бараки спеціально для рабочихъ [3]). Вопросъ о необходимости предоставить послѣднимъ хотя бы нѣкоторыя удобства, какъ, напримѣръ, возможность во время переѣзда присѣсть и принять мѣры къ предотвращенію несчастныхъ случаевъ, возбуждался еще въ 1893 году соединеннымъ тарифнымъ и конвенціоннымъ съѣздомъ представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ. Представитель грязе-царицынской жел. дороги находилъ нежелательнымъ поощреніе перевозки рабочихъ въ товарныхъ вагонахъ, полагая, что двойныя стѣнки, скамьи и окна и отопленіе въ холодное время являются conditio sine qua non при перевозкѣ людей. Въ настоящее время, какъ извѣстно, спеціально для рабочихъ установлены особые поѣзда. Къ сожалѣнію, ихъ пускаютъ въ слишкомъ ограниченномъ количествѣ, а кромѣ того и плата за проѣздъ лишь немного дешевле 3-класснаго тарифа. Въ маѣ текущаго года, вскорѣ послѣ Троицы, на московско-курской жел. дор. имѣлъ мѣсто такой курьезъ. Уѣзжавшіе на праздникъ рабочіе возвращались къ работамъ своимъ въ Харьковъ и дальше. По неимѣнію въ по-

---

1) *Приазовскій Край*, 1898 г. № 83.
2) *Русскія Вѣдомости*, 1898 г. № 111.
3) *Кн. Н. Шаховской*, о.с., стр. 69.

ѣздѣ, отходившемъ изъ Курска, свободныхъ мѣстъ 3-го класса, во избѣжаніе просрочки рабочіе принуждены были ѣхать во второмъ. Въ Бѣлгородѣ, въ Харьковѣ и на другихъ станціяхъ билеты разбирались моментально. Въ Харьковѣ къ поѣзду пришлось прицѣпить еще три вагона второго класса, но и они всѣ наполнились сѣрымъ людомъ [1]).

Но что могутъ и должны сдѣлать желѣзныя дороги для упорядоченія перевозки рабочихъ? Краткій и ясный отвѣтъ на вопросъ этотъ находимъ у Н. В. Пономарева. Не задерживать подолгу на станціяхъ рабочіе поѣзда; устроить для рабочихъ болѣе сносные вагоны со скамейками и не набивать туда народу свыше всякихъ мѣръ; припасать для рабочихъ на станціяхъ, гдѣ только возможно, кипятокъ; на большихъ узловыхъ пунктахъ устроить бараки; здѣсь бы можно было создать учрежденія для регулированія самаго движенія рабочихъ, содержка для этой цѣли особыхъ агентовъ, которые давали-бъ указанія и разъясненія, помнить вообще, что рабочіе—платные пассажиры, хотя и 4-го класса [2]).

Какъ вообще бываютъ обставлены рабочіе во время переѣзда на пароходахъ, изображено у А. А. Ярошко. Помѣщенія 3-го класса такъ плотно набиты, что буквально нельзя пошевелиться. Верхняя палуба, крыша вокругъ трубы, кожухи надъ колесами—все это унизано народомъ. Даже на палубѣ перваго класса двухъ шаговъ нельзя ступить, не придавивъ кому-либо руку или ногу. На каждой пристани прибываютъ, однако, все новыя толпы. „Повидимому, нѣтъ физической возможности взять еще десятокъ-другой человѣкъ,—и безъ того яблоку негдѣ упасть; но пассажиры входятъ и входятъ и какъ-то таинственно умѣщаются“... Наконецъ, и лежать становится невозможнымъ. Валяющихся на полу матросы усердно поднимаютъ пинками. Теперь вся масса буквально сидитъ человѣкъ на человѣкѣ. На другомъ пароходѣ рабочихъ принимаютъ какъ овецъ, сколько можетъ помѣститься, стоя вплотную другъ къ другу. Даже рубки и кожухи усѣиваются босоножками. Котомокъ нельзя снять, и въ продолженіе всего рейса онѣ остаются на спинахъ своихъ обладателей. Подобныя сцены въ послѣднее время начинаютъ повторяться все чаще и чаще. Самая возможность попасть на пороходъ обставлена иногда множествомъ затрудненій и неудобствъ. Такъ, по окончаніи полевыхъ работъ въ Таврической, Херсонской и другихъ нашихъ южныхъ губерніяхъ массы народа собираются въ Екатеринославъ, для дальнѣйшаго слѣдованія въ Каневъ, Кременчугъ, Переяславъ и другіе города. Въ ожиданіи отправленія какого-нибудь парохода, рабочіе располагаются на берегу, на сыромъ и холодномъ пескѣ. Первоначально въ этой массѣ слышится хохотъ и пѣніе, затѣвается пляска. Но прохо-

---

1) *Курьеръ*, 1898 г. № 148.

2) *Н. В. Пономаревъ:* „О передвиженіи с.-хоз. рабочихъ въ юго-вост. Россію“, стр. 24. Спб., 1896 г.

дять 2—3 дня. Однообразіе надоѣдаетъ и начинается пьянство; возникаютъ кровавыя драки; случаются и грабежи. Въ лучшемъ случаѣ въ ожиданіи очереди отъѣзда многіе успѣваютъ пропить и проѣсть остатки своихъ заработковъ [1]). Въ Таганрогѣ у пришлыхъ рабочихъ, направляющихся въ Кубанскую и Терскую области, часто не хватаетъ денегъ на покупку билета. Начинаются моленья объ удешевленномъ провозѣ; но пароходовладѣльцы на уступку никогда не соглашаются. Тогда многіе рабочіе, съ опасностью жизни, рѣшаются переѣхать море на баркасахъ [2]).

О мытарствахъ, которыя приходится переживать сѣрому люду во время всѣхъ этихъ передвиженій, а затѣмъ и на пунктахъ наемки, много говорилось и писалось. Два земства—херсонское и самарское—осуществили уже рядъ серьезныхъ, положительныхъ мѣръ, направленныхъ, съ одной стороны, къ облегченію участи пришлаго люда, а съ другой—къ огражденію мѣстнаго населенія отъ распространенія инфекціонныхъ болѣзней, разносимыхъ отхожанами. Но сравнительно немногочисленные лѣчебно-продовольственные пункты для пришлыхъ рабочихъ, устроенные названными земствами, являются рѣшительно каплею на цѣлое море неисчерпаемыхъ бѣдствій и мукъ.

Почему-то другія земства, какъ Таврическое, Бессарабское, Екатеринославское, Саратовское, остаются совершенно глухи ко всѣмъ бѣдствіямъ, испытываемымъ пришлыми рабочими, подвизающимися на территоріи ихъ губерній.

Однако, худшія изъ земскихъ губерній все-таки лучше въ этомъ отношеніи южныхъ неземскихъ губерній, гдѣ захворавшему одинокому рабочему часто ничего не остается, какъ безпомощно валяться въ ожиданіи естественнаго исхода болѣзни у дороги или гдѣ-нибудь подъ заборомъ. Особенно ужасно положеніе дѣтей, которыя вмѣстѣ съ родителями принимаютъ участіе въ отходѣ, еще не научившись ходить. На мостовой въ Таганрогѣ разыгралась весною такая трагедія. Мужикъ съ женою, несчастные, изможденные, изодранные, прибыли откуда-то издалека наниматься на полевыя работы. У матери на рукахъ маленькій умирающій ребенокъ. Жизнь со всей энергіей борется въ немъ со смертью, и борьба эта конвульсивно потрясаетъ все маленькое, худенькое тѣльце. Оно судорожно изгибается, корчится. Страшно перекошенное личико все посинѣло. Одинъ глазъ подкаченъ подъ лобъ, другой неестественно широко открытъ и застылъ въ выраженіи страха. Изъ учащенно и высоко вздымающейся груди вырывается изрѣдка стонущее хрипѣнье. Собрался народъ. Городового уговариваютъ пойти за врачомъ...

Устройство рабочаго рынка въ Ростовѣ на Дону также оставляетъ желать существенныхъ улучшеній въ санитарномъ и полицейскомъ отношеніяхъ. Содержимые городомъ бараки разсчитаны не болѣе, чѣмъ на тысячу человѣкъ, хотя нерѣдко—и

---

[1]) *Кн. Н. Шаховской*, „Сельско-хозяйственные отхожіе промыслы". М., 1896 г., стр. 66—67.

[2]) Таганрогскій Вѣстникъ, 1894 г., № 65.

особенно въ праздничные дни—на базаръ является до десяти тысячъ рабочихъ [1]). Столовая и чайная мѣстнаго благотворительнаго общества слишкомъ малы и недостаточны сравнительно съ потребностью многотысячной массы. Нельзя, конечно, ограничиться лишь чисто-отрицательною мѣрой, какъ учрежденіе наздзора за лавками, торгующими на площади предметами продовольствія. Хотя chalets de nécessité и устроены здѣсь, но кранъ городского водопровода находится слишкомъ далеко отсюда. Необходимость въ увеличеніи числа бараковъ, въ расширеніи столовой и чайной и въ проведеніи на площадь воды выступила съ особенной рѣзкостью въ настоящемъ году, когда отхожане нахлынули въ Ростовъ громадными толпами, вынужденными подолгу оставаться на базарѣ безъ всякаго прикрытія, голодные, изможденные, съ женщинами и маленькими дѣтьми. Но городъ не придумалъ ничего болѣе остроумнаго, чѣмъ проектъ приспособленія подъ помѣщеніе для пришлыхъ рабочихъ холерныхъ бараковъ. Санитарные врачи вошли по этому поводу въ управу съ представленіемъ о томъ, что существующія въ наукѣ предположенія о продолжительной жизнеспособности холерныхъ вибріоновъ заставляютъ признать бывшіе холерные бараки далеко не безопасными [2]).

Вооще, управленія многихъ южно-русскихъ городовъ, служащихъ крупными рынками найма, отличаются непростительнымъ индифферентизмомъ къ участи пришлаго люда. Рабочіе здѣсь вынуждены валяться прямо подъ открытымъ небомъ на грязныхъ, зловонныхъ площадяхъ. Нѣтъ ни бараковъ, ни какихъ-либо навѣсовъ, ни разумно устроенныхъ столовыхъ и чайныхъ, доступныхъ карману бѣдняковъ. И южная Пальмира, красавица Одесса, далеко не отличается участливымъ отношеніетъ къ пришлому рабочему люду. Только весной 1896 года нашла она не лишнимъ прійти на помощь Херсонскому земству ассигнованіемъ суммы въ размѣрѣ 225 рублей. Мѣстомъ для пункта избрали «Косарку», площадь, получившую названіе отъ собирающихся здѣсь косарей. Но площадь эта, въ то же время, является средоточіемъ одесской population dangereuse: алкоголиковъ, бродягъ и профессіональныхъ воровъ. Такихъ безобразій, какъ на Косаркѣ, не встрѣтишь ни на одной изъ площадей: безпримѣрный разгулъ, воровство и развратъ. Пришлыя рабочія женщины, особенно дѣвушки, обходятъ ее десятой дорогой. Мужчины-рабочіе и тѣ вечеромъ или въ дождь не осмѣливаются близко подойти къ устроенному здѣсь навѣсу, наполненному всякимъ подозрительнымъ людомъ. Нерѣдко «полтавцы» или «польщаки» становятся здѣсь жертвой пронырливыхъ босяковъ, похищающихъ у нихъ зачастую послѣднія деньги, одежду и документы [3]). Осо-

---

[1]) *Н. Пономаревъ*, „О передвиженіи сельско-хозяйственныхъ рабочихъ въ ю.-в. мѣстности“. Спб., 1896 г., стр. 9.

[2]) *Приаз. Край* 1898 г., № 149.

[3]) Лѣчебно-продовольств. пункты для пришлыхъ рабочихъ въ Херс. губ. за 1896. Херсонъ. 1897 г., стр. 50.

бенно обворовывають пришлыхъ, явившихся въ первый разъ. У нихъ непремѣнно возьмутъ все, что только можно взять. Какой-то опытный воръ съумѣлъ даже днемъ изъ столовой лѣчебно-продовольственнаго пункта въ Одессѣ въ 1896 г. утащить у больного пальто съ паспортомъ и послѣдними грошами въ присутствіи доктора, осматривавшаго больного и человѣкъ съ 20 обѣдающихъ. Кстати, и въ Ростовѣ-на-Дону пришлые рабочіе не мало терпятъ отъ золоторотцевъ, обирающихъ и обворовывающихъ ихъ самымъ наглымъ образомъ: выдавая себя за людей, хорошо знакомыхъ съ мѣстными условіями, босяки предлагаютъ свои услуги и помощь въ качествѣ проводниковъ и нерѣдко торжественно выступаютъ изъ города во главѣ цѣлыхъ партій нахожаго люда; но на первой ночевкѣ во время сна они похищаютъ у спящихъ рабочихъ котомки и безслѣдно исчезаютъ [1]). Необходимость устроить въ Одессѣ для пришлыхъ рабочихъ отдѣльный навѣсъ слишкомъ очевидна. Для чайной, столовой и амбулаторіи городомъ отдано небольшое помѣщеніе, бывшее складомъ «старой рухляди» какого-то базарнаго торговца. Полъ земляной, и пыли оттого образуется такъ много, что можно задохнуться [2]).

Городъ Николаевъ, какъ рынокъ для найма сельскихъ рабочихъ, занимаетъ въ Херсонской губерніи очень видное мѣсто. Сборнымъ пунктомъ для нихъ служитъ Сѣнная площадь, представляющая огромное пространство, расположенное близъ пароходныхъ пристаней и вокзала. На площади устроены 4 загона: 1) для сѣна, 2) для скота, 3) для лошадей и 4) для рабочихъ. Приспособленій для жилья послѣднихъ нѣтъ никакихъ. Есть, впрочемъ, крытый навѣсъ душъ на 300, но пришлые рабочіе, или «полтавцы», рѣдко имъ пользуются, избѣгая сосѣдства «дворянъ Сѣнной площади», николаевскихъ «кадетъ». За плату рабочихъ пускаютъ ночевать въ наскоро сколоченнныя будки, устроенныя для продажи съѣстныхъ припасовъ. Но если maximum человѣкъ 500 или 600 и могутъ найти здѣсь прикрытіе, то всей остальной, гораздо болѣе многочисленной, массѣ приходится оставаться sub Jove, несмотря ни на какую погоду. Если ночью шелъ дождь, то поутру всегда можно видѣть, какъ вдоль по забору, которымъ обнесена площадь, висятъ свитки, рядна и всякаго рода лохмотья. Если дождь шелъ нѣсколько дней сряду, то рабочіе, которымъ не удалось найти убѣжища, такъ и сидятъ на сырой землѣ, промокшіе до мозга костей. Но и пищи, хоть нѣсколько сносной, рабочій не найдетъ въ Николаевѣ. На рундуки Сѣнной площади попадаютъ изъ города всякіе остатки и объжевки: испорченные куски ветчины и колбасы, часто совсѣмъ разложившіеся и всякая дрянь, напоминающая худшіе ингредіенты прославленной московской «бульонки», предлагаемой кліентамъ извѣстнаго Хитрова рынка [3]).

---

[1]) *Приаз. Край* 1898 г. № 114.

[2]) *Дѣятельн. лѣчебно-продов. пунктовъ Херсонск. губ. за 1896 г.* Херсонъ, 1897 г., стр. 49—50 (отчетъ д-ра Л. Каковскаго).

[3]) *Дѣятельн. лѣчебно-продов. пунктовъ Херсонск. губ. за 1897 г.* Харьковъ,

Городъ Херсонъ только въ 1896 году устроилъ, лѣчебно-продовольственный пунктъ—амбулаторію, столовую и чайную, которыя всѣ помѣщаются подъ одними навѣсами со столовою и кухнею для ополченцевъ. Въ первый же день, какъ пунктъ сталъ функціонировать, оказалось, что крыша совершенно негодна для защиты отъ дождя; вода потекла ручьями, заливая все находящееся подъ навѣсами: людей, медикаменты, запасы провизіи, хлѣбъ и пр. Неудивительно, что среди бывшихъ здѣсь рабочихъ свирѣпствовали ужасныя лихорадки [1]).

Особенный интересъ, какъ центръ найма, гдѣ устанавливаются цѣны на сроковыя земледѣльческія работы для всей Новороссіи, представляетъ мѣстечко Каховка [2]), Таврической губерніи, расположенное на высокомъ берегу Днѣпра, противъ Берислава, Херсонской губерніи. Нѣкогда оно принадлежало Каховскимъ (сподвижникамъ князя Потемкина), а въ недавнее время отъ извѣстнаго овцевода Панкѣева перешло въ собственность одесскаго негоціанта Тработти. Къ 6—7 мая начинается съѣздъ хозяевъ Таврической, Херсонской и Екатеринославской губерній. Въ обыкновенно пустынной Каховкѣ жизнь въ теченіе ярмарочныхъ дней положительно бьетъ ключомъ. Заводы земледѣльческихъ орудій транспортируютъ всевозможныя сельскохозяйственныя машины. Дороги, ведущія въ Каховку, покрываются сплошною лентою бричекъ, подводъ, экипажей. Тысячи крестьянскихъ «мажаръ» располагаются за мѣстечкомъ. Въ самой Каховкѣ обывательскіе дома превращаются въ импровизированныя гостиницы, всѣ комнаты занимаются землевладѣльцами, арендаторами, нѣмцами-колонистами. А на берегу Днѣпра необыкновенное движеніе. Ходящій безпрерывно паромъ возвращается каждый разъ биткомъ набитый рабочими. Съ сѣвера то и дѣло подходятъ «дубы» [3]) и причаливаютъ къ плавнѣ,

---

1898 г., стр. 60—76. Кстати: въ Николаевѣ встрѣчаемся еще съ такимъ явленіемъ, какъ систематическое обыгрываніе въ карты нахожихъ рабочихъ мѣстными золоторотцами и безразличное отношеніе къ этому факту со стороны мѣстной полиціи. „Это очень и очень большое зло,—замѣчаетъ въ отчетѣ своемъ д-ръ Черняховскій,—такъ какъ иногда рабочій оставляетъ весь свой заработокъ въ рукахъ золоторотца“ (ibidem, стр. 75).

[1]) Ibidem, стр. 64—69.

[2]) Дѣло въ томъ, что въ Каховкѣ большими экономіями рабочіе нанимаются громадными партіями въ нѣсколько тысячъ человѣкъ. Такъ, напримѣръ, нанимаютъ въ экономіи Фальцъ-Фейна до 5000 рабочихъ, наслѣдниковъ графа Мордвинова—до 2.000, Великаго Князя Михаила Николаевича—до 1.000 и т. д. На-ряду съ этимъ, нанимаются здѣсь—преимущественно нѣмцами-колонистами — и небольшія артели, всего въ нѣсколько десятковъ людей, (см. Отчетъ Н. В. Пономарева „О передвиженіи сельскохозяйственныхъ рабочихъ, направляющихся въ Новороссійскія губерніи“.. С-Пб. 1895, стр. 37—38).

[3]) „Дубомъ“ въ Приднѣпровьи называется грубая, большихъ размѣровъ лодка, сдѣланная исключительно изъ одного только дерева. Связью между досками дуба, вмѣсто желѣзныхъ гвоздей, служатъ деревянныя табли. Смотря по величинѣ своей, дубъ забираетъ отъ 20 до 50 человѣкъ и всегда сидитъ въ водѣ чуть ли не до самыхъ краевъ. По пріѣздѣ въ Херсонъ или Каховку, дубъ продается на дрова. Движется онъ, конечно, скорѣй человѣка, но плаваніе на немъ, все-таки, медленно, ибо водный путь очень длиненъ, такъ какъ Днѣпръ

расположенной среди рѣки, или прямо къ берегу. Пароходы, совершающіе учащенные рейсы, также переполнены народомъ. Движеніе это не прекращается даже ночью. И вотъ, къ утру всѣ площади, вчера еще пустовавшія, покрываются рабочими, располагающимися такъ тѣсно, что ночью между возами невозможно пробраться, ибо земля, почти безъ промежутковъ, укрывается спящими людьми. Если не пройдетъ хорошій дождь, то ярмарочное время обращается въ совершенную пытку: мельчайшій песокъ, растоптанный на поларшина десятками тысячъ ногъ— людскихъ, лошадиныхъ, воловьихъ—и вздымающійся цѣлыми тучами пыли при самомъ небольшомъ вѣтрѣ, разъѣдаетъ глаза, пыль набивается въ носъ и въ ротъ, покрываетъ одежду плотною сѣрою массой. Надъ Каховкой стоитъ что-то вродѣ сгущеннаго, сухого тумана, чрезъ который немилосердно палящее

загибаетъ большія колѣна. Большая часть дубовъ, отправляющихся изъ мѣстностей, примыкающихъ къ среднему теченію Днѣпра, проводятъ въ дорогѣ недѣли двѣ. Но года не проходитъ, чтобы дѣдушка-Днѣпръ обошелся безъ жертвъ отъ плывущихъ рабочихъ. Расшалится неосторожная молодежь, набѣжитъ съ боку волна отъ проходящаго парохода, ударитъ какъ-нибудь своимъ острымъ угломъ одинъ изъ тяжелыхъ плотовъ, чуть ли не сплошной лентой подвигающихся внизъ, и крайне неустойчивый дубъ, потерявъ равновѣсіе, переворачивается вверхъ дномъ. Дубы иногда разбиваются о камни днѣпровскихъ пороговъ. Назадъ тому нѣсколько лѣтъ, дубъ, на которомъ находилось около 50 рабочихъ, попалъ, по безпечности задремавшихъ гребцовъ, подъ колеса какой-то мельницы. Спасти удалось всего нѣсколько человѣкъ. Въ то же почти время на другой дубъ среди бѣла дня наскочилъ пароходъ: утонуло около 15 человѣкъ. Въ 1895 году съ дубомъ случилось несчастіе на порогахъ: пять человѣкъ погибло; спасшіеся, лишившись всего своего скарба, потонувшаго въ волнахъ, несчастные, истерзанные добрались до Каховки, питаясь Христовымъ именемъ (*Кн. Н. Шаховской*, о. с., стр. 64—65; *Н. И. Тезяковъ*, „Сельскохозяйственные рабочіе и организація санитарнаго надзора въ Херсонской губ.", Херсонъ, 1895 г., стр. 34).

Немало сельскохозяйственныхъ рабочихъ пускаются внизъ по Днѣпру на плотахъ. „Раннею весной,—читаемъ у кн. Н. В. Шаховского,—едва только тронется снѣгъ, полая вода поднимаетъ плоты, связанныя у береговъ верховьевъ Днѣпра, Десны, Припети, Березины и множества впадающихъ въ Днѣпръ притоковъ. Плотовъ этихъ цѣлыя тысячи, и идутъ они по теченію Днѣпра въ низовые города: Кременчугъ, Екатеринославъ и Херсонъ, представляющіе собою крупные центры лѣсной торговли. Пока полая вода не сошла еще, связанныя изъ толстыхъ бревенъ, неуклюжія четвероугольныя махины, еле двигаясь по фарватеру, еще нигдѣ не зацѣпляютъ дна. Но лишь только обнажились безчисленныя днѣпровскія мели,—для плотовщиковъ наступаетъ совершенная каторга. Несмотря на всѣ ихъ старанія, плоты то и дѣло упираются въ песокъ, и снимать ихъ приходится съ огромными усиліями. Въ довершеніе всего часто случается, что плоты, доведенные съ величайшимъ трудомъ до Екатеринслава, отправляясь дальше, гибнутъ на порогахъ. На каждомъ плоту обыкновенно имѣется душъ 15—20 рабочихъ, по большей части бѣлоруссовъ и великоруссовъ Орловской губерніи (на плотахъ Десны). Получаютъ они за все время плаванія буквально гроши, а между тѣмъ, выступивши изъ дому весною, они еле-еле добираются до мѣста въ іюнѣ, а то въ іюлѣ. Главный заработокъ плотовщиковъ заключается не въ платѣ, которую они получаютъ за прогонъ плотовъ, а въ полевыхъ работахъ. Добравшись до Херсона и Екатеринослава, они тотчасъ же двигаются въ степи, если имъ не удается наняться на мѣстномъ рынкѣ. Ихъ работа преимущественно помѣсячная и поденная, большею частью при молотьбѣ, въ качествѣ возовиковъ и возлѣ машины". (кн. Н. Шаховской: „Сельскохозяйственные отхожіе промыслы". М. 1896 г., стр. 86—87).

солнце кажется багрово-краснымъ шаромъ. Построенные для рабочихъ навѣсы могутъ доставить укрытіе не больше, чѣмъ 800—1.000 человѣсъ, а между тѣмъ къ Никольской ярмаркѣ въ Каховку прибываетъ до 20.000 рабочихъ. Оттого подавляющее большинство по-неволѣ должно валяться на землѣ, изнемогая отъ зноя и мучительной жары. Остается неудолетворенной и потребность въ порядочной пищѣ. Торговки, появляющіяся во множествѣ, предлагаютъ какой-то борщъ, отличающійся одновременно и недоброкачественностью, и недоступностью (10 к. за тарелку). Чрезмѣрность этой платы для бѣдняковъ и является причиной, почему такъ рѣдко можно видѣть рабочихъ у «борщей». Только амбулаторіи въ Каховкѣ устроены вполнѣ удовлетворительно; очень тщательно также ведется здѣсь регистрація нахожаго люда, прибывающаго на ярмарку [1]).

Въ Александровкѣ, рабочемъ рынкѣ Донской области, гдѣ трудовая масса бываетъ вынуждена проводить цѣлыя недѣли и въ ожиданіи работы «маяться безъ дѣла», днемъ пришлый людъ слоняется безъ толку, а ночью ютится подъ навѣсами лавокъ, амбаровъ и другихъ построекъ. Прибывающимъ позже приходится располагаться прямо на голой землѣ. Площадь, покрытая «пришлыми», и является источникомъ зараженія воздуха, такъ какъ тутъ же отправляются естественныя надобности, за отсутствіемъ для этого соотвѣтствующихъ мѣстъ. Не имѣя гдѣ укрыться отъ проливного дождя и палящаго зноя, нахожій людъ въ то же время питается очень недоброкачественною пищей, причиняющей всевозможныя желудочныя разстройства [2]).

Въ ожиданіи найма, народу на рынкахъ ничего не остается, какъ безсмысенно шататься или же предаваться безшабашному пьянству, иногда завершающемуся буйствомъ, причиняющимъ много хлопотъ и тревогъ и мѣстному населенію, и полиціи. Подобныя настроенія создаются преимущественно тѣми разочарованіями, которыя приходится рабочимъ испытывать послѣ долгихъ и тщетныхъ поисковъ какого-либо заработка. Всюду потерпѣвъ неудачу, несчастные люди, измученные физически и нравственно, приходятъ на какой-нибудь рынокъ полные отчаянія и готовые наняться за одни только харчи. Но и такое счастье рѣдко кому улыбается. При подобныхъ обстоятельствахъ самаго ничтожнаго повода достаточно для того, чтобы произошла катастрофа. Такъ, въ концѣ 80 годовъ, въ ничтожномъ поселкѣ Курманъ-Кемельчи, близъ станціи лозово-севастопольской желѣзной дороги, собралось около 2.000 человѣкъ, не нашедшихъ работы. Вся эта громадная толпа лежала подъ заборами цѣлую недѣлю, напрасно поджидая нанимателей. Но вмѣсто послѣднихъ изъ степей приходили все новыя и новыя артели такихъ же горемыкъ-конкуррентовъ; взаимное озлобленіе росло и росло и

---

[1]) *П. Ф. Кудрявцевъ*, „Пришлые рабочіе въ Каховкѣ". Херсонъ, 1896, стр. 3—4.—*Н. И. Тезяковъ*, „Сельскохозяйственные рабчіе", Херсонъ, 1896 г. стр. 62—63.

[2]) *Кн. Н. Шаховской*, о. с., стр. 70.

вскорѣ достигло сильнѣйшаго напряженія: у каждаго нервы возбуждены были до крайности, недоставало только спички, чтобы горючій матеріалъ воспламенился. Но вотъ нѣсколько нѣмцевъ пріѣхали грузить на подводы доставленныя имъ жатвенныя машины. Оскорбили ли они задиравшихъ ихъ рабочихъ, съ ненавистью наблюдавшихъ за укладкой машинъ, этого страшнаго врага своего, или по какому другому поводу, только черезъ минуту раздались зловѣщіе восклики: «Бей нѣмцевъ! Бей бритыхъ обезьянъ, которыя выдумали машины!» Толпа вмигъ устремилась на всѣхъ, кто только имѣлъ на себѣ европейское платье. Нѣсколькихъ нѣмцевъ избили до полусмерти, остальные повскакали на свои брички и умчались отъ расправы, благодаря лишь быстротѣ лошадей. Въ толпѣ, быстро выросшей въ громадную массу, охваченную однимъ чувствомъ, «пробудился звѣрь». Съ крикомъ и гамомъ она ринулась дальше, ища, на чемъ бы сорвать свое сердце. Движется, казалось, стихійная сила, которая сотретъ все, что ни попадется на пути. Погромъ представлялся неминуемымъ. Блѣдные купцы запирали поспѣшно свои лавки; жители прятались по домамъ. Но вскорѣ неожиданно все приняло другое направленіе: въ самой толпѣ началась перебранка между «кацапами» и «хохлами». Ссора перешла въ драку, кого-то пырнули ножомъ, кого-то топтали ногами; нѣсколькихъ человѣкъ окровавленныхъ, еле дышавшихъ, выносили изъ свалки на рукахъ или вытаскивали за ноги; этимъ все и кончилось. На другой день пріѣхала губернская администрація, и рабочихъ безплатно въ нѣсколькихъ спеціальныхъ поѣздахъ отправили домой [1]).

Или вотъ другой случай. Въ нынѣшнемъ году 24 мая, въ день св. Троицы, въ слободу Мартыновку 1-го Донского округа, куда обыкновенно на Троицу, Успеніе и на Покровь изъ внутреннихъ губерній стекается масса рабочаго люда наниматься на полугодовые сроки, съѣхались въ большомъ числѣ наниматели: коннозаводчики, помѣщики, кулаки, арендаторы. На ярмарочной площади съ утра былъ отслуженъ молебенъ. Народу было много; торговля пошла бойко; рабочіе мирно расхаживали, хотя и сбивались въ большія кучи, жалуясь на тяжелый годъ. Но вообще настроеніе скорѣе было радостное, такъ какъ вокругъ прошли долго ожидаемые дожди, и у всѣхъ, что называется, отъ сердца отлегло. Трудно было предвидѣть дальнѣйшія событія, которыя оказались столько же страшными, сколько и неожиданными. Къ нѣкоему коннозаводчику Харлампію Безуглову, прозванному «Горланомъ», стали приставать его рабчіе съ просьбой покончить съ ними счеты и дать имъ возможность наняться къ другимъ хозяевамъ. Безугловъ по обыкновенію покуражился, однако потомъ согласился платить; но одному изъ рабочихъ, разсчитывавшему на 34 рубля, онъ объявилъ, что не долженъ и ничего ему не дастъ. Разгорѣвшійся

---

[1]) Ibidem, стр. 88—89.

споръ неожиданно кончился тѣмъ, что рабочій толкнулъ своего хозяина. Послѣдній, недолго думая, выхватилъ револьверъ и пустилъ два заряда въ толпу, по счастію, не причинившіе никакого вреда. Но выстрѣлъ оказался сигналомъ ко всеобщему разгрому. Самъ Безугловъ какимъ-то чудомъ извлеченъ былъ изъ насѣвшей на него толпы и уведенъ былъ полиціей, опасавшейся возможности суда Линча. Это еще болѣе возмутило рабочихъ. Поднялся невообразимый шумъ; къ толпамъ прибывали новыя толпы, и всѣ вмѣстѣ двинулись къ канцеляріи засѣдателя, требуя выдачи «Горлана». Натискъ громадной толпы должна была удерживать полицейская команда всего изъ 50 казаковъ. Живая лава своимъ теченіемъ опрокинула эту ничтожную горсточку людей, залила канцелярію засѣдателя и казармы, разнося двери, рамы, отдушники, мебель, бумаги и проч. Всюду искали «Горлана». Неудовольствіе противъ полиціи усиливалось crescendo. Исходъ своему негодованію толпа нашла въ нападеніи на имущество братьевъ Корольковыхъ, которые, по представленію разбушевавшихся рабочихъ, «помазаны съ Безугловымъ однимъ муромъ». Вмигъ всѣ повозки и земледѣльческія машины и орудія этихъ богатыхъ хуторянъ-коннозаводчиковъ снесены были въ одну кучу и преданы огню. Ярмарка освѣтилась заревомъ пожара. Паника усилилась. Всѣ, кто не участвовалъ въ безпорядкахъ, бѣжали въ слободу. Матери съ плачемъ искали дѣтей, купцы бросали товары, усилившійся вѣтеръ вздымалъ пыль облаками. Среди всеобщаго ужаса не растерялся одинъ только человѣкъ—мартыновскій волостной старшина. Онъ догадался обратиться къ священнику съ просьбой выйти къ бунтующимъ со святостями. Крестъ, св. Евангеліе и умѣлое слово пастыря сразу подѣйствовали на толпу. Она притихла; дрючки и колья повыпали изъ рукъ, многіе бросались на колѣни, иные бѣжали. Только отдѣльные буяны продолжали свое дѣло: остатки своей энергіи они обратили на кабатчиковъ, требуя отъ нихъ водки. На утро въ Мартыновку прибылъ во главѣ сотни казаковъ окружной атаманъ, генералъ Зотовъ, усмирявшій толпу во времена противочумныхъ безпорядковъ убѣждающимъ словомъ, безъ всякихъ насильственныхъ мѣръ, и умѣющій вообще обращаться съ народомъ. Появленіе его успокоило слобожанъ и торговцевъ. Заарестовано было около полсотни человѣкъ, и затѣмъ безпорядки въ Мартыновкѣ прекратились [1]).

Значительные безпорядки иногда возникаютъ на пунктахъ наемки со стороны мѣстныхъ рабочихъ, обыкновенно преслѣдующихъ своихъ пришлыхъ товарищей, какъ конкуррентовъ, отнимающихъ у нихъ хлѣбъ и главнымъ образомъ сбивающихъ цѣны.—Въ Бобринцѣ Елисаветградскаго уѣзда лѣтомъ 1896 года враждебныя столкновенія между рабочими, мѣстными и пришлыми приняли такія формы и размѣры, что пришлось преждевременно закрыть устроенный здѣсь земствомъ лѣчебно-продовольственный

---

[1]) *Приазовскій Край* 1898 г., № 140.

пунктъ. «30 іюня,—пишетъ въ отчетѣ своемъ г. Антоконенко,—между 3 и 5 часами пополудни, когда меня не было на пунктѣ, явились сюда бобринецкіе рабочіе и угрозами, кулаками и камнями разогнали «полтавцевъ», несмотря на присутствіе городовыхъ. Разбитые «полтавцы» разбѣжались по другимъ пунктамъ, гдѣ разсказывали, что «бобричане ихь гонятъ и бьютъ» [1]). Подобнаго рода антагонизмъ среди рабочихъ замѣчается и въ другихъ мѣстахъ. Такъ, въ нынѣшнемъ году въ Таганрогѣ, когда, измученные длинною дорогой и израсходовавшіеся до послѣдней копѣйки нахожіе рабочіе, готовы были наняться за чрезвычайно ничтожную плату, мѣстные рабочіе всѣми силами воспротивились этому. Но они повели дѣло не такъ, какъ вышеупомянутые бобричане, избившіе и изгнавшіе своихъ конкуррентовъ. Таганрогскіе рабочіе совѣтами и угрозами достигали во многихъ случаяхъ того, что уже состоявшіяся между нанимателями и пришлыми рабочими соглашенія расторгались. Между прочимъ, въ воскресенье 21 іюня, наниматели, пріѣхавшіе изъ армянскихъ селеній, Чалтыря и Саловъ, въ теченіе цѣлаго дня не могли на переполненномъ народомъ базарѣ заручиться необходимымъ количествомъ людей, благодаря исключительно вліянію мѣстныхъ рабочихъ. Только вечеромъ послѣ долгихъ переторжекъ и надбавокъ стороны сошлись на 4 рубляхъ за десятину. Вообще, на многихъ рынкахъ замѣчаются довольно обостренныя отношенія между рабочими пришлыми, по большей части готовыми трудъ свой продать за безцѣнокъ, и мѣстными, энергично отстаивающими болѣе высокій Existenz-Minimum [2]).

Между тѣмъ, какъ показалъ опытъ херсонской и самарской санитарной организаціи, хорошо устроенная чайная, снабженная десяткомъ-другимъ книжекъ и газетъ, совершенно мѣняетъ настроеніе и тонъ скопившейся на пунктѣ наемки толпы.

Въ селѣ Малый Узень, Новоузенскаго уѣзда, Самарской губ., гдѣ скопляется множество пришлыхъ рабочихъ и гдѣ нерѣдко происходили довольно крупныя безобразія, въ маѣ 1896 года открыта была уѣзднымъ комитетомъ попечительства о народной трезвости общедоступная чайная, занимающая три небольшія, но приличныя на видъ комнаты. За 3 к. дается порція изъ 0,5 золотн. чаю и 2 кусковъ сахару. Кипятокъ отпускается безплатно въ какомъ угодно количествѣ. Посѣтителямъ предлагаются для чтенія газеты и журналы: *Свѣтъ и Сельскій Вѣстникъ, Воскресенье и Родина*. И народъ систематически сталъ избѣгать гостепріимства харчевенъ, гдѣ продаются продукты, высокіе по цѣнѣ и плохіе по качеству, и пользоваться своимъ временемъ гораздо разумнѣе, чѣмъ раньше.

Устроенный въ селѣ Казанкѣ, Елизаветградскаго уѣзда, Херсонской губ., лѣчебно-продовольственный пункъ страдаетъ боль-

---

1) Лѣчебно-продовольств. пункты для пришлыхъ рабочихъ въ Херсонск. губ. за 1896 г. Херсонъ, 1897 г., стр. 36.

2) *Приазовскій Край*, 1897 г., № 171.

шими недостатками: въ амбулаторіи тѣсно и трудно повернуться; навѣсовъ не сдѣлано и рабочіе располагаются на полянѣ, на которой въ прошломъ году было особенно невыносимо: переполненное отхожее мѣсто временами издавало такое зловоніе, что рабочіе при всей своей неприхотливости убѣгали съ поляны, вдобавокъ, до крайности «заблошившейся». Но, тѣмъ не менѣе, благодаря хорошо устроенной чайной и столовой, все время на пунктѣ царилъ образцовый порядокъ: не слышно было ни брани, ни ссоръ; только два раза пришлось останавливать карточную игру. Молодежь по вечерамъ горланила пѣсни. Весело было смотрѣть на группы безбородыхъ молодцовъ, живыхъ, преисполненныхъ надеждъ, въ чистыхъ свиткахъ и бѣлыхъ рубахахъ, — они еще недавно изъ дому (черезъ мѣсяцъ-полтора они снова приходили на пунктъ грязные, оборванные, съ воспаленными глазами и часто, очень часто, съ разбитыми надеждами). По воскресеньямъ у пункта собирались хлопцы съ села, и устраивалась пляска со скрипкой и бубномъ; сюда же пріѣзжали и наниматели. Отношеніе къ пункту со стороны рабочихъ и постояннаго населенія было самое душевное [1]).

Интересную картину представляетъ раздача чая на Криворожскомъ пунктѣ. Забравъ въ амбулаторію, кромѣ сахара (2 куска на копѣйку), блюдце и чашку, рабочіе en masse устремляются къ самовару, изъ котораго вода дается quantum satis. Къ десятнику, разливающему чай въ подставляемыя чашки, всѣ подходятъ въ строжайшемъ порядкѣ, «подходятъ въ затылокъ», каждый въ свою очередь. Все это дѣлается съ разными прибаутками и поговорками, вызывающими смѣхъ и веселое оживленіе. Слышатся, при этомъ, такія выраженія удовольствія и благодарности: «Ну, и спасибо же земству!» — или: «И спасенна та душа будетъ, котора выдумала давать намъ цей чай».

Города, имѣющіе значеніе рабочихъ биржъ, должны бы въ собственныхъ интересахъ обратить вниманіе на положеніе пришлыхъ рабочихъ — своихъ сезонныхъ гостей. Что касается финансовой стороны дѣла, то отсюда затрудненія возможны всего менѣе. Навѣсы, амбулаторіи, дешевыя столовыя и чайныя и т. д. — всѣ эти учрежденія, какъ видно изъ отчетовъ завѣдующихъ лѣчечно-продовольственными пунктами херсонской и самарской земской санитарной организаціи, не нуждаются въ значительныхъ тратахъ, а требуютъ только гуманнаго отношенія къ страданіямъ трудящихся и несчастныхъ людей. Счета здѣсь, оказывается, не выходятъ изъ предѣловъ десятковъ рублей. Въ 1896 году содержаніе земской столовой въ мѣстечкѣ Бирзулѣ, Ананьевскаго у., Херсонской губ., обошлось въ 22 руб. 73 коп. Расходъ этотъ отчасти покрытъ былъ выручкой за обѣды въ количествѣ 13 р. 59 к., и перерасходъ составилъ сумму всего

---

1) *Дѣятельность лѣчебно-продовольственныхъ пунктовъ Херсонской губ. за 1896 г.* Херсонъ, 1897 г., стр. 80—85.

2) *П. Ф. Кудрявцевъ*, „Отчетъ по лѣчебно-продовольственнымъ пунктамъ Херсонскаго уѣзда“. Сборникъ за 1896 г., стр. 10.

въ 9 р. 14 к. [1]). По всѣмъ лѣчебно-продовольственнымъ пунктамъ Елисаветградскаго уѣзда (въ Елизаветградѣ, Бобринцѣ, Вознесенскѣ и Казанкѣ) въ томъ же 1896 году на столовыя земствомъ затрачено всего 72 р. 54 к., или по 0,7 коп. на каждый выданный обѣдъ, причемъ общее число всѣхъ обѣдовъ составило 20.624 [2]). При этомъ по столовой въ Бобринцѣ не было ни одной копейки перерасхода [3]). Съ тѣмъ же явленіемъ встрѣчаемся и въ Вознесенскѣ. А новобугская чайная въ 1896 году не только не понесла никакого убытка, но имѣла даже значительную прибыль: противъ расхода въ 42 р. 75 к. стоитъ цифра прихода въ 62 р. 81 к. [4]). Такимъ образомъ, при разумной постановкѣ дѣла и сердечномъ къ нему отношеніи, снабженіе многихъ тысячъ трудящагося люда дешевой, здоровой и горячею пищей вполнѣ достигается безъ денежныхъ пожертвованій [5]). Изъ среды землевладѣльцевъ раздаются голоса, что дешевыя столовыя и чайныя развращающимъ образомъ дѣйствуютъ на рабочихъ, облѣниваютъ ихъ, давая возможность лежать на брюхѣ въ ожиданіи повышенія заработной платы. Жалобщиками, въ оправданіе своего негодованія, приводятся такія, напримѣръ, сцены.

Въ Херсонѣ на ярмарочной площади у стѣны мореходныхъ классовъ въ тѣни, развалясь въ живописныхъ позахъ, расположилось десятка три-четыре «полтавцевъ». Одни спятъ. Народъ помоложе, парубки «жартуютъ» съ дівчатами. На фонѣ этомъ выдѣляется кучка человѣкъ въ пять, рѣжущихся въ «фильку» съ большой методичностью. Къ нимъ-то и подходитъ наниматель. «Эй, хлопцы, чи нема зъ васъ кого гулящихъ?» — «А на що?»—«Треба выполоть траву на бульварѣ».—Можно!»—раздастся флегматичная реплика, не сопровождающаяся, однако, перерывомъ игры.—«А скільки вы візмете?»—«Півтора карбованца». —«А полтынникъ не буде зъ васъ?»—«Э, ходы, Микита! Що зъ йимъ говорить!» Этимъ презрительнымъ замѣчаніемъ, обращеннымъ къ одному изъ партнеровъ, заканчиваются, къ полному возмущенію нанимателя, переговоры по несостоявшейся сдѣлкѣ. Въ 1896 году въ началѣ іюня въ Новороссіи, благодаря развивающейся испольщинѣ и распространенію сельскохозяйственныхъ машинъ, цѣны на рабочія руки стояли умѣренныя; этому способствовало также опасеніе могущей послѣдовать къ осени, по примѣру 1893 года, дешевизны зерна. Однако рабочіе, въ виду ожидавшагося хорошаго урожая, очень стойко выдерживали цѣны. Такое поведеніе мужиковъ,—поведеніе въ сущности столь естественное, —представляется корреспонденту *Сель-*

---

[1]) *Дѣятельность лѣчебно-продовольственныхъ пунктовъ Херсонской губ. за 1896 г.* Херсонъ, 1897 г., стр. 10.

[2]) Ibidem, стр. 28.

[3]) Ibidem, стр. 35.

[4]) *Д-ръ М. Черемухинъ*, „Отчетъ по Ново-Бугскому пункту", стр. 110. Въ сборникѣ озаглавл. „Дѣятельность лѣчебно-продовольственныхъ пунктовъ Херсонской губ. за 1897 г.". Херсонъ. 1898 г.

[5]) *Дѣятельность лѣч.-продов. пунктовъ Херсонской губ. за 1896 г.* ,стр. 39.

скаго Хозяина «небывало нахальныхъ и самоувѣреннымъ», тѣмъ болѣе, что въ Каховкѣ рабочіе, видите ли, позволяли себѣ такого рода impertinence: «часто на вопросъ нанимателя о цѣнѣ не только не отвѣчали, но даже не поворачивались въ его сторону, а лишь протягивали ему ногу, на ступнѣ которой приклеена бумажка съ обозначеніемъ размѣра платы за тотъ или другой срокъ найма» [1]). Какъ это ни смѣшно, но подобные факты вызываютъ бурнопламенныя діатрибы противъ лѣчебно-продовольственныхъ пунктовъ, съ ихъ столовыми и чайными, являющимися де главной причиной «нахальства и самоувѣренности» нанимающихся. Не встрѣчаемся ли мы здѣсь съ фарисейскимъ отцѣживаніемъ комара пожирателями верблюда,—отцѣживаніемъ тѣмъ болѣе недобросовѣстнымъ, что въ основаніи своемъ оно ничего не имѣетъ, кромѣ тщеславныхъ претензій, которыя къ сѣрому человѣку считаютъ себя вправѣ предъявлять всякіе «господа» и старой, и новой формаціи. Вѣдь прежде всего не слѣдуетъ забывать, что *дешевыя* столовыя и чайныя вовсе не *безплатныя*. Насколько, затѣмъ, вообще, рабочіе падки на даровщину,—грѣхъ, въ которомъ академикъ И. И. Янжулъ, какъ извѣстно, упрекаетъ все русское общество и народъ [2]),—видно изъ того, что они очень рѣдко и въ крайнихъ лишь случаяхъ рѣшаются просить обѣдъ «въ долгъ» и тотчасъ послѣ найма, т.-е. какъ только явится возможность, спѣшатъ расплатиться. По всѣмъ земскимъ столовымъ Херсонскаго уѣзда за 1896 годъ платные обѣды, какъ сообщаетъ П. Ф. Кудрявцевъ, составляли 86,5%, а безплатные — 2,2%. Очевидно, — говоритъ онъ, — что даровщиной, несмотря на бѣдственность своего положенія по случаю неурожая въ губерніи, рабочіе не только не пользовались черезъ край, но прибѣгали къ ней только въ крайнихъ и рѣдкихъ случаяхъ. Поэтому всякія разсужденія недоброжелателей лѣчебно-продовольственныхъ пунктовъ на тему о дармоѣдствѣ представляются совершенно неосновательными [3]). На Знаменскомъ пунктѣ (Елизаветградск. у.) въ 1897 году «безплатные обѣды давались сравнительно чаще, чѣмъ на другихъ пунктахъ, но это вызвано было печальной необходимостью: на пунктѣ появлялись такія партіи, которыя по недѣлѣ и больше шли пѣшкомъ безъ денегъ и хлѣба, пробиваясь одними подаяніями [4]). Завѣдующій лѣчебно-продовольственнымъ пунктомъ въ Березовкѣ, Ананьевскаго уѣзда, д-ръ М. Орловскій говоритъ, что изъ Березовской столовой безплатные обѣды выдавались исключительно заболѣвшимъ рабочимъ. Просьбы объ отпускѣ обѣдовъ «въ долгъ» заявлялись рабочими въ началѣ сезона, когда большинству изъ нихъ не по силамъ уплатить за обѣдъ такую сумму, какъ 3—4

---

1) *Сельскій Хозяинъ* 1897 г., № 34, стр. 548.

2) См. книжку Недѣли № 1, 1898: „Мы всѣ падки на даровщинку".

3) *Дѣятельн. лѣч.-провод, пунктовъ Херсон, губ, за 1896 г*, Херсонъ, 1897 г., стр. 89.

4) *Дѣятельн. лѣчебно-продов. пунктвъ Херсонской губ. за 1897 г.* Херсонъ, 1898 г, стр, 4:

коп. Подобные долги чрезъ нѣсколько недѣль возвращались съ благодарностью. Хотя были, конечно, и случаи неуплаты, да безъ нихъ и невозможно въ многочисленной массѣ разнообразнаго люда. Г. Орловскому извѣстны бывшіе на другихъ пунктахъ факты, что возвращались и прошлогодніе долги [1]). По свидѣтельству д-ра Д. Кресина, въ 1897 году всѣ рабочіе, бравшіе обѣды въ долгъ въ Бобринецкой столовой, уплатили все съ нихъ слѣдующее до единой копейки. На другихъ пунктахъ наблюдается то же самое. Какъ видно изъ отчета завѣдующаго Бериславскимъ лѣчебно-продовольственнымъ пунктомъ, и здѣсь даровые обѣды давались лишь людямъ совсѣмъ истощеннымъ и больнымъ, скорѣй какъ лѣкарство противъ гемералопіи. Случалось, что цѣлыя семьи какъ-то нехотя и смущаясь, какъ милостыню, просили одну порцію горячаго борща для дѣтей. Но борщъ иногда выдавался и безъ просьбы, когда видно было, что человѣку тяжело просить, а между тѣмъ онъ забылъ даже, «якъ винъ пахне». Берущій въ долгъ обѣщалъ всегда, что «якъ зароблю, заразъ виддамъ». И громадное большинство, возвращаясь на пунктъ, исполняло обѣщаніе. Уплачивали даже прошлогодніе должники, мотивируя запозданіе тѣмъ, что зашли далеко отъ Берислава. Было нѣсколько случаевъ, что должники другихъ пунктовъ возвращали долги свои въ Бериславѣ. Когда завѣдующій сталъ отказываться принимать платежи, причитающіеся другимъ пунктамъ, его настойчиво упрашивали. «Та все идно, чи тамъ, чи тутъ; вы вси иднаковы, а тамъ я може и не буду»,—говорилъ криворожскій должникъ. Случаи эти довольно краснорѣчиво доказываютъ недоброжелателямъ пунктовъ, что «не съ дармоѣдами они имѣютъ дѣло, а съ голодными, истощенными, но честными людьми» [2]). Но какъ-то смѣшно защищать лѣчебно-продовольственные пункты отъ нападокъ со стороны южнорусскихъ помѣщиковъ, для которыхъ дѣятельность дешевыхъ столовыхъ во всякомъ случаѣ не менѣе полезна, чѣмъ для нанимающихся къ нимъ въ экономіи. Выше мы имѣли уже случай отмѣтить тотъ фактъ, что обращеніе лѣчебно-продовольственныхъ пунктовъ въ постоянныя учрежденія съ характеромъ рабочихъ бюро существенно важно для самихъ землевладѣльцевъ [3]).

Говоря о періодическихъ странствіяхъ нашихъ сельскихъ рабочихъ и мѣрахъ, принимаемыхъ земствами и городами къ облегченію ихъ участи, небезынтересно остановиться на аналогичныхъ явленіяхъ общественно-экономической жизни сосѣдней намъ Пруссіи. Ежегодный отходъ совершается тамъ въ двухъ преимущественно направленіяхъ: изъ восточныхъ провинцій въ среднюю Германію, главнымъ образомъ въ прусскую Саксонію, на свекловичныя плантаціи и сахарные заводы,—это такъ

[1]) Ibidem, стр. 9.
[2]) Ibidem, стр. 56.
[3]) См. выше, стр. 71.

называемая Sachsengängerei, затѣмъ изъ провинцій сѣверо-западныхъ въ Голландію на работу на торфяникахъ,—это Hollandgängerei. Особеннаго вниманія заслуживаетъ хожденіе въ Саксонію, увлекающее ежегодно изъ восточной Пруссіи около 80 тысячъ человѣкъ, къ полному негодованію мѣстныхъ хозяевъ. Хожденіе въ Саксонію,—жалуются они,—усугубляетъ недостатокъ въ рабочихъ рукахъ, вызываемый и безъ того эмиграціоннымъ движеніемъ за океанъ, къ несчастью, все болѣе и болѣе усиливающимся, благодаря дѣятельности многочисленныхъ переселенческихъ конторъ. Послѣднія вербуютъ охотниковъ эмигрировать и перевозятъ ихъ по невѣроятно дешевой цѣнѣ [1]). Но и саксонскіе землевладѣльцы, пользующіеся услугами пришлыхъ рабочихъ, Wanderarbeiter, также недовольны. Секретарь мѣстнаго сельско-хозяйственнаго общества, фонъ Мендель, въ отчетѣ за 1891 годъ характеризуетъ такимъ образомъ положеніе вопроса о сельскихъ работахъ въ Саксоніи. Людей порядочныхъ нѣтъ и нѣтъ. Особенно трудно найти женщинъ, умѣющихъ и желающихъ заниматься сельско-хозяйственнымъ трудомъ и рѣшающихся жить въ деревнѣ, auf flachen Lande. Все стремится въ городъ; договоры о наймѣ нарушаются самымъ беззастѣнчивымъ образомъ. Рабочія стачки становятся заурядным явленіемъ и въ земледѣльческой промышленности. Многіе соглашаются наняться единственно при условіи большого вознагражденія за непродолжительную и легкую работу. Нанимателю, отвергающему такое условіе, ничего не остается, какъ работать самому или, отказавшись отъ дальнѣйшаго веденія хозяйства, сдать имѣніе въ аренду [2]). Шмоллеръ, не обинуясь, раскрываетъ интимную сторону этихъ жалобъ: «Не слѣдуетъ упускать изъ виду,—говоритъ онъ,—что за тѣми непріятностями, которыя въ настоящее время испытываютъ землевладѣльцы и предприниматели въ своихъ сношеніяхъ съ рабочими, скрываются заслуживающія уваженія цѣли и тенденціи, ведущія къ прогрессу и благу. Стремленіе низшихъ классовъ къ завоеванію себѣ большей самостоятельности, большей независимости, къ обладанію имуществомъ, къ расширенію прерогативъ своей личности и къ большему участію въ радостяхъ жизни—все это имѣетъ подъ собою разумное основаніе и полезно для преуспѣянія общества. Но именно хояева видятъ здѣсь одну только сторону, такъ сильно огорчающую ихъ: это—склонность рабочаго къ непокорности и трудность съ нимъ ладить. Но мы не должны забывать, что указанныя желанія рабочихъ не заключаютъ въ себѣ ничего несообразнаго и фальшиваго, какъ это кажется инымъ въ тѣ моменты, когда рабочій оставляетъ ихъ или требуетъ жалованья, или держитъ себя грубо, или самовольно нарушаетъ договоръ» [3]). Но всего любопытнѣе то, что сами сак-

---

1) *A. Buchenberger*, „Agrarwesen und Agrarpolitk“ Leipzig, 1892. B. 1, S. 588.
2) Ibidem, S. 556
3) Ibidem, S. 556, Anmerk. a.

сонскіе помѣщики не только не отличаются нѣжностью къ рабочимъ, но являются далеко не корректными контрагентами въ отношеніяхъ съ ними. Саксонскіе хозяева не уступятъ даже русскимъ въ переманиваніи работниковъ у сосѣдей [1]). Что касается размѣровъ отхода въ Саксонію, то для 1889 года они представляются въ слѣдующихъ цифрахъ: изъ 75.000 Wanderarbeiter приходится на долю Бранденбурга 14.500, Помераніи—3.000, Западной Пруссіи—16.500, Позена—15.000 и Силезіи—26.000 человѣкъ [2]). Интересно, что этотъ отливъ ежегодно пополняется приливомъ рабочихъ изъ Россіи въ количествѣ, превышающемъ 50.000 человѣкъ, какъ это видно изъ донесенія данцигскаго консула въ 1890 году въ департаментъ внутреннихъ сношеній министерства иностранныхъ дѣлъ [3]). При этомъ въ отдѣльныхъ восточно-прусскихъ уѣздахъ число отхожанъ достигаетъ 20%—30% всего осѣдлаго населенія. Интенсивность отхода растетъ параллельно съ развитіемъ малоземелья и отсутствіемъ заработковъ на мѣстѣ. Отходъ,—однимъ словомъ,—стоитъ подъ дѣйствіемъ тѣхъ же самыхъ причинъ, которыя вызываютъ и эмиграцію [4]). Извѣстное вліяніе оказываютъ на отходъ и такіе моменты, какъ заманчивыя перспективы, раскрываемыя агентами (Werber'ами), и собственное воображеніе рабочихъ, въ которомъ незнакомыя мѣста обрисовываются въ лучезарныхъ очертаніяхъ [5]).

И германскимъ бродячимъ рабочимъ, особенно сельско-хозяйственнымъ, знакомы до извѣстной степени тѣ превратности судьбы, которыя испытываютъ ихъ русскіе братья; на долю очень многихъ Wanderarbeiter выпадаютъ тяжелыя разочарованія: обманываютъ Werber'ы, обсчитываютъ хозяева, донимая работой и урѣзывая содержаніе; нерѣдко приходится возвращаться на родину съ разбитыми надеждами, безъ всякаго заработка. Wanderarbeiter часто оказываются въ томъ положеніи, когда кровомъ служитъ небо, а единственнымъ рессурсомъ пропитанія—безотрадное нищенство.

Мысль объ организаціи учрежденій, которыя оказывали бы помощь подобнымъ скитальцамъ, перебирающимся изъ одной мѣстности въ другую въ погонѣ за заработкомъ, возникшая еще въ 40-хъ годахъ, выразилась первоначально въ устройствѣ дешевыхъ филантропическихъ пріютовъ или постоялыхъ дворовъ, получившихъ названіе «Herbrege zur Heimath». Пользованіе ими оплачивалось очень дешево, но все-таки недоступно было людямъ, не имѣющимъ ничего. Въ 1865 году стали устраиваться такіе пункты, гдѣ кровъ и пропитаніе должны были даваться даромъ подъ условіемъ лишь извѣстной работы. Число такихъ станцій стало быстро расти: въ Пруссіи въ 1884 году

[1]) *Karl Kärger*; „Die Sachsengängerei. Berlin", 1890, S. 721 ff.
[2]) Ibidem, S. 314—315.
[3]) *Кн. Н. Шаховской*, о. с., стр. 245.
[4]) Kärger, o. c., S. 314.
[5]) Ibidem, S. 391.

ихъ было 595, а въ 1897 году число ихъ достигло 917. При большей части станцій, носящихъ теперь названіе Naturalpflegungstationen, имѣются конторы для прiисканія работы. Принятіе путника совершается безъ всякихъ затрудненій (не принимаютъ только пьяныхъ), и ему дается ночлегъ и пища,—завтракъ, обѣдъ и ужинъ,—подъ условіемъ исполнить какую-нибудь работу, обыкновенно очень простую (вымести улицу, дровъ наколоть и т. п.). «Простота и разумность идеи, лежащей въ основаніи Naturalpflegungstationen,—замѣчаетъ В. Ф. Дерюжинскій,—сами говорятъ за себя, а широкое распространеніе ихъ въ Германіи свидѣтельствуетъ о томъ, насколько велика потребность въ такихъ станціяхъ». При этомъ «устройство такихъ станцій не требуетъ ни большихъ усилій, ни значительныхъ расходовъ. Въ общемъ и рабочія колоніи, и станціи заслуживаютъ полнаго вниманія со стороны людей, интересующихся вопросами общественнаго призрѣнія, и нельзя не пожелать, чтобы при выработкѣ новаго проекта мѣръ призрѣнія у насъ опытъ Германіи побудилъ къ устройству чего-нибудь подобнаго этимъ станціямъ и колоніямъ» [1]).

---

[1]) *В. Ф. Дерюжинскій*: „Замѣтки объ общественномъ призрѣніи". М. 1897 г., стр. 41—44. Упомянутыя рабочія колоніи (Arbeiter-Kolonien) возникли въ интересахъ раціональной борьбы съ бродяжничествомъ и нищенствомъ. Колоніи, по мѣрѣ возможности, даютъ своимъ кліентамъ пріютъ и работу и стараются пріучить ихъ къ добропорядочной трудовой жизни. Огромное большинство колоній—земледѣльческаго типа, хотя и есть исключительно промышленная, какъ Берлинская. Въ настоящее время число колоній достигло 28. Представляя собою проявленіе частной иниціативы, колоніи вмѣстѣ съ тѣмъ пользуются поддержкой правительственныхъ и коммунальныхъ учрежденій. Въ совокупности колоніи образуютъ союзъ (Verband) съ центральнымъ управленіемъ во главѣ, находящимся въ Берлинѣ (Centrarl-Vorstand deutscher Arbeiter-Kolonien). Попеченіе о каждой отдѣльной колоніи сосредоточено въ мѣстныхъ комитетахъ, подъ надзоромъ которыхъ завѣдываніе колоніями поручается особымъ довѣреннымъ лицамъ. Условія пребыванія въ колоніи такія. На первыхъ порахъ рабочіе не получаютъ никакого вознагражденія за труды свои. По прошествіи извѣстнаго времени часть заработка отчисляется въ ихъ пользу, причемъ на руки выдается она лишь при выходѣ изъ колоніи, за вычетомъ суммы, израсходованной ею на платье и обувь кліента (*В. Ф. Дерюжинскій*, о. с.). Число кліентовъ самой маленькой колоніи, находящейся въ Магдебургѣ, составляетъ 25 человѣкъ, а самая большая, устроенная въ Карлсгофѣ въ Восточной Пруссіи, разсчитана на 250 человѣкъ. Сельскіе рабочіе, легко находящіе заработокъ лѣтомъ, зимой очень часто стучатся въ колоніи (см. *Gustav Schönberg*: „Handbuch der politischen Oekonomie". 3-te Auflage. Tübingen, 1891. B. III, S. 125). Здѣсь кстати указать на возникшія въ Чехіи съ 1895 года „Stravoni", т.-е. харчевни съ пріютами для рабочихъ. Средства на содержаніе этихъ учрежденій отпускаются отчасти изъ земскаго бюджета, отчасти собираются путемъ благотворительности. Въ настоящее время съ означенными пріютами соединяются посредническія бюро для прiисканія работы. Первое такое учрежденіе основано было въ Смиховѣ, и дѣятельность его съ самаго начала пошла очень успѣшно. Это побудило чешское земство приняться за организацію рабочихъ бюро и въ другихъ городахъ. Въ октябрѣ 1897 года окружнымъ совѣтамъ (губернскимъ земствамъ) циркулярно предложено было заняться устройствомъ рабочихъ конторъ и составленіемъ списковъ фабрикантамъ, помѣщикамъ, ремесленникамъ и другимъ лицамъ, предлагающимъ у себя работу. Послѣднимъ разосланы были увѣдомленія объ учрежденіи безплатныхъ бюро съ приложеніемъ бланковъ открытыхъ писемъ для отвѣта.

Важнѣйшія стороны Naturalpflegungstationen находимъ въ нашихъ земскихъ лѣчебно-продовольственныхъ пунктахъ, возникшихъ и развившихся, впрочемъ, совершенно самостоятельно, внѣ всякой зависимости отъ иностранныхъ образцовъ. Подобныя учрежденія особенно необходимы у насъ, гдѣ громадная часть населенія до сихъ поръ пребываетъ въ какомъ-то полукочевомъ состояніи, и гдѣ въ отходѣ принимаютъ очень видное участіе женщины, дѣвушки и дѣти—категоріи тружениковъ, вытолкнутыя на далекіе рынки земледѣльческаго труда тяжелыми условіями аграрнаго строя и неумолимымъ вліяніемъ эволюціи экономическихъ отношеній. Громадное значеніе, которое имѣетъ для государства земледѣльческій трудъ, создаетъ для представителей послѣдняго несомнѣнное право на покровительство и помощь, которыя должны проявиться не только въ раціональномъ *гражданскомъ* законѣ, нормирующемъ отношенія по личному найму, но и въ строго продуманной системѣ положительныхъ полицейскихъ мѣропріятій, какъ устройство колоній, рабочихъ конторъ, учрежденіе сельско-хозяйственной инспекціи, удешевленіе и упорядоченіе перевозки рабочихъ, страхованіе отъ безработицы и т. д. Многое въ этомъ смыслѣ можетъ быть сдѣлано общественными учрежденіями и въ особенности земствами и нѣкоторыми городскими управленіями южно-русскихъ губерній, благосостояніе которыхъ преимущественно зиждется на земледѣльческой промышленности. Положимъ, есть сферы, гдѣ учрежденія вродѣ земскихъ столовыхъ и чайныхъ предаются проклятію, гдѣ рабочіе представляются какими-то извергами, которыхъ надо «не чаемъ поить, а голодомъ морить», гдѣ рабочихъ уподобляютъ «саранчѣ и гессенской мухѣ, вмѣстѣ взя-

---

Волостнымъ правленіямъ вмѣнено было въ обязанность безъ всякой оплаты принимать заявленія о требованіи рабочихъ и препровождать эти заявленія въ окружныя бюро, которыя, имѣя въ своемъ вѣдѣніи 6—7 пріютовъ, всегда могутъ сообщить, имѣются ли свободныя мѣста и какія. Въ Прагѣ съ 1898 года мѣстнымъ земствомъ открыто центральное бюро для доставленія работы, которое каждое воскресенье выпускаетъ листокъ публикацій о свободныхъ мѣстахъ, остающихся незанятыми вслѣдствіе недостатка предложенія услугъ. Въ концѣ 1897 года въ газетѣ „Hlas Nàroda“ о посредническихъ бюро появился рядъ статей профессора Пражскаго университета, доктора Лукаша. Центральныя рабочія бюро, по его мнѣнію, должны учреждаться на слѣдующихъ началахъ: 1) бюро должны быть правительственныя, но съ широкимъ участіемъ въ завѣдываніи ими представителей обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ—и хозяевъ и рабочихъ, что придастъ дѣлу общественный характеръ; 2) бюро должны дѣйствовать безплатно, не вмѣшиваться въ конфликты между хозяевами и рабочими и особенно во время стачекъ оставаться совершенно нейтральными; 3) бюро не должны спеціализироваться; 4) они должны также заботиться о нахожденіи случайной работы для тѣхъ, кто не имѣетъ опредѣленныхъ занятій; 5) бюро и ночлежные пріюты должны функціонировать совмѣстно; при этомъ на полученіе харчей рабочимъ должны выдаваться не деньги, а особыя марки; 6) вопросъ о страхованіи отъ безработицы долженъ занять первое мѣсто непосредственно за вопросомъ объ организаціи посредническихъ бюро.

Учрежденія эти, какъ полагаетъ д-ръ Лукашъ, представляются наиболѣе вѣрнымъ средствомъ борьбы противъ безработицы, болѣзней и нравственнаго упадка населенія (Книжка „Недѣли“, 1898 г., № 1 стр. 230).

тымъ» [1]). Но всѣ, кто не ослѣпленъ окончательно сословнымъ или классовымъ эгоизмомъ, хорошо знаютъ цѣну подобнымъ сужденіямъ, какъ и чувствамъ, на которыхъ они покоятся. Вѣчное шипѣніе и злоба противъ сельскаго рабочаго, не лишенныя своей доли комизма, положительно начинаютъ производить впечатлѣніе какого-то анахронизма. Дѣло въ томъ, что положеніе пришлыхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ не то уже, что прежде. Происшедшія въ немъ перемѣны существеннымъ образомъ ухудшили условія труда. «Избыточное населеніе» образовалось повсюду во всѣхъ рѣшительно районахъ обширной Россіи. Въ Новороссіи плата за трудъ, и безъ того уже дошедшая до невѣроятнаго minimum'a, все падаетъ и падаетъ. Благодаря безработицѣ и страшно поднявшимся цѣнамъ за аренду земли, мѣстные крестьяне и въ особенности мѣщане-десятинщики цѣлыми хуторами покидаютъ родныя пепелища и устремляются на новыя мѣста, «къ благодатному городу Переселенску», гдѣ въ кисельныхъ берегахъ текутъ молочныя рѣки. И это неудержимое стремленіе на «бѣловодье», это чисто-стихійное Drang nach Osten захватываетъ постепенно все болѣе и болѣе широкіе круги. Оставляемые переселенцами земельные участки пріобрѣтаются нѣмцами или помѣщиками-дворянами. Явленіе это немало озабочиваетъ крупныхъ землевладѣльцевъ, «крѣпко-таки боящихся, чтобы съ уходомъ значительной части населенія не понизилась рентабельность земли и не повысились цѣны на рабочія руки» [2]).

Не менѣе характеристична для даннаго момента переселенческая горячка, охватившая всѣ почти округи Донской области, гдѣ развитіе эмиграціонной эпопеи можно было ждать всего менѣе [3]). Такимъ образомъ, и рѣчи быть не можетъ объ общемъ недостаткѣ рабочихъ рукъ. Только въ годы большихъ урожаевъ, когда на очень короткіе сроки внезапно является надобность въ учетверенномъ, даже удесятеренномъ комплектѣ рабочихъ для косовицы и жатвы, отдѣльныя хозяйста испытываютъ значительныя затрудненія. Но и это явленіе постепенно смягчается, понемногу теряетъ свою остроту. Голодная армія аспирантовъ на работу все растетъ и растетъ; вмѣстѣ съ тѣмъ расширяются и такъ называемые рабочіе резервы.

---

[1]) См. *Сельскій Хозяинъ* 1893 г., № 4. стр. 62. Корреспонденція И. Чернявскаго изъ Полтавской губерніи. Между прочимъ, читаемъ тамъ: „Наши рабочіе положительно бичъ хозяйства, они равняются гессенской мухѣ и саранчѣ, вмѣстѣ взятымъ... Пора бы обратить вниманіе на отношеніе нашего крестьянства къ договорамъ и праву собственности. Если оно (крестьянство или право собственности?) такъ дико, что ему недоступна необходимая гражданственность, то нужно его изъять изъ дѣйствія гуманныхъ гражданскихъ законовъ и подчинить уголовнымъ карамъ во всемъ томъ, въ чемъ являются утопіей гражданскія взысканія и всякіе штрафы". Видно, хорошо писать умѣютъ не только курскіе помѣщики, но и полтавскіе корреспонденты.

[2]) *Сельскій Хозяинъ* 1897 г., № 26, стр. 419. Корреспонденція Д. В. Ѳедорова.

[3]) *Пріазовскій Край* 1898 г., № 151, Статья: *Переселенческій вопросъ въ области.*

Но кромѣ того, въ послѣднее время и крупные и мелкіе владѣльцы, какъ средствомъ къ избавленію отъ «гнета со стороны рабочихъ, стали пользоваться въ широкихъ размѣрахъ усовершенствованными орудіями [1]. На мѣсто живой рабочей силы систематически ставятся неодушевленные организмы—машины; и трудно назвать хоть одну болѣе или ненѣе серьезную сельскохозяйственную манипуляцію, въ которой не пытались бы замѣнить ими рабочихъ. Не говоря уже о плугахъ, сѣялкахъ, жнеяхъ и молотилкахъ, въ хозяйствѣ нашемъ появились спеціальныя орудія для сравнительно ничтожныхъ работъ. Достаточно упомянуть о машинахъ для доенія коровъ и механическихъ ножницахъ для стрижки овецъ. Послѣ знаменитой «лобогрѣйки» громадную роль въ южномъ хозяйствѣ стала играть жнея-сноповязалка: во время жатвы она производитъ на нивѣ всю полевую работу—коситъ, подбираетъ, вяжетъ, собираетъ сжатые стебли лучше всякихъ грабель, такъ что послѣ нея остается только

---

[1]) Въ Перекопскомъ уѣздѣ, Таврической губерніи, жатва повсемѣстно производится машинами. Между прочимъ, получили большое распространеніе жатки со сноповязалками. Въ концѣ іюня этого года на находящихся въ уѣздѣ желѣзнодорожныхъ станціяхъ получались во множествѣ выписанныя изъ Одессы и Харькова и изъ-заграницы паровики съ молотилками. За машинами изъ окрестныхъ экономій высылались волы и верблюды цѣлыми стадами („Русск. Вѣдомсти", № 126). И въ Донской области земледѣльческія машины начинаютъ встрѣчаться все чаще и чаще: въ минувшее лѣто онѣ требовались нарасхватъ; торговцы не только продавали ихъ за наличныя, но даже въ долгъ уступали подъ будущій урожай („Пріазовскій Край", № 172, 1898 г., ст. Н. П. Чужого). Центръ тяжести системы хозяйства, практикующейся на Дону, заключается не въ совершенствѣ ея техники, а въ экономіи тратъ на рабочую силу: все сводится къ обработкѣ возможно большей площади посѣвовъ зорна при помощи наименьшаго количества наемныхъ рабочихъ; ибо, какъ извѣстно практическимъ хозяевамъ, самый крупный расходъ по хозяйству составляетъ содержаніе рабочихъ силъ. Машины удвоиваютъ въ степи рабочую способность двора, очень часто располагающаго на Дону посѣвомъ въ нѣсколько сотъ десятинъ своей и арендуемой земли. Зажиточные земледѣльцы ведутъ здѣсь хозяйство всегда на участкахъ возможно большаго размѣра, такъ какъ при этомъ условіи устанавливается наиболѣе выгодное отношеніе между количествомъ рабочихъ силъ и культурною площадью, являющееся коренною причиною болѣе благопріятнаго экономическаго положенія многосѣющихъ. Понятна отсюда та роль, какую играютъ здѣсь усовершенствованныя орудія, распространеніе которыхъ дѣйствительно происходитъ въ громадныхъ размѣрахъ. Прежде всего вошелъ въ употребленіе рычажный „буккеръ", благодаря тому, что онъ требуетъ мало прислуги; плугатырями при немъ родители обыкновенно назначаютъ сыновей-подростковъ. За буккеромъ, по степени распространенности на Дону, слѣдуетъ жатка-„лобогрѣйка", изготовленіе которой на югѣ достигло небывалыхъ размѣровъ - слишкомъ 20.000 штукъ ежегодно. За буккерами и жатками идутъ вѣялки (см. „Современные вопросы экономическаго и хозяйственнаго быта населенія Донской области" въ „Приаз. Краѣ", 1898 г., № 228 стр. 2). Съ тѣмъ же явленіемъ встрѣчаемся и въ другой южной области, привлекающей рабочихъ изъ центральныхъ губерній. Въ Кубанской области въ 1892 году всѣхъ усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій было 135.922: изъ нихъ плуговъ—78.356, жатвенныхъ машинъ—6.200, вѣялокъ—30.762, конныхъ грабель—8.658, усовершенствованыхъ боронъ—8.409, молотилокъ конныхъ—1.683, паровыхъ—799 и пр. За одинъ 1892 годъ число усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ увеличилось въ Кубанской области на 46.706 и спеціально вѣялокъ на 9.010 и жатвенныхъ машинъ на 2.580 (Кавказскій календарь за 1894 годъ).

складывать снопы въ копны. И на далекомъ юго-востокѣ, въ Екатеринодарскомъ округѣ, прежде за 2 мѣсяца лѣтней страды поденщикъ косарь зачастую вырабатывалъ 100 руб. и болѣе, въ настоящее время большинство приходящихъ въ Предкавказье радо найти хоть какой-нибудь заработокъ [1]). Широкое распространеніе косилокъ вообще и сѣнокосокъ въ особенности уменьшило спросъ на косарей [2]). Часто машины чуть ли не въ де-

---

[1]) Громадное вліяніе машинъ на условія примѣненія къ земледѣлію наемнаго человѣческаго труда обнаружилось съ особенной яркостью на нѣкоторыхъ явленіяхъ агрикультурной кампаніи послѣдняго лѣта. Во многихъ мѣстахъ на Дону жатвенныя машины оказались несостоятельными къ уборкѣ высокихъ и „буйныхъ“ хлѣбовъ, полегшихъ подъ вліяніемъ продолжительныхъ ливней („Пріазовскій Край, № 178/1898, Областные Этюды). До наступленія дождей рожь вытянуло въ цѣлыхъ два аршина и больше. Въ Донецкомъ округѣ немало было мѣстъ, гдѣ она стояла высокой стѣной, за которой можетъ спрятаться тройка съ дугою; отлично взошли и яровые посѣвы („Приаз. Край“, 1898 г., № 172, ст. И. П. Чужого). Между тѣмъ, своими лобогрѣйками мѣстные землевладѣльцы настолько отвадили „всѣхъ этихъ черниговцевъ, полтавцевъ и курянъ“, что они почти совсѣмъ перестали являться на Донъ. Но и свои-то рабочіе за послѣдніе годы позаботились „пристроить руки“ за предѣлами родины—кто при желѣзной дорогѣ, кто при заводѣ, а кто и совсѣмъ сбѣжалъ въ Сибирскія степи, на Амуръ. Все это значительно подняло цѣны на уборку. Разыгравшіеся 29 іюля сильный ливень и буря, положившіе въ южной части Таганрогскаго округа послѣдній устоявшій здѣсь хлѣбъ, болѣзненно отозвались въ сердцахъ нанимателей, но въ то же время немало обрадовали косарей, хорошо видѣвшихъ, что на ихъ улицѣ праздникъ. Началась лихорадочная наемка, пошли могарычи... („Приаз. Край“, 1898г., №178, Област Этюды). Та же приблизительно исторія повторилась и во многихъ другихъ округахъ. Шансы рабочихъ на выгодное помѣщеніе своего труда увеличились еще тѣмъ, что всѣ хлѣба поспѣли почти одновременно; начали косить, а тутъ ужъ и рожь готова, за нею быстро поспѣла озимая пшеница, а тамъ не замедлили яровые, наливавшіе зерно („Приаз. Край“, 1898 г., № 172, ст. И. П. Чужого). Въ станицѣ Аксайской Черкасскаго округа „нужда въ рабочихъ въ нынѣшнемъ (1898) году была большая въ виду одновременной уборки травъ и хлѣбовъ. Цѣны на косарей колебались между 1 р. 20 к. и 1 руб. 75 коп. „Пришлыхъ рабочихъ почти не было, и покосъ какъ травъ, такъ и хлѣбовъ приходилось производить самокосками, что, впрочемъ, обходится значительно дешевле: за десятину жита или пшеницы 2 рубля или 2 руб. 50 коп., между тѣмъ какъ скосить ее руками стояло-бъ около 5 рублей“ („Пріаз. Край“, № 190/98). Однако, при всѣхъ этихъ исключительно благопріятныхъ обстоятельствахъ, цѣны на рабочія руки въ Донской области рѣдко выходили въ это лѣто изъ предѣловъ 1 руб. 30 коп. въ день мужчинѣ и 65 коп. женщинѣ (Приаз. Край, 1898 г., № 178, стр. 3). Только въ самую страду въ иныхъ мѣстахъ поденная плата достигала 2 руб. - 2 р. 20 коп. мущинѣ и 1 руб.—1 р. 20 коп. женщинѣ. Но сильно повысившіяся цѣны не замедлили привлечь на рынки найма множество рукъ, которыя до того были заняты другимъ дѣломъ. Дворники, прачки, кухарки, кучера позабрали разсчеты и бросились въ поле; сбѣжали даже многіе лакеи и горничныя, поставивъ господъ своихъ въ очень непріятное положеніе: изъ нихъ „нѣкоторымъ, привыкшимъ проводить лѣто на дачахъ и курортахъ, пришлось остаться дома глотать городскую пыль“ („Приаз. Край“, 1898 г., № 183, стр. 3).

[2]) *„Приазовскій Край“*, 1898 г., № 151; *Д-ръ П. Лукьяновъ*, „Отчетъ по херсонскому пункту“ (въ сборникѣ „Дѣятельность лѣчебн.-продов. пунктовъ Херсонской губерніи за 1896 г.“), стр. 123. Партія рабочихъ въ 126 человѣкъ, разъ уже побывавшая въ Херсонѣ, къ 19 мая вернулась обратно, не найдя себѣ дѣла. „Яки тамъ теперичка заработкы,—говорили они,—якъ по економіямъ киньмы й сапають!“ Очевидно, они жаловались на пололки. „Де раньше хозяинъ бравъ 5—6 человікъ рабочихъ, та жинокъ зъ пятокъ, тамъ теперь поставыть хлопця, або дивчину, той робыть“.

сять разъ уменьшають потребность въ рабочихъ рукахъ, и правъ кн. Н. В. Шаховской, утверждая, что не очень далеко то время, когда потребность въ приходящихъ рабочихъ совершенно прекратится на югѣ [1]).

Но если часть уже нанятыхъ рабочихъ почему-либо оказывается ненужной, многіе хозяева никогда не постѣснятся удалить ихъ раньше времени. Въ іюлѣ 1897 года землевладѣльцы въ Новороссіи, заблаговременно нанявшіе рабочихъ по 60—70 руб. до Покрова, стали поспѣшно отдѣлываться отъ нихъ, когда выяснился недостаточно благопріятный урожай. Рабочихъ заставляли трудиться чуть ли не по 20 часовъ въ сутки, подвергали значительнымъ штрафамъ, довольствовали самою скудною пищей, и въ крайнемъ случаѣ, въ отношеніи упорствовавшихъ въ своей вѣрности контракту,—какая иронія!—прибѣгали къ кулачной расправѣ. Подобныя «репрессіи» вынуждали рабочихъ поневолѣ удирать отъ такихъ хозяевъ, оставляя въ рукахъ ихъ не только свои деньги, но даже документы и жалкіе пожитки; о томъ же, чтобы искать правды судебнымъ порядкомъ, никто изъ рабочихъ и не думаетъ въ такихъ случаяхъ, ибо все равно утѣшительныхъ результатовъ не добьешься [2]). Нынѣшнею весной,—сообщаетъ газета *Недѣля*,—во время Каховской ярмарки установились очень низкія цѣны на рабочія руки. Желая привлечь въ свои экономіи лучшихъ рабочихъ, мѣстные нѣмцы въ концѣ мая предложили имъ на 10—15 рублей дороже противъ другихъ нанимателей. Когда же къ 10-му іюня цѣны подъ вліяніемъ еще бо́льшаго наплыва рабочихъ сразу понизились %, на 20, тогда тѣ же самые нѣмцы поспѣшили уменьшить наемную плату своимъ рабочимъ съ 60 на 40 и 45 рублей за срокъ по 1-ое октября. Такая нанимательская тактика привела, въ результатѣ, къ довольно серьезнымъ безпорядкамъ во многихъ пунктахъ значительнаго скопленія пришлаго люда. Въ г. Вознесенскѣ, Херсонской губерніи, гдѣ на базарѣ находилось около 1.000 рабочихъ, побывавшихъ уже бо́льшею частью въ нѣмецкихъ рукахъ, на одного нѣмца, который съ своимъ родственникомъ явился нанимать новыхъ рабочихъ, раздѣлавшись предварительно всякими нелегальными способами съ партіею, нанятою раньше по сравнительно высокимъ цѣнамъ, вся масса произвела въ высшей степени единодушное нападеніе. Какъ только господа эти появились на базарѣ, рабочіе моментально окружили ихъ и стали требовать возвращенія своихъ документовъ и заработанныхъ денегъ. Послѣдовалъ самоувѣренный отказъ. Тогда рабочіе пустили въ ходъ кулаки. Полиціи насилу удалось спасти нѣмцевъ изъ рукъ разсвирѣпѣвшей толпы, которая окончательно успокоилась тогда лишь, когда приставъ далъ

---

1) *А. А. Ярошко*, „Роль сельско-хоз. машинъ на югѣ въ связи съ рабочимъ вопросомъ". Докладъ Императ. моск. обществу сельск. хозяевъ отъ 7 января 1894 г.

2) *Сельскій Хозяинъ*, 1897 г., № 38, стр. 612; *Д. В. Ѳедоровъ*, корреспонденція изъ Новороссіи.

слово, что вытребуетъ отъ избитыхъ землевладѣльцевъ какъ паспорты, такъ и заслуженныя деньги. Освобожденные нѣмцы были тотчасъ препровождены въ полицейское управленіе, гдѣ и составленъ былъ надлежащій протоколъ. Происшествіе это не на шутку взволновало окрестныхъ землевладѣльцевъ и арендаторовъ, совѣсть которыхъ также обременена была несправедливымъ пониженіемъ условленной платы [1]).

Еще Чаславскій, а за нимъ Червинскій и Онгирскій и позднѣйшіе изслѣдователи отхода единодушно констатируютъ фактъ незначительности финансовыхъ результатовъ его для народа сравнительно съ невѣроятною тратою времени и здоровья, расходуемыхъ на безконечныя странствія наугадъ. Въ настоящее время трагизмъ этого факта, насколько онъ касается отхода на промыслы земледѣльческіе, еще болѣе усилился. Явленіе это, впрочемъ, представляется неизбѣжнымъ въ той мѣрѣ, въ какой оно зависитъ отъ неприспособленности рабочаго населенія къ водворяющимся новымъ условіямъ производства. Подъ вліяніемъ этихъ условій успѣлъ уже значительно измѣнится возрастный и половой составъ рабочихъ группъ, услугами которыхъ пользуются земельные хозяева. Среди полевыхъ рабочихъ въ настоящее время рѣшительно преобладаютъ холостые парни лѣтъ въ 20 и дѣвушки отъ 17 до 20 лѣтъ. Явленіе это объясняется вліяніемъ машинъ, автоматически выполняющихъ самую тяжелую работу и оставляющихъ на долю человѣка работу сравнительно легкую, но требующую, тѣмъ не менѣе, громаднаго напряженія. Стремясь къ достиженію опредѣленныхъ результатовъ съ наименьшею тратою времени и силъ, работодатели стараются интенсивность оплачиваемаго ими труда довести до возможнаго maximum'а. Этой хозяйственной тенденціей и обусловливается появленіе во множествѣ на аренѣ труда юныхъ парней и дѣвокъ, какъ особенно энергичныхъ и дешевыхъ работниковъ. Старые «полтавцы» и «чигиринцы», эти ветераны хлѣборобы, ходившіе въ Одессу въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій, когда-то зарабатывавшіе здѣсь большія деньги,—стонутъ подъ натискомъ новаго времени [2]). Однако эти старые герои не хотятъ

---

[1]) Д. Федоровъ, „Антинѣмецкій бунтъ“. *Недѣля*, 1898 г., № 26, стр. 839.

[2]) Вопросъ о рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ степного района, пользующемся услугами пришлыхъ рабочихъ, разрѣшается самъ собою на почвѣ измѣнившихся условій и обстановки сельскохозяйственной промышленности. На югѣ, „съ увеличеніемъ народонаселенія и въ особенности подъ вліяніемъ широкаго распространенія жатвенныхъ машинъ,— говоритъ верхнеднѣпровскій уѣздный предводитель дворянства Э. К. Бродскій,—вопросъ о рабочихъ не вызываетъ уже сколько-нибудь серьезныхъ затрудненій, причемъ, когда еще сняты будутъ пошлины со сноповязалокъ, вопросъ этотъ получитъ совершенно естественное, полное разрѣшеніе“ (см. Протоколъ 2-го засѣданія чрезвычайной сессіи Сельскохозяйственнаго Совѣта, стр. 7—8). А князь А. Г. Щербатовъ въ особомъ мнѣніи своемъ, высказанномъ въ 4-мъ засѣданіи чрезвычайной сессіи Сельскохозяйственнаго Совѣта, категорически утверждаетъ, что на сѣверномъ Кавказѣ, на Крымскомъ полуостровѣ и въ Херсонской губерніи вопросъ о лѣтнихъ рабочихъ вполнѣ ужъ разрѣшенъ... Уже не наниматели въ зависимости отъ рабочихъ, а напротивъ; при этомъ ежегодно значительныя

сложить оружіе: «по традиціи продолжаютъ ходить, но тратятъ только время и здоровье» [1]). На новомъ трудовомъ рынкѣ сравнительно легче находятъ себѣ примѣненіе слабыя, но дешевыя силы дѣтей. И изъ внутреннихъ губерній въ Новороссію они стали являться съ большей регулярностью; ихъ привозятъ даже своего рода подрядчики. Завѣдывавшій въ 1896 г. Херсонскимъ лѣчебно-продовольственнымъ пунктомъ, докторъ Лукьяновъ, отмѣтилъ въ отчетѣ своемъ такой фактъ. Изъ селенія Лесекъ, Черниговскаго уѣзда, пріѣхали на Херсонскую ярмарку 15 артелей въ 185 человѣкъ. Нѣкоторыя подводы нагружены были мальчиками и дѣвочками въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ. Сдача дѣтей этихъ въ наемъ поручена была подводчику. Въ случаѣ невозможности пристроить ихъ ему предоставлялось поступить съ ними по своему усмотрѣнію: обратно везти или бросить на чужбинѣ [2]). Вотъ другой фактъ, не менѣе краснорѣчивый. Партія изъ шести человѣкъ мальчиковъ. Договариваетъ ихъ крестьянинъ. Одного—худенькаго, съ болѣзненнымъ видомъ—наниматель бракуетъ, но изъ состраданія соглашается взять его съ собой, авось для него дѣло отыщется гдѣ-нибудь по сосѣдству. Мальчикъ не знаетъ, итти или остаться. Драма продолжается нѣсколько минутъ и находитъ такую развязку: заливаясь слезами, несчастный ребенокъ бросается догонять своихъ товарищей [3]). Случается, что рабочая семья разбирается въ два разныхъ мѣста, какъ, напримѣръ, мать съ дочерью въ одно, а сынъ 12-лѣтній въ другое. Мольбы матери нанять вмѣстѣ съ ней и сынишку и горькія слезы разставанія—такую тригическую сцену находимъ въ отчетѣ д-ра Бордзиловскаго по Бериславскому пункту [4]).

Впрочемъ, въ отходъ всего чаще выталкиваетъ нужда, безысходная горькая нужда. Она гонитъ всѣхъ—и мала и велика, и отцовъ и матерей, и дѣтей, иной разъ и женщинъ съ грудными младенцами. Попадаются старые люди, которые въ Херсонщину приходили уже 35 разъ и въ послѣдніе годы возвращались на родину съ пустыми руками. Дома рѣшительно нечего дѣлать. Такъ мало земли и такъ много народа, что жнива

массы рабочихъ остаются безъ заработка". Дѣло въ томъ, что, „несмотря на дешевизну рабочихъ рукъ, несмотря на значительность ихъ предложенія, во многихъ мѣстностяхъ наниматели предпочитаютъ дѣлать большія затраты на пріобрѣтеніе сельскохозяйственныхъ машинъ, могущихъ замѣнить ручную уборку" (см. Протоколъ 4-го засѣданія чрезвычайной сессіи Сельскохозяйственнаго Совѣта, особое мнѣніе предсѣдателя Им. Моск. Об. С.-Х. стр. 2).

[1]) *Д-ръ Л. Каковскій*, „Отчетъ по одесскому пункту" въ сборникѣ: *Дѣятельн. лѣч.-продов. пунктовъ Херсонской губ. за 1896 г.* Херсонъ, 1897 г., стр. 56—57.

[2]) *Н. Лукьяновъ*, „Отчетъ по Херсонск. пункту", стр. 124—125. Сборникъ за 1896 г.

[3]) *Д-ръ А. Васютинскій*, „Отчетъ по Голтянскому пункту", стр. 24. Тотъ же сборникъ.

[4]) Тотъ же сборникъ за 1896 г., стр. 96.

тамъ оканчиваются чуть ли не въ одинъ день. «Вотъ и идетъ такой туристъ мыкаться, не найдетъ ли онъ гдѣ-нибудь работы, не удастся ли хоть что-нибудь добыть для семьи» [1])

---

[1]) *Д-ръ А. Дзѣвановскій*, „Отчетъ по Новомосковскому пункту", стр. 22. Сборникъ за 1897 г. Примѣры бѣдствій, претерпѣваемыхъ рабочими въ степяхъ, и нерѣдкое возвращеніе на родину Христовымъ именемъ или даже по этапу оказываются безсильными искоренить въ нашемъ крестьянинѣ манящее къ себѣ представленіе о степи и сокровищахъ, которыя сулитъ она. Въ отходѣ несомнѣнно не мало романтизма, движущая сила котораго растетъ пропорціонально увеличивающейся безнадежности условій, среди которыхъ протекаетъ однообразная и тяжелая жизнь на родинѣ. Изъ дому тянутъ такія причины, какъ плохо сложившаяся семейная жизнь, склонность къ риску, на земледѣльческихъ заработкахъ увѣнчивающемуся иногда необыкновеннымъ успѣхомъ, невозможнымъ въ другомъ мѣстѣ, довѣрчивость къ слухамъ объ огромныхъ урожаяхъ на югѣ и высокихъ тамъ цѣнахъ на рабочія руки—чуть ли въ день не по червонцу, образовавшаяся привычка къ бродяжничеству, нерѣдко обращающаяся въ настоящій инстинктъ, просыпающійся съ особенной силой весною, когда начинается рабочее движеніе, и, наконецъ, желаніе погулять на чужой сторонѣ, на полной свободѣ, вдали отъ стѣсняющихъ глазъ своихъ родичей. Стремленіе на югъ бываетъ иногда настолько легкомысленно и принимаетъ такіе громадные размѣры, что вызываетъ необходимость вмѣшательства властей. Такъ, напримѣръ, осенью 1889 года между крестьянами Кіевской губерніи, какъ сообщаетъ кн. Н. В. Шаховской со словъ А. А. Ярошка, благодаря вздорнымъ слухамъ, началось необычайное движеніе на заработки въ Крымъ. Начальникъ Таврической губерніи на запросъ Кіевскаго генералъ-губернатора, графа А. П. Игнатьева, увѣдомилъ его, что движеніе рабочихъ изъ Кіевской губерніи въ Таврическую не оправдывается дѣйствительною потребностью. Оказалось необходимымъ принять спеціальныя мѣры къ пріостановкѣ многочисленной толпы, собиравшейся нахлынуть на Крымъ. (Кн. Н. Шаховской, Сельско-хозяйственные отхожіе промыслы. М. 1896. Стр. 32 - 33).

Вотъ и другой случай. Въ концѣ 80-хъ годовъ среди населенія центральныхъ губерній сталъ циркулировать слухъ, будто въ скоромъ времени приступлено будетъ къ прорытію канала въ Перекопѣ. Началось массовое движеніе въ Крымъ на каналъ. Многіе явились съ повозками и упряжью, были и такіе запасливые люди, которые не забыли захватить и лопаты. Наниматься въ экономіи они отказывались наотрѣзъ; когда жъ ихъ увѣряли, что каналъ одна выдумка, то недовѣрчиво отходили. Имъ въ точности извѣстны были и цѣны за трудъ: пѣшимъ назначено по 30 рублей въ мѣсяцъ, а человѣку съ подводою цѣлыхъ 60. Въ результатѣ получилось одно разочарованіе и полное разореніе (ibidem, стр. 33).

Большинство чигиранскихъ дѣвушекъ ежегодно отправляются въ Новороссію въ силу установившагося обычая—заработать себѣ приданое. Дѣвушка, ходящая въ Таврію, пріобрѣтаетъ себѣ скрыню и каждый годъ весь свой заработокъ употребляетъ на пополненіе ея разною одеждою. Многіе запасаются, въ эту пору одеждой, холстомъ и сукномъ чуть ли не на всю предстоящую жизнь (ibidem, стр. 32—33).

Есть случаи, когда люди пускаются въ отходъ единственно по укоренившейся привычкѣ, вопреки всякой „экономической" разумности. Таковы, напримѣръ, Курскіе пильщики: блуждаютъ по рутинѣ, не имѣя ни возможности, ни надежды хоть съ какимъ-нибудь успѣхомъ конкуррировать съ новѣйшими лѣсопильными заводами; про пильщиковъ этихъ и сложилась поговорка, характеризующая тщету ихъ безплодныхъ скитаній: пиляютъ — по свѣту блукаютъ. Но особенно оригинальнымъ типомъ, сложившимся на почвѣ „экономическихъ скитаній", какъ выражается г. Червинскій, является бурлакъ, въ характерной физіономіи котораго сохранились черты, напоминающія далекое прошлое. Бурлакъ — это человѣкъ, совершенно отбившійся отъ родины, отъ дома, отъ семьи —Сидѣть на одномъ мѣстѣ, отдаваясь какому-либо опредѣленному дѣлу, бурлакъ не въ состояніи и предпочитаетъ такое

Но страшный наплывъ конкуррентовъ и «одолѣвающая ма-

существованіе: „то онъ занимается рыбною ловлею на Азовскомъ морѣ, то вблизи Ялты или Алушты бьетъ подъ виноградники плантажи, то коситъ хлѣбъ въ степи, то ломаетъ соль на соляномъ озерѣ, то онъ таскаетъ на пароходы въ Севастополѣ мѣшки съ пшеницею. Заработанныя деньги прокучиваются. „Въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя особенно обилуютъ бурлаками, кабаки обыкновенно располагаются цѣлыми рядами, гнѣздятся одинъ на другомъ".

Бурлаки—отличные работники, но помѣщики избѣгаютъ ихъ, такъ какъ каждую минуту они могутъ бросить дѣло и загулять до самозабвенія, при чемъ не задумаются спуститъ на вино довѣренное имъ хозяйское добро (ibidem, стр. 34).

У многихъ съ родиною хозяйственныя связи такъ слабы, такъ расшатаны, что даже женщины, этотъ наиболѣе консервативный и устойчивый элементъ деревни, нимало не задумываясь, пускаются на авось въ далекія рискованныя странствія. Землевладѣлецъ Тамбовской губерніи Темниковскаго уѣзда Ѳ. Ѳ. П—овъ сообщилъ Московскому Сельско-хозяйственному Обществу слѣдующую исторію мѣстной отхожанки, Натальи Чернышевой. Подобно многимъ другимъ, и она съ мужемъ отправилась на Волгу. Шли пѣшкомъ безъ денегъ: прирабатывали на дорогѣ и съ заработанными деньгами двигались далѣе. Побывали въ Сызрани, Вольскѣ, Хвалынскѣ, Саратовѣ, Царицынѣ и, подвигаясь все къ югу, достигли наконецъ... Самарканда. Какъ ѣхалъ мужъ, неизвѣстно; но сама Наталья „ѣхала въ числѣ вдовъ, которыхъ почти вездѣ везли даромъ по билетамъ отъ правительства". Въ Самаркандѣ наши странники устроились, повидимому, довольно хорошо: мужъ выступилъ плотникомъ и столяромъ—дѣлалъ двери, окна, рамы, лѣсенки „на вьюкъ верблюдовъ", получая въ день по рублю. Тѣмъ не менѣе измученная особаго рода ностальгіей, Наталья рѣшила вернуться на родину. „Не могла я тамъ жить.—объясняетъ она свое душевное состояніе на чужбинѣ. Мука́ у нихъ не такая, какъ у насъ,—хлѣбъ изъ нея безвкусный, и ѣшь его поневолѣ; выпеченный онъ даже хлѣбомъ не пахнетъ, скоро черствѣетъ и плохо размокаетъ въ чаю. Но кромѣ того, нѣтъ тамъ настоящихъ овощей, русскихъ; все персики какіе-то да виноградъ, да фрукты и другая непріятная зелень". Ничего не оставалось, какъ обратно перебраться въ Тамбовскую губернію, оставивъ мужа въ Самаркандѣ одного (См. Дѣло Московскаго Сельскохозяйственнаго Общества по урегулированію движенія сельскохозяйственныхъ рабочихъ изъ центральныхъ губерній въ степныя, юго-восточныя и южныя). „Камень—и тотъ на мѣстѣ мхомъ обрастаетъ, а осѣдлый человѣкъ обязательно обзаводится имуществомъ и дорожитъ имъ,—говоритъ С. А. Короленко. — Но привычка къ бродячей, безалаберной жизни отучаетъ человѣка дорожить чѣмъ бы то ни было. Вотъ почему въ урожайные годы, когда въ южныхъ губерніяхъ плата поденнымъ рабочимъ доходила до трехъ и до пяти даже рублей, сравнительно немногіе изъ пришлыхъ рабочихъ возвращались домой не съ пустыми руками, ибо заработанныя деньги тутъ же на мѣстѣ спускаются" (С. А. Короленко, „Сельскохозяйственныя и статистическія свѣдѣнія по матеріаламъ, полученнымъ отъ хозяевъ". Выпускъ V. „Вольнонаемный трудъ въ хозяйствахъ владѣльческихъ". Спб. 1892 г., стр. 84). На почвѣ подобныхъ привычекъ и происходятъ иногда тѣ безобразныя проявленія „куража" и ломанья, которыя представители худшихъ, разумѣется, элементовъ рабочаго міра позволяютъ себѣ даже въ отношеніи добропорядочныхъ хозяевъ. При тѣхъ условіяхъ, которыми отхожіе земледѣльческіе промыслы обставлены въ настоящее время, вліяніе ихъ во всѣхъ отношеніяхъ сказывается особенно пагубно на подросткахъ и молодыхъ дѣвушкахъ: первые пріучаются къ пьянству и разгулу, послѣднія вдали отъ надзора родителей нравственно падаютъ чуть ли не поголовно.

Въ этомъ отношеніи особенно ужасна обстановка рабочихъ на табачныхъ плантаціяхъ. Если развращающее вліяніе послѣднихъ въ Темрюкскомъ и Кубанскомъ уѣздахъ обрушивается главнымъ образомъ на мѣстное населеніе *),

---

*) См. выше, стр. 10—12.

шина» разбиваютъ надежду эту самымъ безжалостнымъ образомъ [1]).

то на крымскихъ табачныхъ плантаціяхъ происходитъ эксплоатація чести и труда пришлыхъ работницъ. Въ „Сынѣ Отечества" мы находимъ слѣдующее сообщеніе о невѣроятныхъ насиліяхъ со стороны табаководовъ надъ своими подневольными жертвами, почти всегда 15—18-лѣтними дѣвушками. Послѣ цѣлаго ряда судебныхъ разбирательствъ, на которыхъ въ роли обвиняемхъы фигурировали симферопольскіе табачные плантаторы, г. таврическимъ губернаторомъ въ 1897 году были изданы „обязательныя постановленія для упорядоченія положенія работницъ на табачныхъ плантаціяхъ", точное выполненіе которыхъ могло если не улучшить положеніе дѣвушекъ-работницъ, то, во всякомъ случаѣ, положить предѣлъ наиболѣе возмутительнымъ безобразіямъ. Но гг. плантаторамъ, видимо, не подъ силу разстаться съ прежнимъ порядкомъ обращенія съ работницами. Согласно точному донесенію помощника исправника начальнику губерніи, и въ нынѣшнемъ году помѣщеніе для дѣвушекъ-работницъ на табачныхъ плантаціяхъ г. Топузова въ Симферопольскомъ уѣздѣ отведено было тѣсное, мрачное, сырое,—вообще, крайне антисанитарное. Изъ всего числа 13 дѣвушекъ, въ возрастѣ 15—20 лѣтъ, на этихъ плантаціяхъ 2 оказались больными, причемъ болѣзнь ихъ была признана результатомъ дурного, настолько отвратительнаго содержанія, какое является рѣдкостью даже на крымскихъ плантаціяхъ. Кромѣ того, для работницъ не устроено было отдѣльнаго ночлега, и какъ мужчины, такъ и женщины спали въ одномъ помѣщеніи. На табачныхъ плантаціяхъ г. Конаки въ томъ же Симферопольскомъ уѣздѣ обнаружено, что владѣлецъ устроилъ себѣ постоянный ночлегъ въ помѣщеніи, отведенномъ для сна дѣвушкамъ-работницамъ. Какъ заявилъ г. Конаки, сдѣлано имъ это съ „тою цѣлью, чтобы дѣвушки не боялись спать". Осматривавшій плантаціи помощникъ исправника сдѣлалъ г. Конаки замѣчаніе и обязалъ его устроить себѣ отдѣльный ночлегъ *). Между тѣмъ Таврическая губернія и Кубанская область являются мѣстностями наиболѣе у насъ развитаго промышленнаго табаководства съ постоянно растущимъ размѣромъ табачныхъ плантацій. Интересы труда въ этой области промышленности тѣмъ болѣе нуждаются въ публичной охранѣ, что носителями его, главнымъ образомъ, являются женщины и дѣти—и притомъ во всѣхъ фазахъ производства, начиная отъ работъ на плантаціяхъ и кончая работою на фабрикахъ. Въ 1896 году на всѣхъ табачныхъ фабрикахъ было 35.540 рабочихъ, изъ которыхъ женщинъ взрослыхъ—20.388, женщинъ малолѣтнихъ—1.626, малолѣтнихъ мужчинъ—2.390 и, затѣмъ, 11.136 взрослыхъ мужчинъ **).

Фактами, приведенными въ настоящей ссылкѣ, мы хотѣли подтвердить то положеніе, что отходъ представляется явленіемъ очень сложнымъ, и что правильное пониманіе его можетъ быть достигнуто единственно посредствомъ обстоятельнаго изученія всѣхъ сторонъ вопроса. Впрочемъ, эта мысль съ совер-

---

1) „До я нее бувъ, куда мене не носыло! нигде нема заробытка. Ой, бида, бида!"... „Нечего дома держаться и нечего тутъ сидѣть; зря народъ мечется"... „Опять возвращаться обратно домой,— нѣтъ работы нигдѣ!" „Заробыть не заробыли нигде ни однийи копийкы!"... „Пыйшовъ, ходывъ-ходывъ, та и назадъ прыйшовъ—нема де заробыты"... „Дуже ґирко приходыться, враще-бъ було не жыты на цимъ свити". Вотъ тѣ многочисленыя восклицанія, варьирующія на разные лады все одну и ту же тему, которыя постоянно доносятся до слуха завѣдующихъ лѣчебно-продовольственными пунктами во время регистраціи пришлыхъ рабочихъ (М. Вышенскій, „Отчетъ по лѣч.-продов. пункту на станціи Бирзула. Лѣч.-прод. пункты Херс. губ. за 1896 г." стр. 6 и 7).

---

*) „Сынъ Отечества", іюль 1898 г.

**) См. „Отчетъ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей за 1896 годъ". Спб. 1898. Статья „Табаководство и табачная промышленность", стр. 160 и 172.

Въ лирикѣ народной отходъ на земледѣльческіе промыслы, несмотря на то, что корнями своими онъ упирается въ очень недалекое прошлое, успѣлъ дать своеобразный отслой, довольно ярко отражающій важнѣйшія черты этого движенія: испытываемыя во время странствій мученія и бѣды, вызываемыя отчасти стихійными причинами, отчасти злой волей людей; ничтожность финансовыхъ результатовъ отхода; участіе въ немъ женской и мужской молодежи; трудность пріисканія работы. Надо думать, что косилки, лобогрѣйки, жнеи-сноповязалки и др. также не заставятъ долго ждать себя среди народно-лирическихъ мотивовъ. Когда молодецъ въ отходѣ, онъ непремѣнно поетъ, что «зашаталась моя буйная головушка на чужой дальней сторонушкѣ». Повстрѣчавъ такихъ же удалыхъ молодцевъ, онъ спрашиваетъ: «Гдѣ вы были, гдѣ гуляли?»—и получаетъ въ отвѣтъ:

„Зимовать намъ по частымъ селамъ,
Весновать намъ по крутымъ горамъ,

шенною ясностью еще пятнадцать лѣтъ тому назадъ была высказана однимъ изъ нашихъ выдающихся изслѣдователей.

„Отходъ, какъ и многія другія явленія той же экономической категоріи,—говоритъ П. С. Ефименко,—иногда крайне осложняется бытовыми условіями, затемняющими основной его характеръ. Какъ ни парадоксально высказываемое изрѣдка утвержденіе, что русскій народъ сохранилъ нравы и привычки народа кочевого, и что крестьянскій отходъ есть не что иное какъ отголосокъ этой уже пережитой имъ стадіи развитія, тѣмъ не менѣе нельзя не сознаться, что это, на первый взглядъ такое нелѣпое, утвержденіе можетъ выдвинуть въ свою защиту доводы, не лишенные значительной вѣскости... Конечно, нужда гонитъ крестьянина въ отходъ, но не одна она. Интенсивность отхода не стоитъ ни въ какомъ правильномъ соотвѣтствіи со степенью крестьянской нужды. Мало того, слишкомъ часто она находится въ прямомъ несоотвѣтствіи съ нимъ“ (П. С. Ефименко, „Отходъ крестьянъ изъ Харьковской губерніи. Харьковскій календарь и памятная книжка на 1885 г.“. Харьковъ 1884, стр. 549—550). По крайней мѣрѣ для Харьковской губерніи положеніе это представляется неоспоримымъ. Крестьянство здѣшнее „дѣлится на двѣ главныя категоріи: крестьянъ государственныхъ и бывшихъ помѣщичьихъ, съ ихъ различными подраздѣленіями. Государственные крестьяне, въ общемъ, всюду поставлены гораздо лучше бывшихъ помѣщичьихъ: надѣлъ у нихъ больше и, въ связи съ этимъ основнымъ условіемъ, степень благосостоянія выше. А между тѣмъ что же мы видимъ? Всюду въ мѣстностяхъ, заселенныхъ государственными крестьянами, отходъ, особенно дальній, распространенъ несравненно больше, чѣмъ въ мѣстностяхъ, заселенныхъ крестьянами помѣщичьими“ (ibidem). Крестьянъ Харьковской губерніи „двигаетъ въ отходъ обычай, — обычай, поддерживаемый, конечно, матеріальною необходимостью... Дальній отходъ въ степи, на югъ, такъ сильно распространенный между государственными крестьянами, большею частью потомками исконныхъ слобожанъ, находится, вѣроятно, въ связи со старыми традиціями чумачества, которыя въ свою очередь также имѣютъ подъ собою историческую подкладку (ibid., стр. 551—552). Такого обычая, понятно, не могли воспитать у себя бывшіе помѣщичьи крестьяне съ одной стороны потому, что они представляютъ собою въ значительной степени новѣйшія наслоенія, а съ другой — потому, что экономическимъ бытомъ ихъ направлялъ помѣщичій произволъ, мѣшавшій упроченію крестьянскаго обычая. Вообще, для правильнаго пониманія отхода въ его statu quo, необходимо постоянно имѣть въ виду то положеніе, что „экономическія причины, лишь фильтруясь сквозь обычай, ставятъ данное явленіе въ непосредственную отъ себя зависимость“ (ibidem, стр. 552).

Постелюшка – намъ земля-матушка,
Одѣяльце—студеной морозъ" [1]).

Въ одной изъ сложившихся на нашихъ глазахъ малорусскихъ пѣсенъ разсказывается цѣлая исторія партіи дѣвушекъ, вернувшихся изъ дальняго отхода съ очень печальными результатами:

„Ой, поможы, Боже, до Покрова дожыты,
Съ свого хозяина расчётъ вирно получиты.
Ставайте, дивчата, помолимось Богу,
Диждемо Покрова, пидемъ разомъ до дому.
А прійшлы мы до домоньку, вже пизденько, не раненько.
— Ой, видчены, ненько, перерветься серденько.
Выйшла маты зъ хаты, стала тяжко позихаты,
Стала своихъ дитокъ гирко проклинати:
— Де лито робылы, то не було чутки й висты,
А на зиму прійшлы готового хлиба йисты.—
— Не лай, ненько, не лай, ненько, не завдавай серцю жалю.
Мы весну почуемъ, то й зновъ помандруемъ.
Якъ бы же ты, ненько, знала, яке лыхо у дорози,
Що перетрясешься на лютымъ морози,
Та що прíймешь горя при чумацькомъ вози" [2]).

По поводу этой пѣсни Н. И. Тезяковъ совершенно справедливо замѣчаетъ: «Здѣсь передъ нами почти вся характеристика дальняго отхода: дома дѣла нѣтъ. работники здѣсь въ тягость семьѣ; отходъ тоже даетъ немного въ смыслѣ матеріальномъ, но богатъ зато мытарствами, о которыхъ не могутъ составить себѣ представленіе члены семьи, остающіеся дома [3]).

Не менѣе характернымъ представляется и слѣдующій отрывокъ изъ малорусской пѣсни:

„Похвалялись хлопци, у Таврію идучи,
Що будуть носыты зъ китайки онучи,
Зъ китайки онучи й чоботы-сапьянцы,
Прійшлы по морозу—повылазилы и пальцы [4]).

Прежніе благопріятные экономическіе шансы безвозвратно исчезли для сельскихъ рабочихъ и покровительство публичной

---

[1]) *С. Пономаревъ*, „Что поетъ Приуралье?" (Пѣсни средняго Заволжья). *Сѣвер. Вѣстн.*, 1897 г., № 12, стр. 43—44.

[2]) Изъ народныхъ пѣсенъ, записанныхъ А. А. Ярошко.

[3]) *Н. И. Тезяковъ*, „Сельско-хозяйск. отхожіе промыслы въ санитарномъ отношеніи". Воронежъ, 1898 г., стр. 6.

[4]) Изъ пѣсенъ, записанныхъ А. А. Ярошко. Не менѣе ярко отразился въ народной поэзіи и отходъ въ города и на фабрики. 33 въ высшей степени интересныя пѣсни записаны докторомъ Д. Н. Жбанковымъ въ сѣверо-западной части Костромской губерніи, высылающей, какъ извѣстно, на сторону въ заработки громадную часть своего мужского населенія. Сразу видно, что пѣсни эти сложились въ мѣстности съ сильно развитымъ „отходомъ". Прежде всего онѣ ведутся отъ имени женщинъ и дѣвушекъ, остающихся дома и образующихъ, послѣ ухода мужчинъ, какъ бы особое женское царство. Въ 17-ти изъ названныхъ пѣсенъ такъ или иначе упоминается о Питерѣ и Москвѣ, объ отъѣздѣ и отсутствіи миленькаго и т. п. Одна изъ пѣсенъ содержитъ указаніе на проводы и дорогу, которою питерщики ѣдутъ на городъ Даниловъ Ярославской губерніи; въ ней изображается молодецъ, намѣревающійся свозить дѣвушку изъ деревни въ Питеръ лѣтомъ, т.-е. тогда, когда мужчины находятся на заработкахъ въ столицахъ. Есть пѣсня, въ которой говорится о женской ра-

власти является для нихъ въ настоящее время единственнымъ прибѣжищемъ.

Подумать о положеніи нахожихъ земледѣльческихъ массъ особенно важно было въ прошломъ (1898) году: во-первыхъ, благодаря обильнымъ дождямъ, по всей юго-восточной и южной полосѣ предвидѣлась горячая сельско-хозяйственная кампанія; во-вторыхъ, по доходившимъ отовсюду извѣстіямъ, голодъ — этотъ безпощадный царь — согналъ изъ отощавшихъ верховыхъ губерній на работу въ степяхъ черноземнаго юга несмѣтныя полчища народа. Происходившая въ началѣ прошедшаго лѣта чрез-

---

ботѣ, обусловливаемой отсутствіемъ мужчинъ: дѣвушка „сѣнокоситъ", а ея милый, пріѣхавшій, повидимому, на побывку, сидитъ дома и слушаетъ басенки:

„Дождь убилъ, примочилъ шелковую траву,
„Примялъ травиньку подъ самый корешокъ.
„Сѣнокосила радость дѣвица-душа.
„Не беретъ-то и не коситъ
„Моя укладная коса,
„И припотѣла радость дѣвица-душа.
„Новый розовый сарафанчикъ на мнѣ вѣтромъ бьетъ,
„Малинова рубашка
„Къ моему тѣлу льнетъ.
„Долго милый завтракъ не несетъ:
„Видно, милый чужихъ басенокъ заслушался,
„А я дѣвушка надумалась,
„Я надумалась и наплакалась".

Въ двухъ пѣсняхъ осмѣивается крестьянскій сынъ, который, — очевидно, въ противоположность питерщику, — называется дурашвымъ; жена имъ недовольна и старается отъ него отдѣлаться. Въ свою очередь дѣвушка плачетъ, слезно возрыдаетъ:

„Хочетъ меня тятенька
„Замужъ выдавать,
„Замужъ выдавать
„За крестьянскаго сына:
„Крестьянскій сынъ дурашенъ,
„Онъ много пашни пашетъ,
„Много засѣваетъ.
„Борозды глубоки,
„Загоны широки,
„Серпы-то тупые,
„Жнецы-то худые."

Одна изъ пѣсенъ въ варіантѣ прямо касается отхожихъ заработковъ, липовой машины, этапа и т. д.

„А Ивана Петрова
„По этапу привезли,
„Что по липовой машинѣ,
„Во старыхъ сапогахъ"...

Любопытно нижеслѣдующее замѣчаніе Д. Н. Жбанкова по поводу собранныхъ имъ пѣсенъ: „Хотя и несчастлива женская доля (въ сѣверо-западной части Костромской губерніи), однако мы не встрѣчаемъ въ пѣсняхъ жалобъ на жестокое обращеніе, побои, тогда какъ пѣсни болѣе глухихъ некультурныхъ мѣстностей переполнены этими жалобами (Д. Н. Жбанковъ, „Бабья сторона. Статистико-этнографическій очеркъ въ матеріалахъ для статистики Костромской губерніи". Выпускъ 8-й. Кострома, 1891 г., стр. 117—119 и 120—136). — Срав. выше, стр. 5, прим. 2.

вычайная сессія Сельско-хозяйственнаго Совѣта при Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ вполнѣ правильно взглянула на вопросъ объ упорядоченіи отхожихъ земледѣльческихъ промысловъ. Движеніе это, по справедливому мнѣнію Совѣта, можетъ быть урегулировано единственно посредствомъ спеціальнаго полицейскаго законодательства, стоящаго совершенно особо отъ цивильнаго закона, нормирующаго отношенія по личному найму. При всемъ своемъ громадномъ вліяніи на фактическій характеръ отношеній между нанимателями и нанимающимися, отходъ представляется явленіемъ, затрагивающимъ множество важнѣйшихъ интересовъ публичнаго порядка, и долженъ поэтому сдѣлаться предметомъ отдѣльнаго самостоятельнаго обсужденія.

Съ этой, полагаемъ, точки зрѣнія надо смотрѣть на командировку Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ Херсонскую губернію генералъ-лейтенанта П. И. Томича. По его распоряженію, въ Одессѣ, согласно сообщенію С.-Петербургскихъ Вѣдомостей,— подъ предсѣдательствомъ губернатора, князя И. М. Оболенскаго, была образована «комиссія по вопросу объ улучшеніи положенія прибывающихъ въ Херсонскую губернію земледѣльческихъ рабочихъ». Впрочемъ, въ высшихъ правительственныхъ сферахъ уже возбужденъ болѣе общій вопросъ — объ обязательномъ устройствѣ лѣчебно-продовольственныхъ пунктовъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ сельскіе рабочіе скопляются значительными массами [1]).

---

[1]) „Русскія Вѣдомости", 1898 г., № 130, стр. 2. Что предполагаемые лѣчебно-продовольственные пункты не будутъ носить исключительно каритативнаго характера, по самой природѣ своей не позволяющаго надѣяться на широкіе результаты, и что въ сферу ихъ дѣятельности непремѣнно внесены будутъ функціи посредническихъ бюро по пріисканію труда, можно думать, на основаніи опыта съ одесской посреднической конторой по доставленію занятій нуждающимся рабочимъ. Учрежденіе ея находится въ связи съ прошлогоднею поѣздкою генерала Томича въ Одессу. Контора эта, ближайшимъ образомъ вызванная къ жизни, благодаря доброму почину и энергіи старшаго фабричнаго инспектора А. А. Микулина, и состоящая при домѣ трудолюбія, открыла свои дѣйствія 14 декабря 1898 года. Въ теченіе мѣсяца (съ 14 декабря по 14 января 1899 года) ею зарегистрованы 185 человѣкъ. Такое сравнительно небольшое число опредѣленныхъ на работы людей не должно насъ смущать, такъ какъ первый мѣсяцъ дѣятельности справочнаго бюро совпалъ съ рождественскими праздниками. Кліенты конторы на имѣющіяся мѣста направляются безплатно.—Касаясь этого новаго симпатичнаго учрежденія, газета „Южное Обозрѣніе" указываетъ на то, что ему придется бороться со многими трудностями раньше, чѣмъ значеніе его будетъ какъ слѣдуетъ понято и рабочими, и хозяевами. „Отчетъ за мѣсяцъ показываетъ, что процентъ нашедшихъ черезъ него работу рабочихъ—крайне незначительный: 5 проц. всѣхъ запрашивающихъ о работѣ. Между тѣмъ, биржи труда въ Англіи даютъ даже въ плохія времена мѣста 30—35 проц.

Оставляя въ сторонѣ даже это сравненіе, надо, кромѣ того, указать на слабую популярность нашего бюро даже среди самихъ рабочихъ.

Положимъ, это только пока, на первыхъ порахъ, но все-таки цифра 185 чел., записанныхъ въ первый мѣсяцъ, выражаетъ лишь незначительную долю той группы, которая нуждается. Достаточно указать, напр., на отсутствіе въ справкахъ бюро рабочихъ пекарей. А между тѣмъ, извѣстно, что предъ праздниками хозяева, пуская въ ходъ обычный пріемъ, разсчитывали ихъ чуть не цѣлыми артелями, чтобы затѣмъ поприжать ихъ. Равнымъ образомъ, намъ приходилось убѣждаться въ слабой извѣстности бюро среди плотниковъ и камень-

Силою вещей вопросъ объ отходѣ выводится на новый и, повидимому, правильный путь. Да и пора уже сдѣлать для пришлыхъ земледѣльческихъ рабочихъ, по крайней мѣрѣ, то, что подсказывается благоразуміемъ и простою, элементарною справедливостью. Fiat justitia.

Различными проектами упорядоченія движенія отхожанъ, займемся мы въ слѣдующей главѣ.

щиковъ т.-е. какъ разъ тамъ, гдѣ пришлый элементъ особенно нуждается въ указаніяхъ и помощи („Южное Обозрѣніе", №№ отъ 20 и 22 янв. 1899 г.).

Полагаемъ однако, что сомнѣваться въ дальнѣйшемъ успѣхѣ конторы нѣтъ никакого основанія. На югѣ и въ особенности въ Одессѣ такое учрежденіе не можетъ не развиться. Во всякомъ случаѣ не можетъ быть сомнѣнія въ успѣхѣ подобныхъ конторъ въ сезонъ земледѣльческихъ работъ. Обращаясь къ лѣчебно-продовольственнымъ пунктамъ для пришлыхъ рабочихъ, полагаемъ, что пункты эти нѣтъ надобности приспособлять къ заранѣе опредѣленному типу съ непремѣннымъ сосредоточеніемъ ихъ въ одномъ какомъ-нибудь вѣдомствѣ. Наоборотъ, чѣмъ больше въ этой области окажется соперничающихъ учрежденій, тѣмъ лучше пойдетъ дѣло. Наряду съ земствами пусть вступятъ въ соревнованіе на новомъ поприщѣ и такія учрежденія, какъ попечительныя общества о домахъ трудолюбія и попечительства о народной трезвости. Нарочитыя правительственныя посредническія бюро необходимы главнымъ образомъ тамъ, гдѣ нѣтъ еще земства и гдѣ другія учрежденія, которыя могли бы взять на себя роль организаторовъ рабочихъ бюро, почему-либо обнаруживаютъ вялость и недостатокъ энергіи.— Замѣтимъ, что въ настоящее время функціонируетъ справочное рабочее бюро, учрежденное земствомъ совмѣстно съ „Краснымъ Крестомъ"; мы имѣемъ въ виду учрежденное въ концѣ 1898 года спеціальное справочное бюро въ городѣ Самарѣ, преслѣдующее также задачу оказывать мѣстному взрослому крестьянскому населенію помощь въ прінсканіи приложенія для своихъ рукъ. Излишне распространяться о томъ, насколько цѣлесообразно существованіе подобныхъ бюро въ настоящее время, когда крестьяне, истощенные недородомъ, бросаютъ свои семьи и уходятъ куда глаза глядятъ—въ западныя губерніи или въ Сибирь, на Уралъ или Кавказъ. Для того, чтобы хоть нѣсколько упорядочить это движеніе, самарское бюро разсылаетъ по Россіи вопросные бланки, на которыхъ работодатели могутъ дѣлать свои предложенія. На бланкахъ въ числѣ вопросовъ имѣются такіе: сколько требуется рабочихъ и на какія работы? Нужна-ли для выполненія ихъ особая подготовка? На какое время нужны рабочіе? Какая плата (поденная, помѣсячная, сдѣльная)? Чьи и, если хозяйскіе, то какіе харчи, помѣщеніе, одежда? Съ другой стороны, губернская земская управа черезъ управы уѣздныя разсылаетъ по губерніи запросы о томъ, гдѣ есть свободныя рабочія руки, въ какихъ именно размѣрахъ и т. п. Тѣ и другія свѣдѣнія сосредоточиваются въ статистическомъ отдѣленіи. Текущія работы по бюро ведетъ „Красный Крестъ", снабжающій рабочихъ безплатными билетами для проѣзда на мѣсто найма и выдающій суточныя деньги (по 15 копеекъ на человѣка). — Бюро это, вызванное къ существованію бѣдствіями недорода, постигшаго, между прочимъ, Самарскую губернію, имѣетъ лишь временный характеръ, хотя и при нормальныхъ условіяхъ оно отлично могло бы функціонировать.

Въ Австріи встрѣчаемся съ цѣлымъ рядомъ организацій, занимающихся пріисканіемъ работы для неимѣющихъ занятій. Однѣ изъ нихъ—земскія, другія состоятъ при различныхъ Verein'ахъ или благотворительныхъ учрежденіяхъ; однѣ занимаются исключительно посредничествомъ при наймѣ, другія присоединяютъ эту функцію къ ряду другихъ задачъ. Но, стремясь къ облегченію рабочему отысканія занятій и къ избавленію его отъ эксплоатаціи множества частныхъ конторъ, нерѣдко являющихся настоящими разбойничьими вертепами, названныя учрежденія ни въ малѣйшей степени не посягаютъ на свободное самоопредѣленіе сторонъ въ дѣлѣ заключенія договора найма и въ установленіи послѣдними своихъ взаимоотношеній. (См. превосходное изслѣдованіе „Arbeitsvermittlung in Oesterreich. Verfasst und herausgegeben vom statistischen Departament des K. K. Handelsministeriums. 1898").

Глава IV.

Различные проекты урегулированія движенія сел[...]скохозяйственныхъ рабочихъ.

Выше, во второй главѣ, намъ ужъ приходилось касать[...]ся различныхъ попытокъ по урегулированію передвиженія раб[...]чихъ, предпринятыхъ земствами центральнаго черноземнаго и [...]южностепного районовъ. Къ этой сторонѣ дѣятельности ихъ въ на[...]стоящей главѣ мы не станемъ возвращаться, а интересующихся [...] можемъ отослать къ статьѣ г. В. О., озаглавленной «Къ воп[...]росу объ урегулированіи рабочаго движенія на югъ на лѣтніе за[...]работки» [1]). Впереди, такимъ образомъ, будетъ рѣчь о проекта[...]хъ *неземскихъ*.

Первенство, въ хронологическомъ порядкѣ, принадлежитъ, как[...]ъ оказывается, попыткѣ правительства, относящейся еще къ періоду дореформенному. Въ 1854 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ отправкѣ косарей изъ Полтавской и Харьковской губерній въ Новороссію для заготовки запасовъ сѣна для военныхъ отрядовъ, слѣдовавшихъ въ придунайскія княжества. Херсонскою администраціею было выведено число приблизительно въ 40.000 человѣкъ, необходимыхъ для уборки сѣнокосовъ, а именно:

по Херсонскому уѣзду	10.443
„ Александрійскому уѣзду	3.296
„ Бобринецкому уѣзду	8.060
„ Ананьевскому уѣзду	6.920
„ Тираспольскому уѣзду	3.641
„ Одесскому уѣзду	6.889
	39.249

При этомъ, въ уѣздахъ Александрійскомъ и Бобринецкомъ поденная плата опредѣлена была въ 25—40 копеекъ, въ остальныхъ—по 35—55 коп. съ продовольствіемъ отъ владѣльцевъ, заключающимся въ двухъ ежедневныхъ выдачахъ горячей пищи и двухъ ежедневныхъ выдачахъ пищи холодной, кромѣ еще трехъ рюмокъ водки на каждаго косаря. Какъ набирались косари изъ помѣ-

[1]) Земскій Сборникъ Черниговской губерніи, №№ 4—5/1891.

щичьихъ крестьянъ, неизвѣстно; что касается казенныхъ, то харьковская палата государственныхъ имуществъ опредѣлила отправить 3.200 человѣкъ, которые были набраны по 10 съ каждой тысячи ревизскаго населенія, что отъ каждаго сельскаго общества, въ зависимости отъ его численности, составляло 20—150 душъ. Окружные начальники, руководствуясь списками, составленными въ волостяхъ, старались наряжать косарей изъ многорабочихъ, преимущественно, семей съ запущенною недоимкою, ходатайствуя при этомъ о разрѣшеніи пополнить ее изъ заработанныхъ денегъ. Кромѣ расходовъ, какіе опредѣлены были отъ казны, сельскія общества выдавали косарямъ на дорогу по пуду печенаго хлѣба, по гарнцу крупы и по 2 фунта соли; нѣкоторыя общества снабжали людей своихъ косами, такъ какъ, вслѣдствіе раннихъ, противъ обыкновенія, сборовъ въ походъ, предприниматели, по обычаю раздававшіе косы въ долгъ, еще не являлись [1]). Новороссійскій генералъ-губернаторъ просилъ прислать косарей къ 25 мая, ибо, писалъ онъ, «по случаю поздней весны косовица въ здѣшнихъ мѣстахъ начнется не прежде, какъ около 25 мая». Тракты для слѣдованія косарей распредѣлены были для каждой мѣстности напередъ. Уже 10 мая разосланы были циркуляры объ отправленіи партій рабочихъ съ разсчетомъ, чтобы на мѣстахъ назначенія они были непремѣнно къ 25 мая и ждали тамъ распредѣленія по сѣнокосамъ, по указанію мѣстнаго начальства. Многотомная переписка по этому дѣлу показываетъ, насколько усердно и ревностно причастныя къ нему лица, въ сознаніи его важности и значенія для арміи, готовящейся къ оборонѣ государства, старались исполнить Высочайшую волю. Экстренными эстафетами окружные начальники оповѣщали палату о количествѣ рабочихъ, отправленныхъ, согласно росписанію, изъ разныхъ пунктовъ 17,18 и 19 мая. Кромѣ того, были собраны точныя свѣдѣнія и о томъ, сколько народу ушло въ заработки по собственной волѣ, внѣ наряда. Изъ относящихся сюда данныхъ видно, что весною 1855 года, еще до полученія предписаній о нарядѣ, а частью и послѣ него, въ Таврическую и Херсонскую губерніи отправилось изъ 7 уѣздовъ Харьковской губерніи 12.038 человѣкъ. Изъ массы какъ добровольно ушедшихъ, такъ и наряженныхъ начальствомъ косарей, направившихся весною 1855 года въ Новороссію, одни шли на лѣто только, другіе на цѣлый годъ—по годовымъ паспортамъ; казенные же косари по наряду предназначались только на работы по сѣно-

---

1) А. Русовъ: О наймѣ рабочихъ въ Херсонскую губернію въ 1855 году. Сборникъ Херсонскаго земства, № 1/1890, стр. 64—69. Сообщеніе г. Русова, по словамъ его, основано на документальныхъ данныхъ, имѣющихся въ дѣлахъ харьковской палаты государств. имуществъ, хранящихся въ архивѣ харьковской губернской земской управы. Оно относится ко времени крымской войны, когда правительство было сильно озабочено вопросомъ о снабженіи дѣйствующей арміи провіантомъ и фуражемъ, для чего былъ образованъ особый „комитетъ для обсужденія способовъ исполненія экстренныхъ мѣръ по военнымъ обстоятельствамъ“.

кошенію и, сообразно съ тѣмъ, получили только двухмѣсячные билеты [1]).

Какое разочарованіе ждало эти полчища народа, видно изъ увѣдомленія новороссійскаго генералъ-губернатора, которое харьковскій генералъ-губернаторъ получилъ 23 мая: «По причинѣ повсемѣстнаго въ Херсонской губерніи бездождія и преждевременнаго созрѣнія отъ засухи травъ, приступлено къ скошенію полей ранѣе обыкновеннаго; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покосы скоро окончатся, и засимъ потребность въ постороннихъ косцахъ можетъ быть ограничена добровольно пришедшими изъ Полтавской губерніи 15.000 косцовъ и назначенными изъ Подольской губерніи 6.000 оныхъ». Вслѣдствіе этого новороссійскій генералъ-губернаторъ просилъ пріостановиться съ дальнѣйшею высылкою косарей изъ малороссійскихъ губерній. Тотчасъ же во всѣ округа были посланы бумаги, встрѣчавшіяся съ отчетами о высылкѣ косарей въ назначенныя прежде мѣста. Для того, чтобы перехватить на дорогѣ выступившихъ по наряду людей, харьковскій губернаторъ былъ вынужденъ командировать двухъ чиновниковъ для особыхъ порученій—одного въ Кременчугъ, другого въ Павлоградъ и Екатеринославлъ—для принятія соотвѣтствующихъ мѣръ. Есть извѣстіе, что косари, отправившіеся изъ Сумскаго уѣзда 18-го мая, возвратились 31-го [2]). «Всякій, прочитавъ предыдущія строки,—говоритъ г. Русовъ,—спроситъ, почему новороссійскій генералъ-губернаторъ не увѣдомилъ раньше, что обстоятельства измѣнились, и заставилъ такимъ образомъ людей безполезно совершать два конца пѣшаго хожденія? Хозяевамъ Херсонской губерніи очень понятны причины такого промедленія. Въ серединѣ мая, несмотря на начавшіяся бездождіе и засуху, онъ ничего еще не могъ сказать относительно того, каковъ будетъ урожай травъ; поспѣшность его въ этомъ случаѣ послѣ двухъ-трехъ дождей могла бы оставить армію безъ сѣна, тогда какъ его могло еще вырасти очень много. Онъ былъ правъ; правы были и отправлявшіе косарей и заворачивавшіе ихъ во-свояси». Исторія это несомнѣнно въ высшей степени поучительна. «Могутъ замѣтить,—заканчиваетъ г. Русовъ,—что 1855 годъ—не указъ для нашего времени, когда югъ Россіи въ трехъ направленіяхъ перерѣзанъ желѣзнодорожными путями и когда къ услугамъ земства и администраціи имѣются телеграфныя сообщенія. Все это правда. Но правда и то, что климатическіе капризы погоды въ Новороссіи и теперь тѣ же, что были 35 лѣтъ назадъ» [3]).

Изъ проектовъ пореформеннаго времени, появившихся независимо отъ земства, мы остановимся на слѣдующихъ.

Въ 1882 году Н. П. Ползыковъ, очень много занимавшійся изученіемъ вопроса о передвиженіи сельско-хозяйственныхъ рабо-

---

1) Ibidem.
2) Ibidem.
3) Ibidem.

чихъ изъ верховыхъ черноземныхъ губерній на югъ, въ отчетѣ своемъ, представленномъ харьковскому губернскому статистическому комитету, развилъ идею центральнаго рабочаго бюро на югѣ Россіи, имѣющаго цѣлью упорядочить хаотически совершающееся движеніе, отъ полной неорганизованности котораго одинаково страдаютъ и хозяева, и рабочіе. «Незнаніе мѣстъ урожая,—говоритъ г. Ползыковъ,—влечетъ за собою значительныя потери и серьезныя затрудненія не только для рабочихъ, но и для хозяевъ, одинаково страдающихъ какъ при недостаткѣ, такъ и при чрезмѣрномъ наплывѣ рабочихъ (?). Для устраненія этихъ неудобствъ, соединенными усиліями южно-русскихъ земствъ учреждается—въ Харьковѣ, напримѣръ—«центральный приказъ отхожаго промысла». Непосредственно въ приказъ по телеграфу стекаются свѣдѣнія отъ уѣздныхъ управъ губерній—Харьковской, Екатеринославской, Херсонской, Таврической, изъ земли войска Донского и Терской и Кубанской областей. По мѣрѣ полученія, свѣдѣнія въ алфавитномъ порядкѣ заносятся въ особыя книги. Въ такихъ пунктахъ, какъ Полтава, Курскъ, Лозовая и др., должны существовать отдѣленія приказа. Уѣздныя земскія управы губерній—Курской, Полтавской, Черниговской, Воронежской и Харьковской заблаговременно въ простой и простолюдину понятной формѣ сообщаютъ въ волостныя правленія о цѣляхъ и мѣстахъ пребыванія приказа и его отдѣленій. Въ отдѣленіяхъ составляются списки о лицахъ, намѣренныхъ отправиться «въ отходъ» и о намѣченныхъ ими мѣстахъ. Находясь въ постоянныхъ телеграфныхъ и почтовыхъ сношеніяхъ между собою, приказъ и его отдѣленія могутъ регулировать рабочее движеніе. Зная по спискамъ своимъ размѣры предложенія и спроса труда въ различныхъ мѣстахъ, приказъ и его отдѣленія направляютъ рабочихъ туда, гдѣ въ нихъ ощущается недостатокъ, и удерживаютъ притокъ ихъ въ такія мѣста, гдѣ рабочій комплектъ уже пополненъ. Правильное веденіе списковъ съ точными отмѣтками о всякихъ измѣненіяхъ въ положеніи дѣла и энергичная дѣятельность приказа и его отдѣленій послужатъ достаточною порукою за вѣрный успѣхъ». Организація эта, по мнѣнію г. Ползыкова, не можетъ потребовать значительныхъ затратъ, и бюджеты проектируемаго приказа и его отдѣленій не должны выходить изъ предѣловъ какихъ-нибудь десятковъ и сотенъ рублей [1]).

Особеннаго вниманія заслуживаетъ надѣлавшій въ свое время много шуму и вызвавшій немало подражаній, появившійся въ началѣ 1889 года, «Проектъ снабженія юга Россіи рабочими» инженера Ѳ. Баталина, бывшаго управляющимъ Лозово-Севастопольскою желѣзною дорогою. Проектъ этотъ настолько интересенъ и въ такой мѣрѣ отражаетъ—весьма вѣроятно, и помимо сознанія автора—грубо односторонніе тенденціи группъ земле-

---

[1]) См. отчетъ объ изслѣдованіи отхожаго промысла между Харьковомъ и Таганрогомъ. Харьковъ, 1882 г. Изданіе харьковскаго статистическаго комитета.

владѣльческихъ и желѣзнодорожныхъ и вообще представителей капиталистическаго начала, что его положительно можно считать типичнымъ образчикомъ другихъ многочисленныхъ попытокъ въ этомъ родѣ. Считаемъ поэтому полезнымъ привести здѣсь проектъ этотъ, по возможности, in extenso.

Въ основаніе своихъ соображеній о необходимости упорядочить рабочее движеніе на югъ г. Баталинъ въ запискѣ своей полагаетъ наблюденія, сдѣланныя имъ за періодъ времени съ 1886 по 1888 годъ, съ особенною рельефностью обнаружившій «всю нашу неурядицу и безпомощность въ дѣлѣ снабженія юга Россіи рабочими» [1]. Въ 1885 году «наплывъ рабочихъ былъ довольно *хорошъ* (курсивъ нашъ), но, въ виду неурожая, большинство рабочихъ, прибывшихъ изъ центральной Россіи, осталось безъ дѣла, терпѣло нужду и возвратилось на родину нищими» [2]. Наученные горькимъ опытомъ, эти люди, въ большинствѣ, не рискнули на слѣдующій годъ попытать свое счастіе на югѣ Россіи, отчего «мы, жители юга, терпѣли большой недостатокъ въ рабочихъ и платили имъ вслѣдствіе этого весьма значительную поденную плату». 1887 годъ далъ повтореніе исторіи 1885 года: хорошіе заработки предыдущаго урожайнаго года привлекли многочисленныя массы рабочихъ, до крайности сбившихъ цѣны, тѣмъ болѣе, что 1887 годъ на югѣ какъ разъ оказался неурожайнымъ; многіе должны были возвратиться на родину побираясь. Затѣмъ чрезвычайно урожайный 1888 годъ обнаружилъ весь ужасъ положенія помѣщиковъ, судьба которыхъ всецѣло зависитъ отъ случайнаго притока рабочей силы, бредущей неправильно, наугадъ и часто не являющейся туда и тогда, гдѣ и когда она всего болѣе нужна: цѣны во время уборки хлѣбовъ поднялись до 4—5 рублей одному человѣку и до 7 рублей парѣ, т.-е. мужщинѣ и женщинѣ. При такихъ необычайно высокихъ цѣнахъ громадное количество хлѣба осталось въ полѣ не скошеннымъ и не убраннымъ, не говоря уже о травѣ, которой было скошено едва одна треть урожая [3]. Неурядица и безпомощность въ дѣлѣ снабженія юга рабочими обусловливаютъ собою и угольные кризисы, отъ которыхъ терпятъ убытки заводчики и фабриканты, а бѣдный людъ мерзнетъ и болѣетъ, не имѣя возможности платить за пудъ угля 50—80 копеекъ [4]).

«Чтобы выйти изъ этого ненормальнаго, тяжелаго для всѣхъ положенія,—говорится въ запискѣ г. Баталина,—необходимо, возможно скорѣе, озаботиться организаціею правильнаго снабженія рабочими всѣхъ мѣстностей и въ частности юга Россіи. Въ дѣлѣ подобной организаціи, по моему мнѣнію, желѣзныя дороги могутъ и должны, какъ учрежденія государственныя, оказать Россіи еще новую существенную услугу, такъ какъ онѣ

---

[1]) Записка инженера Баталина: „Проектъ снабженія юга Россіи рабочими" Севастополь, 18 января 1889 г.

[2]) Ibidem, стр. 1.

[3]) Ibidem.

[4]) Ibidem, стр. 2.

имѣютъ для этого въ своихъ рукахъ всѣ средства и необходимый персоналъ служащихъ. Служа долгое время на желѣзныхъ дорогахъ, я по опыту знаю, какъ скоро и легко, въ большинствѣ случаевъ, желѣзныя дороги нанимаютъ для себя рабочихъ—весь процессъ наемки ихъ тамъ сводится только къ отдачѣ приказа по телеграфу дорожному мастеру или начальнику той станціи, гдѣ рабочіе завѣдомо дешевы,—нанять такое-то количество рабочихъ и выслать ихъ съ первымъ отходящимъ поѣздомъ.

Такіе приказы въ большинствѣ случаевъ, повторяю, исполняются станціями довольно точно, аккуратно и скоро,—дѣлаютъ онѣ это, конечно, безплатно по приказу начальства, и нѣтъ сомнѣнія, что подобные же приказы онѣ исполнятъ еще съ большею охотою для частныхъ лицъ, если за наемъ каждаго рабочаго онѣ будутъ получать опредѣленное небольшое вознагражденіе, наприм. 50 коп. съ человѣка.—Такая небольшая, въ сущности, плата можетъ для нѣкоторыхъ станцій составить весьма доходную статью, такъ какъ многія станціи центральной Россіи легко могутъ поставить нѣсколько тысячъ рабочихъ». Дѣло должно быть поставлено такъ.

Въ центрѣ Россіи, напримѣръ, въ Москвѣ, гдѣ сосредоточены главные телеграфные проводы, устраивается правительственное *Центральное рабочее бюро*, куда бы два или три раза въ недѣлю телеграфировались съ наиболѣе богатыхъ или нуждающихся въ рабочихъ станцій и пристаней свѣдѣнія о цѣнахъ на рабочихъ, условіяхъ найма и о приблизительномъ спросѣ или предложеніи на трудъ. Такъ какъ въ Россіи около 2000 жел.-дорожныхъ станцій и передача отъ каждой изъ нихъ телеграммъ 2—3 раза въ недѣлю сильно затруднила бы правительственный телеграфъ, то, во избѣжаніе этого, станціи одной и той же дороги могли бы телеграфировать свои свѣдѣнія въ управленіе дороги или на передаточный ея пунктъ, откуда свѣдѣнія эти передавались бы по желѣзнодорожному телеграфу въ центральное рабочее бюро въ сжатомъ видѣ и по условнымъ буквамъ». «При такомъ способѣ каждой изъ 6-ти примыкающихъ дорогъ къ Москвѣ пришлось бы передать въ недѣлю всего 30—40 не особенно большихъ телеграммъ.

Центральное рабочее бюро, получивъ свѣдѣнія отъ станцій, въ тотъ же день печатаетъ ихъ на бланкахъ установленной формы, въ видѣ *«рабочихъ бюллетеней»* и немедленно безплатно разсылаетъ ихъ по почтѣ для вывѣшиванія на видныхъ мѣстахъ всѣмъ начальникамъ желѣзнодорожныхъ станцій, пароходныхъ пристаней, земскимъ управамъ, крестьянскимъ присутствіямъ и всѣмъ волостнымъ правленіямъ. Возможно большая огласка цѣнъ на рабочія руки крайне необходима: только такимъ путемъ можно урегулировать спросъ и предложеніе на рабочія руки и избѣжать такого, крайне ненормальнаго, положенія, въ которомъ находимся мы теперь, платя, наприм., на югѣ поденному рабочему 3—5 руб. въ сутки и поденщицѣ 1—2 руб., тогда какъ въ то же время за 1500—2000 верстъ народъ голо-

даетъ отъ безработицы и неурожая и съ радостью нанимается: мужчина за 40 коп. въ день, а баба за 15 коп. Большія разстоянія 1500—2000—3000 верстъ не должны насъ пугать, при существованіи пароходныхъ сообщеній и желѣзныхъ дорогъ, въ особенности, если будетъ введенъ на нихъ пониженный рабочій тарифъ прямого сообщенія, въ размѣрѣ наприм. воинскаго или полукопейки съ версты безъ государственнаго сбора. Провозъ же рабочихъ на пароходахъ, особенно частныхъ, на Волгѣ, обходится поразительно дешево; я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ частные пароходы возили рабочихъ отъ Нижняго въ Царицынъ (свыше 2000 верстъ) по сорока коп. съ человѣка. При такихъ тарифахъ, ничего не будетъ удивительнаго, если крымскіе землевладѣльцы или донецкіе рудники будутъ получать рабочихъ изъ Пермской, Уфимской или Оренбургской губерній, такъ какъ доставка такихъ рабочихъ въ Ростовъ обойдется во время навигаціи всего 5—7 рублей.

Установивъ посредствомъ бюллетеней самое широкое оповѣщеніе по всей Россіи о цѣнахъ, спросѣ и предложеніи на рабочихъ и сдѣлавъ такимъ образомъ желѣзнодорожныя станціи центромъ найма ихъ, нетрудно уже будетъ и проектировать легчайшій способъ найма всѣми желающими при посредствѣ начальниковъ станцій. Самый простой и скорый процессъ найма рабочихъ можетъ быть приблизительно слѣдующій. Положимъ, я крымскій землевладѣлецъ, и мнѣ необходимо нанять сто человѣкъ рабочихъ. Тогда я пріѣзжаю, наприм., на ст. Альма и справляюсь по рабочему бюллетеню, гдѣ выгоднѣе мнѣ нанять рабочихъ, принимая въ соображеніе мѣсячную плату, требуемый рабочими задатокъ и стоимость ихъ провоза, которую мнѣ всегда съ точностью можетъ сообщить начальникъ станціи по имѣющимся тарифнымъ таблицамъ.

Выбравъ подходящую для меня по цѣнѣ станцію, напримѣръ, Бурнакъ Грязе-Цар. ж. д., я прошу начальника станціи дать за мой счетъ съ оплаченнымъ отвѣтомъ въ центральное рабочее бюро телеграмму приблизительно такого содержанія: «Могу ли нанять сто рабочихъ Бурнакѣ согласно бюллетеня № 000». Центральное бюро, получивъ такую телеграмму, справляется по своимъ книгамъ, были ли наняты чрезъ его посредство рабочіе на ст. Бурнакъ, и, если не были, то телеграфируетъ мнѣ: «Рабочіе не наняты, войдите въ соглашеніе»; если же рабочіе изъ Бурнака уже взяты (о чемъ начальникъ станціи Бурнакъ долженъ обязательно увѣдомлять бюро), то оно телеграфируетъ мнѣ другую, вблизи лежащую, станцію, съ условіями, по возможности, одинаковыми, какъ и на ст. Бурнакъ. Получивъ изъ бюро отвѣтъ приблизительно такой: «Бурнакѣ рабочихъ нѣтъ, наймите Терновкѣ», я вношу въ кассу станціи стоимость проѣзда туда и обратно ста рабочихъ вмѣстѣ съ слѣдуемыми имъ задатками и прошу начальника станціи дать за мой счетъ съ двумя оплаченными отвѣтами телеграмму начальнику станціи Терновка приблизительно слѣдующаго содержанія: «Вышлите сто артель-

ныхъ рабочихъ на четыре мѣсяца для полевыхъ работъ, жалованье пятнадцать рублей, хозяйскіе харчи. Задатки по десяти руб., тарифъ туда и обратно и дополнительные сборы внесены кассу станціи». На основаніи этой телеграммы, засвидѣтельствованной нач. станціи и телеграфистомъ, а пожалуй и мѣстнымъ станціоннымъ жандармомъ, которую по закону желательно признать безспорнымъ актомъ договора съ одной стороны, начальникъ ст. Терновка нанимаетъ сто человѣкъ рабочихъ на означенныхъ выше условіяхъ, выдаетъ имъ задатки, договорные листы, отбираетъ паспорта и, отправляя рабочихъ съ первымъ отходящимъ поѣздомъ, даетъ начальнику ст. Альма телеграмму приблизительно слѣдующаго содержанія: «Сто рабочихъ, на изложенныхъ вами въ телеграммѣ № 00 условіяхъ, наняты по договору № 000 съ артельнымъ старостою Петровымъ, рабочіе съ документами отправлены поѣздомъ № 5». Подпись начальника ст. Терновка, телеграфиста и мѣстнаго жандарма. Такую отвѣтную телеграмму въ свою очередь *желательно признать по закону* безспорнымъ актомъ договора съ другой стороны. т -е. рабочихъ (?). По другому отвѣтному телеграфному бланку начальникъ ст. Терновка посылаетъ телеграмму въ центральное рабочее бюро приблизительно такого содержанія: «Сегодня отправлено Альму сто рабочихъ, осталось (т.-е. желающихъ наняться) 450».

Самый процессъ найма рабочихъ, заключеніе съ ними договора и отправка ихъ по желѣзной дорогѣ могли бы производиться такимъ образомъ. Благодаря бюллетенямъ, разсылаемымъ въ волостныя правленія, рабочіе будутъ массами стекаться на станціи и отправляться въ путь, только нанявшись или узнавъ предварительно отъ начальника станціи, гдѣ и въ какомъ количествѣ требуются рабочіе.

При такомъ положеніи, начальнику станціи не трудно будетъ узнать цѣны на рабочихъ, число желающихъ наняться при его посредствѣ и вести имъ точные поименные списки съ указаніемъ селъ и деревень. Составляя подобные списки, начальникъ станціи, или довѣренное отъ него лицо, долженъ провѣрять документы (паспорта) рабочихъ и *опредѣлять годность или негодность ихъ къ работѣ, обращая вниманіе на ростъ и крѣпость рабочаго, его лѣта, тѣлесные недостатки и проч. Желательно было бы, чтобы законодательнымъ порядкомъ были бы опредѣлены тѣ условія, которымъ долженъ удовлетворять средній нормальный рабочій. Наемъ рабочихъ чрезъ посредство начальниковъ станцій, по моему мнѣнію, можетъ быть допущенъ только партіями не менѣе вагона (40 человѣкъ) и притомъ на артельныхъ началахъ, съ круговою порукою другъ за друга, съ выборомъ артельнаго старосты и при условіи заключенія съ ними договорнаго листа, на основаніи Высочайше утвержденнаго 12 іюня 1886 г. Положенія о наймѣ на сельскія работы* (курсивъ нашъ). Договорный листъ этотъ долженъ быть заключаемъ начальниками станцій на основаніи полученныхъ ими засвидѣтельствованныхъ телеграммъ отъ нанимателей и

внесенъ въ договорную книгу мѣстнымъ станціоннымъ жандармомъ, которому желательно было бы предоставить имѣть договорную книгу съ тѣми же правами, какія предоставлены въ этомъ отношеніи волостнымъ правленіямъ.

Получивъ приказъ о наймѣ рабочихъ, начальникъ станціи немедленно ихъ нанимаетъ, выдаетъ имъ, за своею подписью, взамѣнъ отобранныхъ паспортовъ, договорные листы, заноситъ ихъ въ договорную книгу, выдаетъ на руки рабочимъ задатки изъ станціонной кассы и отправляетъ ихъ съ первымъ поѣздомъ по общей товарной накладной съ переводомъ на получателя (нанимателя) всѣхъ наложенныхъ платежей, а именно: задаточныхъ денегъ, тарифа за провозъ въ одинъ конецъ, коммиссіонной платы въ пользу станціи, бюро, жандармской полиціи, пошлинъ, если таковыя будутъ причитаться, платы за переводъ наложеннаго платежа и пр. Въ этотъ же наложенный платежъ могутъ быть включены недоимки и другіе платежи, подлежащіе взысканію съ нанятыхъ рабочихъ. Сдача рабочихъ на поѣздъ артельщику должна производиться въ присутствіи начальника станціи и жандарма, которые контролируютъ, при посадкѣ рабочихъ, годность ихъ къ работѣ. При этой сдачѣ артельщику вручаются паспорта рабочихъ вмѣстѣ съ накладною, дубликатъ же накладной отсылается первымъ почтовымъ поѣздомъ на имя начальника станціи назначенія. Если во время пути произойдетъ убыль рабочихъ, вслѣдствіе ли болѣзни ихъ, побѣга или другихъ причинъ, то о каждомъ такомъ фактѣ долженъ составляться, на основаніи общихъ желѣзнодорожныхъ правилъ, жандармскій протоколъ, который и послужитъ для нанимателя основнымъ документомъ для взысканія съ артели рабочихъ понесенныхъ имъ убытковъ въ силу круговой поруки.

Получивъ дубликатъ накладной, начальникъ станціи назначенія сообщаетъ нанимателю заблаговременно и по возможности точно время прибытія поѣзда съ рабочими. По прибытіи рабочихъ, начальникъ станціи сдаетъ ихъ нанимателю вмѣстѣ съ паспортами, дополучивъ предварительно съ него, согласно накладной, всѣ слѣдуемые наложенные платежи, а равно и плату за обратный провозъ рабочихъ. Одновременно съ этимъ начальникъ станціи долженъ выдать нанимателю накладную и особый разсчетный листъ, въ которомъ, кромѣ подробнаго разсчета всѣхъ платежей, слѣдующихъ съ нанимателя, должно быть сказано, что, по предъявленіи настоящаго разсчетнаго листа вмѣстѣ съ договорнымъ, дорога обязуется отправить обратно и безплатно такое-то количество рабочихъ или, въ случаѣ невозвращенія ихъ на родину въ извѣстный срокъ, возвратить нанимателю слѣдуемую за нихъ провозную плату. Такимъ образомъ, помощью разсчетнаго листа обѣ стороны, наниматель и рабочіе, будутъ до извѣстной степени гарантированы противъ произвола или нарушенія контракта съ той или другой стороны, а именно: наниматель будетъ гарантированъ въ томъ, что рабочіе не уѣдутъ обратно за его счетъ ранѣе договорнаго срока, а рабочіе будутъ

гарантированы въ обратномъ проѣздѣ, разумѣется, въ томъ только случаѣ, если они точно исполнили договоръ съ своей стороны и противъ нарушенія его не послѣдовало протеста со стороны нанимателя. Такъ какъ разсчетный листъ будетъ представлять собою обязательство дороги провезти обратно рабочихъ или возвратить взысканныя за обратный провозъ ихъ деньги, а на практикѣ можетъ случиться, что рабочіе могутъ остаться у нанимателя долѣе договорнаго срока или бѣжать отъ него до срока, вслѣдствіе чего представленіе договорнаго листа въ кассу станціи невозможно, то необходимо установить для разсчетнаго листа извѣстный льготный срокъ, наприм. три мѣсяца, по истеченіи котораго достаточно предъявленія одного только разсчетнаго листа, безъ договорнаго, чтобы получить обратно изъ кассы станціи всю провозную плату, внесенную нанимателями за обратный проѣздъ рабочихъ.

Нанятіе рабочихъ, при посредствѣ начальниковъ станцій или довѣренныхъ отъ нихъ лицъ, по предложенному проекту, представляетъ для нанимателя слѣдующія существенныя выгоды противъ практикуемаго нынѣ способа личнаго найма:

1) наемъ рабочихъ всегда обезпеченъ;

2) наемъ рабочихъ можетъ быть сдѣланъ быстро, по телеграфу, въ теченіе одного—двухъ дней и въ какомъ угодно количествѣ;

3) *рабочіе нанимаются, по указанію нанимателя, по самымъ низкимъ, существующимъ въ данный моментъ, цѣнамъ по всей Россіи* (курсивъ нашъ);

4) рабочіе будутъ наняты лицами (агентами станцій), хорошо знакомыми съ мѣстными условіями, съ порядкомъ найма рабочихъ и порядкомъ заключенія съ ними договоровъ въ такой формѣ, которая гарантировала бы интересы обѣихъ сторонъ. Самые договоры, чрезъ занесеніе ихъ въ договорную книгу, имѣющуюся у станціоннаго жандарма, получатъ характеръ вполнѣ оформленныхъ нотаріальныхъ актовъ;

5) рабочіе будутъ наняты на артельныхъ началахъ, съ круговою порукою другъ за друга, на основаніи Высочайше утвержденнаго 12 іюня 1886 г. Положенія о наймѣ на сельскія работы, которое достаточно хорошо гарантируетъ обѣ договаривающіяся стороны противъ возможныхъ нынѣ нарушеній домашнихъ договоровъ;

6) *самый наемъ рабочихъ обойдется дешевле противъ практикуемаго нынѣ способа* (курсивъ нашъ), и наниматель избавится отъ утомительныхъ, часто неудачныхъ, поѣздокъ для найма рабочихъ и заключенія съ ними договоровъ въ волостныхъ правленіяхъ, отстоящихъ иногда отъ ближайшей станціи ж. дороги на 40—50 верстъ;

7) посадка и отправка рабочихъ по желѣзнымъ дорогамъ будетъ производиться лучше и скорѣе подъ наблюденіемъ агентовъ дороги, чѣмъ подъ наблюденіемъ постороннихъ лицъ, часто незнакомыхъ съ желѣзнодорожными порядками;

8) внесеніе впередъ въ станціонную кассу иногда весьма значительныхъ суммъ, слѣдуемыхъ за провозъ рабочихъ и для выдачи имъ задатковъ, много облегчаетъ нанимателя, избавляя его отъ риска потери или растраты денегъ лицомъ, командированнымъ для найма рабочихъ, и, наконецъ,

9) стоимость провоза по желѣзнымъ дорогамъ рабочихъ, когда они будутъ слѣдовать прямымъ сообщеніемъ, съ одного конца Россіи въ другой, можетъ быть значительно понижена желѣзными дорогами, такъ какъ *въ ихъ прямыхъ интересахъ развить въ самыхъ широкихъ размѣрахъ движеніе рабочихъ на возможно дальнія разстоянія, что можетъ дать имъ въ будущемъ десятки милліоновъ рублей новаго дохода* (курсивъ нашъ)». Дороги получаютъ этимъ способомъ новый «источникъ дохода и, сверхъ того, доставляя массу дешевыхъ рабочихъ въ свои районы, онѣ тѣмъ самымъ понижаютъ свои эксплоатаціонные расходы по найму необходимаго для себя громаднаго количества рабочихъ, мастеровыхъ и другихъ низшихъ желѣзнодорожныхъ агентовъ.

Затѣмъ, предлагаемый проектъ снабженія всѣхъ вообще нуждающихся мѣстностей рабочими представляетъ еще слѣдующія выгоды:

1) Рабочіе не будутъ, какъ теперь, отправляться съ весны *наудачу* въ поиски за работою въ ту или другую мѣстность и тѣмъ ставить на карту все благосостояніе, какъ свое личное, такъ и всей своей семьи; напротивъ, они будутъ впредь отправляться на работы, только предварительно нанявшись или получивъ на станціяхъ вполнѣ точныя свѣдѣнія о томъ, гдѣ имѣется большой спросъ на рабочія руки;

2) практикуемый нынѣ въ широкихъ размѣрахъ способъ сманиванія рабочихъ отъ одного хозяина къ другому, путемъ возвышенія поденной платы, долженъ значительно сократиться, такъ какъ, съ предоставленіемъ каждому нанимателю возможности выписывать самому рабочихъ по дешевымъ цѣнамъ, невыгодно будетъ сманивать сосѣднихъ рабочихъ, платя имъ значительно повышенныя цѣны и рискуя отвѣтить за это передъ судомъ, согласно Высочайше утвержденнаго 12 іюня 1886 года Положенія о наймѣ на сельскія работы, и, наконецъ,

3) по предложенному способу оповѣщенія цѣнъ на рабочихъ, посредствомъ бюллетеней, наниматель вполнѣ воленъ нанять рабочихъ по своему усмотрѣнію, т.-е. лично самъ, или чрезъ посредство начальниковъ станцій, или, наконецъ, чрезъ посредство какихъ-либо другихъ лицъ и учрежденій».

По поводу записки г. Баталина въ свое время было исписано много бумаги, между прочимъ подробный докладъ посвятилъ ей въ Вольно-Экономическомъ Обществѣ Г. П. Сазоновъ, который выставивъ противъ проекта цѣлый рядъ возраженій, отнесся къ нему въ общемъ, какъ къ оригинальной и полезной попыткѣ къ разъясненію наболѣвшаго вопроса, давно уже стоявшаго на

очереди [1]). И проекту г. Баталина въ самомъ дѣлѣ нельзя отказать въ одномъ несомнѣнномъ достоинствѣ — удивительной ясности и опредѣленности, чего и слѣдовало ожидать отъ солиднаго автора, знающаго, чего именно онъ хочетъ, и не имѣющаго надобности помѣщаться межъ двухъ стульевъ. Въ общественной жизни противоположныя теченія, означающія расходящіеся интересы, какъ извѣстно, не обнаруживаютъ стремленія къ гармоническому сближенію и подлежатъ не закону взаимнаго притяженія, а слѣдуютъ, наоборотъ, закону взаимнаго отталкиванія. Нечего говорить, что подчасъ бываетъ трудно разобраться въ прихотливой игрѣ постоянно соперничающихъ другъ съ другъ интересовъ антагонизирующихъ общественныхъ группъ... Но опредѣленная точка зрѣнія даетъ сразу возможность прекрасно оріентироваться среди хаоса противоположныхъ теченій.

Этимъ и объясняется послѣдовательность и ясность проекта желѣзнодорожнаго инженера. Рабочій — не болѣе и не менѣе, какъ товаръ, живой грузъ, и весь вопросъ сводится тогда къ организаціи его транспортировки. Въ центральныхъ губерніяхъ залеживается много товару—человѣка, на который въ извѣстное время бываетъ спросъ на юго-востокѣ и югѣ. И вотъ по депешамъ отъ одного желѣзнодорожнаго агента или жандарма къ другому рабочіе будутъ отправляться по общимъ товарнымъ на-

---

[1]) См. Г. П. Сазоновъ: „Рабочій вопросъ въ сельскомъ хозяйствѣ по проектамъ земствъ и инженера Баталина". Труды Вольно-Экономическаго Общества, № 4/1889. Съ своей стороны г. Сазоновъ предлагалъ организовать вызовъ рабочихъ слѣдующимъ образомъ. „Правительство разрѣшаетъ съѣзды предпринимателей, наиболѣе заинтересованныхъ 8—10 земствъ, т.-е. какъ нанимающихъ, такъ и высылающихъ рабочихъ на такихъ условіяхъ, по которымъ разрѣшаются съѣзды чумные, филоксерные и пр. Съѣздъ, подъ предсѣдательствомъ спеціально командированнаго правительствомъ лица, обсуждаетъ вопросы и вырабатываетъ главныя основанія, на которыхъ должно быть поставлено дѣло, организуетъ центральное бюро или проситъ правительство устроить таковое. Циркулярно вмѣняется въ обязанность начальникамъ желѣзнодорожныхъ и телеграфныхъ станцій, всѣмъ волостнымъ правленіямъ черноземныхъ губерній, священникамъ и учителямъ такихъ значительныхъ селъ, въ которыхъ нѣтъ ни станцій, ни волостныхъ правленій, подъ контролемъ земскихъ управъ сообщать подробныя свѣдѣнія въ бюро о видахъ на урожай всѣхъ хлѣбовъ по выработанной программѣ, а также о количествѣ рабочихъ, условіяхъ найма и потребности въ рабочихъ въ разныхъ мѣстностяхъ. Эти свѣдѣнія, гдѣ возможно, доставляются по телеграфу, и чѣмъ ближе ко времени жатвы, тѣмъ чаще,—съ начала весны еженедѣльно, затѣмъ 2–3 раза въ недѣлю. На основаніи этихъ свѣдѣній, бюро немедленно составляетъ рабочіе бюллетени, разсылаетъ ихъ такъ, какъ предложено выше (т.-е. въ проектѣ Баталина). Этимъ будетъ достигнута уже главная цѣль — дать крестьянамъ полную возможность знать состояніе урожая на всемъ черноземѣ, а землевладѣльцамъ — мѣста предложенія труда. Крестьяне будутъ съ полнымъ сознаніемъ направляться туда, гдѣ они дѣйствительно нужны". Кромѣ того: „Крестьяне могутъ наниматься и заблаговременно на мѣстѣ своего жительства, согласно проекту г. Баталина и сдѣланнымъ г. Сазоновымъ поправкамъ или примѣняясь къ проекту Ростовскаго земства *) съ нѣкоторыми измѣненіями, но уже никоимъ образомъ не по цѣнамъ губерній, высылающихъ въ отходъ рабочихъ, а по цѣнамъ тѣхъ мѣстностей, которыя спрашиваютъ трудъ". (Ibidem).

---

*) См. выше, гл. II, стр. 58.

кладнымъ съ переводомъ на получателя — нанимателя наложенныхъ платежей: задаточныхъ денегъ, провознаго тарифа и т. д. При посадкѣ въ вагоны, рабочіе сдаются артельщику, въ присутствіи начальника станціи и жандарма, которые подвергають транспортируемыхъ осмотру со стороны годности ихъ къ работѣ. Опредѣленностью точки зрѣнія отлично объясняется, почему на протяженіи всего проекта г. Баталинъ ни разу не обмолвился тѣмъ. что рабочій—живое существо, что рабочій—человѣкъ, живущій своими интересами, которыхъ, быть-можетъ, совсѣмъ не гарантируетъ система найма, придуманная авторомъ записки. При всей своей ясности, баталинскій проектъ оставляетъ однако въ нѣкоторомъ туманѣ одну мелочь — исходный пунктъ всего дѣла, моментъ найма, что опять-таки вполнѣ естественно, разъ рабочій играетъ роль не контрагента, не личности, а просто на-просто твари безсловесной. Помимо согласія рабочаго, лежащія на немъ недоимки зачисляются въ счетъ получаемыхъ за него начальникомъ станціи платежей; помимо согласія рабочаго, ему навязывается круговая порука для обезпеченія нанимателя противъ самовольнаго ухода нанявшихся и т. д.

Въ сущности нѣтъ смысла разбирать частности подобнаго проекта, представляющагося ложнымъ въ самой основѣ, принимающаго за вещь то, что въ дѣйствительности есть цѣлый живой человѣкъ. Ограничимся указаніемъ, что проектъ инженера Баталина отъ начала до конца преслѣдуетъ исключительно интересъ нанимателя, представляющаго капиталъ, совершенно игнорируя интересы нанимающагося, представляющаго трудъ. Прибавимъ только, что подвергнутый критикѣ земскихъ собраній степныхъ черноземныхъ губерній, проектъ инженера Баталина не былъ одобренъ и ими, вслѣдствіе, конечно, своей непрактичности или, вѣрнѣе, несоотвѣтствія отчасти интересамъ землевладѣльцевъ, на которыхъ онъ налагаетъ обязанность нѣкоторыхъ предварительныхъ платежей.

Мы не будемъ останавливаться на стоящихъ въ близкой связи съ проектомъ Баталина проектахъ: 1) объ учрежденіи «Агентства по найму рабочихъ» для сельскохозяйственнаго района Владикавказской желѣзной дороги—правленія этой дороги и 2) объ учрежденіи агрономическихъ смотрителей, съ возложеніемъ на нихъ функцій посредниковъ при наймѣ сельскохозяйственныхъ рабочихъ, — бывшаго члена-секретаря Донского Общества сельскаго хозяйства г. Безсалова. Сущность этихъ проектовъ довольно подробно изложена у кн. Н. В. Шаховского въ часто цитируемой нами работѣ его «Сельскохозяйственные отхожіе промыслы» [1]). По поводу баталинскаго про-

---

[1]) Кн. Н. Шаховской: „Сельскохоз. отхож. промыслы“, гл. V. Проектъ г. Безсалова не чуждъ даже нѣкоторой sensiblerie sociale, но такъ же, какъ и проектъ правленія Владикавк. желѣзн. дороги, по духу, по основной своей тенденціи, вполнѣ однороденъ съ проектомъ инженера Баталина. Что касается агентства, проектируемаго Владикавказскою желѣзною дорогою, то оно беретъ на себя поставку рабочихъ по заранѣе условленнымъ въ мѣстахъ ихъ посто-

екта Вольно-Экономическое Общество рѣшило собрать возможно полныя и подробныя свѣдѣнія относительно передвиженія и найма рабочихъ. Образована была съ этою цѣлью спеціальная комиссія, обратившаяся за содѣйствіемъ къ сельскохозяйственнымъ обществамъ, отдѣльнымъ хозяевамъ и къ земскимъ управамъ, т.-е. къ учрежденіямъ и лицамъ, которыя въ большинствѣ случаевъ уже высказали свои взгляды, и высказали ихъ въ довольно опредѣленномъ смыслѣ, т.-е. въ духѣ наиболѣе близкихъ имъ интересовъ. Довольно характерно начало программы вопросовъ, разосланной названною комиссіей Вольно-Экономическаго Общества: «Изъ года въ годъ повторяется явленіе крупнаго несоотвѣтствія спроса и предложенія рабочихъ рукъ, къ вящему отягощенію того критическаго положенія, въ которомъ и безъ того находятся наши многострадальные сельскіе хозяева и рабочіе... Означенный вопросъ сдѣлался предметомъ напряженнаго общественнаго вниманія и вызвалъ различныя попытки разрѣшить его въ смыслѣ взаимнаго удовлетво-

---

яннаго жительства цѣнамъ съ ручательствомъ провоза въ оба конца нанятыхъ рабочихъ за счетъ нанимателей по особымъ купоннымъ книжкамъ, которыя служатъ въ то же время договорными листами и билетами на проѣздъ. (См. „Записка объ учрежденіи агентства по найму рабочихъ для с.-хоз. района Владикавказ. желѣзн. дороги" и „Временное положеніе объ агентствахъ", а также Ф. А. Щербина. „Общій очеркъ экономическихъ условій района Владикавказ. жел. дор. Средній районъ". СПБ. 1893. Стр. 24—26). „Коренной недостатокъ всѣхъ этихъ проектовъ,—говоритъ М. Н. Соболевъ, — заключается въ томъ, что они не считаются съ существующимъ строемъ экономической жизни. Если подобное распоряженіе личностью трудящагося возможно въ какой-нибудь первобытной коммунистической общинѣ или въ американскомъ государствѣ іезуитовъ, то для современнаго народнаго хозяйства такая тираннія и регламентація представляется совершенно невыносимой. Пока народное хозяйство покоится на принципѣ личной отвѣтственности хозяйствующихъ субъектовъ, на началѣ свободной конкурренціи, странно регламентировать закономъ и полицейскими мѣрами спросъ и предложеніе рабочихъ силъ и движеніе сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Тѣмъ менѣе допустимо посредничество между рабочими и землевладѣльцами, предоставленное частнымъ предпріятіямъ, съ такими широкими полномочіями, какія выдвигаетъ правленіе Владикавказской желѣзной дороги; здѣсь интересы рабочихъ легко могутъ сдѣлаться жертвой своекорыстныхъ разсчетовъ частныхъ предпріятій. Единственно возможнымъ здѣсь является облегченіе въ сношеніяхъ между предлагающими и спрашивающими, доставленіе имъ свѣдѣній о существующемъ спросѣ и предложеніи труда, о цѣнахъ на рабочія руки и т. д.". (М. Н. Соболевъ: „Къ вопросу объ организаціи статистики отхожихъ земледѣльческихъ промысловъ". Докладъ, читанный въ Статист. отдѣленіи Моск. Юридич. Общества 22 ноября 1895 года). Насколько живучи у насъ реминисценціи добраго стараго времени, привычка и пріемы, завѣщанные Polizeistaat, видно также изъ другой мѣры, предложенной таврическимъ губернаторомъ въ его сообщеніи комиссіи т. с. Звегинцева и касающейся упорядоченія отхода со стороны санитарно-гигіенической. Каждый рабочій, безъ различія пола и возраста, ранѣе выхода въ путь долженъ быть подвергнутъ медицинскому осмотру, результаты котораго должны быть отмѣчены на выданномъ паспортѣ; при чемъ, если окажется, что свидѣтельствуемый одержимъ какой-либо заразной болѣзнью, то такому выходъ не разрѣшается, а выданный паспортъ возвращается въ волостное правленіе или въ то учрежденіе, которое паспортъ выдало, съ увѣдомленіемъ о причинахъ неразрѣшенія рабочему выхода. Кн. Шаховской находитъ эту мѣру „едва ли осуществимой"... (Кн. Н. Шаховской, о. с. стр. 137).

ренія интересовъ обѣихъ сторонъ»... Комиссія, стремясь къ изысканію выхода изъ этого положенія, проситъ сообщить ей отвѣты на слѣдующіе вопросы.

Условія и способы найма по отношенію:

а) Къ мѣсту найма: 1) наемъ на мѣстахъ жительства нанимателей; 2) наемъ на базарахъ; 3) наемъ на мѣстахъ жительства рабочихъ.

б) По времени найма: 1) наемъ заблаговременный; 2) наемъ весною на все лѣто и вообще наемъ на продолжительное время; 3) наемъ въ страдную пору для немедленнаго приступленія къ работамъ.

в) По сроку найма: 1) наемъ годовыхъ рабочихъ; 2) наемъ рабочихъ на все лѣто; 3) наемъ мѣсячныхъ рабочихъ; 4) наемъ поденныхъ рабочихъ; 5) наемъ издѣльныхъ рабочихъ на извѣстныя работы.

г) По способамъ найма: 1) наемъ непосредственно самими хозяевами или ихъ довѣренными; 2) наемъ при посредствѣ факторовъ, подрядчиковъ и т. д. 3) наемъ при участіи волостныхъ правленій (наемъ недоимщиковъ).

д) По формамъ договоровъ: 1) наемъ по договорнымъ листамъ; 2) наемъ по другимъ письменнымъ актамъ; 3) наемъ по уговорамъ словеснымъ.

е) По размѣрамъ и способамъ вознагражденія: 1) размѣръ и сроки денежнаго вознагражденія безъ выдачи задатковъ; 2) то же съ выдачей задатковъ одновременно съ приступленіемъ къ работѣ или значительно раньше; при этомъ, необходимо указать о продовольствіи рабочихъ: нанимаются ли они на собственныхъ харчахъ или на хозяйскихъ (какіе именно харчи употребляются въ данной мѣстности и во что обходятся), а также о переѣздѣ стороннихъ рабочихъ на мѣсто и обратно, дѣлается ли онъ на ихъ счетъ или на счетъ нанимателей. Кромѣ того, комиссія Вольно-Экономическаго Общества «въ высшей степени желала бы» имѣть точныя численныя данныя относительно размѣра движенія рабочихъ и относительно размѣра потребностей данной мѣстности въ пришлой рабочей силѣ.

При всей своей обширности, приведенная программа страдаетъ существенными недостатками. Прежде всего не находимъ въ ней вопросовъ, ближайшимъ образомъ касающихся интересовъ передвигающихся рабочихъ, какъ-то: о причинахъ ухода рабочихъ изъ родины, о средствахъ на совершеніе пути, о способѣ передвиженія, о положеніи работы на рынкахъ найма и положеніи ихъ въ экономіяхъ, т.-е. о жилищахъ, питаніи, обстановкѣ труда, продолжительности рабочаго дня и т. д. о нарушеніяхъ договора со стороны хозяевъ, о штрафахъ, налагаемыхъ на рабочихъ и вычетахъ изъ условленнаго вознагражденія и т. п. На нѣкоторые вопросы Вольно-Экономическое Общество заранѣе обрекало себя получить отвѣты, имѣющіе характеръ избитыхъ мѣстъ. И на дѣлѣ практическихъ результатовъ неудачная анкета Вольно-Экономическаго Общества не принесла ника-

кихъ. Полученные имъ отвѣты ни въ какомъ отношеніи не имѣютъ серьезнаго значенія. Съ подобными вялыми и блѣдными опытами любопытно сопоставить одновременно съ ними предлагавшіеся бодрые нанимательскіе проекты, лишенные половинчатаго характера и ни въ комъ не оставлявшіе сомнѣнія въ своей спасительности, хотя и они ни къ чему не повели, никого не спасли... «Не пора ли хозяевамъ стряхнуть съ себя апатію, сбросить безсиліе одиночныхъ жалобщиковъ,—взывалъ въ 1889 г. со страницъ «Сельскаго Хозяина» г. М. Трухановскій,—и правильными совокупными дѣйствіями оградить себя на будущее время отъ повторенія прошлаго?» [1]). Со стороны общей печати частно-владѣльческія хозяйства слышатъ до сихъ поръ почти исключительно обвиненія въ кулачествѣ и т. п., а въ послѣднее время даже и злорадныя указанія на безвыходное положеніе [2]). Что касается сельскохозяйственныхъ обществъ, то они. «за рѣдкими исключеніями, спятъ непробуднымъ сномъ или играютъ въ выставочныя или иного рода медали. за неудобствомъ обратить свои засѣданія въ винтовыя» [3]). Многіе возлагаютъ надежды на разныя учрежденія, которыя займутся регулированіемъ рабочаго движенія. Но выходъ изъ тяжелаго положенія будетъ найденъ тогда лишь, когда, не полагаясь ни на какія вѣдомства, хозяева-степняки начнутъ «дѣйствовать прежде всего сами» [4]). «Чтобъ избѣжать неудобствъ и случайностей лѣтняго найма, нѣкоторые степные хозяева нанимаютъ рабочихъ зимою. При обычныхъ условіяхъ, однако, крестьяне или вовсе не приходятъ на работы, или являются не во время и исполняютъ ихъ плохо. *Иное дѣло, если цѣна при зимней наемкѣ не опредѣляется окончательно. какъ это начали дѣлать нѣкоторые посѣвщики Самарской губерніи*. Въ такомъ случаѣ наниматель, при заключеніи условія, обязуется выдавать крестьянамъ, если они явятся на работы своевременно и произведутъ ихъ удовлетворительно, добавочную плату и именно такую, чтобы съ задаткомъ крестьянинъ получилъ за свой трудъ ту среднюю цѣну, какая будетъ во время уборки [5]). Но уровень послѣдней всецѣло будетъ зависѣть отъ хозяевъ, если между ними установится полная «солидарность». Рѣчь здѣсь идетъ не о какихъ-либо «стачкахъ» или даже «синдикатахъ» — fi donc! — а только о *солидарности*, необходимой степнякамъ для того, чтобъ «обезпечить себѣ дешевый и вѣрный трудъ». А дѣло вотъ въ чемъ. «Разъ договорная плата состоитъ изъ двухъ величинъ, постоянной и перемѣнной (доплата), то она можетъ въ зависимости отъ дѣйствій нанимателей измѣняться болѣе или менѣе въ ихъ пользу». Все здѣсь зависитъ отъ степени «солидарности» гг. нанимателей. Предполагая, что всѣ хозяева обезпечатъ себя рабочими съ зимы, мы можемъ

---

1) М. Трухановскій, статья въ „Сельскомъ Хозяинѣ“, № 24, 1889 г. стр. 422.
2) Ibidem.
3) Ibidem, стр. 423.
4) Ibidem., стр. 424.
5) Ibidem.

ожидать, что доплата окажется равной нулю. На практикѣ слѣдуетъ ожидать паденія доплаты до нуля еще гораздо раньше, чѣмъ всѣ усвоятъ себѣ рекомендуемый способъ обезпеченія себя рабочими руками» [1]). Однако справедливость требуетъ создать и для рабочихъ какое-либо «побужденіе къ перекочевкѣ на лѣто съ опредѣленнаго мѣста жительства въ болѣе или менѣе удаленный районъ степи». Минимальная плата должна, въ этихъ видахъ, быть «правильной», соотвѣтствующей экономическимъ интересамъ не только нанимателя, но и рабочихъ; она не должна назначаться, что называется, *зря*. При такомъ только условіи, зимній наемъ, по неопредѣленной окончательно цѣнѣ, можетъ сослужить степнымъ хозяевамъ свою службу и дать въ ихъ распоряженіе трудъ не только дешевый, но и добросовѣстный. Вотъ анализъ упомянутой минимальной платы. Она состоитъ изъ слѣдующихъ элементовъ: A—заработка рабочаго на тѣхъ же самыхъ работахъ въ мѣстѣ его осѣдлости; B—расходовъ на проѣздъ въ степь и обратно; C—поденной платы за время передвиженія съ мѣста осѣдлости на мѣсто отработки, и D—преміи за то, что рабочій на время бросаетъ свой домъ и кое-чѣмъ рискуетъ [2]).

Какъ ни боится авторъ проекта слова «стачка», какъ ни старается замаскировать свою тенденцію,—все-таки ничѣмъ инымъ, какъ стачкой, его съѣзды назвать нельзя, и притомъ стачкой въ самой худшей формѣ — въ цѣляхъ установленія цѣны на трудъ пришлаго рабочаго,—трудъ, составляющій единственное средство его существованія въ малоземельномъ хозяйствѣ. Авторъ проекта разсчитываетъ на благоразуміе сельскихъ хозяевъ; онъ надѣется, что они дадутъ «настоящую цѣну» и не пожелаютъ обидѣть рабочаго. Надежда эта, конечно, совершенно платоническая. Да и «справедливая цѣна» автора проекта далеко не заслуживаетъ этого названія. Зимняя наемка, какъ извѣстно, совершается при самыхъ неблагопріятныхъ для рабочаго условіяхъ, когда деньги ему нужны до-зарѣзу. Покажи ему только задатокъ, и онъ пойдетъ, само собою разумѣется, въ работу за всякую цѣну; а между тѣмъ эта-то цѣна и служитъ главнымъ элементомъ «нормальной рабочей платы»!

---

[1]) Ibidem.

[2]) Ibidem., стр. 424—425. Редакція „Сельскаго Хозяина" отъ себя дополняетъ проектъ г. Трухановскаго такой полезной мѣрой, какъ круговая порука нанимающихся, такъ какъ люди эти имѣютъ непріятную привычку, получивъ задатокъ, совсѣмъ не являться, и выражаетъ свое искреннее сожалѣніе о томъ, что прекрасный проектъ г. Трухановскаго „трудно осуществимъ при нашихъ степныхъ разстояніяхъ и при исконной розни, царящей въ средѣ землевладѣльческой". Но какія учрежденія могли бы выступить въ роли объединителей? Сельскохозяйственныя общества? Но „въ большинствѣ случаевъ они спятъ непробуднымъ сномъ и сами утратили всякую вѣру въ себя. Осенніе съѣзды сельскихъ хозяевъ при земскихъ управахъ? Но и съѣзды эти не приводятъ къ серьезнымъ результатамъ. Наиболѣе пригодными для роли объединителей землевладѣльческихъ элементовъ являются „губернскіе съѣзды сельскихъ хозяевъ, пріурочиваемые ко времени очередныхъ губернскихъ земскихъ собраній" (Ibidem, стр. 25).

Болѣе подробной критики проектъ этотъ, конечно, не заслуживаетъ: односторонность, незаконность и утопичность его видны съ перваго взгляда; и если мы остановились на немъ, то лишь для того, чтобы показать образецъ вожделѣній нѣкоторыхъ землевладѣльцевъ, мечтающихъ воскресить подъ новымъ флагомъ то, что давно уже сдано въ архивъ неумолимымъ ходомъ исторіи. Это—старыя крѣпостническія тенденціи, которыя нѣтъ-нѣтъ да и проглянутъ наружу подъ тою или другою личиною...

Въ 1893 году вопросомъ объ упорядоченіи «отхода» занялось и Московское Общество Сельскаго Хозяйства, по примѣру Вольно-Экономическаго Общества, разославшее вопросные листы земскимъ начальникамъ, предсѣдателямъ земскихъ управъ, сельскохозяйственнымъ обществамъ, отдѣльнымъ помѣщикамъ и т. д. Предпринимаемая анкета мотивировалась «важнымъ значеніемъ для сельскаго хозяйства юга-Россіи упорядоченія ухода рабочихъ на лѣтнее время и установленія правильныхъ отношеній между нанимателями и рабочими». Самая программа вопросовъ гораздо короче уже знакомой намъ неудачной программы Вольно-Экономическаго Общества:

1) Въ какія мѣстности или изъ какихъ мѣстностей происходитъ у васъ передвиженіе рабочихъ?

2) Въ какое время или въ какомъ мѣсяцѣ начинается передвиженіе рабочихъ на югъ?

3) На какія средства оно производится: на собственныя или на высланные рабочимъ задатки?

4) Какъ долго въ среднемъ бываетъ рабочій въ отлучкѣ изъ дома и сколько времени, примѣрно, уходитъ на проѣздъ и пріисканіе работы?

5) Сколько въ среднемъ зарабатываетъ рабочій во все время, сколько примѣрно издерживается имъ на проѣздъ и продовольствіе, и какую часть онъ приноситъ домой?

6) Какимъ образомъ возможна правильная организація передвиженія рабочихъ въ видахъ обезпеченія интересовъ нанимателей и рабочихъ съ соблюденіемъ экономіи во времени и расходахъ?

Отвѣтовъ получено было свыше 70-ти. Попытка обработать ихъ, сдѣлать нѣкоторую сводку, произведена г. Чуйковымъ, дающимъ такое резюме всѣмъ предложеннымъ запрошенными учрежденіями и лицами мѣрамъ [1]). Одни считаютъ полезнымъ устроить агентства, бюро или конторы при земскихъ управахъ, куда сообщались бы свѣдѣнія относительно ожидаемаго урожая, или желали бы всѣ свѣдѣнія о потребности въ рабочихъ рукахъ сосредоточить на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, гдѣ высаживаются рабочіе. Другіе, наоборотъ, совершенно дезавуируютъ подобные планы — и на томъ основаніи, что сами землевладѣльцы

[1]) Н. Чуйковъ, „Краткій сводъ по вопросу“ (объ упорядоченія движенія рабочихъ). Труды Имп. Моск. Общ. С. Хозяйства. Выпускъ XXXVII М. 1894. Стр. 94—97.

очень долгое время рѣшительно не въ состояніи опредѣлить, сколько имъ понадобится рабочихъ, а виды на урожай начинаютъ выясняться тогда уже, когда рабочіе тронулись съ мѣстъ. Затѣмъ, въ отвѣтахъ встрѣчаются предложенія о наймѣ рабочихъ исключительно на мѣстахъ ихъ жительства и о воспрещеніи имъ уходить наугадъ, не получивъ приглашенія изъ какой-нибудь экономіи; заявленія эти, конечно, принадлежатъ лицамъ и учрежденіямъ изъ полосы, высылающей рабочихъ. Чуть ли не всѣми представителями южныхъ хозяйствъ указывается необходимость удешевить для отхожихъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ желѣзнодорожный тарифъ; высказано даже мнѣніе о томъ, что слѣдуетъ въ періодъ косовицы и жатвы на югѣ пускать вовсе безплатные рабочіе поѣзда.

Для обезпеченія рабочему возможности получить деньги на проѣздъ, предлагается учредить спеціальныя кассы при волостяхъ. Есть предложеніе—на мѣстахъ, куда стекаются рабочіе, учредить какія-нибудь дешевыя общественныя работы, которыя, съ одной стороны въ интересахъ общественнаго благочинія, съ другой стороны въ интересахъ предупрежденія совершеннаго истощенія нахожаго люда отъ голода, займутъ его ad interim, пока не пригласятъ его во владѣльческія экономіи [1]). Отмѣтимъ еще слѣдующія мнѣнія корреспондентовъ Московскаго Сельскохозяйственнаго Общества, касающіяся уже вопроса о мѣрахъ къ установленію правильныхъ отношеній между хозяевами и рабочими.

1) Слѣдуетъ ввести обязательную рабочую книжку-кондуитъ, куда хозяева имѣли бы право заносить свои отмѣтки о поведеніи рабочаго.

2) Необходимо установить круговую отвѣтственность всей группы поступившихъ къ одному нанимателю рабочихъ въ случаѣ неисполненія кѣмъ-либо изъ нихъ договора.

Подобныя правила проектируются преимущественно представителями южнаго землевладѣнія, ведущими крупное хозяйство.

3) Слѣдовало бы разрѣшить—«рабочихъ, не исполнившихъ договора, безъ сроковъ обжалованія и немедленно по уходѣ пороть».

Это мнѣніе одного изъ земскихъ начальниковъ Курской губерніи [2]).

Въ качествѣ образчиковъ рѣшаемся привести два отвѣта: одинъ, данный съ юга, изъ губерніи, принимающей рабочихъ, другой изъ центральной полосы, изъ губерніи, высылающей ихъ.

„Вопросъ объ указаніи хорошаго и удобнаго способа для организаціи передвиженія рабочихъ я считаю труднымъ къ разрѣшенію, главнымъ образомъ, вслѣдствіе недобросовѣстнаго отношенія рабочихъ къ нанимателямъ и отсутствія положительныхъ законовъ, вполнѣ гарантирующихъ и тѣхъ и другихъ. Къ крайнему сожалѣнію, печатно установленъ взглядъ, что наниматели эксплоатируютъ рабочихъ. Никто, конечно, не возьмется отвергать, чтобы не было случаевъ подобной эксплоатаціи, но можно смѣло утверждать, что это исключенія. Въ большинствѣ случаевъ эксплоатація есть, но

---

[1]) Н. Чуйковъ, ibidem, стр. 97.

[2]) Дѣло Моск. Общества С.-Хозяйства по урегулированію движенія с.-х. з. рабочихъ изъ центральныхъ губерній въ степныя юго-восточныя и южныя.

въ обратномъ только смыслѣ. Силою рабочаго никто не тянетъ. Нанимается онъ добровольно по цѣнѣ, которая въ большинствѣ устанавливается на ярмаркѣ въ Каховкѣ, и затѣмъ отправляется на мѣсто назначенія. Если видно, что предстоитъ неурожай, то наниматели могутъ быть спокойны, что рабочій съ грѣхомъ пополамъ отработаетъ свой срокъ, не вызывая никакихъ непріятностей и не устраивая скандаловъ. Но мало-мальски виды на урожай улучшаются, рабочіе начинаютъ на каждомъ шагу дѣлать непріятности, ко всему придираются, дѣлаются вымогающими до невозможности и въ самое критическое для сельскохозяйственныхъ работъ время бросаютъ работу, устраиваютъ стачки и причиняютъ громадные убытки; причемъ, разумѣется, чуть не всякій день вымогаютъ выдачи имъ денегъ не только заработанныхъ, но даже впередъ, дабы легче и возможно менѣе убыточно оставить одного хозяина и перейти къ другому. Такое положеніе дѣла, думаю, подтвердятъ не только всѣ наниматели и мѣстныя власти, но даже многіе рабочіе. Правила, устанавливающія порядокъ принесенія жалобъ на все это, могутъ быть названы палліативными и непрактичными; никто не имѣетъ времени приносить жалобы и разсылать посыльныхъ въ самое нужное для полевыхъ занятій время къ лицамъ, власть имущимъ; да послѣднія и не въ силахъ были бы разобраться въ массѣ дѣлъ, если бы всѣ всякій разъ приносили жалобы, а поэтому дѣйствія рабочихъ остаются безнаказанными, тѣмъ болѣе, что всегда есть наниматели, выжидающіе такого времени и охотно берущіе подобныхъ [1]) рабочихъ. Массами наемъ рабочихъ производится 9 мая въ Каховкѣ; но нерѣдко, если не въ большинствѣ полевыхъ работъ, уборка сѣна начинается гораздо раньше, и поэтому было бы весьма важно, чтобы рабочихъ можно было нанимать тогда, когда они нужны; достичь этого возможно было бы слѣдующей мѣрой. Въ первой половинѣ апрѣля (въ другихъ мѣстахъ позднѣе) членъ земской управы или ему подобное лицо могли бы объѣзжать всѣхъ землевладѣльцевъ и опросить, сколько приблизительно каждому понадобится рабочихъ и въ какомъ родѣ, и установить общую сумму потребныхъ рабочихъ, которая должна быть затребована и перевезена, по значительно удешевленному тарифу, желѣзными дорогами и пароходами въ центръ извѣстной мѣстности, гдѣ всякій желающій могъ бы пріѣхать и нанять, а до того рабочимъ тѣмъ должны назначаться общественныя работы по удешевленной цѣнѣ. Такимъ образомъ, проѣздъ рабочихъ въ мѣста заработка и обратно отнялъ бы не болѣе 4—5 дней, и мѣстные наниматели имѣли бы возможность нанимать людей во всякое время, когда имъ нужна рабочая сила. Излишку рабочихъ, если бы таковой оказался, должны быть предоставлены общественныя работы, какъ напримѣръ: поправленіе дорогъ, проложеніе новыхъ удобныхъ путей—шоссейныхъ, желѣзнодорожныхъ и каналовъ,—рытье прудовъ, колодцевъ и т. п. Всѣ рабочіе, при отпускѣ изъ мѣстъ жительства на заработки, должны снабжаться паспортами, на оборотной сторонѣ коихъ лица, у которыхъ рабочіе служили, *должны обязательно дѣлать надпись*, что рабочій прослужилъ тамъ-то условленный срокъ, съ такого-то по такое время и оказался рабочимъ хорошимъ; если же онъ не дослужилъ до своего срока или не удовлетворялъ своему назначенію, то послѣ отмѣтки, гдѣ и сколько прослужилъ, ничего не должно писать; умолчаніе это должно служить указаніемъ, что рабочій почему-либо негоденъ, нехорошъ, и такого, въ особенности не дослужившаго до срока найма, никто не долженъ брать къ себѣ въ текущее лѣто; а если кто возьметъ, то долженъ подвергаться отвѣтственности. Кто изъ нанимателей не сдѣлаетъ отмѣтки о служеніи у него рабочаго, тотъ тоже долженъ подвергаться отвѣтственности, и эта отвѣтственность должна быть назначена очень строгая, въ особенности для тѣхъ, кто принимаетъ рабочаго, ушедшаго отъ другого нанимателя. Послѣдній долженъ паспортъ подобнаго рабочаго выслать безъ задержки въ то мѣсто, откуда онъ выданъ. При выдачѣ паспорта на немъ выдающимъ учрежденіемъ должна быть сдѣлана надпись, удостовѣряющая, что въ предыдущій разъ рабочій условленнаго срока не дожилъ и былъ нехорошъ. Нанимая такого человѣка, наниматель будетъ осторожнѣе. Если въ теченіе трехъ сроковъ

---

[1]) Т.-е. покидающихъ своихъ нанимателей.

паспортъ будетъ возвращаться съ дурными отмѣтками, то такому рабочему, какъ неисправному и негодному, вовсе не слѣдуетъ выдавать видъ на отлучку, а употреблять лишь на мѣстныя общественныя работы. Невозвращеніе рабочимъ паспорта равносильно дурной отмѣткѣ. При этомъ можетъ быть усилена отвѣтственность нанимателей за дурное содержаніе рабочихъ, дурное обхожденіе съ ними и т. п.“ [1]).

„Вопросъ о сельскохозяйственномъ трудѣ игнорируется всѣми, а между тѣмъ это самый серьезный вопросъ, и урегулированіе его непремѣнно необходимо, иначе всѣ хозяйства страны падутъ отъ того произвола, которымъ руководится рабочій, сознавая свою силу и значеніе. Спросъ на трудъ великъ, больше предложенія; вслѣдствіе этого у насъ все дѣлается навыворотъ; за границею трудъ эксплоатируется капиталомъ, у насъ же капиталъ эксплуатируется трудомъ. Нужно найти такую среднюю точку, чтобы было хорошо и труду, и капиталу, и чтобы эксплоатаціи не было. Всѣ ужасы теперешняго нашего положенія—задолженность, отсутствіе оборотнаго капитала и уменьшеніе производительности почвы - суть послѣдствія неорганизованности у насъ рабочей силы, которая далека отъ правильнаго и добросовѣстнаго отношенія къ своимъ прямымъ обязанностямъ, назначеннымъ ей въ удѣлъ Самимъ Господомъ Богомъ. Масса русскихъ рабочихъ—это масса юная по своему нравственному развитію; она была еще недавно ребенкомъ, который началъ дѣлать первые шаги на поприщѣ гражданской жизни. Когда шаги эти были еще слабы, ребенокъ этотъ не былъ испорченъ; ставъ же твердо на ноги и не имѣя надъ собою присмотра разумной няньки, онъ день-ото-дня прогрессивно портился и, вмѣсто того, чтобы развить въ себѣ могучую силу духа и тѣла, опьяненный свободой, началъ погрязать въ нравственномъ болотѣ. Жалко, что онъ брошенъ на произволъ ошибкою людей, желавшихъ ему добра, но слишкомъ узко смотрѣвшихъ на его воспитаніе, и у которыхъ опека считалась почему-то негуманной. А вотъ эти-то гуманность и широкое безконтрольное право свободы и были разъѣдающими факторами нравственной жизни народа. Прежде простодушный, отзывчивый, глубоко вѣрующій, съ теплой душой, всегда готовый помочь ближнему, нетронутый наукой и развитіемъ, но съ яснымъ и свѣтлымъ умомъ, безъ тяготы несшій крестъ своего назначенія въ жизни, сильный физически, способный своими желѣзными руками и могучими плечами сдвигать горы, относившійся къ старшему, т.-е. къ начальнику, съ должнымъ уваженіемъ, но безъ заискиванія и низости, а къ семьѣ своей, какъ къ улью, онъ представляетъ въ настоящее время образчикъ полнѣйшей деморализаціи: уваженія къ семьѣ не осталось; послѣдняя разрушена той анархіей, которая водворилась среди ея членовъ; онъ—подлый, льстивый и низкій передъ человѣкомъ, у котораго находится въ какой-либо зависимости; лѣнивый къ физическому труду и склонный изыскивать легкія средства къ существованію, онъ идетъ на воровство, обманъ, ложную присягу и все, что добываетъ этимъ легкимъ трудомъ, тащитъ въ кабакъ. Цивилизація его коснулась, онъ уже имѣетъ другія воззрѣнія: религія для него уже не имѣетъ того значенія, какое имѣла прежде; боязнь кары за проступокъ передъ совѣстью уже не пугаетъ его. Онъ, грязный и невозможный въ своей домашней жизни, уже въ люди въ лаптяхъ не показывается, ему нужны сапоги, красная рубаха, триковые штаны и казинетовая поддевка, онъ любитъ трактирную жизнь и общественные кутежи. Безъ всякаго уваженія онъ относится къ старшимъ; отецъ, мать его боятся. Всякій трудъ ему не хорошъ, потому что онъ оплачивается не такъ, какъ ему хочется. И вотъ съ этими субъектами приходится намъ, хозяевамъ, бороться и работать. А работать съ такою развращенною и падшею силою положительно становится невозможнымъ. Законъ не гарантируетъ насъ, такъ какъ его наказанія ограничиваются одними гражданскими взысканіями. Какія же взысканія, когда онъ, этотъ рабочій, имущественно человѣкъ неправоспособный, когда у него нѣтъ ничего? Арестъ до мѣсяца, налагаемый на нарушителей „договорныхъ листовъ“, имъ даже пріятенъ, и рабочій прямо говоритъ хозяину,

---

[1]) Ibidem, Отвѣтъ повѣреннаго пот. почет. гражданина А. И. Фальцъ-Фейнъ (Таврич. губ., Днѣпр. уѣздъ).

оставляя его, что онъ знаетъ, что посадятъ подъ арестъ, но арестъ для него праздникъ, такъ какъ помѣстятъ въ чистой комнатѣ, хорошо накормятъ и напоятъ. Штрафы за отступленіе отъ условій договора, которыми законъ намъ даетъ право облагать неисполнителя ихъ, не практикуются у насъ, хозяевъ, на томъ основаніи, что у этого рабочаго все жалованіе забирается впередъ, и удержаніе изъ него малой части ведетъ къ уходу его совсѣмъ изъ хозяйства. Всякое дѣло должно имѣть свой порядокъ; каждое, даже маленькое, хозяйство, это - въ маленькомъ видѣ государство, правленіе котораго монархическое, но ограниченное.

Дисциплина въ жизни нужна, и каждый ей долженъ подчиняться; но такъ какъ не всѣ люди сознаютъ это, то ихъ должно заставить подчиняться требованіямъ закона. У насъ есть теперь земскіе начальники, которые являются лишь карателями проступка и нарушенія закона, но предупредить это нарушеніе они считаютъ не своею обязанностью. Между тѣмъ, не только земскимъ начальникамъ, но и полиціи слѣдовало бы функцію эту вмѣнить въ непремѣнную обязанность. Для того, чтобъ удержать въ крѣпкихъ рукахъ не признающаго надъ собой никого выше, нужны мѣры крутыя, которыя, будучи примѣнены къ одному субъекту, служили бы примѣромъ другимъ. Время замѣны мировыхъ судей земскими начальниками было у насъ благодатное, такъ какъ въ средѣ крестьянъ распространились слухи, что земскіе начальники будутъ примѣнять розги за проступки. Смирны были крестьяне, покойны, мягки, исполнительны и добросовѣстны; а затѣмъ, когда увидѣли этихъ своихъ начальниковъ и убѣдились, что не такъ „чортъ страшенъ, какъ его рисуютъ", стали еще распущеннѣй и безобразнѣй. Если будетъ изданъ строгій карательный законъ, то элементы, отъ которыхъ зависятъ правильный ходъ и раціональное веденіе хозяйства, прійдя въ порядокъ, принесутъ пользу какъ себѣ лично, такъ и обществу и государству. Тогда возможенъ будетъ для хозяевъ переходъ къ другимъ болѣе интенсивнымъ и раціональнымъ формамъ хозяйства, и тогда имъ не страшна будетъ безкровная война, объявленная намъ нашею непріятною сосѣдкою—Германіей, которая раззорила и убила наше сельскохозяйственное существованіе, объявивши войну нашимъ произведеніямъ и имѣя своимъ союзникомъ наши гуманные законы.

Самое урегулированіе движенія рабочихъ возможно лишь при строгой гарантіи закона; иначе эта масса всегда будетъ стремиться безсмысленно въ невѣдомую даль, нанося вредъ и себѣ, и государственному хозяйству, и будетъ требовать жертвъ со стороны государства". Авторъ отвѣта считаетъ при этомъ долгомъ выяснить, что онъ, „говорящій все изложенное, - житель Воронежской губерніи, Нижнедѣвицкаго уѣзда, гдѣ живетъ и работаетъ на собственной землѣ и несетъ на своихъ плечахъ тяжелый крестъ сельскаго хозяина". Нижнедѣвицкій уѣздъ не пользуется пришлыми рабочими, онъ самъ высылаетъ ихъ цѣлыми массами въ Область Войска Донского, въ Ставропольскую губернію, на Черноморье и Сѣверный Кавказъ. Въ послѣдніе четыре года [1]) „стремится туда почти все населеніе... Есть такія семьи, гдѣ остаются однѣ бабы, ребятишки и старики. Какъ только наступаютъ послѣднія числа апрѣля, между рабочими начинается броженіе. Это самое непріятное для хозяевъ время. Самые тихіе рабочіе, раньше отличавшіеся своею мягкостью, не говоря уже о буянахъ, начинаютъ испытывать терпѣніе хозяина, выполняя порученныя имъ работы умышленно скверно и гадко: ломаютъ, рвутъ, калѣчатъ животныхъ, не слушаются надсмотрщиковъ... Это тянется недѣли двѣ. Съ 9 мая количество рабочихъ начинаетъ все таять, такъ что сегодня у васъ работаетъ 20 сохъ, а завтра 15, и вскорѣ ужъ вамъ приходится недостающихъ замѣнить поденщиками, если удастся найти ихъ, а то случается, что хозяйство остается съ однимъ хозяиномъ и надсмотрщиками при полномъ отсутствіи рабочей силы. Хаосъ этотъ преслѣдуетъ хозяйства до зимы, когда опять все приходитъ въ порядокъ. Неужели наконецъ не обратятъ вниманія на это вопіющее явленіе?"... Пора наконецъ образовать „учрежденіе, которое завѣдывало бы свободными силами данной мѣстности". Въ составъ такого учрежденія должны

---

[1]) Т.-е. 1890 -1893.

входить представители какъ крестьянскаго, такъ и землевладѣльческаго элементовъ—„безъ различія кастъ, такъ какъ различіе это ведетъ лишь къ монополизму одной касты, что едва ли принесетъ государству существенную пользу",—и, кромѣ того, членъ отъ правительства, который „являлся бы контролеромъ справедливаго примѣненія закона; законъ же долженъ быть выработанъ крѣпкій, удобопримѣнимый, свободный отъ соціальныхъ взглядовъ"... Дѣло въ томъ, что „крѣпкая опека надъ дѣйствіями рабочей силы" безусловно необходима; у нея всецѣло должна быть „отнята личная инйціатива... Тогда только возможно будетъ пойти по пути улучшенія"... Проектируемое опекунское учрежденіе будетъ заботиться „о справедливомъ и равномѣрномъ распредѣленіи труда по способностямъ"; строгая такса на трудъ будетъ установлена примѣнительно къ способностямъ трудящагося и ко времени, „на которое онъ необходимъ"; будетъ нѣсколько таксъ: мѣсячная, срочная и годовая, и всѣ онѣ должны „хорошо оплачивать трудъ рабочаго, не разоряя, однако, хозяина". Должны быть установлены особыя преміи за добросовѣстное исполненіе работъ и хорошее поведеніе. „За наймомъ рабочихъ всѣ хозяева должны обращаться къ этому бюро, а не нанимать лично", помимо бюро. При наймѣ „хозяину выдается обязательство, гарантирующее его, но и съ него также берется обязательство, касающееся службы рабочаго"; кромѣ того, берутся задатки, размѣръ которыхъ также опредѣляется закономъ. Въ бюро ведутся списки свободныхъ рукъ въ данномъ участкѣ и о цѣнахъ на трудъ, публикуемые въ спеціально для этого существующей газетѣ. По пространству, компетенція такихъ бюро не должна выходить за предѣлы одной волости. Входящіе въ составъ бюро члены изъ крестьянъ (въ равномъ числѣ съ представителями землевладѣнія) должны получать вознагражденіе точно такъ же, какъ и правительственный комиссаръ; землевладѣльцы же должны здѣсь подвизаться безвозмездно „въ святомъ общемъ интересѣ, каждый изъ нихъ долженъ вложить свою лепту труда въ общее государственное дѣло упорядоченія русскихъ хозяйствъ. Это же бюро должно вѣдать разныя недоразумѣнія между обѣими сторонами, ставить свои приговоры по этимъ недоразумѣніямъ, приводить въ исполненіе эти приговоры, взыскивать штрафы и наказывать виновныхъ. Содержаніе этого бюро не должно пасть на средства Государственнаго Казначейства; бюро могло бы имѣть свои собственныя средства, получая проценты отъ хозяевъ съ суммы жалованія рабочихъ, которые и должны быть уплачиваемы при наймѣ на работы и заключеніи условія съ бюро. Но если подобное учрежденіе не будетъ осуществлено достаточно скоро, то „общая гибель помѣщичьяго хозяйства и полное обѣднѣніе тѣхъ силъ, которыя могли бы обновить сельскохозяйственную промышленность Россіи",—„вопросъ только времени". И въ самомъ дѣлѣ, „какъ я могу имѣть скотъ, когда не знаю, будетъ ли кому пасти и кормить его? Какъ я могу сѣять, когда не знаю, уберу ли я этотъ посѣвъ?.. Какъ я могу рисковать деньгами, платя ихъ впередъ труду, когда у меня нѣтъ гарантіи? Какъ я могу работать улучшенными орудіями, если я сознаю, что пріученный къ нимъ рабочій не будетъ работать на нихъ до окончанія срока его службы, а можетъ подняться и уйти завтра?"

„Вотъ каково положеніе хозяина и его бѣднаго многострадальнаго хозяйства. Спасите же его! Пріидите на помощь къ нему! Онъ такой же членъ и родной сынъ русской семьи, какъ и рабочій. Зачѣмъ же на землевладѣльца смотрѣть нашей матери не какъ на сына, а какъ на пасынка!"—Заканчиваетъ авторъ отвѣтъ свой такимъ образомъ: „Я взялъ на себя трудъ выяснить истинное положеніе наше; по всей вѣроятности, всѣ ознакомившіеся съ нимъ въ деталяхъ въ душѣ будутъ согласны съ тою жизненною правдою, которая высказана мною. Но какъ всякая правда, она рѣзка, а при теперешнемъ настроеніи деликатно высказанная ложь предпочитается грубой правдѣ" [1]).

---

[1]) Дѣло Моск. С.-хоз. Общества по урегул. движенія с.-хоз. рабочихъ. Отвѣтъ землевладѣльца Воронежской губерніи А. А. Ш.

Въ приведенныхъ двухъ характерныхъ отвѣтахъ находимъ два типа урегулированія, въ рамкахъ которыхъ укладываются всѣ почти прочіе проекты упорядоченія земледѣльческаго отхода. Desiderata владѣльцевъ южно-русскихъ латифундій сводятся ближайшимъ образомъ къ тому, чтобы степь возможно шире снабжена была пришлыми рабочими ко времени косовицы и жатвы. Для этой цѣли прежде всего необходимо облегчить отхожанамъ передвиженіе на мѣсто эвентуальнаго найма, для чего рекомендуется иными даже безплатная перевозка ихъ въ нарочитыхъ поѣздахъ. А такъ какъ размѣры урожая очень трудно предвидѣть, а скопленіе значительныхъ массъ, не имѣющихъ занятій и лишенныхъ хлѣба и крова, небезопасно для общественнаго порядка, то въ качествѣ презерватива предлагается устройство какихъ-либо «дешевыхъ общественныхъ работъ», организація которыхъ возлагается на правительство. Эти же дешевыя общественныя работы служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и депо, гдѣ хранится рабочая сила, которую въ потребномъ количествѣ можно ad libitum на какіе угодно сроки брать въ экономіи для того, чтобы, по миновaніи надобности, въ случаѣ, напримѣръ, прекращенія работъ на нѣсколько дней благодаря дождливой погодѣ, отпустить ихъ обратно на «дешевыя общественныя работы». Кромѣ того, конечно, необходимо, чтобы рабочій отличался достаточною корректностью во время нахожденія въ экономіи; это можетъ быть достигнуто обязательными книжками-кондуитами, рабочими книжками - паспортами, солидарною отвѣтственностью рабочихъ за нарушеніе договора, отвѣтственностью всѣхъ за каждаго и каждаго за всѣхъ, и закономъ, устанавливающимъ маленькую capitis diminutio, лишающимъ рабочаго, заслужившаго троекратно дурную аттестацію со стороны нанимателей своихъ, права передвиженія.

Въ иномъ видѣ представляютъ себѣ серьезное «урегулированіе» хозяева района, высылающаго рабочихъ. Собственно говоря, передвиженіе они желали бы не столько урегулировать, сколько вовсе прекратить. Ça fait, они принимаются за упорядоченіе отношеній на мѣстѣ. Ближайшимъ образомъ это достигается воспрещеніемъ права свободнаго передвиженія и обязательнымъ наймомъ, регулируемымъ «крѣпкимъ» закономъ... Тутъ, однимъ словомъ, capitis diminutio и начинаютъ, и кончаютъ [1]). Мѣръ

---

[1]) Считаемъ не лишнимъ привести еще проекты князя А. Г. Щербатова, президента Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, и г. Е. Баранцевича. По мнѣнію князя Щербатова, цѣлесообразная организація передвиженія лѣтнихъ рабочихъ могла быть предпринята въ слѣдующихъ чертахъ.

1) Устройство въ трехъ главныхъ узлахъ передвиженія рабочихъ—Харьковѣ, Ростовѣ и Самарѣ—конторъ, завѣдующихъ этимъ дѣломъ.

2) Составленіе списка всѣхъ мѣстностей, гдѣ существуетъ отхожій лѣтній промыселъ на югъ, собираніе свѣдѣній о числѣ рабочихъ, ежегодно уходящихъ на заработки, и о желающихъ наняться по выработанному условію.

3) Выработка проекта условій между хозяевами и рабочими для различныхъ мѣстностей и правилъ найма рабочихъ.

4) Предложеніе хозяевамъ производить наемъ рабочихъ сроковыхъ при посредствѣ конторъ.

по упорядоченію движенія народа въ отхожіе сельскохозяйственные промыслы, предложенныхъ бывшею комиссіей тайнаго совѣтника Звегинцева, мы не будемъ касаться; да, въ сущности, названной комиссіей въ этомъ смыслѣ ничего и не сдѣлано. Образованная 27 мая 1894 года при земскомъ отдѣлѣ Министерства Внутреннихъ дѣлъ для разсмотрѣнія вопроса объ упорядоченіи отхожихъ промысловъ, она черезъ три года закончила свое существованіе, изготовивъ записку, заключающую въ себѣ крайне несостоятельный проектъ о наймѣ на сельскія работы.

---

5) Разработка особенно льготныхъ условій проѣзда на работы и обратно по желѣзнымъ дорогамъ для рабочихъ, поступающихъ на мѣста, указанныя конторами *).

Примиреніе интересовъ обѣихъ сторонъ могло бы быть достигнуто введеніемъ таксы на трудъ, которая представляла бы собою среднюю ариѳметическую минимальныхъ заработныхъ платъ нѣсколькихъ предшествующихъ годовъ, съ допущеніемъ извѣстнаго повышенія ея сообразно урожаю **).—Центръ тяжести проекта, очевидно, лежитъ въ таксѣ, она его основа. Но авторъ самъ заявляетъ, что „предполагаемая организація не должна быть вводима обязательно", и что „если она будетъ отвѣчать дѣйствительнымъ нуждамъ хозяевъ и рабочихъ, то привьется сама собой" ***). Сама собою, очевидно, установится и такса... Зато г. Баранцевичъ очень твердо стоитъ за обязательную наемную цѣну. По его мнѣнію, необходимо:

1) „Въ нѣкоторыхъ пунктахъ Россіи, гдѣ скопляется большое число рабочихъ, учредить справочныя конторы, кои для большаго контроля можно бы устроить при полицейскихъ управленіяхъ или при губернскихъ земскихъ управахъ.

2) Въ сихъ конторахъ должны быть сосредоточены всѣ свѣдѣнія, гдѣ именно, какіе и по какой цѣнѣ имѣются рабочіе.

3) Земскіе начальники, а гдѣ ихъ нѣтъ—исправники и другія полицейскія лица, сообщаютъ сіи свѣдѣнія губернаторамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ сообщается и о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣется недостатокъ въ рабочихъ.

4) Тѣ же лица въ губерніяхъ хлѣбородныхъ, черноземныхъ и степныхъ должны собрать и доставить губернатору свѣдѣнія о данной губерніи, а именно: какое требуется число рабочихъ и для какихъ работъ. Губернатору, въ случаѣ надобности, предоставляется право остановить излишнее передвиженіе, могущее ослабить на мѣстахъ рабочую силу.

5) Всѣ лица, желающія, хотя бы на мѣстахъ родины, имѣть земледѣльческій заработокъ, должны получать изъ мѣстныхъ волостныхъ правленій удостовѣренія о личности, которыя выдаются безплатно и на которыхъ должны быть напечатаны всѣ условія найма и отвѣтственности нанимателя и рабочаго за нарушеніе условія найма.

6) Какъ наниматель, такъ и рабочій, отвѣтствуютъ за неисполненіе условія найма и должны платить всѣ убытки, возникшіе изъ-за нарушенія таковаго.

7) По просьбѣ заинтересованныхъ лицъ, земскій начальникъ установляетъ нарушеніе условія найма и опредѣляетъ норму убытка; гдѣ таковыхъ нѣтъ, тамъ *это дѣлаетъ иное лицо, по усмотрѣнію губернатора*; опредѣленные убытки взыскиваются немедленно съ имуществъ лицъ, нарушившихъ договоръ найма.

8) Всѣ лица, переманивающія рабочихъ предложеніемъ болѣе выгодныхъ условій найма, подвергаются личной отвѣтственности и должны уплачивать

---

*) Кн. А. Г. Щербатовъ: „Объ упорядоченіи передвиженія лѣтнихъ рабочихъ на югъ". Труды Императорскаго Москов. Об-ва С. Х. Выпускъ XXXVII. М. 1894. Стр. 93.

**) Ibidem, стр. 91—92.

***) Ibidem, стр. 93.

Parturiunt montes et venit ridiculus mus—таково впечатлѣніе отъ результатовъ звегинцевской комиссіи. Единственно полезное[1]), что сохранилось отъ работъ ея, это обстоятельный докладъ одного изъ ея членовъ, князя Н. В. Шаховского, выпустившаго его потомъ въ свѣтъ въ переработанномъ видѣ отдѣльною книгою, озаглавленною «Сельскохозяйственные отхожіе промыслы» Основательное изученіе вопроса на основаніи обширнаго и очень разнообразнаго матеріала привело князя Шаховского къ такому на него взгляду: «По мнѣнію нашему, такъ называемое «урегулированіе» движенія сельскихъ рабочихъ столь же несбыточно, какъ несбыточною являлась бы попытка «урегулированія» урожаевъ на степномъ нашемъ югѣ. Кромѣ непостоянства степного климата, неоднократныя попытки земствъ къ упорядоченію движенія рабочихъ на югъ, кончавшіяся полною неудачею, уже должны бы насъ убѣдить въ совершенной недостижимости подобнаго предположенія. Даже въ Пруссіи, при ограниченности ея территоріи, широко развитой желѣзнодорожной сѣти, прекрасныхъ грунтовыхъ путяхъ, значительномъ уровнѣ народнаго образованія и большой общественной самодѣятельности, для *пополненія ежегоднаго отлива сельскихъ рабочихъ* [2]) въ Саксонію, требуется безпорядочный приливъ сельскихъ рабочихъ изъ нашихъ Привислянскихъ губерній въ количествѣ свыше 50.000 человѣкъ каждогодно. Если такимъ образомъ, въ Пруссіи движеніе сельскихъ рабочихъ такъ неурегулировано. что уходятъ на сторону даже люди, необходимые на мѣстѣ. то въ Россіи, при огромности пространствъ, при капризности степного климата, при невѣжествѣ и суевѣріи крестьянъ, при отсутствіи у насъ правильной статистики и регистраціи уходящихъ рабочихъ по категоріямъ труда, при недостаткѣ хорошихъ путей сообщенія, при скудости общественной самодѣятельности и почина, при отсутствіи организованной само-

---

всѣ убытки, послѣдовавшіе отъ самовольнаго и преждевременнаго ухода рабочихъ.

9) Той же отвѣтственности подвергаются и лица въ случаѣ принятія рабочаго безъ установленнаго для найма документа, ибо отсутствіе послѣдняго можетъ свидѣтельствовать, что рабочій ушелъ съ работы, бросивъ таковую.

10) *Для болье правильнаго и, по возможности, опредѣленнаго установленія по извѣстнымъ мѣстностямъ цѣнъ найма, за мѣсяцъ до времени начала отхожаго промысла повсемѣстно по волостямъ должны быть объявлены мѣстныя цѣны рабочаго труда подесятинно и поденно. Цѣна устанавляется губернаторомъ по сношенію съ земствомъ и съ сельскохозяйственными обществами, и лица. пришедшія на работы въ извѣстныя мѣстности, должны подчиняться симъ условіямъ найма.*

11) *Всякая надбавка хозяевами въ платежахъ противъ установленныхъ цѣнъ должна считаться за переманиваніе рабочихъ и подлежитъ установленной отвѣтственности* *) (курсивъ нашъ)"...

[1]) См. выше, стр. 21—22.

[2]) Курсивъ автора.

---

*) Е. М. Баранцевичъ: Докладъ по рабочему вопросу на югѣ Россіи. Труды Императорскаго Москов. Об-ва С. Хозяйства. Вып. XXXVII. М. 1894. Стр. 101—102.

помощи среди самого крестьянства,—возможно ли урегулировать отхожіе сельскіе промыслы? Да, кромѣ того, всякая регламентація условій найма непремѣнно будетъ посягательствомъ на свободу какой-либо изъ договаривающихся сторонъ [1])». Съ такимъ взглядомъ, конечно, нельзя не согласиться. Но это при условіи, когда регламентація, заключающая въ себѣ посягательство на свободное самоопредѣленіе личности въ ея экономическихъ и юридическихъ отношеніяхъ, разсматривается какъ нѣчто нежелательное, считается зломъ. Такое воззрѣніе далеко, однако, не является у насъ всеобщимъ.

Въ этомъ отношеніи особенно обращаетъ на себя вниманіе идущая дальше цѣли записка верейскаго предводителя дворянства В. К. Шлиппе о народномъ трудѣ, въ которой почтенный авторъ занимается регулированіемъ передвиженія рабочихъ въ промышленномъ районѣ, гдѣ заводы и фабрики, какъ извѣстно, привлекаютъ всѣ лучшія рабочія силы, какъ мѣстныя, такъ и пришлыя, оставляя на долю землевладѣльцевъ самые негодные элементы — калѣкъ, хромыхъ, пьяницъ, горбатыхъ и т. п. Г. Шлиппе надѣется регламентаціей урегулировать положеніе это такъ, что всѣ будутъ довольны—и помѣщики, и фабриканты, и рабочіе, — особенно послѣдніе: рай для нихъ наступитъ уже здѣсь на землѣ. Ларчикъ открывается просто.

Главная причина, тормозящая развитіе сельскаго хозяйства, заключается въ ощущаемомъ лѣтомъ недостаткѣ рабочихъ рукъ, а этотъ недостатокъ есть результатъ усиленнаго бѣгства крестьянъ въ города на фабрики. Крестьяне забросили свое хозяйство, а помѣщикъ долженъ сокращать свое поле, не имѣя достаточнаго числа рабочихъ,—вотъ печальная картина современной деревни. Но какъ вліяетъ фабрика на деревенскаго бѣглеца? Правда, «ему весело, разгульно живется», но зато, по утвержденію автора, «фабричный промыселъ повліялъ какъ язва, вытравилъ всю самобытность русскаго крестьянина, погубилъ его семейную жизнь, оторвалъ отъ матери-земли и образовалъ изъ него фабричнаго пролетарія». Такимъ образомъ, по мнѣнію автора записки, «часть населенія отбивается отъ дома и земледѣлія и развращается на фабрикахъ, а другая остается исключительно при хлѣбопашествѣ, и у ней отнята возможность заработать въ долгую зиму что-либо». Передъ нами, такимъ образомъ, стоятъ два класса: «классъ фабричныхъ и классъ земледѣльцевъ, классъ скромныхъ тружениковъ и классъ разгульныхъ, съ легкимъ трудомъ, но обоихъ недовольныхъ». Для избѣжанія такихъ аномалій, авторъ записки предлагаетъ болѣе, чѣмъ радикальное средство: «сдѣлать обязательными для всѣхъ фабрикъ лѣтнія вакаціи въ страдную пору» (съ 29 іюня по 15 августа). Вспоминая, повидимому, гимназическія лѣтнія каникулы, Г. Шлиппе рисуетъ такую идиллическую картину: на вакаціи всѣ рабочіе съ

[1]) Кн. Н. Шаховской: „Сельскохозяйственные отхожіе промыслы". М. 1896. Стр. 245—246.

фабрикъ «радостно поспѣшатъ домой помочь семьѣ убрать посѣянное, заготовить на зиму кормъ, и кстати вздохнуть отъ фабричной атмосферы, окрѣпнуть физически и нравственно, воспрянуть въ семьѣ, чтобы, по окончаніи каникулъ, съ новыми силами вернуться на фабрику. Семья, напередъ зная, что въ страдную пору придетъ подкрѣпленіе, сообразно тому и посѣетъ больше: закромы наполнятся, лишнюю скотину пустятъ въ зиму и, весело поработавши лѣтомъ, покойно отпустятъ своихъ помощниковъ на зимніе заработки. Тѣ же фабричные рабочіе, у которыхъ нѣтъ своихъ полей, найдутъ соотвѣтственный заработокъ у помѣщиковъ, которые... возстановятъ свои заброшенныя хозяйства, вновь сроднятся съ меньшимъ братомъ—хлѣбопашцемъ». Въ заключеніе своей «аграрно-промышленной утопіи» авторъ вспоминаетъ о фабрикантахъ, которымъ онъ предлагаетъ расширить производство и вырабатывать въ 10 мѣсяцевъ такое же количество продукта, которое они вырабатывали ранѣе въ теченіе года, и тогда, — утверждаетъ авторъ, — «народъ окрѣпнетъ физически и нравственно, деревня будетъ процвѣтать, народонаселеніе увеличится, а фабриканты получатъ лучшихъ работниковъ за болѣе дешевую цѣну, и стачки при этихъ условіяхъ не будутъ имѣть мѣста». Однимъ словомъ, для всѣхъ настанетъ блаженное житье: у помѣщика не будетъ недостатка въ рабочихъ рукахъ, фабриканты будутъ платить меньшую плату, а рабочіе будутъ поправлять свое здоровье въ деревнѣ во время каникулъ! Такіе вопросы: какъ поступить съ рабочими, если они не захотятъ ѣхать въ деревню на вакаціонное время, въ особенности, если тамъ у нихъ нѣтъ ни кола, ни двора, а семья живетъ въ городѣ? кто заплатитъ рабочимъ прогоны за оба конца? можно ли заставить фабрикантовъ отказаться отъ части своихъ доходовъ? — авторъ оставляетъ безъ отвѣта, да онъ ихъ вовсе не возбуждаетъ. Въ августѣ 1898 года приведеннея записка читалась въ Тулѣ на съѣздѣ земскихъ начальниковъ.

Хотя нѣкоторые члены съѣзда и дѣлали возраженія, указывая на трудность осуществленія плана г. Шлиппе, тѣмъ не менѣе, совѣщаніе пришло къ заключенію: «ходатайствовать о необходимости и полезности установленія вакаціоннаго времени для рабочихъ тѣхъ фабрикъ и заводовъ, которые, по производству своему, не требуютъ непрерывности работъ» [1]).

Въ настоящее время, за немногими исключеніями, въ возможность упорядочить отхожіе земледѣльческіе промыслы путемъ непосредственнаго административнаго воздѣйствія на ихъ бытовую обстановку никто уже не вѣритъ. Подобные утопическіе планы, стоящіе въ громкомъ противорѣчіи съ наиболѣе могущественными тенденціями современности, какими бы они ни вызывались мотивами, не могутъ претендовать на вниманіе серьезныхъ людей. Князь Шаховской по вопросу этому высказы-

[1]) „Приазовскій Край", № 233/1898, стр. 3 (заимствовано изъ „Сына Отечества").

вается такимъ образомъ. «Урегулировать отхожіе промыслы должна сама жизнь и постепенный ростъ государства и производительныхъ силъ его. Задача правительства должна заключаться: 1) въ содѣйствіи развитію фабричной, заводской и особенно кустарной промышленности въ районѣ, отпускающемъ рабочихъ, поднятіи и поддержаніи въ густонаселенныхъ мѣстностяхъ отраслей сельскаго хозяйства, которыя требуютъ относительно много рабочихъ рукъ на сравнительно небольшихъ участкахъ земли, наприм., табаководство и т. п., 2) въ заселеніи свободныхъ земель юга переселенцами изъ центральной Россіи, 3) въ организаціи переселеній на нашу восточную окраину» [1]). Вполнѣ присоединяясь къ этому взгляду, мы однако полагаемъ, что раціональная организація переселенческаго дѣла на пути своемъ неизбѣжно бы встрѣтилась съ сильными противодѣйствіями... Общія условія, мѣшающія свободному развитію тѣхъ несомнѣнно разумныхъ и на практикѣ испытанныхъ мѣръ, которыя уже приняты земствомъ Херсонской и Самарской губерніи къ упорядоченіи положенія нахожихъ рабочихъ во время пребыванія на ихъ территоріи, съ еще большею властностью обнаружатъ свое дѣйствіе, когда дѣло коснется соотвѣтствующей интересамъ трудящихся массъ организаціи переселеній и разселеній, организаціи того, что у нѣмцевъ называется внутреннею колонизаціею (innere Colonisation) [2]).

---

[1]) Кн. Н. Шаховской, о. с., стр. 242—243.

[2]) Опытъ такой колонизаціи недавно произведенъ былъ въ Херсонской губерніи. На основаніи Высочайше утвержденныхъ положеній Комитета Министровъ отъ 10 іюля 1881 года и 17 февраля 1884 года, вѣдомство Государственныхъ Имуществъ отдѣлило въ Херсонской губерніи 120 тыс. десятинъ казенной земли, на которой въ теченіе 1882 — 1897 гг. водворилось около 75 тыс. душъ обоего пола безземельныхъ крестьянъ и мѣщанъ, образовавшихъ 160 новыхъ поселковъ. Юридически бытъ переселенцевъ окончательно установленъ закономъ 24 ноября 1894 года, по которому казенная земля, отведенная имъ первоначально въ краткосрочное пользованіе на 12 лѣтъ, передана имъ въ пользованіе *безсрочное* съ пониженіемъ арендной платы до размѣра выкупныхъ, безъ погасительной части, платежей, установленныхъ для сосѣднихъ съ ними государственныхъ крестьянъ. (См. прекрасную работу извѣстнаго статистика Н. П. Борисова: „Статистическое обозрѣніе поселковъ изъ безземельныхъ разнаго званія людей, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ Александрійскаго уѣзда". Александрія 1898. Стр. 4). Первыми поселенцами на казенныхъ земляхъ Херсонской губерніи на основаніи закона 10 іюля 1881 года были двѣ партіи изъ 261 души крестьянъ Таращанскаго уѣзда Кіевской губерніи, образовавшіе два поселка въ Елизаветградскомъ уѣздѣ (Ibidem, стр. XXV). Г. Борисовъ очень подробно характеризуетъ экономическое положеніе переселенцевъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ Александрійскаго уѣзда. „Главнымъ занятіемъ, дающимъ средства существованія,—говоритъ онъ, между прочимъ,—служитъ въ поселкахъ земледѣліе. Кромѣ того, среди переселенцевъ (общее число ихъ = 14153 души об. пола) насчитано 160 душъ, знающихъ какое-либо ремесло или промыселъ (стр. XXXI и XXXV)". Несмотря на недавнее возникновеніе поселковъ, ихъ коснулись уже и отхожіе промыслы. Въ 1897 г. въ Александрійскомъ уѣздѣ число переселенцевъ, занимающихся отхожими промыслами, составляло 3.4% общаго количества населенія; въ отдѣльныхъ поселкахъ процентъ этотъ поднимался до 10, 19 и даже 20% (Ibidem, стр. XXXV). Между тѣмъ, новоселы, при болѣе низкомъ standard of life, объясняющемся ихъ прежними культурно-бытовыми привычками, лучше мѣстныхъ крестьянъ обез-

Поставленный на широкую государственную точку зрѣнія вопросъ объ упорядоченіи земледѣльческаго отхода сводится на болѣе общую почву покровительства наемному земледѣльческому труду, гдѣ вмѣшательство государствà, какъ органа высшей справедливости, должно выразиться въ тѣхъ самыхъ приблизительно формахъ, въ которыхъ оно проявляется въ фабричномъ законодательствѣ. Неизбѣжность положенія этого вытекаетъ изъ того, что условія наемнаго сельскохозяйственнаго труда въ большихъ экономіяхъ, ведущихъ дѣло en grand и въ широкихъ размѣрахъ примѣняющихъ машины и усовершенствованныя орудія, мало чѣмъ отличаются отъ условій фабричныхъ. При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что одною изъ важнѣйшихъ гарантій труда, является гражданскій законъ, въ духѣ здравой

печены не только рабочимъ скотомъ, но и скотомъ мелкимъ, гулевымъ и коровами, а также въ большей мѣрѣ, чѣмъ коренное населеніе, обезпечены пахотными орудіями и сельско-хозяйственными машинами (Ibidem, стр. XL и XLVIII). Новый земельный фондъ въ 1.200.000 десятинъ земли открытъ также въ губерніи Уфимской для переселенцевъ изъ внутренней Россіи. Вопросъ о томъ, какъ сдѣлать, чтобы громадныя пространства эти „заселены были—по словамъ уфимскаго губернатора Н. М. Богдановича — съ возможною пользою и для старожилъ-башкиръ, и для новоселовъ", посвященъ рядъ очень интересныхъ изслѣдованій, выполненныхъ гг. В. Михайловымъ и Абрютинымъ. Но здѣсь мы имѣемъ дѣло съ явленіемъ иного рода, чѣмъ въ Херсонской губерніи. Да это вполнѣ понятно: Уфимская губернія—губернія окраинная, населенная въ значительной степени башкирами, не вполнѣ еще пережившими кочевую фазу, и громадныя территоріи, остающіяся свободными, т. е. никѣмъ не эксплоатируемыя, правительство, естественно, старается призвать къ жизни путемъ *заселенія* ихъ элементами, въ качествѣ „избытка", бременящими переполненный центръ. (См. изслѣдованія, озаглавленныя „Переселенцы и переселенческое дѣло въ Уфимскомъ уѣздѣ Уфимской губерніи, то же - въ Стерлитамакскомъ уѣз. Уфим. губерніи, то же—въ Белебеевскомъ уѣздѣ, то же—въ Бирскомъ и Мензелинскомъ уѣздахъ, то же—въ Златоустовскомъ уѣздѣ" и изданныя въ Уфѣ въ 1897 и 1898 гг.). По даннымъ Канцеляріи Комитета Министровъ, опубликованнымъ еще въ 1894 году и касающимся внутренней, совершавшейся въ предѣлахъ Европейской Россіи, колонизаціи, правительство, стремясь къ заселенію пустующихъ въ степномъ районѣ казенныхъ земель въ интересахъ „мѣстной земледѣльческой промышленности, не обезпеченной рабочими силами, и въ видахъ поднятія сельско-хозяйственной культуры" съ 1881 года отвело переселенцамъ такія количества десятинъ земли.

	Число десятинъ.	Число водворенныхъ крестьянъ.
Въ Херсонской губерніи	121.791	36.961
„ Самарской „	74.814	9.347
„ Таврической „	25.161	4.148
„ Саратовской „	12.166	2.536
„ Екатеринослав. „	10.994	3.060
Всего. . . .	244.926 дес.	57.262 чел.

Если присоединить сюда крестьянъ, переселенныхъ за это время въ Оренбургскую и Уфимскую губернію (23737 дес.—3746 чел., 4866 д.—3889 ч.), то получается итогъ *разселенныхъ* въ 63687 человѣкъ, которымъ отведено было до 1894 года 288529 десятинъ (Сводъ статистическихъ матеріаловъ, касающихся экономическаго положенія сельскаго населенія Европейской Россіи. Изданіе Канцеляріи К-та Министровъ. Спб. 1894. О томъ, что заселеніе пустующихъ уфимскихъ и оренбургскихъ земель по своимъ задачамъ не вполнѣ совпадаетъ съ новѣйшей колонизаціей (Херсонской и Екатеринославской губерніи) мы упоминали уже выше.

10

цивильной политики, охватывающей существенныя стороны правоотношеній, возникающихъ между контрагентами въ договорѣ найма, и совершенно свободный отъ всякихъ ингредіентовъ уголовнаго и полицейскаго свойства. Обширное благодарное поле для благотворной полицейской дѣятельности государства открываетъ земледѣльческій отходъ въ его специфической обособленности. Мы имѣемъ въ виду необходимую систему мѣропріятій, съ которыми публичная власть должна являться на помощь къ отхожимъ сельскохозяйственнымъ рабочимъ: 1) на пути передвиженія ихъ, 2) на пунктахъ наемки и 3) на мѣстахъ приложенія труда.

Сюда еще необходимо прибавить, какъ неизбѣжное prius всякой осмысленной работы — предварительное изученіе разрѣшаемаго вопроса, учетъ его количественныхъ и качественныхъ моментовъ. Отмѣченными сторонами отхода до извѣстной степени уже занимались нѣкоторыя земства, особенно Херсонской и Самарской губерній. Санитарныя организаціи ихъ, помимо устройства получившихъ такую завидную извѣстность лѣчебно-продовольственныхъ пунктовъ, о дѣятельности которыхъ мы говорили уже выше и къ которымъ мы снова должны обратиться, сдѣлали не мало и для регистраціи нахожаго люда.

Излишне доказывать громадное значеніе точнаго учета такого явленія, какъ отхожіе промыслы вообще и сельско-хозяйственные въ частности. Между тѣмъ, относящіяся сюда свѣдѣнія и мнѣнія представляются крайне недостовѣрными [1]). Противорѣчія въ показаніяхъ изслѣдователей этого вопроса объясняются, главнымъ образомъ, слѣдующими причинами: 1) совершеннымъ отсутствіемъ во многихъ мѣстахъ какой бы то ни было регистраціи отхода, а тѣмъ болѣе систематической, 2) дефектностью ея тамъ, гдѣ она существуетъ и, между прочимъ, несогласованностью метода изслѣдованій „отхода“ въ статистическихъ работахъ различныхъ губерній [2]).

Далеко несовершеннымъ является, конечно, и тотъ пріемъ опредѣленія размѣровъ отхода, который заключается въ учетѣ его на основаніи количества выданныхъ паспортовъ. Особенно значительныя ошибки должны въ этомъ случаѣ получаться при установленіи численности отдѣльныхъ категорій представителей отхода, такъ какъ учрежденія, выдающія паспорты, за очень немногими исключеніями, нигдѣ не отмѣчаютъ промышленнаго

---

[1]) См.: С. А. Короленко, сельскохозяйств. и статист. свѣдѣнія по матеріаламъ, полученнымъ отъ хозяевъ. Вып. V. Вольнонаемный трудъ Спб. 1892. Стр. 73—85; кн. Н. Шаховской, о. с. глава I. А также прекрасное изслѣдованіе С. Ф. Руднева: Промыслы крестьянъ Европейской Россіи. Сборникъ „Саратовской Недѣли“, №№ 10 и 11, 1894.

[2]) См. докладъ В. К. Руднева объ отхожихъ промыслахъ, читанный въ подсекціи статистики на X съѣздѣ естеств. и врачей въ городѣ Кіевѣ въ 1898 г. Среди матеріаловъ упраздненной Звегинцевской комиссіи имѣются интересныя свѣдѣнія о движеніи рабочихъ въ сельскохозяйственные отхожіе промыслы за 1893 годъ по губерніямъ, требующимъ рабочихъ, сообщенныя комиссіи губернаторами. Считаемъ полезнымъ привести ихъ въ концѣ главы.

призванія отлучающихся, да, кромѣ того, очень часто послѣдніе и сами не знаютъ, въ какой именно сферѣ труда они будутъ подвизаться. «Идеальная организація статистики пришлыхъ рабочихъ,—говоритъ М. Н. Соболевъ,—заключалась бы въ томъ. что въ іюнѣ (т.-е. въ моментъ наибольшей осѣдлости пришлыхъ крестьянъ) земскіе статистики совершаютъ объѣздъ губерніи экспедиціоннымъ путемъ и переписываютъ всѣхъ пришлыхъ рабочихъ на индивидуальныя карточки». Но есть ли возможность произвести эту регистрацію въ короткій промежутокъ времени? Не послужили-бъ непреодолимымъ препятствіямъ такія условія, какъ недостаточность земско-статистическихъ силъ, дороговизна предпріятія и тѣ неудобства, съ которыми всегда встрѣчаются наши земства, когда приходится осуществить какой-либо планъ, касающійся нѣсколькихъ губерній и требующій совмѣстной работы двухъ или нѣсколькихъ земствъ? А для того, чтобы получить по занимающему насъ вопросу однородныя данныя, пригодныя для сравненія, необходимо произвести однодневную перепись всѣхъ пришлыхъ рабочихъ во всѣхъ юго-восточныхъ и южныхъ губерніяхъ. По мнѣнію г. Соболева, инициативу въ этомъ дѣлѣ могло бы взять на себя министерство Внутреннихъ Дѣлъ: оно могло бы созвать мѣстный съѣздъ представителей южныхъ и юго-восточныхъ земствъ и представителей мѣстной администраціи тѣхъ южныхъ губерній, гдѣ земскихъ учрежденій не существуетъ; съѣзду такому и должно быть предоставлено рѣшеніе вопроса о времени производства регистраціи нахожихъ рабочихъ по всему подлежащему обслѣдованію раіону; что касается средствъ на ея осуществленіе, то въ случаѣ недостатка ихъ субсидія могла бы быть дана министерствомъ [1]). Производящаяся теперь каждогодно регистрація пришлыхъ рабочихъ на лѣчебно-продовольственныхъ пунктахъ Херсонской и Самарской губерніи, крайне недостаточно характеризующая количественную сторону отхода, достаточно ярко обрисовываетъ намъ картину этого явленія въ его качественныхъ моментахъ: возрастный составъ рабочихъ, причины ухода изъ дому, половой составъ, способъ и продолжительность передвиженія и т. п. Эта сторона дѣла, конечно, не нуждается въ исчерпывающемъ учетѣ всей той громадной массы народу, которая періодически прибываетъ въ степныя губерніи на сезонныя полевыя работы, и данныя, установленныя за нѣсколько лѣтъ относительно нѣсколькихъ сотъ тысячъ рабочихъ, являются вполнѣ надежнымъ основаніемъ для достовѣрныхъ заключеній объ условіяхъ, которыми обставлены отхожане во всѣхъ фазахъ совершаемой ими компаніи, и о мѣрахъ къ упорядоченію ихъ положенія. Въ этомъ убѣдимся мы изъ дальнѣйшаго знакомства съ дѣятельностью санитарной организаціи Херсонскаго и Самарскаго земства, къ которой теперь и обратимся [2]).

---

[1]) Ibidem.
[2]) См. выше: стр. 66—79.

Прилож. къ гл. IV. **Свѣдѣнія о движеніи рабочихъ въ сельскохозяйственные отхожіе пр**

Названія губерній.	Какова въ среднемъ ежегодная потребность въ пришлыхъ сельско-хозяйствен. рабочихъ, насколько она повышается въ урожайные и понижается въ неурожайные годы.	Насколько удовлетворяютъ этой потребности пришлые рабочіе и какъ распредѣляются они по отдѣльнымъ мѣстностямъ губерніи или области.	Какіе существуютъ пути движенія рабочихъ на сельско-хозяйственные заработки.	Сколько разъ въ теченіе года замѣчается движеніе рабочихъ и въ какихъ размѣрахъ каждый разъ.	Какіе существуютъ пункты стеченія рабочихъ для найма на мѣстахъ прибытія, въ какое время и по скольку въ нихъ собирается рабочихъ и откуда.
ОРЕНБУРГСКАЯ. .	Пришлыхъ рабочихъ является до 27.000 чел., въ томъ числѣ рабочихъ 13.000 и $^1/_2$ рабочихъ 14.000. Въ неурожайные годы цифры эти уменьшаются до половины.	Пришлые рабочіе не удовлетворяютъ потребностямъ губерніи, ибо для нея нужно около 39 тыс. чел.; распредѣляются пришлые рабочіе слѣдующимъ образомъ: въ Оренбургскій у. 86%, „ Троицкій у. . . 9 „, „ Челябинскій у. . 5 „; 27.000 чел. = 100%	—	Около пяти разъ въ лѣтніе и весенніе мѣсяцы, причемъ число прибывающихъ увеличивается приблизительно въ $1^1/_2$ раза каждый разъ.	Пунктами стеченія рабочихъ можно считать гор. Оренбургъ и с. Покровку; изъ губерній Самарской и *Уфимской* и отчасти изъ Пермской, Тобольской, Вятской, Симбирской, Казанской, Нижегородской.
УФИМСКАЯ . . .	Потребность въ пришлыхъ рабочихъ ощущается только въ Златоустовскомъ уѣздѣ до 7.600 чел., причемъ въ урожайные годы цифра эта повышается на 2%, а въ неурожайные понижаются на 1%.	Количество пришлыхъ рабочихъ вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ; распредѣляются они по разнымъ мѣстамъ соотвѣтственно требованію на нихъ.	—	Одинъ разъ въ годъ, ко времени сѣнокоса и уборки хлѣбовъ, незначительными группами.	Большого стеченія на однихъ мѣстахъ не бываетъ, рабочіе приходятъ въ теченіе іюля и августа изъ Пермской губ. и Бирскаго уѣзда *Уфимской* губ. небольшими партіями.
УРАЛЬСКАЯ ОБЛ. .	Средняя потребность опредѣляется въ 30.000 чел., въ урожайные годы до 40.000, въ неурожайные 20.000 чел.	—	По Рязан.-Уральск. дор. или степями.	Три раза въ годъ: весной на бороновку, въ маѣ и іюнѣ до 10 т. чел. на сѣнокосы и въ іюлѣ и августѣ для уборки хлѣбовъ.	Городъ Уральскъ до 5 тыс., Озерной пос. 2—3 тыс., Каменный пос. отъ 4 до 6 тыс., Зеленовскій 2—4 тыс., Тагилинскій до 5 тыс., Иртецкій до 2 тыс. Изъ Самарской, Саратовской и частью изъ *Оренбургской* г.

ыслы за 1893 г., по матеріаламъ комиссіи подъ предсѣдательствомъ т. с. Звегинцева.

Какія существуютъ условія найма рабочихъ на сельск. работы въ отношеніи: платы, сроковъ, времени и мѣста найма, а также санитарнаго положенія въ экономіяхъ.	Черезъ кого совершается наемъ пришлыхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ и какимъ порядкомъ.	Возможенъ ли и желателенъ ли заблаговременный или съ ранней весны наемъ приходящихъ рабочихъ въ мѣстахъ ихъ жительства.	Какія существуютъ санитарныя условія на мѣстахъ больш. скопленія рабочихъ для найма и принимаются ли земствомъ или администраціей мѣры для улучшенія сихъ условій.	Не предпринимались ли земскими учрежд. или частн. лицами какія-либо попытки упорядочить притокъ рабоч. на сел.-хозяйственныя работы и каковы результаты этихъ попытокъ.	Возможно ли ежегодное заблаговремен. сообщеніе изъ мѣстностей, нуждающихся въ пришлыхъ рабочихъ въ губерніи, изъ коихъ рабочіе уходятъ на заработки, или въ установленныя центральн. учрежденія свѣдѣній о видахъ на урожай и о примѣрномъ количествѣ потребныхъ для хозяйства рабоч.
Рабочіе нанимаются на лѣтнія работы и рѣдко на годъ. Санитарное положеніе вполнѣ удовлетворительно, болѣзни среди рабочихъ не замѣчались.	Наемъ совершается самими хозяевами и рѣдко ихъ приказчиками и преимущественно по словеснымъ договорамъ.	С в	ѣ д ѣ н і	й н ѣ	т ъ.
Нанимаются на работу *подесятинно* съ платою отъ 2 до $4^1/_2$ руб.	Безъ посредниковъ.	Въ заблаговременномъ наймѣ надобности не встрѣчается.	Въ виду нез рабочихъ надоб чается.	начительнаго ности въ си	числа пришлыхъ хъ мѣрахъ не встрѣ-
Въ разныхъ частяхъ губерніи—разныя условія: *поденно* косцамъ 40—70 к., *съ десятины*—80 к.—3 р., жнецы подесятинно отъ 5 до 15 руб.	Хозяевами или приказчиками по словеснымъ договорамъ.	Заблаговременный наемъ рабочихъ не возможенъ и надобности въ этомъ нѣтъ.	Никакихъ санитарныхъ мѣръ не принимается.	Со стороны администраціи никакихъ попытокъ не было.	Въ сообщеніи подобныхъ свѣдѣній не представляется надобности.

Названія губерній.	Какова въ среднемъ ежегодная потребность въ пришлыхъ сельско-хозяйствен. рабочихъ, насколько она повышается въ урожайные и понижается въ неурожайные годы.	Насколько удовлетворяютъ этой потребности пришлые рабочіе и какъ распредѣляются они по отдѣльнымъ мѣстностямъ губерніи или области.	Какіе существуютъ пути движенія рабочихъ на сельско-хозяйственные заработки.	Сколько разъ въ теченіе года замѣчается движеніе рабочихъ и въ какихъ размѣрахъ каждый разъ.	Какіе существуютъ пункты стеченія рабочихъ для найма на мѣстахъ прибытія, въ какое время и по скольку на нихъ собирается рабочихъ и откуда.
Самарская. . .	Ежегодная потребность выражается по всей губерніи въ приблизительной — цифрѣ 230.000 чел.; при неурожаѣ цифра эта падаетъ болѣе чѣмъ вдвое, при урожаѣ соотвѣтственно увеличивается.	При среднемъ урожаѣ это количество рабочихъ вполнѣ удовлетворяетъ потребности, но при хорошихъ чувствуется недостатокъ рабочихъ. Распредѣляются рабочіе такъ: Николаев. у. 75—100 т., Новоузен. у. 75—100 т., Самарскій у. 33—50 т., Бузулукскій у. 10 т., Бугурулан. у. 7—10 т.	Часть рабочихъ доставляется по Волгѣ, часть по желѣзной дорогѣ, но гораздо большая часть идетъ грунтовой дорогой.	Въ Бузулукскій и Бугурусланскій уѣзды идутъ 2 раза—передъ сѣнокосомъ и передъ жатвой, въ Самарскій и Новоузенскій уѣзды 3 раза—въ мартѣ къ началу работъ, въ маѣ къ сѣнокосу и передъ жатвой.	Пункты эти суть города, пристани и базарныя села. Въ Бузулукскомъ—Алексѣевка и др. (2.500 чел.), Грачевка, Бузулукъ (1.000 ч.). Въ Бугурусланскомъ — Кинель-Черкасская, Сергіевск. и др., въ Самарск. — Бобровка, Спиридоновка (8.000 чел.), Кошки (3.000 ч.), с. Александровк.(4.000 ч.) и г. Самара. Въ Новоузенскомъ — село Балаково, Ровное, Новоузенскъ и друг.
Таврическая. .	Опредѣлить потребность въ рабочихъ, даже приблизительно, представляется затруднительн., въ виду отсутствія регистраціи рабочихъ и быстраго введенія сельско-хозяйственныхъ машинъ.	Въ урожайные годы не удовлетворяютъ. Въ отношеніи распредѣленія рабочихъ первое мѣсто занимаютъ степные уѣзды Крымскаго полуострова.	Главная масса рабоч. приходитъ изъ Кіевской, Полтавской и Черниговской г. по Днѣпру; часть ихъ идетъ пѣшкомъ, и незначительная часть съ сѣвера по жел. д.	Одинъ разъ въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ.	Наибольшая часть собирается въ половинѣ мая на станціяхъ Лозово-Севастопол. ж. д.: Мелитополь, Джанкой и Курманъ-Кемельчи.
Бессарабская. .	Ежегодная потребность въ пришлыхъ рабочихъ опредѣляется въ 45.000 чел. при среднемъ урожаѣ. Въ урожайные годы потребность увеличивается вдвое, въ неурожайные падаетъ до половины и даже болѣе.	Въ урожайные годы часто не удовлетворяютъ существующему спросу на рабочихъ, почему цѣна на нихъ удваивается и даже утраивается. Распредѣляются рабочіе по уѣздамъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Сорокскій . . . 25.000 Бѣлецкій. . . . 15.000 Бендерскій . . 2.500 Оргѣевскій, . . 800 Кишиневскій . . 600, въ которомъ кромѣ того работаютъ солдаты мѣстныхъ войскъ.	—	Четыре раза въ годъ (по два раза туда и обратно): срочные рабочіе—на все лѣто—въ началѣ марта, возвращаются въ октябрѣ; на уборку въ началѣ іюня, возвращаются въ августѣ партіями отъ 15 до 50 человѣкъ.	Уѣздные города и большія мѣстечки изъ Подольской губ., изъ *Хотинскаго у. Бессарабской же* губ. и изъ Австріи, Галиціи, Буковины, куда рабочіе приходятъ въ мартѣ и іюнѣ.

Какія существують условія найма рабочихъ на сельск. работы въ отношеніи: платы, сроковъ, времени и мѣста найма, а также санитарнаго положенія въ экономіяхъ.	Черезъ кого совершается наемъ пришлыхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ и какимъ порядкомъ.	Возможенъ ли и желателенъ ли заблаговременный или съ ранней весны наемъ приходящихъ рабочихъ въ мѣстахъ ихъ жительства.	Какія существуютъ санитарныя условія на мѣстахъ больш. скопленія рабочихъ для найма и принимаются ли земствомъ или администраціей мѣры для улучшенія сихъ условій.	Не предпринимались ли земскими учрежд. или началь. лицами какія-либо попытки упорядочить притокъ рабоч. на сел.-хозяйственныя работы и каковы результаты этихъ попытокъ.	Возможно ли ежегодное заблаговремен. сообщеніе изъ мѣстностей, нуждающихся въ пришлыхъ рабочихъ въ губерніи, изъ коихъ рабочіе уходятъ на заработки, или въ установленныя центральн. учрежденія свѣдѣній о видахъ на урожай и о примѣрномъ количествѣ потребныхъ для хозяйства рабоч.
Наемъ происходитъ въ праздничные и базарные дни отъ десятины и поденно, цѣны устанавливаются на недѣлю; въ санитарномъ отношеніи рабочіе ничѣмъ не обезпечены.	Наемъ совершается словесно большею частью черезъ служащихъ приказчиковъ и т. под.	Заблаговременный наемъ съ зимы или весной при настоящихъ условіяхъ невозможенъ, такъ какъ опредѣлить количество рабочихъ и назначить цѣну заранѣе невозможно, а при выдачѣ задатковъ впередъ таковые могутъ пропасть.	Санитарныя условія неудовлетворительны, мѣръ никакихъ ни земствомъ, ни администраціей не принимается.	Мѣръ къ упорядоченію рабочаго движенія никакихъ не принималось.	Ежегодныя сообщенія изъ мѣстностей, нуждающихся въ пришлыхъ рабоч. въ губерніи, изъ коихъ рабочіе уходятъ, по мнѣнію земскихъ управъ, возможны и желательны, но свѣдѣнія эти могутъ сильно измѣниться при наступленіи работъ.
„На срокъ“, т.-е. съ 9 мая по 1 октября (на лѣто) съ платою мужчинѣ 45—80 руб., женщинѣ и $1/2$ работнику 30—50р., работа сдается *издѣльно;* санитарное положеніе удовлетворительно.	Наемъ совершается самими владѣльцами или ихъ приказчиками по словеснымъ договорамъ.	Заблаговременная заготовка рабочихъ невозможна, такъ какъ потребность въ нихъ выясняется только въ маѣ, т.-е. ко времени ихъ прихода.	Со стороны земствъ и администрац. принимаются мѣры для доставленія рабочимъ дешеваго довольствія и помѣщеній и медицинской помощи.	Вопросъ объ этомъ неоднократно возбуждался среди мѣстныхъ земствъ, но никакихъ мѣропріятій не выработано.	Сообщеніе свѣдѣній въ мѣста отправленія рабочихъ о видахъ на урожай возможно, о количествѣ же нужныхъ рабочихъ невозможно.
На срокъ 6—8 м. и поурочно съ платою за $1/3$ дес. отъ 8 до 20 р., въ зависимости отъ степени урожая. Въ благополучные отъ эпидемій годы на санитарное положеніе рабочихъ вниманія не обращается; во время же эпидемій рабочіе пользуются отъ земствъ врачомъ, аптекой и дешевыми чайными и столовыми.	Самими владѣльцами и рѣдко черезъ коммиссіонеровъ. Рабочихъ „на срокъ“ по формальнымъ условіямъ съ выдачею задатковъ, задѣльныхъ—по словеснымъ договорамъ.	Заблаговременный наемъ рабочихъ желателенъ, но неудобоисполнимъ, во первыхъ, потому, что при неурожаѣ наниматель можетъ быть обремененъ ненужными рабочими, а въ урожайный годъ рабочіе могутъ не явиться, оставшись въ болѣе близкихъ мѣстахъ.	За отсутствіемъ скопленія рабочихъ на однихъ мѣстахъ никакихъ мѣръ не принимается.	Мѣръ къ упорядоченію притока рабочихъ, въ виду трудности опредѣленія количества необходимыхъ рабочихъ, никакихъ не предпринималось.	Заблаговременное сообщеніе о видахъ на урожай и о примѣрномъ количествѣ потребныхъ рабочихъ возможно, но свѣдѣнія эти будутъ крайне неточны, въ видахъ возможнаго измѣненія погоды.

Названія губерній.	Какова въ среднемъ ежегодная потребность въ пришлыхъ сельско-хозяйствен. рабочихъ, насколько она повышается въ урожайные и понижается въ неурожайные годы.	Насколько удовлетворяютъ этой потребности пришлые рабочіе и какъ распредѣляются они по отдѣльнымъ мѣстностямъ губерніи или области.	Какіе существуютъ пути движенія рабочихъ на сельско-хозяйственные заработки.	Сколько разъ въ теченіе года замѣчается движеніе рабочихъ и въ какихъ размѣрахъ каждый разъ.	Какія существуютъ пункты стеченія рабочихъ для найма на мѣстахъ прибытія, въ какое время и по скольку въ нихъ собирается рабочихъ и откуда.
Херсонская . .	Число пришлыхъ рабочихъ опредѣлено приблизительно въ 125.000, но надо полагать что ихъ гораздо больше, цифра колеблется въ ту и другую сторону до 15% въ зависимости отъ урожая.	Въ общемъ пришлые рабочіе удовлетворяютъ потребности въ рабочихъ рукахъ, но бываютъ годы, когда рабочихъ недостаточно сравнительно съ урожаемъ. Рабочіе распредѣляются такъ: въ Александрійск. 7.000 „ Ананьевскомъ 6.000 „ Елисаветград. 37.000 „ Одесскомъ . 11.000 „ Тираспольск. . 8.000 „ Херсонскомъ . 55.000	Рабочіе передвигаются преимущественно по грунтовымъ дорогамъ.	Приливъ на работу бываетъ въ мартѣ, главнымъ образомъ въ маѣ и въ іюнѣ; отливъ начинается въ августѣ, сентябрѣ и октябрѣ.	Главный пунктъ стеченія рабочихъ — это *Каховка* Таврической губ., а также: для Александровскаго уѣзда: Онуфріевка, Дмитріевка, Братолюбовка; для Елисаветградскаго: Елисаветградъ, Бобринецъ, Вознесенскъ и Ново-Украинка: для Херсонскаго — г. Херсонъ, Николаевъ, Кривой Рогъ; для Ананьевскаго, Одесскаго и Тираспольскаго уѣздовъ: Березовка, Яновка и Петровѣровка. Главные рынки суть Каховка и Березовка, а затѣмъ Херсонъ, Елисаветградъ, Бобринецъ и Вознесенскъ.
Екатеринослав. .	Ежегодная потребность въ пришлыхъ рабочихъ опредѣляется въ 63.000 чел.; въ урожайные годы возрастаетъ до 80 т., въ плохіе падаетъ до 36 т.	Это количество вполнѣ удовлетворяетъ потребности въ рабочихъ; распредѣляются они приблизительно такъ: Бахмутскій уѣздъ 16 т., Маріупольскій у. 10 т., Верхнеднѣпров. у. 15 т., Александровск у. 6½ т., Новомосковскій у. 2 т., Павлоградскій — 500 ч.	По желѣзнымъ дорогамъ: Лозово-Севастопольской, Донецкой, Екатериненск., по р. Днѣпру; изъ Полтавской, Харьковск. и Курской губ. нерѣдко пѣшкомъ по грунтовымъ дорогамъ.	Въ мартѣ около 6 т., въ концѣ мая 20 т. и въ іюнѣ 40 т. и болѣе.	Рынки найма суть: Бахмутъ, Юзово; для Маріупольскаго у.: Керменчугъ и Павловка; для Екатеринославск. у.: Никополь, Тышановка, Хортица, Верхнеднѣпровскъ, Софіевка, Александровскъ, Новомосковскъ, Синельниково и Лозовая.

Какія существуютъ условія найма рабочихъ на сельск. работы въ отношеніи: платы, сроковъ, времени и мѣста найма, а также санитарнаго положенія въ экономіяхъ.	Черезъ кого совершается наемъ пришлыхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ и какимъ порядкомъ.	Возможенъ ли и желателенъ ли заблаговременный или съ ранней весны наемъ приходящихъ рабочихъ въ мѣстахъ ихъ жительства.	Какія существуютъ санитарныя условія на мѣстахъ больш. скопленія рабочихъ для найма и принимаются ли земствомъ или администраціей мѣры для улучшенія сихъ условій.	Не предпринимались ли земскими учрежд. или начал. лицами какія-либо попытки упорядочить притокъ рабоч. на сел.-хозяйственныя работы и каковы результаты этихъ попытокъ.	Возможно ли ежегодное заблаговремен. сообщеніе изъ мѣстностей, нуждающихся въ пришлыхъ рабочихъ въ губерніи, изъ коихъ рабочіе уходятъ на заработки, или въ установленныя центральн. учрежденія свѣдѣній о видахъ на урожай и о примѣрномъ количествѣ потребныхъ для хозяйства рабоч.
Рабочіе нанимаются на годъ, на опредѣленный срокъ, помѣсячно и поденно, преимущественно же на сроки: лѣтній — отъ Троицы до Покрова и зимній—съ октября по мартъ. Цѣна за лѣто 30—55 р., за зиму 15—25 р., за годъ 70—80 р., за мѣсяцъ 8—9 р. Санитарное положеніе неудовлетворительно; большею частію рабочіе живутъ подъ открытымъ небомъ таборомъ въ степи.	Самими землевладѣльцами, ихъ приказчиками; съ годовыми заключаются условія, съ сроковыми — по словесному договору.	Такой наемъ желателенъ, но нанимать рабочихъ рисковано въ виду неустойчивости урожая.	На рынкахъ найма рабочіе день и ночь подъ открытымъ небомъ, пища и вода плохія; тамъ, гдѣ вблизи рынка есть земская больница, заболѣвающіе пользуются помощію. Съ 1892 г. на средства особаго комитета губернское земство устраиваетъ въ мѣстахъ скопленія рабочихъ лѣчебно-продовольственные пункты въ Херсонѣ, Знаменкѣ, Братолюбовкѣ, Березовкѣ и Валегоцуловѣ и друг.	Попытки къ урегулированію движенія дѣлались елисаветградск. земствомъ въ 1868 г., херсонскимъ—въ 1872 г., но успѣха не имѣли; при недостаткѣ рабочихъ земство ходатайствуетъ обыкновенно объ отпускѣ на работы солдатъ.	Заблаговременное сообщеніе свѣдѣній объ урожаѣ возможно, но едва ли цѣлесообразно въ виду того, что виды на урожай могутъ измѣниться въ теченіе недѣли, а потому и указаніе необходимаго количества рабочихъ немыслимо.
Наемъ почти всегда по словеснымъ договорамъ, цѣна въ день рабочему отъ 0,75—2 р., въ мѣсяцъ 10—20 р., съ мая по октябрь 50—80 р. Кормятъ въ экономіяхъ вдоволь; помѣщеніе—сараи, въ полѣ—подъ открытымъ небомъ; больныхъ обыкновенно разсчитываютъ.	Самими хозяевами или приказчиками	Наемъ заблаговременный возможенъ, но желающихъ нѣтъ, потому что опредѣлить съ весны количество потребныхъ рукъ, цѣну и виды на урожай невозможно.	Въ мѣстахъ скопленія рабочихъ никакихъ приспособленій нѣтъ и никакихъ мѣръ земствомъ и администраціей не принимается; въ годы эпидемическихъ болѣзней полиція наблюдаетъ за доброкачественностью припасовъ и воды.	Въ 80-хъ г. земскими управами сообщались свѣдѣнія о видахъ на урожай въ губерніи, отпускающія рабочихъ, но практическихъ результатовъ не было.	Заблаговременное сообщеніе невозможно, въ виду того, что виды на урожай опредѣляются лишь за нѣсколько недѣль и каждый день могутъ измѣниться.

Названія губерній.	Какова въ среднемъ ежегодная потребность въ пришлыхъ сельско-хозяйствен. рабочихъ, насколько она повышается въ урожайные и понижается въ неурожайные годы.	Насколько удовлетворяютъ этой потребности пришлые рабочіе и какъ распредѣляются они по отдѣльнымъ мѣстностямъ губерніи или области.	Какіе существуютъ пути движенія рабочихъ на сельско-хозяйственныя заработки.	Сколько разъ въ теченіе года замѣчается движеніе рабочахъ и въ какихъ размѣрахъ каждый разъ.	Какія существуютъ пункты стеченія рабочихъ для найма на мѣстахъ прибытія, въ какое время и по скольку въ нихъ собирается рабочихъ и откуда.
Ставропольская.	Потребность въ рабочихъ является на время уборки травъ и хлѣбовъ и опредѣляется въ 40,000 душъ; въ урожайные годы цифра эта удваивается, въ неурожайные годы населеніе обходится безъ пришлыхъ.	Недостатокъ въ пришлыхъ рабочихъ не замѣчается.	Желѣзныя дороги.	Въ половинѣ апрѣля и мая.	Гор. Ставрополь и селенія Средне-Егорлыкское, Бѣлоглинское и Саблинское, въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ изъ губерній Саратовской, Пензенской, Воронежской, Тамбовской, Полтавской, Харьковской, Астраханской и Донск. обл.
Терская обл.	Средняя потребность въ пришлыхъ рабочихъ не превышаетъ 1.500 человѣкъ и всегда удовлетворяется безъ затрудненій рабочими изъ ближайшихъ мѣстъ.		—	—	—
Кубанская. обл.	Количество пришлыхъ рабочихъ опредѣляется, приблизительно въ 300.000 чел. въ урожайные и 150.000 въ неурожайные годы.	Въ общемъ пришлые рабочіе не всегда удовлетворяютъ потребности не столько по малочисленности, сколько вслѣдствіе безпорядочности движенія по отсутствію какихъ-либо вѣрныхъ свѣдѣній.	Рабочіе прибываютъ по Владикавказской ж. дор., по грунтов. дорогамъ, а также моремъ.	$^1/_3$ рабочихъ прибываетъ въ апрѣлѣ и маѣ, $^2/_3$ въ іюнѣ; послѣ жатвы $^2/_3$ въ іюлѣ уходятъ обратно, остальные въ сентябрѣ и октябрѣ.	Особыхъ рынковъ для найма рабочихъ нѣтъ, наемъ происходитъ обыкновенно на базарныхъ площадяхъ.

Какія существуютъ условія найма рабочихъ на сельск. работы въ отношеніи: платы, сроковъ, времени и мѣста найма, а также санитарнаго положенія въ экономіяхъ.	Черезъ кого совершается наемъ пришлыхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ и какимъ порядкомъ.	Возможенъ ли и желателенъ ли заблаговременный или съ ранней весны наемъ приходящихъ рабочихъ въ мѣстахъ ихъ жительства.	Какія существуютъ санитарныя условія на мѣстахъ больш. скопленія рабочихъ для найма и принимаются ли земствомъ или администраціей мѣры для улучшенія сихъ условій.	Не предпринимались ли земскими учрежд. или начал. лицами какія-либо попытки упорядочить притокъ рабоч. на сел.-хозяйственныя работы и каковы результаты этихъ попытокъ.	Возможно ли ежегодное заблаговремен. сообщеніе изъ мѣстностей, нуждающихся въ пришлыхъ рабочихъ въ губерніи, изъ коихъ рабочіе уходятъ на заработки, или въ установленныя центральн. учрежденія свѣдѣній о видахъ на урожай и о примѣрномъ количествѣ потребныхъ для хозяйства рабоч.
Преимущественно *поденно*, съ платою мужч. отъ 30 к. до 1 р. 50 к., женщ. отъ 20 к. до 1 р. на сѣнокосы, и отъ 50 к. до 2 р. и отъ 30 к. до 1 р. 20 к. на уборку хлѣба. *Съ десятины* за сѣно отъ 1 р. 20 к. до 2 р. 50 к., а хлѣба отъ 4 до 15 р.	Самими хозяевами по словеснымъ договорамъ.	Заблаговременный наемъ рабочихъ въ мѣстахъ ихъ жительства для означенной губерніи невозможенъ.	На санитарное положеніе рабочихъ никакого вниманія не обращается.	Никакихъ мѣръ не предпринималось.	—
—	—	Съ введеніемъ пришлыхъ рабоч какихъ особыхъ	сельско-хозяйст ихъ вскорѣ сове мѣрахъ надобно	венныхъ маш ршенно исчез сти не предс	инъ потребность въ нетъ и потому ни въ тавляется.
Нанимаются обыкновенно по словесному договору на срокъ и издѣльно; цѣна годовому рабочему 80—120 р., съ Троицы по 1 октября 50—70 р., на мѣсяцъ 15—30 р. Скосить и убрать десятину отъ 9 до 16 р.; рабочіе часто самовольно уходятъ; санитарное положеніе неудовлетворительно: заносятъ болѣзни въ край.	Нанимаютъ рабочихъ обыкновенно сами хозяева, при чемъ отбираютъ у нихъ документы.	Желательно было бы имѣть учрежденіе, которое распредѣляло бы рабочихъ.	Въ г. Екатеринодарѣ имѣется ночлежный пріютъ и дешевая столовая; въ станицахъ на базарныхъ площадяхъ имѣются навѣсы для ночлега; въ экономіяхъ санитарное положеніе удовлетворительно по причинѣ мягкаго климата.	Мѣстной администраціей попытокъ къ упорядоченію движенія не предпринималось.	При организаціи центральнаго учрежденія сообщеніе хозяевами свѣдѣній о видахъ на урожай и нужномъ количествѣ рабочихъ вполнѣ возможно.

Глава V.

Дѣятельность санитарной организаціи Самарскаго земства.

Краткій историческій очеркъ возникновенія и первыхъ шаговъ дѣятельности лѣчебно-продовольственныхъ пунктовъ въ Херсонской и Самарской губ. сдѣланъ уже авторомъ во второй части второй главы: „Земство и сельскіе рабочіе“. Въ той же главѣ высказаны нѣкоторыя соображенія о роли и значеніи этихъ организацій какъ для рабочихъ, такъ и для землевладѣльцевъ. Въ настоящей главѣ авторъ имѣлъ въ виду дать болѣе подробное описаніе организаціи лѣчебно-продовольственныхъ пунктовъ и болѣе детально характеризовать ихъ дѣятельность. Авторъ, поскольку намъ извѣстно, придавалъ организаціямъ Херсонской и Самарской губерній, соединяющимъ въ себѣ санитарный надзоръ за приходящими рабочими, ихъ регистрацію и продовольствіе за дешевую цѣну (или даже безплатно) въ самый критическій моментъ для отхожанина огромное общественное значеніе. Описаніе дѣятельности лѣчебно-продовольственныхъ пунктовъ авторъ предполагалъ вести параллельно съ описаніемъ положенія рабочихъ на пунктахъ наемки ихъ и на мѣстѣ приложенія труда. Въ оставшихся по смерти автора матеріалахъ оказался лишь одинъ очеркъ, касающійся Самарской губ., который и представляется возможнымъ помѣстить здѣсь въ видѣ отдѣльной главы. Прекрасное описаніе дѣятельности лѣчебно-продовольственныхъ пунктовъ въ Херсонской губ. читатель можетъ найти въ книгѣ Н. И. Тезякова „Сельскохозяйственные отхожіе промыслы и организація за ними санитарнаго надзора въ Херсонской губ.“ Херсонъ, 1896 г.

А) Рабочіе на пунктахъ наемки.

Село Ровное. Въ санитарномъ отношеніи это богатое село съ 10-тысячнымъ, преимущественно нѣмецкимъ, населеніемъ, ничѣмъ не выдается кромѣ обилія мусора, перьевъ, мочалы, тряпья и всякихъ хозяйственныхъ отбросовъ,—настоящее свалочное мѣсто.

Съѣхавшись и сойдясь, народъ располагается здѣсь на базарной площади, занимаетъ пустырь на берегу Волги, размѣщается возлѣ хлѣбныхъ амбаровъ и только немногіе устраиваются на площади; иные располагаются прямо подъ открытымъ небомъ, другіе раскидываютъ привезенныя съ собой палатки.

Санитарное великолѣпіе антуража дополняется отсутствіемъ ретирада. Пришлому люду, такимъ образомъ, часто поневолѣ приходится располагаться на навозѣ, загрязняя и себя, и свое платье. Вообще, Ровненскій базаръ оказывается однимъ изъ безобразнѣйшихъ. Только въ прошлое лѣто губернское земство построило, наконецъ, для рабочихъ баракъ. Хотя на окраинѣ села и имѣется сносная вода, но воду нахожій народъ, какъ и

мѣстное населеніе, беретъ изъ Волги, съ берега, взмученную купаньемъ людей и волнами.

Надо еще замѣтить, что съ площади навозъ сваливается подъ гору на берегъ. Тутъ же рядомъ, немного выше по теченію, располагается нѣсколько десятковъ баржей съ такимъ же количествомъ «кабинетовъ». Въ Ровномъ 4 харчевни и чайная общества трезвости. Харчевни охотно посѣщаются рабочими—для щей, порція которыхъ стоитъ—4 коп. Посѣщаемость чайной выражается въ 40—60 посѣщеніяхъ въ небазарные и въ 60—100 въ базарные дни.

Базары происходятъ по воскресеньямъ; къ вечеру все уже кончается. Нанятые рабочіе увозятся на поля на хозяйскихъ фурахъ и этимъ же способомъ по истеченіи недѣли въ субботу доставляются обратно.

Число рабочихъ, скопляющихся въ Ровномъ, доходитъ до 2—3 тысячъ человѣкъ. Хутора, берущіе отсюда рабочихъ, расположены отъ Ровного въ 15—20—25 верстахъ.

Слобода Покровская. У «Осокорей», т.-е. покровской пароходной пристани, служащей также и пунктомъ найма, лѣтомъ 1897 года устроенъ лѣчебно-продовольственный пунктъ, въ видѣ чайной, дешевой столовой и летучей больнички съ безплатнымъ пріемомъ и отпускомъ лѣкарствъ для приходящихъ больныхъ.

Подъ чайную и столовую, состоящія въ завѣдываніи спеціально приглашеннаго лица, занято просторное, свѣтлое зданіе. Посуда содержится въ совершенной чистотѣ. Чай подается безъ подмѣсей и въ достаточномъ количествѣ. Борщъ и супъ приготовляются ежедневно изъ свѣжаго мяса. Порціи большія и одною могутъ досыта наѣсться два человѣка.

Кромѣ *Саратовскаго Листка*, получаются иллюстрированные журналы за прошлые годы и книги безплатнаго изданія общества трезвости [1]).

Учредитель этого пункта, студентъ А. Новиковъ, руководствовался исключительно желаніемъ въ возможныхъ размѣрахъ облегчить участь нахожихъ рабочихъ, цѣлыми массами прибывающихъ въ слободу Покровскую. Шаблонъ устройства заимствованъ былъ изъ отчетовъ о дѣятельности лѣчебно-продовольственныхъ пунктовъ Херсонской губерніи. Самая мысль объ учрежденіи для пришлыхъ рабочихъ лѣчебно-продовольственнаго пункта встрѣчена была сочувственно какъ земскимъ начальникомъ П. В. Кругликовымъ, такъ и Покровскимъ попечительствомъ о народной трезвости.

Первоначально, за неимѣніемъ средствъ, предполагалось ограничиться отпускомъ пищи и чая, и пріемомъ амбулаторныхъ больныхъ, не производя никакой регистраціи. Но съ 27 іюля губернскимъ земствомъ былъ присланъ студентъ С. С. Абуловъ, который главнымъ образомъ занялся регистраціей рабочихъ [2]).

---

[1]) *Саратовскій Листокъ,* № 158, 1897 г. *Землякъ:* „Заволжскіе отголоски".
[2]) *А. Новиковъ*, назв. сборникъ, стр. 114.

Деньги, необходимыя для открытія чайной и столовой. были взяты частью изъ мѣстнаго благотворительнаго общества (200 р.), частью изъ попечительства о народной трезвости (200 р.), частью были выручены отъ устроеннаго г. Новиковымъ катанія на пароходахъ. Амбулаторія была открыта на средства Покровскаго сельскаго общества, а лѣкарства предложены были мѣстною земской лѣчебницей. За порцію чаю взималось 3 к., за 2 порціи 5 к., за обѣденную порцію, состоящую изъ $^1/_4$ фунта мяса, капусты, лавроваго листа и перцу и $^1/_2$ фун. хлѣба,—5 коп. Въ общемъ, затрата на веденіе дѣла съ 19 іюня по 3 августа выразилась всего въ 464 руб. плюсъ общій оборотъ чайной и столовой въ 318 руб. 24 коп., вырученныхъ за 10.665 порцій чайныхъ и 855 обѣденныхъ. Весь убытокъ опредѣляется въ 144 р. 4 к., что составляетъ 1,19 к. за каждое посѣщеніе [1]). Но что значатъ эти 144 руб. въ сравненіи съ пользой и удобствами, доставленными слишкомъ 12.000 человѣкъ. Поучительно отношеніе землевладѣльцевъ къ Покровскому лѣчебно-продовольственному пункту. Косо взглянули они на первенца самарской санитарной организаціи, считая все это дѣло «баловствомъ», способнымъ окончательно облѣнить и испортить народъ, но главнымъ образомъ опасаясь возвышенія заработной платы. По мнѣнію одного изъ этихъ господъ, рабочихъ слѣдуетъ не чаемъ поить, а голодомъ морить. «Допрежь було вінъ (рабочій) самъ прійде на двіръ просытысь, щобъ его узять у работныки, а теперь пидийдешь, а вінъ лежить и шапки не ломае, лежить та чухается: я-ста не пойду за эфту цѣну, больно дешево, я пока што и здѣсь прокормлюся. Воны разорыли насъ чисто. Шутка сказать, восемь гривень на день» [2]).

Село Малый Узень, Новоузенскаго уѣзда. Село это является однимъ изъ главныхъ пунктовъ наемки пришлыхъ рабочихъ, расположено оно въ пяти верстахъ отъ станціи узкоколейной желѣзной дороги и въ 160 верстахъ отъ пароходной пристани на Волгѣ. Населеніе, по даннымъ послѣдней переписи, простирающееся до 6.486 человѣкъ, состоитъ изъ нѣмцевъ, мордвы, великороссовъ, малороссовъ. Это очень богатое село со множествомъ лавокъ бакалейныхъ, галантерейныхъ, краснаго товара, мясныхъ и т. д., съ хорошими постройками изъ дерева и сырцоваго кирпича. Одѣваются здѣсь по-городски: ни лаптей, ни дыряваго армяка, ни пестрядевой рубахи не встрѣтишь; все сапоги, да суконныя поддевки и пиджаки.

Въ урожайные годы пришлые рабочіе скопляются здѣсь въ огромномъ числѣ отъ 8 до 10 тысячъ человѣкъ. Главными нанимателями являются владѣльцы экономій, расположенныхъ по направленію отъ Малаго Узеня къ Волгѣ. Собирающіеся на наемку помѣщаются, въ большинствѣ случаевъ, на частныхъ квартирахъ; но при большомъ скопленіи народа часть рабочихъ

---

[1]) Idib., стр. 109—110.
[2]) *Саратовскій Листокъ* № 158, 1897 г. *Землякъ*: „Заволжскіе отголоски“.

поневолѣ располагается на базарѣ подъ открытымъ небомъ. Ни бараковъ, ни навѣсовъ для пріюта рабочихъ въ Маломъ Узенѣ не существуетъ. На базарной площади имѣются двѣ харчевни. Въ одной изъ нихъ порція похлебки безъ приварка стоитъ 3 коп. Неподалеку отъ площади находится дешевая чайная общества трезвости, очень охотно посѣщаемая. Чайная эта существуетъ съ мая 1896 года; она открыта была Новоузенскимъ уѣзднымъ комитетомъ попечительства о народной трезвости одновременно съ двумя другими чайными въ селеніи Питеркѣ и деревнѣ Моршанкѣ. Всѣ эти чайныя пріурочены къ нуждамъ и требованіямъ пришлаго люда и поэтому функціонируютъ только въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, прекращая свою дѣятельность, когда рабочіе отсутствуютъ. Благодаря относительно слабому урожаю 1897 г., число посѣтителей чайныхъ за это лѣто замѣтно понизилось сравнительно съ 1896 г. Вообще, число потребителей всѣхъ упомянутыхъ чайныхъ можетъ служить показателемъ количества рабочихъ, находящихся въ данномъ районѣ.

Число посѣтителей чайныхъ, къ сожалѣнію, задерживается въ своемъ ростѣ слѣдующими причинами, которыя было бы очень желательно устранить:

1. Малоузенская и моршанская чайныя помѣщаются не на площади, гдѣ собирается народъ, а вдали отъ нея.

2. Помѣщеніе чайной не соотвѣтствуетъ числу посѣтителей,— для многихъ нѣтъ мѣста.

3. Инымъ бѣднякамъ и 4-хъ копеечная плата за чай не подъ силу.

Впрочемъ, въ 1897 году во всѣхъ чайныхъ плата была понижена до 3 коп. Чайная, находящаяся въ Маломъ Узенѣ, помѣщается въ домѣ, предоставленномъ сельскимъ обществомъ въ пользованіе комитету попечительства о народной трезвости. Внутреннее помѣщеніе чайной состоитъ изъ трехъ приличныхъ на видъ небольшихъ комнатъ, изъ которыхъ одна служитъ помѣщеніемъ для буфета и кубовъ съ горячею водой, а двѣ другія предназначены для посѣтителей. Малоузенская чайная значительно уступаетъ моршанской, имѣющей цѣлыхъ 5 комнатъ. За 3 коп. дается порція изъ 0,5 зол. чаю и 2 кусковъ сахару. Кипятокъ отпускается безплатно въ какомъ угодно количествѣ. Посѣтителямъ чайныхъ, какъ въ 1896 г., такъ и въ 1897 г. предлагались для чтенія газеты и журналы: *Сельскій Вѣстникъ*, *Воскресенье*, *Родина* и *Свѣтъ*.

«Посѣщая неоднократно, главнымъ образомъ, малоузенскую чайную,—заканчиваетъ отчетъ свой о дѣятельности чайныхъ студентъ В. Образцовъ,—я выносилъ оттуда самое отрадное впечатлѣніе. Приходилось лишь глубоко сожалѣть, что помѣщеніе чайной далеко не соотвѣтствуетъ числу желающихъ избѣжать гостепріимнаго уголка частныхъ харчевень, гдѣ предлагаются продукты высокіе по цѣнѣ и плохіе по качеству, не говоря уже объ ихъ сомнительной питательности. Пришлый рабочій проникнутъ глубокой благодарностью за заботы объ его

насущной потребности, чувствуя все превосходство дѣла, находящагося въ рукахъ лицъ, не заинтересованныхъ матеріальными выгодами. Мѣстному земскому начальнику И. И. Троицкому, лично наблюдающему за чайными, не одинъ разъ приходилось выслушивать русское «спасибо» [1]).

Хуторъ Таловой, Николаевскаго уѣзда, представляетъ собою оригинальное явленіе. Это—ромбъ, расположенный концами на четыре страны свѣта. Изъ этихъ концовъ разбѣгаются въ разныя стороны, какъ змѣи, дорожки на сосѣдніе хутора. Населеніе въ 1.374 человѣка состоитъ изъ однихъ русскихъ, все выходцевъ изъ другихъ губерній, нѣкогда явившихся на полевыя работы, но застрявшихъ здѣсь, а потомъ и навсегда обосновавшихся на новомъ мѣстѣ. Губерніи Симбирская, Саратовская, Астраханская, Воронежская, Нижегородская, Казанская, Пензенская, Тульская, Смоленская и Оренбургская имѣютъ здѣсь своихъ представителей. И замѣчательно, главнымъ источникомъ существованія они сдѣлали пришлаго рабочаго, преимущественно живя на его счетъ. 15 хлѣбопекаренъ, 7 кислощевенъ, множество мясниковъ и другихъ торговцевъ—все это живетъ пришлымъ людомъ, прибиваемымъ сюда періодической отхожей волной. Таловцы—народъ очень бойкій, разбитной, отчасти торговый, отчасти мастеровой. По культурности своей онъ скорѣе напоминаетъ мѣщанство среднихъ губернскихъ городовъ. Нельзя сказать, чтобы таловцы отличались зажиточностью, но одѣваются они съ большими претензіями на моду. Самотканщина окончательно вытѣснена производствомъ фабричнымъ. Въ базарные дни особенно выдѣляются бабы и дѣвки, разряженныя въ яркіе ситцы, въ кашемировыя и шерстяныя матеріи, а иногда даже и въ шелкъ, пріобрѣтаемый на послѣднюю копейку. Женщины даже красятся и усердно покупаютъ головную и губную помаду, одеколонъ и сулему (на приготовленіе красокъ и бѣлилъ). Среди сильнаго пола очень развито пьянство. Одна часть жителей занимается тѣмъ, что пускаетъ къ себѣ на квартиру: богатые—хуторовладѣльцевъ, «участниковъ», побѣднѣе—рабочій народъ. Съ участниковъ берется въ годъ извѣстная плата отъ 8 до 25 руб., смотря по частотѣ наѣздовъ, съ рабочаго—2 или 3 коп. за ночлегъ.

Какъ далеко ушли таловцы по пути культурнаго прогресса, видно изъ слѣдующаго любопытнаго факта: въ хуторѣ имѣется 15 благоустроенныхъ домовъ терпимости, а число тайныхъ проститутокъ доходитъ до 50. Большинство этихъ женщинъ—мѣстныя солдатки, но есть и дѣвицы, и здѣшнія, и пріѣзжія. Во многихъ землянкахъ по окраинамъ хутора окна завѣшаны красными платками. Это—вывѣски. . Бываютъ и такіе случаи, что наѣзжихъ дѣвицъ наниматели увозятъ къ себѣ въ степь.

---

1) *В. Образцовъ*: „Дѣятельность чайныхъ уѣзднаго комитета попечительствъ о народной трезвости Новоуз. уѣзда въ 1896 и 1897 гг.“ Назв. сборникъ, стр. 33—48.

Этими женщинами пользуются рабочіе. «Я видѣлъ ихъ лично,— говоритъ въ своемъ отчетѣ студентъ А. Н. Вольтманъ,—при зарегистровкѣ рабочихъ въ полѣ. Помѣщаются онѣ въ отдѣльныхъ палаткахъ, цѣлый день ничего не дѣлаютъ; въ палаткахъ перины, подушки, случайно увидалъ и водку». Тайные дома въ Таловомъ большею частью содержатся старухами, которымъ всѣ эти солдатки и дѣвицы почему-то приходятся сродни, приходящіе туда молодые люди—тоже сродники... На разспросы полиціи отвѣчаютъ, что молодежь заходитъ иной разъ «пошалить» съ солдатками, денегъ же никто не беретъ. Но г. Вольтманъ сообщаетъ, что ему самому пришлось слышать отъ мужика, что онъ поймалъ «рѣзь за 18 копеекъ», и что «пользуются здѣшними проститутками какъ мѣстные жители, такъ и пришлый народъ».

Число прибывающихъ въ Таловой рабочихъ колеблется въ зависимости отъ урожая и отъ другихъ причинъ. Въ 1892 году нахожаго люда скопилось до 12 тысячъ, не считая дѣтей, а въ 1897 г. всего около 4,000.

Самая наемка происходитъ по воскресеньямъ на базарной площади въ центрѣ хутора, которая (если «биткомъ набита») вмѣщаетъ до 9.000 человѣкъ. Праздничный день для наемокъ одинъ—8 іюля, Казанская, день, считающійся на Руси началомъ жнитва. Въ будни рабочій базаръ бываетъ также одинъ разъ въ лѣто—около половины іюня, это такъ называемая «казачья наемка». Покосъ у казаковъ начинается сразу въ одинъ день, и вотъ наканунѣ спросъ на рабочія руки чрезвычайно усиливается. Казаковъ съѣзжается до ста и болѣе, рабочихъ до 8.000. Цѣна набивается до 3—4 руб. съ десятины. Большею частью наемъ совершается на недѣлю. Продолжительность операціи найма зависитъ отъ многихъ условій и, между прочимъ, отъ настроенія массы. Случается, что заключеніе договоровъ откладывается до понедѣльника, или даже до вторника, какъ бывало это прежде, когда происходили настоящіе бунты. Сразу цѣна никогда не сстроится на рабочемъ базарѣ. Процессъ этотъ протекаетъ здѣсь со всѣми особенностями, свойственными биржамъ, не исключая первокласныхъ европейскихъ. Конечно, на какомъ-нибудь рынкѣ въ Таловомъ или Андросовкѣ по рукамъ не ходятъ изящные бюллетени, испещренные столбцами отчетливо напечатанныхъ микроскопическихъ цифръ, и базарная публика болѣе экспансивна, чѣмъ лондонскіе или берлинскіе негоціанты. Вотъ характерная сцена. Къ народу подходитъ наниматель и вызываетъ 10 косъ, предлагаетъ работу косцамъ съ уборкой въ стога. «Его окружаетъ толпа изъ рабочихъ и другихъ нанимателей». Кто-нибудь рѣшается принять вызовъ и вступаетъ въ переговоры, начинаетъ распрашивать: «гдѣ трава, какая трава, по крѣпкой или мягкой землѣ, далеко ли отъ Андросовки. Запрашивается 5 рублей за десятину»—цѣна несообразная. Стороны разбиваются на большія и малыя кучки. «Передъ вечеромъ, нашумѣвшись порядкомъ, состроятъ цѣну:

прежде одну подъ названіемъ «верхней» въ 3 руб. 50 коп., потомъ среднюю въ 3 руб. и нижнюю въ 2 руб.». Рабочіе уговариваются крѣпко держаться, не спускать, но и «наниматели ведутъ промежъ собой разговоръ втихомолку», условливаются «давать подешевле», т.-е. стачкой отвѣчаютъ на стачку [1]). Случается, что наемъ на базарахъ въ Таловомъ, Перелюбѣ и Семеновкѣ нерѣдко превращается,—согласно сообщенію одного изъ волостныхъ писарей Николаевскаго уѣзда Вольно-Экономическому Обществу,—въ стачку, руководимую буйными людьми. Между рабочими, осмѣливающимися согласиться на низшую противъ условленной «народомъ» цѣны, съ одной стороны, и рабочими, оставшимися вѣрными общему уговору, съ другой, возникаютъ нерѣдко жестокія драки. Попутно не пощадятъ и чрезмѣрно нетерпѣливаго и прыткаго нанимателя, позволившаго себѣ, что называется выйти изъ границъ. Дѣло доходитъ иногда до побоищъ, оканчивающихся смертоубійствомъ [2]). Но стачка ведется на обѣихъ сторонахъ, и наниматели, несомнѣнно, страдаютъ тутъ меньше, чѣмъ рабочіе, которымъ «борьба за цѣны» никогда не обходится дешево: помимо потери дорогого времени, приходится пропиваться и проѣдаться или, что гораздо печальнѣе, приходится попрежнему оставаться въ голодной неизвѣстности... Среди нанимателей на нашемъ юго-востокѣ, особенно среди посѣвщиковъ небольшого калибра, попадаются субъекты, ведущіе свою линію на рабочихъ базарахъ съ замѣчательной выдержкой. По разсказу одного изъ такихъ господъ, пріѣхавъ на базаръ, онъ первымъ долгомъ принимается расхаживать между рядами рабочихъ, ощупывая палкой ихъ котомки и, если онѣ полны, то онъ уходитъ съ базара и день, другой, третій выдерживаетъ въ харчевнѣ, пока не опустѣютъ котомки, тогда только онъ начинаетъ приторговывать людей для уборки пшеницы [3]). Многіе изъ самарскихъ участниковъ виртуозу этому не только не уступятъ, но дадутъ еще впередъ. Скопленіе рабочихъ начинается съ вечера субботы, часовъ приблизительно съ пяти. Съ этого времени вплоть до утра воскресенья со всѣхъ сторонъ по направленію къ Таловому тянутся подводы и пѣшіе люди. Рано утромъ открываются лавки, и скоро наемка достигаетъ того, что называется полнымъ разгаромъ. Нанявшіеся большею частью остаются въ Таловомъ не болѣе 3—4 часовъ, и затѣмъ уѣзжаютъ къ наемщику. Днемъ въ понедѣльникъ на стану можно видѣть небольшую часть рабочихъ, не успѣвшихъ наняться, или спившихся, или же больныхъ. Изъ этой категоріи первые всегда могутъ спокойно поѣхать къ кому-либо изъ крупныхъ участниковъ, гдѣ работа найдется всегда; что же касается больныхъ, то до выздоровленія они остаются въ Таловомъ, а пьяные—вытрезвляются.

---

[1]) *Кн. Н. Шаховской*: „Сельскохозяйственные отхожіе промыслы“. М., 1896 г., стр. 106—107.

[2]) Ibidem, стр. 107.

[3]) Ibibem, стр. 107—108.

Располагается пріѣзжій народъ вблизи хутора. Палатки устанавливаются вровень съ хуторскими землянками, образуя, такимъ образомъ, станъ, служащій продолженіемъ хутора и занимающій въ урожайные годы квадратную версту. Палатки бываютъ двухъ видовъ: болѣе удобныя, раскидывающіяся на три стороны, съ покатою крышею, и, затѣмъ, худшія—раскидывающіяся на двѣ стороны безъ задней крыши. Въ палаткахъ помѣщается приблизительно $^1/_3$ всего количества пришлыхъ рабочихъ. Столько же располагается подъ возами, на возъ накидывается что-либо въ видѣ кошмы, какъ-нибудь утверждаемой на землѣ—и импровизированный кровъ уже готовъ. Счастливцевъ, имѣющихъ возможность устраиваться въ жилыхъ избахъ, очень немного, не болѣе 0,7%. Остальнымъ же приходится располагаться прямо на голой землѣ [1]).

Всѣхъ рабочихъ, собирающихся въ Таловомъ, можно раздѣлить на слѣдующія три категоріи: артельныхъ, семейныхъ и одинокихъ. Надо, однако, замѣтить, что классификація эта примѣнима исключительно къ моменту нахожденія рабочихъ на пунктѣ найма, ибо на мѣстѣ приложенія труда работаютъ только семейно или артельно. Вотъ наиболѣе типичные способы возникновенія артелей, зарегистрованныхъ въ Таловомъ: 1) односельчане еще дома артелью задумали ѣхать на жнитво, сразу снялись съ мѣста, пріѣхали въ Таловой и нанимаются артелью. Такихъ, впрочемъ, партій сравнительно мало; 2) артель образуется въ дорогѣ: ѣдутъ семьи, идутъ одинокіе; на отдыхъ сошлись въ одномъ мѣстѣ, составили партію и въ этомъ видѣ нанимаются; 3) артель сорганизовалась на пунктѣ найма: большинство ея членовъ,—всѣ даже, можетъ быть,—бывшіе одиночки, рядомъ расположившіеся въ стану и случайно перезнакомившіеся другъ съ другомъ, условливаются наниматься артелью. Число членовъ каждой партіи колеблется между minimum'омъ въ 18 человѣкъ и maximum'омъ въ 50. При этомъ есть партіи, состоящія исключительно изъ мужчинъ, по большей части, людей молодыхъ, одинаковаго возраста и одной національности, преимущественно неженатыхъ. Появляясь въ составѣ какихъ-либо партій, женщины, по большей части, составляютъ въ ней половину. Въ партіяхъ со смѣшаннымъ половымъ составомъ члены бываютъ разныхъ возрастовъ - отъ молодого до стараго: здѣсь требуется одно—быть въ состояніи работать «не отставая». Многіе члены такихъ партій имѣютъ съ собой дѣтей, подростковъ. Партій, состоящихъ изъ однѣхъ женщинъ, нѣтъ [2]).

Что касается порядка комплектованія партій, то партіи односельчанъ держатся замкнуто и въ свою среду никого изъ другихъ мѣстностей не принимаютъ. Иные порядки въ артеляхъ,

---

[1]) *А. Н. Вольтманъ*: „Таловой хуторъ Николаевскаго уѣзда“. *Сборникъ санитарнаго бюро Самарскаго губ. земства*, стр. 49—60.

[2]) Ibidem, стр. 61.

образовавшихся въ пути или на стоянкѣ: если среди членовъ ихъ находятся и холостые и женатые, и вдовыя и дѣвицы и т. д., то въ партію допускается всякій не «устарѣвшій работать»; если же партія вся состоитъ изъ молодежи, то вступить въ нее могутъ лишь лица, обладающія соотвѣтствующими общему ансамблю природными качествами: молодостью, неимѣніемъ при себѣ женскаго пола и т. д. Но ни въ одну артель ни въ какомъ случаѣ не принимаются одиночные подростки, которые терпятся лишь въ качествѣ подручныхъ при старшихъ. Кромѣ того, вообще, пріемъ въ партію новыхъ членовъ, помимо всякихъ субъективныхъ соображеній, зависитъ отъ количества предвидящихся работъ: чѣмъ хуже урожай, тѣмъ туже пріемъ.

Любопытны порядки продовольствія членовъ подобныхъ артелей. Пока не состоялось взаимное сближеніе, каждый харчуется самъ за себя. Но по мѣрѣ ознакомленія другъ съ другомъ, а главное—какъ только начинаетъ истощаться запасъ провіанта и денегъ, тотчасъ же устанавливается артельное продовольствіе [1]). Les pauvretés s'embrassent—объединяетъ нужда..

Дѣти въ прибывающихъ на работы семьяхъ встрѣчаются очень часто и рѣшительно во всѣхъ возрастахъ: грудныя, одногодки, двугодки и т. д., до 12—13-лѣтнихъ, играющихъ уже роль въ качествѣ $^1/_2$ или $^1/_4$ рабочихъ.

Оставляя родину на довольно продолжительный срокъ, отхожане стараются захватить съ собой самое необходимое—койкакую утварь и одежду (служащую также для спанья). У большей части рабочихъ инвентарь дорожнаго имущества приблизительно такой: 2 портковъ, 2 рубахи, кафтанъ, полушубокъ, лапти и сапоги. Но не мало и такихъ, у которыхъ весь багажъ состоитъ изъ рубахи, кафтана, портковъ и лаптей, или даже только изъ рубахи и однихъ портковъ; это—«бурлаки», или иначе—«золоторотцы». Рубаху они носятъ до тѣхъ поръ, пока она не истлѣетъ на тѣлѣ. Мыть ее опасно,—еще изорвешь. Поэтому, когда она становится нестерпимо уже грязной, бурлакъ гдѣ-нибудь заберется въ рѣку и, выйдя, осторожно снимаетъ съ себя и, бережно повѣсивъ на куровникѣ, ждетъ, пока рубаха не высохнетъ. Портки обыкновенно еще хуже рубахъ, и часто заплаты совершенно вытѣсняютъ субстанцію вещи, особенно склонной къ разрушенію въ томъ мѣстѣ, которое чаще всего рвется. Сапогъ и лаптей у золоторотца не бываетъ. «Вотъ моя лѣтняя одежда,—показываетъ онъ на лѣвый рукавъ своей рубахи,—а вотъ моя зимняя,—показываетъ онъ на правый;—лапти носить совѣстно, сапоги купить дорого, лучше ходить босикомъ». Кромѣ общихъ и для другихъ губерній названій,— *золоторотецъ*, *босякъ*, *бурлакъ*, —они имѣютъ здѣсь особое, чисто-мѣстное названіе: *мальцевскіе племяши*. Дѣло въ томъ, что большая часть ихъ чувствуетъ себя въ степи такъ хорошо, что о возвращеніи на родину перестаетъ и помышлять. Ихъ

[1]) *А. Н. Вольтманъ*: ibidem, стр. 62.

modus vivendi такой: зимою поденщиками они переходятъ себѣ съ хутора на хуторъ, а лѣтомъ нанимаются на одинаковыхъ основаніяхъ съ другими пришельцами, прибывающими лишь на сезонъ. Когда случится, нѣтъ работы, весь этотъ бродячій народъ находитъ себѣ убѣжище у А. Мальцева на хуторѣ Бенардаки: работу тамъ даютъ круглый годъ—и весною, и лѣтомъ, и осенью, и зимой. Заработанное пропивается. На хуторѣ желающимъ, вмѣсто денегъ, выплачиваютъ жалованье одеждой, вполнѣ хорошей и недорогой по цѣнѣ; но и одежда обыкновенно реализируется въ винѣ.

Интересно одѣяніе рабочихъ киргизъ: ходятъ вовсе безъ рубахъ; прямо на тѣло надѣвается стеганый халатъ съ какимъ-нибудь отрепьемъ въ придачу. Въ кошаркахъ у киргизъ рванаго тряпья всегда такая масса, что, подумаешь, у нихъ спеціальные склады его [1]).

Среди отправляющихся на земледѣльческіе промыслы часто за сотни и чуть ли не тысячи верстъ попадаются такіе, которые не имѣютъ съ собой никакого провіанта, даже хлѣба. Большинство однако беретъ съ собой какой-нибудь запасъ, отличающійся, впрочемъ, крайнимъ однообразіемъ: 2—3 фунта хлѣба и столько же пшена, небольшое количество гороха, гречихи, картофеля, $^1/_4$—$^1/_2$ фунта кирпичнаго или прессованнаго чая, фунтъ-другой сахару. Утварь забираемая рабочими изъ дому и состоящая обыкновенно изъ котла, горшка, чашки и деревянныхъ ложекъ, не отличается, по обыкновенію, чистотой, но чугунные котлы, благодаря плохой полудѣ и множеству раковинъ, въ которыхъ застреваетъ пыль, обращающаяся въ грязь, представляются просто ужасными. Способъ продовольствія на пунктѣ найма практикуется троякій: одиночный, семейный и артельный. Одиночнымъ пользуются тѣ, кто не имѣетъ своей утвари и кому не на что закупить провизію. Такимъ приходится питаться или однимъ хлѣбомъ въ сухомятку, или, если имѣются лишніе гроши, проситься въ какую-нибудь артель, или, наконецъ, отправляться въ харчевню. Послѣдніе два способа продовольствія не представляютъ никакихъ особенностей и мало другъ отъ друга отличаются по существу; но зато въ санитарномъ отношеніи артельное трапезованіе представляетъ не мало опасностей въ смыслѣ зараженія другъ друга сифилисомъ, тифомъ, холерой и другими контагіозными болѣзнями.

Встаютъ рабочіе на пунктѣ около 6 часовъ утра и тутъ же отправляются на базары за провизіей, которая покупается или на наличныя деньги, если онѣ имѣются, или въ кредитъ подъ залогъ вещей и паспортовъ.—Кто имѣетъ 2—3 коп. лишнихъ, тотъ на базарѣ всегда пьетъ квасъ, простой или баварскій, или кислыя щи. Напитки эти приготовляются и грязно, и неумѣло: на днѣ бутылки образуется отстой отъ непрофильтрованной воды, въ видѣ кусочковъ соломы, навозу и тины. Всего же охот-

1) Ibidem, стр. 63—65.

нѣе и чаще рабочіе пьютъ чай, ставшій всеобщей потребностью. Въ дорогѣ на привалахъ пьютъ чай, на пунктахъ найма пьютъ чай, а на работѣ пьютъ чай даже два раза въ день. Въ дни найма чай пьется еще усерднѣе.

На базарной площади существуетъ харчевня, служащая для рабочихъ и столовой, и чайной, и съѣстной. Изъ кушаній имѣются только щи и баранина. Порція щей стоитъ 2 коп., кусокъ баранины—10. Порція чаю съ человѣка—6 к., причемъ сахару дается всего два куска, а чай нерѣдко «испитой». Столы въ харчевнѣ никогда не чистятся и поражаютъ своей грязью. На полу подъ столами цѣлые ковры пыли и множество обѣденныхъ остатковъ. Въ этой же комнатѣ производится продажа сырой и вареной баранины, тутъ же висящей на столбѣ и ничѣмъ не покрытой. Надъ всѣмъ этимъ цѣлыми миріадами носятся мухи. Кубы, въ которыхъ варятся щи и баранина,—листового желѣза, нелуженые. Около нихъ помойная кадка. Посуда невѣроятно грязна. Особенно ужасны и опасны кружки (тарелки), на которыхъ рѣжется баранина: изборожденныя ножами во всѣхъ направленіяхъ, онѣ насквозь пропитываются грязью и саломъ. Чайная посуда моется плохо; ниточки, служащія для привязки крышекъ къ чайникамъ, засаливаются до того, что изъ бѣлыхъ обращаются въ черныя [1]).

Что касается здоровья рабочихъ, освидѣтельствованныхъ въ Таловомъ, то, по общему впечатлѣнію, это—люди, большею частью, хорошо сложенные, средняго роста, мускулистые, съ плохимъ подкожнымъ жиромъ. Но при подробномъ разспросѣ оказывается, что многіе изъ нихъ рѣшительно больные. Дорога съ ея бѣдствіями—причина недомоганія почти у всѣхъ: рабочій шелъ пѣшкомъ—это непремѣнно отразится истощеніемъ, общимъ упадкомъ; рабочій долго ѣхалъ—однообразное сидячее положеніе дастъ себя почувствовать въ поясницѣ. Затѣмъ пищевой режимъ въ дорогѣ также не мало способствуетъ разстройству здоровья; при продолжительномъ питаніи почти однимъ хлѣбомъ, желудочно-кишечныя заболѣванія, само собой разумѣется, неизбѣжны. Наконецъ, артельный порядокъ продовольствія, всегда неблагопріятный въ смыслѣ зараженія сифилисомъ, ведетъ къ страшнымъ послѣдствіямъ во время эпидемій. Холера 1892 года, такъ сильно свирѣпствовавшая среди рабочихъ, разыгралась, надо думать, на почвѣ артельныхъ кормежекъ. Интересно отмѣтить тотъ фактъ, что за медицинскою помощью рабочіе начинаютъ обращаться съ большею охотой и въ амбулаторіи являются не только при серьезныхъ заболѣваніяхъ, но и полѣчиться отъ бородавокъ и т. п. [2]).

Отчетъ свой о санитарномъ положеніи пришлыхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ на хуторѣ Таловомъ г. Вольтманъ заканчиваетъ указаніемъ на необходимость для губернскаго земства

---

[1]) Ibidem, стр. 66—68.
[2]) Ibidem, стр. 69.

озаботиться осуществленіемъ на этомъ крупномъ пунктѣ слѣдующихъ мѣропріятій: 1) устроить дешевую чайную и столовую; 2) учредить постоянную медицинскую организацію: круглый годъ фельдшера, а съ 1 мая по 1 сентября усиленный персоналъ—изъ врача и, по крайней мѣрѣ, двухъ студентовъ—съ возложеніемъ на нихъ систематической и тщательной регистраціи рабочихъ; 3) издать обязательныя постановленія для сельскихъ пекаренъ, кислощевенъ, харчевенъ и т. п., выработанныя санитарнымъ бюро, съ предоставленіемъ медицинскому персоналу права входа и осмотра перечисленныхъ торговыхъ заведеній.

Село Балейка, Бузулукскаго уѣзда. Балейка расположена на берегу Урана, въ 10 верстахъ отъ границы Оренбургской губерніи. Въ составѣ ея жителей, доходящихъ до 2.000 человѣкъ, русскіе преобладаютъ, татары же и чуваши представляютъ незначительный процентъ. Въ матеріальномъ отношеніи село это можно назвать средне-зажиточнымъ. Уранская вода отличается чистотой и пріятнымъ мягкимъ вкусомъ. Но, несмотря на сравнительно благопріятныя экономическія и природныя условія, все населеніе подвержено хроническимъ болѣзнямъ. Достаточно замѣтить, что трудно здѣсь встрѣтить семью, гдѣ не удалось бы констатировать сифилиса въ третичной его формѣ... Въ базарный день среднимъ числомъ на наемку въ Балейку прибываетъ отъ 800 до 1.000 человѣкъ. Наибольшее число рабочихъ рукъ доставляетъ Оренбургскій уѣздъ и Белебейскій (Уфимской губ.); за ними идутъ губерніи поволжскія—Симбирская и Казанская. На базарѣ, составляющемъ часть церковной площади, построены торговыя лавки, въ томъ числѣ три квасныя и двѣ хлѣбопекарни. Наемка рабочихъ происходитъ въ теченіе трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ—іюня, іюля и августа, по воскресеньямъ и длится каждый разъ цѣлый день, а если цѣны устанавливаются туго, то захватывается и кусокъ понедѣльника. Нанимаются на недѣлю. Неуспѣвшіе почему-либо наняться никогда не остаются въ Балейкѣ, какъ это бываетъ въ другихъ мѣстахъ, а уходятъ въ сосѣднія села, гдѣ базаръ происходитъ не въ воскресенье, а въ другіе дни недѣли.

Въ ожиданіи нанимателей рабочіе въ большинствѣ располагаются въ полѣ за селомъ, и лишь очень незначительная часть остается на площади. Послѣдніе, за неимѣніемъ въ Балейкѣ какихъ-либо бараковъ или казармъ для пришлыхъ рабочихъ, разбиваютъ на площади холщевыя палатки или же устраиваются на возахъ, а то и просто sub Jove на голой землѣ [1]).

Вся почти масса прибывающихъ сюда рабочихъ группируется въ артели, сорганизовавшіяся, по большей части, еще на мѣстѣ постояннаго жительства. Большія партіи отъ 50 до 100 человѣкъ составляются изъ поселянъ одной волости, партіи поменьше—въ 10—20 человѣкъ — изъ односельчанъ. Интересенъ процессъ образованія артели на пунктѣ наемки. Отдѣльныя ма-

[1]) *Е. К. Мордвиновъ*, назв. сборникъ, стр. 100—102.

ленькія партіи рабочихъ, въ 5—10 человѣкъ каждая, выбираютъ отъ себя по одному представителю; представители въ свою очередь изъ своей среды избираютъ старшину или атамана, которому и поручается все дѣло наемки. Такъ возникаютъ громадныя партіи по 200 человѣкъ. Преобладающую роль въ этихъ партіяхъ играютъ: 1) мужчины, 2) взрослые, 3) женатые и замужнія. Поступленіе въ партію, повидимому, зависитъ еще отъ народности: такъ, киргизы, татары, башкиры всегда почти образуютъ отдѣльныя партіи. Что касается одинокихъ рабочихъ, то и они соединяются въ небольшія партіи, въ 5—6 человѣкъ, которыя для наемки стараются примкнуть къ болѣе крупнымъ артелямъ. Относительно семействъ наблюдается, что у русскихъ женщины, подростки и холостые составляютъ меньшинство, у киргизъ же и башкиръ женщинъ больше, чѣмъ на половину. Дѣти-малолѣтки 2—5 лѣтъ встрѣчаются одинаково во всѣхъ почти семьяхъ—и татарскихъ, и русскихъ [1]).

Громадное большинство рабочихъ пріѣзжаютъ въ Балейку на подводахъ, имѣя съ собой необходимѣйшія вещи изъ обуви, одежды и утвари, а нерѣдко еще и палатки, но безъ всякой провизіи, которая пріобрѣтается на мѣстномъ базарѣ и отличается, какъ и въ другихъ мѣстахъ, сомнительной доброкачественностью.

Хотя вода въ рѣкѣ Уранѣ, какъ выше упомянуто, вполнѣ хорошая, но въ базарные дни она становится до того невозможной, что и глотка одного невозможно сдѣлать. Въ жаркое время въ день наемки всю рѣку буквально запруживаютъ лошади; тутъ же купаются сами рабочіе и стираютъ свое бѣлье; вода вслѣдствіе этого становится мутной и грязной, съ запахомъ прѣли; въ сосудѣ, почерпнутомъ въ любомъ мѣстѣ рѣки, всегда плаваютъ цѣлыя комья навоза; и все населеніе Балейки наканунѣ базара вынуждено запасаться водою на слѣдующій день [2]).

Физическое состояніе рабочихъ, на основаніи общаго осмотра, представляется значительно подорваннымъ, благодаря неудобствамъ пути и дурному питанію. «Пребываніе на открытомъ воздухѣ, смѣна знойнаго дня холодною ночью, недостатокъ одежды и крова, однообразная и въ большинствѣ случаевъ недоброкачественная пища,—говоритъ г. Мордвиновъ,—все это приводитъ къ тому, что у рабочихъ нерѣдко появляются простудныя заболѣванія и разстройства желудочно-кишечнаго тракта».

Въ скромно устроенную въ Балейкѣ амбулаторію, по причинѣ новизны дѣла, обращалась весьма небольшая доля больныхъ изъ пришлыхъ элементовъ. Но рабочіе, являвшіеся въ амбулаторію, относились къ медицинскому персоналу съ большимъ уваженіемъ и охотно выслушивали подаваемые совѣты [3]).

Таково въ общихъ чертахъ положеніе нахожихъ сельско-хо-

[1]) Ibidem, стр. 102—103.
[2]) Ibidem, стр. 103.
[3]) Ibidem, стр. 104.

зяйственныхъ рабочихъ на пунктахъ наемки Самарской губерніи,—положеніе, въ рѣшительной ненормальности котораго врядъ ли еще можно сомнѣваться.

Б) Рабочіе на мѣстѣ приложенія труда.

Посмотримъ теперь, каковы тѣ условія, которыми сельскіе рабочіе обставлены въ Самарской губерніи на мѣстѣ приложенія труда въ хуторахъ и экономіяхъ.

Въ изложеніи нашемъ мы будемъ держаться по возможности того же порядка, въ которомъ нами сдѣлана характеристика положенія рабочихъ на пунктахъ наемки.

Около Ровнаго, какъ крупнаго центра скопленія рабочихъ въ Новоузенскомъ уѣздѣ, группируется рядъ экономій, нанимающихъ значительныя партіи рабочихъ отъ 2.000 и 1.000 человѣкъ, какъ хутора Пшеничнаго и Сатина, до 100—150 человѣкъ, какъ хутора Квятковскаго и Шиловцева.

Прямо съ рынка рабочіе привозятся на поля и размѣщаются здѣсь въ палаткахъ, если онѣ есть у нихъ, или прямо подъ небомъ. Хозяйскихъ палатокъ или какихъ-либо навѣсовъ для укрытія рабочихъ отъ зноя и дождя не имѣется; лишь для приказчиковъ заведена эта роскошь.

Работа обыкновенно начинается съ восходомъ солнца, а иногда даже раньше, и кончается съ закатомъ. Для того, чтобы не отвлекаться отъ дѣла, рабочіе забираютъ съ собой въ поле хлѣбъ для завтрака и «бочата» или чайники съ водой. Въ 12 часовъ обѣдъ, за которымъ слѣдуетъ двухчасовой отдыхъ, въ пятомъ часу полдникъ. Рабочимъ при паровыхъ молотилкахъ послѣобѣденный отдыхъ не дается. Иногда, впрочемъ, они работаютъ въ двѣ смѣны, черезъ 6 часовъ каждая, но тогда работа производится и ночью при факелахъ [1]).

Полевые колодцы почти на всѣхъ хуторахъ бадей не имѣютъ; каждый является съ своимъ ведромъ. Въ санитарномъ отношеніи, конечно, это далеко не безопасно. Вода по степи обыкновенно развозится въ бочкахъ, для которыхъ покрышкою служитъ грязный мѣшокъ; вода разбирается грязными ковшами, опускаемыми въ бочку. Съ кранами бочекъ не увидишь. Для предупрежденія позывовъ къ питью, развиваемыхъ холодной водой, рабочіе на станѣ пьютъ два раза чай. Нѣмцы хуторяне варятъ для нихъ въ котлахъ, вмѣсто чая, подозрительный суррогатъ его, вѣроятно, лакричный корень или какую-то траву [2]).

Продовольствуются рабочіе отъ владѣльцевъ, за исключеніемъ татаръ, которые держатъ свою посуду и нанимаются на собственныхъ харчахъ. У мелкихъ крестьянскихъ участниковъ и у нѣмцевъ харчи еще сносны, но русскіе «участники» и сред-

---

[1]) Ibidem. стр. 10.

[2]) *Д-ръ Казаринов*: „Санитарное положеніе пришлыхъ рабочихъ въ Новоузенскомъ уѣздѣ". *Сборникъ санитарн. бюро Самарск. губернск. земства*, стр. 6–8.

ніе, и крупные—безразлично, упростили продовольствіе рабочихъ до крайнихъ предѣловъ: на завтракъ черный хлѣбъ съ водой, на обѣдъ—каша, кашица и черный хлѣбъ, на полдникъ—черный хлѣбъ съ водой, на ужинъ опять каша и черный хлѣбъ. И это изо-дня-въ-день, на всѣхъ безразлично работахъ съ весны и до осени. Наибольшее количество масла или сала отпускается на мелкихъ хуторахъ—на 10 человѣкъ 1 фунтъ; то же количество на среднихъ хуторахъ отпускается на 10—20 человѣкъ, а на крупныхъ на 30—40 человѣкъ [1])!

Хлѣбъ выпекается обыкновенно не въ отдѣльныхъ пекарняхъ, а въ одномъ помѣщеніи съ кухней. «Помѣщеніе пекарни на хуторѣ Пшеничнаго (въ Салтовской волости) находится въ полуразвалившемся каменномъ зданіи, грязномъ и пыльномъ; въ окна глядится навозъ, котораго нигдѣ нѣтъ въ такомъ изобиліи, какъ на этомъ хуторѣ». Но «особой нечистотой выдается пекарня на хуторѣ Цѣловальникова: въ одномъ помѣщеніи съ грязносодержащейся кухней, полномъ мухъ, въ непровѣтриваемомъ углу стоитъ квашня, кишащая множествомъ жучковъ и палыхъ мухъ, не говоря уже о грязи. Хлѣбы покрыты ватной поддевкой кухарки». Размѣры печей, очевидно, малы для огромныхъ хозяйствъ, и вотъ въ урожайные годы, при множествѣ рабочихъ, заготовляются большіе запасы печенаго хлѣба. Громадные караваи оставляются сохнуть, и внутри ихъ образуется плѣсень. Хлѣбъ такой всегда возмущаетъ рабочихъ, которые изъ-за этого часто бросаютъ хозяевъ. Послѣдніе такимъ хлѣбомъ пріобрѣтаютъ себѣ славу, при которой нельзя показаться на сосѣдній базаръ, а надо брать рабочихъ откуда-нибудь подальше. При быстромъ выпеканіи хлѣбовъ, послѣдніе выходятъ съ толстыми, растрескавшимися корками и чрезмѣрно водянистымъ мякишемъ, а иногда вынимаются еще сырыми. «У Цѣловальникова на хуторѣ пришлось видѣть хлѣбы съ запеченными жучками и мухами». Одинъ крупный участникъ за печеніе хлѣба съ посторонними примѣсями, въ которомъ, кромѣ того, было найдено множество мучныхъ червей, дважды привлекался къ судебной отвѣтственности [2]). На полѣ хлѣбъ хранится у кашевара въ палаткѣ, гдѣ онъ спитъ [3]). Другая важная основа питанія рабочихъ—пшено; но оно рѣдко предлагается имъ безъ примѣси проса [4]). Встрѣчаются жалобы на отпускъ изъ эко-

---

1) Idibem, стр. 8.
2) Idibem, стр. 9.
3) Idibem, стр. 10.
4) Надо замѣтить, что введеніе пшена въ меню рабочаго въ такихъ обширныхъ размѣрахъ, какъ это практикуется и въ Самарской губерніи, и въ Новороссіи, представляется вообще нежелательнымъ, ибо: 1) азотъ пшенной каши сравнительно трудно усвояется, и пшенная каша сравнительно мало способна поддерживать въ организмѣ человѣка азотистое равновѣсіе; 2) какъ при питаніи исключительно одною пшенною кашею, такъ и въ смѣси съ другими веществами, разложеніе азотистыхъ веществъ въ организмѣ совершается недостаточно энергично (см. диссертацію д-ра А. А. Голунскаго: „Матеріалы къ вопросу о сравнительной усвояемости гречневой и пшенной каши здоро-

номій испорченнаго пшена, масла или сала. Положеніе постоянныхъ рабочихъ значительно благопріятнѣе въ отношеніи пищи и помѣщенія: въ иныхъ экономіяхъ два раза въ недѣлю для нихъ варится мясо и лучше защищаются они отъ зноя и непогоды.

На нѣкоторыхъ хуторахъ рабочіе остаются и на зиму въ значительномъ числѣ (на хуторѣ Вормсбрехера до 50, Сатина до 100); этихъ рабочихъ содержатъ еще лучше: мясо, наприм., дается обязательно 2 или 3 раза въ недѣлю. Однако на хуторахъ Вормсбрехера и Квятковскаго зимнимъ рабочимъ для жилья отведены «скотныя избы на заднихъ дворахъ съ землянымъ поломъ и тѣсныя; женщины живутъ въ помѣщеніи болѣе чистомъ, но общемъ съ приказчиками» [1]).

«Однообразіе, сухость, а часто еще и недоброкачественность пищи, даваемой сезоннымъ рабочимъ, вызываютъ во многихъ изъ нихъ полное отвращеніе къ ней, и главную статью питанія начинаетъ состовлять одинъ хлѣбъ, никогда человѣку не прїѣдаю-

---

вымъ человѣкомъ". М. 1898 г.). Кромѣ того, пшенная каша или кандеръ, благодаря своему прѣсному вкусу, сравнительно скоро прїѣдается; вотъ почему подъ конецъ она становится рабочимъ ненавистной, и въ этомъ смыслѣ успѣла даже попасть въ одну изъ новѣйшихъ народныхъ пѣсенъ, любезно сообщенную намъ выдающимся изслѣдователемъ быта земледѣльческихъ рабочихъ на югѣ Россіи А. А. Ярошко. Приводимъ относящійся сюда отрывокъ:

„Якъ писалы нимци до кіевскихъ хлопцивъ листы:
Ой, идите, хлопци, до насъ щуки-рыбы інсты.
А кіевски хлопци нимцямъ назадъ отписалы:
Не брешите, нимци, насъ кандеромъ годувалы".

Кстати, народное происхожденіе этой пѣсни—внѣ всякаго сомнѣнія. Приводимый нами отрывокъ представляетъ собою чуть ли не дословное воспроизведеніе варіанта одной изъ многочисленныхъ пѣсенъ, которыя сложили запорожцы по поводу вѣроломнаго нападенія на Сѣчь, по приказанію Петемкина, казака Текели и послѣдовавшихъ послѣ этого событій. Извѣстно, что около 5000 казаковъ, не желавшихъ примирится съ новымъ порядкомъ вещей на быстрыхъ челнахъ своихъ бросились внизъ по Днѣпру и, получивъ отъ султана разрѣшеніе вступили въ турецкое подданство и поселились на Дунаѣ (Скальковскій: „Исторія Новой Сѣчи", т. III, стр. 150—215, 233—255)... И вотъ, во многихъ пѣсняхъ разсказывается, какъ султанъ милостиво пожаловалъ казакамъ землю, „одъ Днiстра до Богу, границеіу по Бендерську дорогу", „давъ землю шче й чотирі лимани: „ловіть хлопціи шчуку—рибу, да справляйте жупани". Но Екатерина очень хотѣла обратно вернуть ихъ на родину.

„Ой писала сударниія
„До Запорожцівъ листи:
„Вернітеся, хлопці,
„Да назадъ риби й исти".

На это казаки отвѣчаютъ: не хочемо ми панамъ генераламъ груби (печи) топити іакъ лакеім; а коли цариція, чи царь московські і, климе насъ вернутись, то отповідаемо, що не хочемо рекрутчини:

Ой, брешеш, брешеш, превражиі мос::алю.
Се же ти хочешь обманити,
Йакі підемо въ твоіу землю,
Будеш лоби голити".

(См. Драгомановъ „Малор. историч. пѣсни".—Нови украiнськi пiснi про громадськi справі (1764—1880, 1881 г. Стр. 17—19).

[1]) Idibem, стр. 10.

щійся. На почвѣ такого питанія и развиваются долго не проходящіе gastro-enterit'ы. И дѣйствительно, $^1/_4$ обращавшихся въ Ровненскую амбулаторію больныхъ изъ среды пришлыхъ рабочихъ падаетъ на желудочно-кишечныхъ. Тѣми же ненормальными условіями питанія объясняется частая заболѣваемость пришлыхъ рабочихъ «куриной слѣпотой» [1]).

Изъ другихъ заболѣваній повышенный для пришлыхъ рабочихъ коэффиціентъ даютъ ревматизмъ, конъюнктивитъ, сифилисъ и венерическія болѣзни, развивающіяся на почвѣ полугодичнаго пребыванія внѣ семей, и, наконецъ, травматическія поврежденія. Въ послѣднемъ отношеніи особенно опасны работы при молотилкахъ. Среди крупныхъ травматическихъ поврежденій, съ которыми лѣтомъ 1897 года пришлось имѣть дѣло доктору Казаринову, выдаются два случая: ампутація обѣихъ ногъ у рабочаго пришлаго и ампутація пальцевъ руки у рабочаго мѣстнаго [2]).

Въ амбулаторныя книги занесенъ случай мозоли у пришлаго рабочаго. Мозоли, дѣйствительно, очень часто отравляютъ рабочимъ жизнь во время скитаній за работой и не мало затрудняютъ имъ путь [3]).

Что касается положенія рабочихъ, заболѣвшихъ въ экономіяхъ, то оно по-истинѣ ужасно: законъ не санкціонируетъ надлежащимъ образомъ возлагаемую на хозяевъ обязанность оказывать больному рабочему медицинскую помощь и доставить его въ больницу; долгъ же гуманности участникамъ еще неизвѣстенъ [4]).

Блѣдность, худоба и разстройство пищеварительныхъ органовъ—вотъ тѣ общіе признаки отхожанъ, которые по окончаніи работъ бываютъ выражены еще сильнѣе чѣмъ въ началѣ. Еще поражаетъ среди возращающихся масса хроническихъ малярикавъ; участь эта постигаетъ очень многихъ рабочихъ, разъ захворавшихъ въ степи маляріей, трудно оставляющей организмъ при недостаточномъ питаніи и употребленіи сырой и холодной воды.

«Блѣдные, измученные, вялыя движенія,—заканчиваетъ отчетъ свой докторъ Казариновъ,—это рѣзко бросается въ глаза при взглядѣ на возвращающіяся группы рабочихъ; зачастую встрѣчаются настоящія тѣни людей: не то тифозные, не то впавшіе въ меланхолію; у одного мною выяснено помѣшательство. Дома—ничего, везется домой—ничего, а впереди суровая зима съ ея суровыми жизненными потребностями и платежами» [5]).

Очень виднымъ пунктомъ найма въ Новоузенскомъ уѣздѣ является также Натальинской волости хуторъ *Муравли*, извѣстный уже болѣе 30 лѣтъ и снабжающій рабочими цѣлый рядъ хуторовъ своего района, въ которыхъ число рабочихъ колеб-

---

1) Idibem, стр. 11—13.
2) Idibem, стр. 14.
3) Idibem.
4) Idibem.
5) Idibem, стр. 15.

лется лѣтомъ между 200 и 2.000 человѣкъ. Положеніе постоянныхъ и временныхъ рабочихъ въ экономіяхъ этихъ представляетъ во многомъ значительныя различія. Постоянные рабочіе, число которыхъ не превышаетъ 5—20 человѣкъ въ одномъ хуторѣ, живутъ при усадьбахъ, составляя родъ прислуги: конюхъ, пекарь, стряпухи и нѣсколько чернорабочихъ для развозки воды, для доставки въ поле на станы провизіи и т. п. Постоянный рабочій не имѣетъ разъ назначеннаго, установленнаго амплуа,—онъ дѣлаетъ все, что придется, что требуется въ хозяйствѣ, и опредѣленнаго чередованія времени отдыха для него не существуетъ.

Во время косовицы и жатвы, часто кончая работу значительно позже заката, батраку еще приходится вставать до зари. Зато все-таки въ другихъ отношеніяхъ ему лучше живется, чѣмъ рабочему временному. Помѣщаясь обыкновенно въ грязныхъ и неудобныхъ амбарахъ и каретникахъ, батраки однако имѣютъ хоть какое-нибудь жилье, видятъ иногда мясо и овощи и какъ-нибудь могутъ приспособиться [1]).

Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло съ временными рабочими.

Разбившись на станы, они разсыпаются въ полѣ въ 2—5 верстахъ отъ хутора. Ни шалашей, ни палатокъ для нихъ не существуетъ. Распредѣленіе времени отдыха, обѣда, труда и т. д. предоставляется усмотрѣнію рабочихъ, такъ какъ плата имъ назначается съ десятины. Усердіе наймита обезпечивается прямой заинтересованностью въ исполненіи возможно большаго количества работы. Подъ десятиной въ этомъ районѣ подразумѣвается такъ называемая «хозяйственная» десятина, т.-е. 3.200 кв. саж. (а не 2.400) [2]).

Несмотря на то, что рабочіе нанимаются на хозяйскихъ харчахъ, но крайнее однообразіе и неудовлетворительность даваемой пищи заставляютъ тратить не мало и изъ собственнаго кармана—на покупку прежде всего чая, а затѣмъ огурцовъ, арбузовъ, дынь, воблы и т. д. Хлѣбъ экономическій по большей части горькій и плохо пропеченый. Девизъ «дешево и сердито» примѣняется и къ другимъ ингредіентамъ рабочаго довольствія—салу, пшену. Чувствуется недостатокъ и въ водѣ для питья [3]).

Медицинской помощи «абсолютно нѣтъ». Больныхъ рабочихъ не только не отправляютъ на лѣчебные пункты, но даже не перевозятъ въ усадьбу. Больной рабочій валяется гдѣ-нибудь подъ стогомъ безъ всякаго ухода: товарищамъ некогда, хозяину заботиться о выбывшемъ изъ строя не зачѣмъ, ибо плата идетъ съ десятины. Объ отношеніи здѣшнихъ землевладѣльцевъ къ рабочимъ можно судить по такимъ поразительнымъ фактамъ, какъ доставка больного рабочаго съ осложненнымъ переломомъ

---

[1]) *Абуловъ*: „Хуторъ Муравли, какъ пунктъ наемки, и положеніе рабочихъ въ экономіяхъ этого района". Назв. сборникъ, стр. 21—22.

[2]) Ibid., стр. 23.

[3]) Ibid., стр. 23.

въ Дергачевскую больницу *черезъ недѣлю* послѣ случившагося несчастья [1]).

Положеніе наемныхъ рабочихъ на хуторахъ *Малоузенскаго* района ничѣмъ не выдается ни въ положительную, ни въ отрицательную сторону: то же отсутствіе помѣщеній для трудящагося люда, то же отсутствіе медицинской помощи, та же однообразная пища. Многіе рабочіе и въ особенности киргизы— нанимаются на собственныхъ харчахъ. Впрочемъ, надо отмѣтить, что хлѣбъ, выпекаемый въ грязныхъ по обыкновенію пекарняхъ, въ большинствѣ экономій Малоузенскаго района отличается доброкачественностью [2]).

Перейдемъ къ Николаевскому уѣзду. Крупнѣйшіе владѣльческіе хутора расположены здѣсь вокругъ Талового, откуда и берутся рабочіе на косовицу и жатву. Нанявшись въ воскресенье, пришлый людъ становится на работу въ полдень въ понедѣльникъ и разсчитывается въ полдень въ субботу, такъ что рабочихъ дней въ недѣлѣ не шесть, а пять. День распредѣляется такимъ образомъ. Не подкрѣпившись работаютъ съ 4-хъ час. утра до 8; въ 8 час. завтракаютъ—около получаса; съ $8^1/_2$ до 12 снова работаютъ; въ 12 обѣдъ съ отдыхомъ до 2 час.; отъ 2 до 5 работаютъ; въ 5 час. полдничаютъ, отъ 5 до 9 работаютъ и въ 9, наконецъ, ужинаютъ. Въ лунныя ночи работаютъ часто до 10 час. вечера. Работа по своей продолжительности и напряженности по-истинѣ египетская, особенно при жарѣ, доходящей очень часто до 48° [3]). Въ полѣ большинство рабочихъ не имѣютъ хорошо устроеннаго крова. Кое-какія палатки имѣются приблизительно у $^3/_8$ рабочихъ; остальные $^5/_8$ въ лучшемъ случаѣ устраиваются подъ возами или между извѣстнымъ образомъ составленными снопами.

Помѣщеній для временныхъ рабочихъ нигдѣ не существуетъ. Въ теченіе всей недѣли живутъ они исключительно въ полѣ. Нѣтъ ни одного владѣльца, который бы позволилъ имъ хоть разъ переночевать на хуторѣ, хотя бы въ ненастное и, слѣдовательно, нерабочее время [4]). Постоянные рабочіе находятся, конечно, въ отношеніи помѣщенія въ обратныхъ условіяхъ. Но и для нихъ только у Анисима Мальцева имѣется отдѣльная казарма. На другихъ хуторахъ рабочіе помѣщаются въ кухнѣ, которая является вмѣстѣ съ тѣмъ еще хлѣбопекарней и столовой [5]).

На хуторѣ М. Х—а спеціально для сезонныхъ рабочихъ сдѣлана землянка—помѣщеніе въ высшей степени тѣсное и неудобное. Плохо устроенная и расположенная въ серединѣ печь во время топки невыносимо коптитъ. Кухня, хлѣбопекарня и столовая находятся въ одной и единственной комнатѣ, по бо-

---

1) Ibid., стр. 24.
2) *Д-ръ Агафоновъ*: „Село Малый Узень“. Назв. сборникъ, стр. 30—32.
3) *А. Н. Вольтманъ*: „Таловой хуторъ“. Назв. сборникъ, стр. 81—82.
4) Ibidem, стр. 81.
5) Ibidem, стр. 78.

камъ которой тянутся низкія нары, устланныя соломой, тряпьемъ и дѣтскими пеленками. Нары такъ плохи и неудобны, что рабочіе не пользуются ими, предпочитая спать прямо на полу, гдѣ набросано грязное сѣно, чтобы «не пачкался полъ и не ѣли бы блохи». Сѣно изъ комнаты не выбирается по недѣлямъ. Воздухъ—даже въ лѣтнее время—крайне спертый, удушливый отъ дыма и вонючій отъ гніющаго, немытаго дѣтскаго тряпья [1]).

Съ какою завистью рабочіе должны смотрѣть на обстановку, которою во многихъ изъ здѣшнихъ экономій пользуются лошади. Вотъ описаніе конюшни на хуторѣ З—а: «Экономія эта въ заботахъ о лошадяхъ превосходитъ всѣ другія въ заботахъ о людяхъ. Конюшни весьма помѣстительныя, свѣтлыя, чистыя; воздухъ неиспорченный, благодаря хорошо устроеннымъ скатамъ для экскрементовъ. Подстилка подъ лошадей ежедневно кладется свѣжая, а старая убирается и отвозится отъ экономіи на приличное разстояніе» [2]).

На многихъ, но далеко не на всѣхъ, хуторахъ рабочимъ дается мясо отъ ½ ф. до 2 ф. (на хут. Карпова) въ день [3]). Выдаваемые продукты все болѣе или менѣе доброкачественные. Только у И. Ю. было найдено около двухъ пудовъ совершенно гнилой говядины [4]). На его же хуторѣ, а равно и на хуторѣ Б—а и К—а хлѣбъ часто бываетъ мало или вовсе непропеченый. Хуторъ Ю—а славится еще своимъ саломъ съ очень большою ржавчиной и съ червяками.

Во время санитарнаго осмотра, на погребѣ при рабочей землянкѣ на хуторѣ М. Х—а было найдено совершенно разложившееся мясо, съ тухло-гнилымъ запахомъ, почти расползающееся въ рукахъ. Такое же мясо было найдено вареным въ котлѣ. На вопросъ, откуда это мясо, приказчикъ объяснилъ: «Эти рабочіе продовольствуются отъ себя, мясо и другіе провіанты понедѣльно забираютъ въ счетъ жалованья». «А развѣ вы не можете отпускать рабочимъ мясо только на день или на два? Вѣдь теперь какая жара».—«Да они, ваше в—діе, ко всему привычны» [5]).

Совершенно безупчречными въ смыслѣ продовольствія рабочихъ являются хутора А. Х—а и Д. А—а.

Хлѣбопекарни, гдѣ онѣ есть, на всѣхъ почти хуторахъ отличаются своимъ *безобразнымъ содержаніемъ*. Щели между досками стола заполнены грязью и остатками тѣста. Квашни и корыта очень рѣдко очищаются и сильно засижены мухами [6]).

Достойно вниманія помѣщеніе для кухни и пекарни на хуторѣ М. Х—а: «На закоптѣлыхъ, почернѣвшихъ отъ времени и плохого ухода стѣнахъ и потолкѣ цѣлыми миріадами лѣпятся

---

1) Ibidem, стр. 93.
2) Ibidem, стр. 97.
3) Ibidem, стр. 84.
4) Ibidem, стр. 85.
5) Ibidem, стр. 93.
6) Ibidem, стр. 87.

мухи, дѣлая поверхность ихъ какъ бы шероховатою, неровною. Вся эта масса насѣкомыхъ при малѣйшемъ движенiи снимается съ мѣста и разлетается въ разныя стороны, попадая любопытному наблюдателю и въ ротъ, и въ уши, и въ носъ, и производя въ воздухѣ довольно своеобразную гармонiю». На непривычнаго человѣка это дѣйствуетъ положительно удручающе, такъ какъ невозможно дышать полною грудью «изъ боязни втянуть въ себя муху». Конечно, такое обилiе мухъ—продуктъ неопрятнаго содержанiя помѣщенiя [1]).

Почти вездѣ неудовлетворительно поставлено снабженiе рабочихъ водой. Хранится она въ бочкахъ, гдѣ скоро протухаетъ. Вмѣсто плотно закрывающихъ отверстiе деревянныхъ крышекъ, бочки закрываются холстомъ и въ воду всегда набирается пыль и навозъ. Изъ бочекъ рабочiе черпаютъ собственною посудой.

Для обмыванiя тѣла служатъ тѣ же озера и пруды, откуда берется вода для питья. Бани существуютъ только для постоянныхъ рабочихъ [2]).

Медицинскою помощью на хуторахъ рабочiе обезпечены въ очень слабой степени. Въ большинствѣ случаевъ попеченiе хуторовладѣльцевъ о заболѣвшихъ рабочихъ «выражается ничѣмъ», это касается одинаково и временныхъ, и постоянныхъ рабочихъ. На нѣкоторыхъ крупныхъ хуторахъ, преимущественно для постоянныхъ рабочихъ, существуютъ небольшiя, очень скудно составленныя «аптечки». Постояннаго рабочаго, въ случаѣ заболѣванiя, еще отправятъ въ больницу и предоставятъ ему лѣчиться на собственный счетъ; но заболѣвшаго временнаго рабочаго ни одинъ участникъ не считаетъ своимъ долгомъ отвезти на медицинскiй пунктъ. «Развѣ мы обязаны, да что намъ за необходимость!»—вотъ какъ на этотъ счетъ разсуждаютъ подчасъ богатѣйшiе владѣльцы. Впрочемъ, такое же отношенiе обнаруживаютъ они и къ вопросу объ улучшенiи пищи и помѣщенiя рабочихъ. Что касается мелкихъ участниковъ, то они и слышать не хотятъ о какихъ бы то ни было измѣненiяхъ въ установившихся порядкахъ. По поводу проекта обязательныхъ правилъ, выработанныхъ санитарнымъ совѣтомъ при самарской губернской земской управѣ для владѣльцевъ имѣнiй, многiе участники съ негодованiемъ заявляютъ: «Скорѣе мы бросимъ свои посѣвы» [3]).

Съ удовольствiемъ останавливаешься на нѣкоторыхъ порядкахъ, заведенныхъ на двухъ хуторахъ Анисима Мальцева, извѣстнаго посѣвщика Николаевскаго уѣзда, и на образцовомъ во многихъ отношенiяхъ хуторѣ А. Х—а. Г. Мальцевъ необычайно участливо относится къ пришлымъ рабочимъ: во-первыхъ, всегда, во всякое время года принимаетъ ихъ на службу, хотя бы и не было свободныхъ вакансiй; во-вторыхъ, аккуратно

---

1) Ibidem стр. 91.
2) Ibidem, стр. 88.
3) Ibidem, стр. 89—90.

платитъ и въ счетъ жалованья даетъ желающимъ хорошую и недорогую по цѣнѣ своей одежду [1]).

На хуторѣ А. Х—а довольно сносныя помѣщенія для рабочихъ съ достаточнымъ количествомъ воздуха и свѣта. Въ порядочно содержимой кухнѣ цѣлый день кипитъ кубъ. Кипяченая вода держится въ остуженномъ видѣ. Посуда, столы, приспособленія пекарни—все производитъ пріятное впечатлѣніе. Заботы о чистотѣ простираются и на скотный дворъ. Употребленіе карболки въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ хорошо здѣсь извѣстно. Даже въ курятникѣ и телятникѣ устроены вытяжныя печи. На хуторѣ имѣется аптечка. Въ 1892—93 гг. содержался и фельдшеръ. И въ настоящее время владѣлецъ согласенъ въ теченіе лѣта держать фельдшера или студента и внѣ эпидеміи [2]).

Здѣсь слѣдуетъ также указать на рѣдкое, почти беспримѣрное отношеніе богатаго хуторовладѣльца, извѣстнаго коннозаводчика З—а, къ заболѣвающимъ въ его экономіи рабочимъ: ихъ отправляютъ въ больницу села Перелюба, гдѣ лѣчатъ на счетъ экономіи, сохраняя за каждымъ его жалованье во время болѣзни [3]).

Цѣлая серія крупныхъ и среднихъ хуторовъ, расположенныхъ вокругъ Балейки (Бузулукскаго уѣзда),—какъ доминирующаго центра найма, описаннаго нами выше,—въ отношеніи условій, которыми обставлены рабочіе, ничего не представляетъ отраднаго. Касаться подробностей значило бы повторять описаніе «безобразій», о которыхъ выше приходилось говорить такъ часто и такъ много. Чрезмѣрная работа, отсутствіе помѣщеній для пришлыхъ рабочихъ, неудовлетворительная пища, полная безпомощность во время болѣзни—эта старая исторія повторяется и здѣсь, вдобавокъ еще съ рѣзкими особенностями. Есть, конечно, и нѣсколько отступленій отъ общаго, кричащаго типа; но ихъ очень немного. Типичными, наоборотъ, являются такіе хутора, какъ братьевъ Ш—хъ: эти почтенные землевладѣльцы новѣйшей формаціи на базарѣ не задумаются предложить нанимающимся лишній пятакъ, но хлѣбъ въ экономіи у нихъ такой, что «даже лошади не ѣдятъ» [4]). Аптечка съ достаточнымъ запасомъ медикаментовъ найдется у одного только Неклютина. На остальныхъ хуторахъ больные рабочіе кидаются на произволъ судьбы; есть владѣльцы, которые не дадутъ лошади, чтобы свезти больного до ближайшаго медицинскаго пункта. А между тѣмъ болѣзни желудочно-кишечнаго тракта и простудныя и, кромѣ того, травматическія поврежденія при сельскохозяйственныхъ машинахъ встрѣчаются среди рабочихъ сплошь и рядомъ [5]).

---

1) Ibidem, стр. 96.
2) Ibidem, стр. 97—99.
3) Ibidem, стр. 96.
4) Ibidem, стр. 107—108.
5) *Е. К. Мордвиновъ:* „Село Балейка". Назв. сборникъ, стр. 106—107.

Остановимся въ заключеніе на итогахъ перваго опыта надзора за пришлыми рабочими въ Самарской губерніи. Прежде всего замѣтимъ, что онъ былъ произведенъ при условіяхъ далеко не благопріятныхъ. Начнемъ съ того, что значительный недородъ хлѣбовъ ограничилъ въ 1897 году притокъ земледѣльческихъ рабочихъ въ Самарскую губернію. Затѣмъ амбулаторныя наблюденія не могли, разумѣется, дать такихъ широкихъ результатовъ, какъ систематическая регистрація массъ на врачебно-продовольственныхъ пунктахъ, которые одни, какъ показалъ многолѣтній опытъ Херсонской губерніи, обладаютъ способностью становиться притягательнымъ центромъ для нахожаго люда, явившагося въ данный районъ. Къ неблагопріятнымъ условіямъ прошлогодняго самарскаго опыта слѣдуетъ также отнести и позднюю организацію дѣла, которое только къ іюню успѣло обратиться въ un fait accompli, и нѣкоторую нерѣшительность, столь естественную на первыхъ порахъ вообще, а въ данномъ случаѣ въ особенности, такъ какъ земство и медицинскій персоналъ не могли не опасаться неудачи, которая могла бы скомпрометировать все дѣло и такимъ образомъ затянуть на неопредѣленное время рѣшеніе столь важнаго для края вопроса [1]). Зарегистрировано за лѣто 1897 г. всего 7.878 человѣкъ [2]). Но и при такомъ, небольшомъ сравнительно, количествѣ опрошенныхъ получился матеріалъ достаточно ярко иллюстрирующій жизнь бродячихъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, подвизающихся въ Самарскихъ степяхъ. Среди отходчиковъ въ Самарской губерніи немало женщинъ и подростковъ и дѣтей всякихъ возрастовъ. Впрочемъ, по семейному составу, самарскіе отхожане выгодно отличаются отъ херсонскихъ меньшимъ процентомъ холостыхъ среди мужчинъ и главное — меньшимъ % дѣвушекъ среди женщинъ [3]). Что касается способа передвиженія, то оказывается, что «общедоступныя блага цивилизаціи: пароходъ и желѣзная дорога,—служатъ пришлому люду относительно малую службу». Онъ двигается пѣшкомъ или пользуется баржею, плотомъ и бѣляной, оставаясь въ пути до десяти иногда дней [4]). Положеніе рабочихъ, приходящихъ издалека, во всѣхъ отношеніяхъ хуже положенія рабочихъ изъ сосѣднихъ селеній и уѣздовъ: послѣдніе менѣе утомляются отъ пути, съ бо́льшимъ удобствомъ запасаются на дорогу провіантомъ, палатками и необходимыми орудіями труда [5]). Питаніе сельско-хозяйственныхъ рабочихъ во всѣхъ фазахъ ихъ сезонной трудовой дѣятельности нельзя считать хоть сколько-нибудь удовлетворительнымъ, и вопросъ этотъ раньше другихъ долженъ сдѣлаться предметомъ

---

1) *Докторъ М. М. Гранъ*: „Опытъ предварит. изслѣд. и санитарн. надзора за пришлыми рабочими въ Самарской губ.“. Самара, 1898 г., стр. 14.
2) Ibidem, стр. 8.
3) Ibidem, стр. 17—23.
4) Ibidem, стр. 24.
5) Ibidem, стр. 25.

серьезныхъ заботъ со стороны санитарнаго надзора [1]). Коэффиціентъ заболѣваній у пришлыхъ рабочихъ ненормально высокъ, что объясняется чрезвычайно тяжелыми условіями существованія. «Какъ ни велика привычка рабочей массы къ лишеніямъ, какъ ни печальна обыденная постоянная обстановка ея дома, но передвиженія, подчасъ на очень далекія разстоянія, неизбѣжно понижаютъ физіологическій тонусъ ея»,—говоритъ докторъ Гранъ. Сифилисъ, малярія, трахома и желудочно-кишечныя разстройства—болѣзни особенно часто посѣщающія пришлыхъ рабочихъ. Сюда еще присоединяются многочисленныя травматическія поврежденія [2]).

Отчеты врачей и студентовъ, на которыхъ возложенъ былъ надзоръ за рабочими, констатируютъ также крайнюю ненормальность условій, которыя они встрѣчаютъ на мѣстахъ приложенія труда.

Условія эти интересно сопоставить съ характеристикой быта сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, которую находимъ у фонъ-деръ-Гольца: «Сельско-хозяйственныя работы въ совокупности своей очень разнообразны. Каждый человѣкъ можетъ найти здѣсь примѣненіе своимъ силамъ—и мужчины, и женщины, и подростки, и дѣти... Вредныя послѣдствія, къ которымъ приводитъ наемный трудъ женщинъ и дѣтей въ индустріи, въ сельскомъ хозяйствѣ встрѣчаются рѣдко... Сельско-хозяйственныя операціи, отличаясь разнообразіемъ, въ то же время исполняются на воздухѣ, а не въ закрытыхъ помѣщеніяхъ. Измѣняясь сообразно съ временемъ года и погодою, онѣ обусловливаютъ безпрерывное чередованіе духовной дѣятельности съ физической, предохраняя такимъ образомъ рабочаго отъ односторонняго напряженія и развитія его силъ. Постоянное пребываніе на воздухѣ и общеніе съ міромъ растительнымъ и животнымъ оказываютъ благодѣтельное вліяніе на тѣлесное и душевное здоровье сельско-хозяйственныхъ рабочихъ» [3]). Какъ рѣзко идиллическая картина, нарисованная нѣмецкимъ ученымъ, контрастируетъ съ тѣмъ бытомъ, съ которымъ знакомятъ отчеты санитарнаго персонала Самарскаго земства за лѣто 1897 года. Послѣ отчетовъ этихъ еще больше начинаешь изумляться исходившимъ изъ среды представителей самарскихъ землевладѣльцевъ заявленіямъ, что рабочаго вопроса въ Самарской губерніи не существуетъ, и если есть какая-либо надобность во вмѣшательствѣ публичной власти въ эту область гражданскихъ отношеній, то оно должно быть направлено исключительно на огражденіе интересовъ хозяевъ при помощи обязательныхъ рабочихъ книжекъ и штрафовъ за совершеніе договоровъ въ какой-либо иной формѣ [4]).

---

[1]) Ibidem, стр. 26.
[2]) Ibidem, стр. 27—30.
[3]) „Dr. von der. Goltz: Landwirtschaftliche Arbeiter въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften". Jena, 1892. B. 4, S. 939.
[4]) „Труды всероссійскаго съѣзда сельск. хозяевъ 1895 г.". Выпускъ VI. Моск. 1896, стр. 8, 32 и 38.

Въ качествѣ завѣдующаго санитарнымъ бюро Самарскаго губернскаго земства, докторъ М. М. Гранъ находитъ, что данныя, раскрытыя въ прошлое лѣто при изслѣдованіи быта нахожихъ рабочихъ въ Самарской губерніи, вполнѣ уполномочиваютъ на слѣдующіе практическіе выводы: пришлые рабочіе, составляя базисъ сельско-хозяйственной жизни губерніи, въ значительной мѣрѣ создавая и способствуя матеріальному благосостоянію ея, по справедливости имѣютъ право на огражденіе ихъ отъ рѣжущихъ аномалій теперешняго положенія. Во всякомъ случаѣ «важнѣйшія вѣхи въ изслѣдованіи этого крупнаго, практически важнаго вопроса» уже установлены. Помощь земства должна имѣть въ виду хотя бы двѣ наиболѣе важныя фазы пребыванія рабочихъ на территоріи губерніи, именно: пребываніе на пунктахъ наемокъ и на мѣстахъ приложенія труда [1]). Санитарный надзоръ долженъ активно касаться положенія рабочихъ на хуторахъ, обращая особенное вниманіе на слѣдующіе, наиболѣе пагубно отзывающіеся на физическомъ состояніи рабочихъ, факторы: беззащитность отъ природныхъ стихій, скудное и чрезмѣрно однообразное питаніе и отсутствіе врачебной помощи [2]). На

---

1) М. Гранъ. стр 34—35.

2) Ibidem, стр. 36. Рядъ поразительныхъ фактовъ, устраняющихъ всякое сомнѣніе въ необходимости вмѣшательства общественной власти въ отношенія между владѣльцами имѣній и рабочими, побудилъ санитарный совѣтъ при Самарской земской управѣ выработать проектъ обязательныхъ постановленій для хуторовладѣльцевъ губерніи, заключающійся въ слѣдующемъ:

„1. Помѣщенія, устроенныя на хуторахъ и экономіяхъ для постоянныхъ рабочихъ, въ видѣ бараковъ и казармъ, не должны быть переполнены народомъ, съ разсчетомъ не менѣе 1 куб. саж. воздуха на человѣка. Таковое количество воздуха опредѣляется наименьшимъ, имѣя въ виду, что помѣщенія эти служатъ, главнымъ образомъ, для ночлега рабочихъ.

2. Въ виду того, что указанное въ пунк. 1-мъ количество воздуха допущено наименьшимъ,—въ казармахъ и баракахъ должны быть устроены форточки въ окнахъ и вентиляторы въ стѣнахъ и помѣщенія должны быть провѣтриваемы возможно чаще.

3. Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ указанныхъ помѣщеній должны быть устроены крытые ретирады, которые должны очищаться или засыпаться землей, по мѣрѣ накопленія нечистотъ; въ случаѣ же появленія заразныхъ заболѣваній среди рабочихъ, ретирады должны дезинфецироваться известью или другими какими либо средствами.

4. Жилища для рабочихъ должны содержаться въ полной чистотѣ и опрятности и въ нихъ не должно находиться никакихъ хозяйственныхъ отбросовъ и въ особенности тряпья и грязнаго бѣлья.

5. Въ общихъ помѣщеніяхъ ни въ какомъ случаѣ не должны оставаться рабочіе, заболѣвшіе какой-либо заразной болѣзнью.

6. Въ хуторахъ, экономіяхъ и имѣніяхъ, имѣющихъ свои пекарни и другія помѣщенія для приготовленія пищи,—помѣщенія эти должны содержаться въ полной чистотѣ и не должны служить жилымъ помѣщеніемъ для рабочихъ.

7. Продукты, отпускаемые для рабочихъ, какъ-то: хлѣбъ, пшено, масло и друг., должны быть лучшаго качества и безъ какихъ-либо примѣсей. Хлѣбъ, доставляемый рабочимъ, долженъ быть хорошо выпеченнымъ.

8. Питьевая вода, доставляемая рабочимъ, должна быть изъ хорошихъ источниковъ (проточныя рѣчки, колодцы); въ случаѣ же невозможности доставленія воды изъ такихъ источниковъ по мѣстнымъ условіямъ, вода можетъ получаться и изъ прудовъ, но въ такомъ случаѣ она должна доставляться рабочимъ обязательно кипяченой.

первый планъ, однако, необходимо поставить осуществленіе достаточной сѣти лѣчебно-продовольственныхъ пунктовъ. Широкое наблюденіе за санитарнымъ состояніемъ пришлаго люда при правильно организованной системѣ регистраціи, обезпеченіе его дешевою и здоровою пищей, замѣна сырой воды кипяченой, отвлеченіе чаемъ отъ водки, своевременное обнаруженіе заразныхъ болѣзней—вотъ тѣ санитарныя выгоды, которыя легко достигаются врачебно-продовольственными пунктами при самыхъ къ тому значительныхъ затратахъ. Лѣчебно-продовольственные пункты,—замѣтимъ мы съ своей стороны,— современемъ пріобрѣтутъ еще большее значеніе, когда, по примѣру Херсонской губерніи, начнутъ понемногу выполнять функціи рабочихъ бюро.

Сознавая громадное значеніе прошлогодняго опыта, нѣсколько освѣтившаго ту бездну отчаянія и ужасовъ, которыми если и занимались раньше, то лишь какъ предметомъ теоретическаго интереса, Самарское губернское земское собраніе въ сессію 1897 г. единогласно постановило: *За лѣто 1898 года устроить въ Новоузенскомъ и Николаевскомъ уѣздахъ 5 врачебно-продовольственныхъ пунктовъ и ассигновать на этотъ предметъ двѣ тысячи рублей.*

---

9. Владѣльцы хуторовъ, экономій и имѣній должны строго слѣдить за состояніемъ здоровья своихъ рабочихъ.

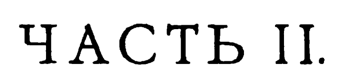
10. Въ каждомъ случаѣ легкой и тѣмъ болѣе трудной болѣзни рабочему должна быть обезпечена медицинская помощь или постояннымъ медицинскимъ персоналомъ на мѣстѣ, или отправкой больного къ врачу, или приглашеніемъ врача къ больному.

11. Особенно строго владѣльцы хуторовъ (или ихъ довѣренные) должны слѣдить за могущими появиться среди ихъ рабочихъ заразными заболѣваніями.

12. Въ случаѣ появленія явнаго и подозрительнаго, въ смыслѣ заразности заболѣванія, владѣлецъ или довѣренный немедленно долженъ довести объ этомъ до свѣдѣнія ближайшаго медицинскаго персонала; больной долженъ быть отдѣленъ отъ здоровыхъ или въ особое помѣщеніе на мѣстѣ заболѣванія, или въ ближайшую больницу. Леченіе рабочаго ведется на счетъ хутора или экономіи" *).

Изложенный проектъ пока еще не утвержденъ подлежащею властью, но надо надѣяться, что онъ встрѣтитъ сочувственное отношеніе. Что касается хуторовладѣльцевъ, и въ особенности мелкихъ участниковъ, то къ приведенному проекту они отнеслись не только недружелюбно, но прямо съ негодованіемъ. Въ случаѣ введенія означенныхъ правилъ, говорятъ они,—„скорѣе мы бросимъ свои посѣвы" **).

*) Д-ръ М. Гранъ, о. с., стр. 44—45.
**) А. Н. Вольтманъ: „Таловой хуторъ. Ibidem", стр. 20.

ЧАСТЬ II.

Очеркъ законодательства о наймѣ на сельско-хозяйственныя работы *).

Необходимость въ водвореніи болѣе сноснаго modus vivendi между землевладѣльцами и рабочими, въ сообщеніи ихъ взаимнымъ отношеніямъ болѣе разумнаго и прочнаго характера, съ особенной рѣзкостью почувствовалась впервые въ южномъ и юго-восточномъ районахъ черноземной Россіи, гдѣ параллельно громадному развитію сельскаго хозяйства шло усиленіе значенія пришлыхъ рабочихъ. Здѣсь же во всей своей силѣ проявились сословныя воспоминанія дореформенныхъ порядковъ, постепенно сближавшіяся съ тенденціями нараждающагося сельско-хозяйственнаго капитализма. Какъ типичный образчикъ подобнаго отношенія землевладѣльцевъ къ наемнымъ рабочимъ, возьмемъ Бессарабскую область.

Въ Бессарабіи,—этой богатѣйшей провинціи, отличающейся необычайнымъ плодородіемъ почвы,—кромѣ хлѣбопашества, распространены садоводство и винодѣліе. Но рѣдкія природныя богатства нисколько не мѣшаютъ крестьянскому населенію края находиться въ бѣдности и вѣчной нуждѣ. Важнѣйшею причиной этого явленія служитъ практикующаяся здѣсь издавна система обработки помѣщичьихъ латифундій *посредствомъ найма* окрестныхъ поселянъ *при помощи задатковъ*, выдаваемыхъ зимой и весной съ условіемъ отработать ихъ лѣтомъ, или даже черезъ годъ, а то и черезъ два года [1]). Система эта, со всѣми своими неприглядными сторонами, настолько укоренилась, что крестьянскіе долги мѣстнымъ лэндъ-лордамъ переходятъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, обращая царанъ въ экономическихъ рабовъ [2]).

---

1) *Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Хотинскому уѣзду.* Изданіе хотинскаго земства 1886 г., стр. 341—363.

2) *С. А. Приклонскій*: „Очерки самоуправленія земскаго, городского и сельскаго“, стр. 86, 87 и слѣдующія.

---

*) По смерти автора изъ 2-й части остался лишь предлагаемый очеркъ. Въ виду того, что этотъ очеркъ представляется вполнѣ законченнымъ и имѣетъ самостоятельный интересъ, особенно въ настоящее время—пересмотра законоположеній о наймѣ на сельско-хозяйственныя работы, этотъ очеркъ помѣщается здѣсь—въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ написанъ самимъ авторомъ.

Этотъ порядокъ вещей отразился не только на дѣятельности земства, являющагося здѣсь усерднымъ проводникомъ интересовъ землевладѣльческихъ классовъ, но въ значительной степени и на дѣятельности мѣстной администраціи и особенно тѣхъ ея органовъ, которые являются выборными отъ сословныхъ и общественныхъ учрежденій. Само земство здѣсь какъ бы состоитъ въ подчиненныхъ отношеніяхъ къ дворянству, и этимъ характеръ дѣйствій того и другого по «рабочему вопросу» опредѣленъ уже заранѣе. Вотъ любопытная характеристика дѣятельности непремѣнныхъ членовъ крестьянскихъ присутствій въ Бессарабской области во время, предшествовавшее изданію правилъ о наймѣ на сельскія работы 1886 г. и введенію земскихъ начальниковъ. «Пользуясь свою властью надъ крестьянами, они ревностно наблюдаютъ, чтобы тѣ ни подъ какимъ видомъ не смѣли уклоняться отъ исполненія заключенныхъ съ землевладѣльцами условій о наймѣ съ выдачею задатковъ осенью и зимою» [1].

Такъ, непремѣнный членъ кишиневскаго уѣзднаго поселеннаго присутствія, по жалобѣ землевладѣльца о нарушеніи крестьянами договора о наймѣ на сельскія работы, даетъ предписаніе волостному старшинѣ отправиться въ экономію жалобщика для понужденія поселянъ къ исполненію условленныхъ работъ подъ личнымъ его, старшины, наблюденіемъ, «такъ какъ таковое нарушеніе я отношу къ явному обману и вымогательству» [2]. И эту систему закабаленія крестьянъ при помощи зимнихъ и весеннихъ задатковъ подъ лѣтніе (въ томъ же или въ слѣдующемъ году или черезъ два года) заработки бессарабскіе лэндъ-лорды стремились упрочить не только авторитетомъ земства, съ первыхъ уже дней ставшаго въ рукахъ ихъ покорнымъ орудіемъ, но и законодательнымъ признаніемъ правомѣрности ея и охраной помѣщичьихъ прерогативъ по найму земледѣльческихъ рабочихъ уголовною репрессіей. Надо, впрочемъ, замѣтить, что, при указанныхъ условіяхъ бессарабскаго аграрнаго быта, рабочій вопросъ въ этой области первоначально отлично регулировался домашними, если можно такъ выразиться, средствами—«экономической политикой» помѣщиковъ и мѣрами воздѣйствія мѣстной администраціи. При такихъ условіяхъ широкаго законодательнаго регулированія на первыхъ порахъ и не требовалось; необходимость въ немъ стала сознаваться тогда лишь, когда въ мѣстномъ землевладѣльческомъ хозяйствѣ значительную роль сталъ играть пришлый рабочій элементъ, когда ужъ успѣли появиться рабочіе рынки, какъ напримѣръ. въ Аккерманѣ, куда рабочіе въ страдную пору стекаются цѣлыми тысячами наниматься на жатву и на косовицу [3]).

Оффиціальная инициатива въ возбужденіи сельско-хозяйствен-

---

[1]) Ibidem, стр. 91.

[2]) *С. А. Приклонскій*, idid., стр. 92.

[3]) *Сельско-хозяйственные отхожіе промыслы*. Труды комиссіи тайн. сов. Звегинцева, стр. 58.

наго рабочаго вопроса въ высшихъ правительственныхъ сферахъ принадлежитъ, какъ извѣстно, не земству, а обществу сельскаго хозяйства южной Россіи, которое въ 1884 году представило такъ много надѣлавшее въ свое время шума ходатайство объ установленіи уголовной отвѣтственности за неисполненіе рабочими договоровъ о наймѣ на лѣтнія работы, обезпеченныхъ задатками. Къ этому ходатайству, по приглашенію Общества поспѣшило присоединиться и Бессарабское земство.

Съ большей опредѣленностью и ясностью формулировало desiderata свои по рабочему вопросу помѣстное дворянство Саратовской губерніи въ извѣстномъ проектѣ своего предводителя П. А. Кривскаго, въ существенныхъ основаніяхъ своихъ сводящемся къ слѣдующимъ положеніямъ [1]).

Договоръ найма на сельскія работы совершается не иначе, какъ по договорной книжкѣ; за нарушеніе этого правила обѣ стороны подвергаются денежному взысканію, установленному статьей 61-й Мирового Устава [2]) (ст. 4, 5 и 6 проекта). Договорная книжка выдается на срокъ не свыше одного года (ст. 9-я проекта). Словесные договоры принимаются къ разбирательству только тогда, когда сущность ихъ записана въ договорную книжку (ст. 17 проекта). За пропускомъ трехдневнаго срока для предъявленія рабочимъ спора противъ фактовъ, занесенныхъ въ договорную книжку, послѣдніе считаются судомъ неопровержимыми (ст. 21 и 22 проекта). Договоръ о наймѣ, осуществленный въ ущербъ третьему лицу, дѣлаетъ какъ нанимателя, такъ и нанимаемаго солидарно отвѣтственными въ причиненныхъ убыткахъ (ст. 25 проекта). Нанимаемые обязаны уважать и повиноваться хозяину и его семьѣ, а равно и его довѣреннымъ, «какъ начальникамъ», исполняя всѣ ихъ законныя приказанія (ст. 41 проекта). За неисполненіе распоряженій хозяина относительно мѣста ночлега, варенія пищи, куренія табаку, мѣстъ водопоя и пастьбы скота рабочій подвергается взысканію по ст. 29 Мир. Устава [3]) (ст. 42 и 82 проекта). *Хозяину предоставляется права свои на трудъ рабочаго передавать третьимъ лицамъ по письменному приказу и посылать рабочихъ вмѣстѣ съ орудіями въ чужія угодья*, «отстоящія однако не дальше, чѣмъ на двадцать верстъ» (ст. 43 и 44 проекта). За самовольную отлучку, лѣность, пьянство и под. хозяинъ имѣетъ право на взысканіе съ виновнаго рабо-

---

[1]) *Моск. Вѣд.*, № 281-й. 1885 г.

[2]) Статья эта гласитъ: „За отлучку или проживательство безъ установленныхъ видовъ тамъ, гдѣ они требуются или же съ видами просроченными, или ненадлежащими, виновные независимо отъ внесенія слѣдовавшей съ нихъ платы подвергаются: денежному взысканію не свыше 15 коп. за каждый день, но во всякомъ случаѣ, въ общемъ итогѣ взысканія, не болѣе 10 руб. — Такому же взысканію подвергаются виновные въ держаніи у себя человѣка безъ вида на жительство или же съ видомъ просроченнымъ, или не надлежащимъ".

[3]) „За неисполненіе законныхъ распоряженій, требованій или постановленій правительственныхъ или полицейскихъ властей, а равно земскихъ и общественныхъ учрежденій, когда самимъ уставомъ не опредѣлено за то иного наказанія, виновные подвергаются денежному взысканію не свыше 50 р."

чаго, въ видѣ штрафа, двойной платы за всѣ дни отсутствія съ работъ по цѣнамъ, существующимъ въ данный моментъ (ст. 47 проекта). *Состоявшееся рѣшеніе о присужденіи денегъ въ пользу нанимателя, по требованію его, заносится въ договорную книжку*; *въ такомъ случаѣ взыскатель имѣетъ право требовать отъ послѣдующаго нанимателя уволеннаго рабочаго удержанія присужденныхъ съ него денегъ* (ст. 48—51 проекта). Лицо, принявшее къ себѣ рабочаго, занятаго договоромъ у другого нанимателя, отвѣчаетъ передъ послѣднимъ за причиненные убытки наравнѣ съ рабочимъ (ст. 53 проекта). Хозяинъ обязанъ прилично обращаться съ рабочими, уплачивать имъ слѣдуемыя деньги, давать продовольствіе и помѣщеніе (ст. 58 проекта); «если о продовольствіи не было договорено, то дается обыкновенная пища крестьянъ данной мѣстности» (прим. къ 58 ст. проекта). Если хозяинъ, по истеченіи срока, не удовлетворяетъ рабочаго всей причитающейся ему платой, то, въ случаѣ признанія иска рабочаго правильнымъ, ему присуждается пеня въ размѣрѣ $^1/_2$ коп. въ сутки за рубль по день уплаты (ст. 71 проекта). Хозяинъ за удержаніе договорной книжки отвѣчаетъ передъ рабочимъ или штрафомъ въ размѣрѣ двойной поденной платы, или возмѣщеніемъ понесенныхъ убытковъ (ст. 72 проекта). Принятіе рабочаго безъ договорной книжки, помимо отвѣтственности по ст. 6-й (т.-е. штрафа, установленнаго ст. 61-й Мир. Устава), подвергаетъ хозяина отвѣтственности передъ предшествующимъ нанимателемъ въ полномъ размѣрѣ штрафа, установленнаго за прогулъ рабочаго, или же въ размѣрѣ причиненныхъ убытковъ (ст. 73 проекта). Лицо, сманившее или уведшее рабочаго съ чужой работы, сверхъ отвѣтственности, установляемой предыдущею статьей, обязано уплатить потерпѣвшему штрафъ въ двойномъ размѣрѣ противъ опредѣленнаго въ ст. 47-й, т.-е. четверную плату за всѣ дни отсутствія рабочаго (ст. 74 проекта). Стачка рабочихъ карается по ст. 1358 Уложенія о наказаніяхъ, т.-е. зачинщики—арестомъ отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ, а прочіе участники—отъ семи дней до трехъ недѣль (ст. 89 проекта). Но «подговорщики» къ стачкѣ подвергаются тюремному заключенію отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ (ст. 90 проекта).

Въ объяснительной запискѣ къ своему проекту [1]) авторъ мотивируетъ важнѣйшія начала, положенныя имъ въ его основанія. Потребность въ установленіи исключительныхъ правилъ о наймѣ на сельскія работы появилась одновременно съ освобожденіемъ крестьянъ, когда помѣщики очутились передъ необходимостью прибѣгать къ вольнонаемному труду для веденія хозяйства.

1 апрѣля 1863 года изданы временныя правила. Еслибъ они исполнялись, то съ теченіемъ времени практика жизни, естественно, настолько бы ихъ измѣнила и дополнила, что, наконецъ, эти правила стали бы отвѣчать главной своей цѣли. Но

1) См. *Моск. Вѣдом.*, № 282-й. 1885 г.

временныя правила 1863 года не получили примѣненія на практикѣ. Причина та, что они не имѣли обязательнаго характера, и та сторона, которая считала ихъ стѣснительными для себя и сама была обезпечена задатками, понятно, уклонялась отъ ихъ исполненія. Кромѣ того, во временныхъ правилахъ 1863 г. не было установлено отвѣтственности нанимателей за убытки, причиненные наймомъ рабочихъ, уже обязавшихся договоромъ съ другими нанимателями. Результатомъ отсутствія спеціальной регламентаціи и явилось невыносимое положеніе землевладѣльцевъ. Вѣрная раньше пословица: «нанялся—продался» теперь говоритъ совершенную неправду; по крайней мѣрѣ, крестьяне договоровъ не исполняютъ, дѣлая невозможнымъ веденіе хозяйства. Такимъ образомъ, если судить по тому, что̀ сообщаетъ намъ авторъ проекта въ своей объяснительной запискѣ, выходитъ, что если до 1861 года крестьяне были крѣпостными помѣщиковъ, то послѣ 1861 года помѣщики подѣлались крѣпостными крестьянъ. Избавленіемъ отъ невыносимаго мужицкаго ига послужилъ бы единственно законъ о наймѣ на сельскія работы, которымъ крестьяне введены были бы въ подобающія границы. Для достиженія этой цѣли, кромѣ основныхъ мѣръ, предлагаемыхъ саратовскимъ дворянствомъ, какъ обязательность договорной книжки, являются необходимыми и *полицейскія правила*, которыя способствовали бы поднятію престижа хозяевъ. На послѣднихъ, членовъ ихъ семействъ и ихъ управляющихъ рабочіе должны смотрѣть какъ на «начальниковъ» и неукоснительно исполнять приказанія ихъ, даже относительно мѣста ночлега и варенія пищи, подъ страхомъ за ослушаніе подвергнуться наказанію по 29 ст. Мир. Устава. «Проектируемое поднятіе значенія хозяина въ глазахъ рабочихъ,—читаемъ въ объяснительной запискѣ П. А. Кривскаго [1]),—необходимо». Оно необходимо для предупрежденія множества столкновеній. Ибо «уваженіе къ старшимъ въ сельскомъ населеніи сильно расшатано. Не только все новое поколѣніе, но даже десятилѣтніе мальчики въ грошъ никого не ставятъ. Случаи, что сыновья бьютъ своихъ отцовъ и даже внуки дѣдовъ, нерѣдки. Признаніе хозяйственной усадьбы публичнымъ мѣстомъ, въ смыслѣ отвѣтственности по законамъ благоустройства, необходимо потому, что рабочіе позволяютъ себѣ невыносимо буянить и безчинствовать и унять ихъ безъ авторитета хозяина невозможно».

При такомъ страшномъ упадкѣ общественной и нравственной дисциплины, при такомъ отсутствіи въ крестьянской средѣ всякаго піетета въ отношеніяхъ между старшими и младшими, положеніе помѣщиковъ-дворянъ, вынужденныхъ волею судебъ пользоваться наемнымъ трудомъ столь развращенныхъ людей, по-истинѣ ужасно и можетъ быть поправлено единственно соотвѣтствующими мѣрами обузданія. Проектъ и даетъ ихъ; но, оставаясь вѣренъ гуманному чувству, онъ рѣдко прибѣгаетъ къ такимъ шокирую-

[1] Тамъ же.

щимъ мѣрамъ, какъ арестъ и тюрьма, а караетъ крестьянскіе пороки большею частью денежными штрафами,—бьетъ не дубьемъ, а рублемъ. Должно сознаться, если въ проектѣ и усматриваются черты крѣпостничества, то очень тонкаго, раффинированнаго, крѣпостничества.

Не касаясь деталей, мы остановимся на важнѣйшихъ положеніяхъ саратовскаго проекта, могущихъ служить намъ хорошимъ показателемъ того, какъ далеко въ то время зашелъ антиреформенный потокъ.

Обязательность договорной книжки, выдаваемой не дольше, чѣмъ на годъ, при нашей паспортной системѣ и при легкой возможности для нанимателя по произволу, нерѣдко даже невѣдомо для контрагента, человѣка темнаго, обратить ее въ компрометирующій «кондуитъ», явилась бы слишкомъ серьезнымъ стѣсненіемъ крестьянъ и значительнымъ умаленіемъ ихъ личности, и безъ того ужъ обставленной многочисленными ограниченіями не только соціальными, но также и юридическими. Легко себѣ представить, въ какой степени мѣра эта усилила бы зависимость крестьянъ, особенно отправляющихся въ отхожіе промыслы, отъ учрежденій, выдающихъ договорныя книжки: она почти парализовала бы возможность отлучекъ отъ дома, а слѣдовательно возможность и заработка на сторонѣ, имѣющаго, какъ извѣстно, кардинальное значеніе въ хозяйствѣ значительной части крестьянскаго населенія. И все это за неисправность по гражданской сдѣлкѣ, — за неисправность нерѣдко невольную, а иногда даже и мнимую. Соціальная позиція нанимателей представляется несомнѣно болѣе удобной и благопріятной, но и они бы почувствовали себя значительно стѣсненными, если бы, во имя принципа равноправности сторонъ, обязательность договорной книжки или ея аналога установлена была также для хозяевъ. Хотя въ сущности нанимательскіе формуляры отлично исполняли бы функцію видовъ на жительство, и въ иныхъ случаяхъ могли бы даже являться солиднымъ дополненіемъ послужныхъ списковъ... Обязательная договорная книжка проекта Звегинцевской комиссіи, духовное сродство котораго съ проектомъ саратовскаго дворянства, вполнѣ очевидно, имѣетъ хоть то преимущество, что она безсрочная. Въ этомъ отношеніи нынѣ дѣйствующія правила о наймѣ на сельскія работы, несмотря на породившія ихъ условія, стоятъ выше и проекта Звегинцевской комиссіи. Такъ, по Положенію 12 іюня 1886 года, договоры о наймѣ могутъ быть заключаемы какъ словесно, такъ и письменно [1]), и только желающимъ воспользоваться особыми преимуществами по исполненію договоровъ предоставляется заключать ихъ по договорнымъ и разсчетнымъ листамъ [2]), которые бываютъ только безсрочные [3]).

---

[1]) Положеніе о наймѣ на сельскія работы 12 іюня 1886 г., ст. 12.
[2]) Положеніе о наймѣ на сельскія работы, ст. 16.
[3]) Положеніе о наймѣ на сельскія работы, ст. 77.

На предоставленіе нанимателю права переуступать рабочихъ безъ ихъ согласія другимъ лицамъ въ чужія экономіи нельзя смотрѣть иначе, какъ на замаскированное возстановленіе важнѣйшей помѣщичьей прерогативы дореформеннаго періода; въ этомъ отношеніи проектъ саратовскаго дворянства не нашелъ подражанія ни въ нынѣ дѣйствующемъ положеніи о наймѣ на сельскія работы, ни въ проектѣ Звегинцевской комиссіи. Впрочемъ, покупка рабочаго труда, какъ самаго обыкновеннаго товара, для дальнѣйшей перепродажи, практикуется у насъ уже давно безъ всякой законодательной санкціи, которой такъ добивалось саратовское дворянство. На сахарныхъ заводахъ Кіевскаго района вотъ уже десятки лѣтъ стойко держится неприглядный обычай торговли рабочими. Послѣдніе вывозятся изъ Бѣлоруссіи комиссіонерами, платящими рабочему 8—10 рублей, а сами получающими отъ завода за каждаго человѣка 15—20 р. въ мѣсяцъ. Высшая администрація края уже обратила вниманіе на эту *торговлю людьми*, замѣчаемую, притомъ, *не въ одной только области заводского труда* [1]). Въ Бессарабіи рядчики систематически нанимаютъ пришлыхъ рабочихъ по контрактамъ на всякія земледѣльческія работы и перевозятъ ихъ съ мѣста на мѣсто, перепродавая рабочую силу помѣщикамъ втридорога[2]). Авторитетъ закона, значитъ, только освятилъ бы этотъ великолѣпный порядокъ, сдѣлалъ бы его всеобщимъ, къ удовольствію предпріимчивыхъ людей, озабоченныхъ столько же преуспѣяніемъ отечественнаго земледѣлія, сколько и поднятіемъ въ народѣ такъ сильно упавшаго нравственнаго чувства. Возложеніе на нанимателя обязанности удерживать изъ платы рабочаго присужденныя съ него въ пользу предыдущаго нанимателя деньги нельзя считать мѣрой особенно счастливо придуманной въ смыслѣ практической цѣлесообразности; но мѣрѣ этой, во всякомъ случаѣ, нельзя отказать въ строгой согласованности съ кореннымъ началомъ проекта—съ обязательностью рабочей книжки.

Далѣе, въ проектѣ обращаетъ на себя вниманіе крайне неравномѣрное охраненіе интересовъ сторонъ. Такъ, за неисполненіе договора о наймѣ назначаются денежные штрафы; но на рабочихъ они налагаются гораздо чаще, чѣмъ на нанимателей; къ послѣднимъ проектъ строгъ только тогда, когда они своими дѣйствіями нарушаютъ интересы другихъ нанимателей. Затѣмъ, строго караемая стачка опредѣляется въ проектѣ. какъ сговоръ между рабочими, направленный противъ нанимателей, и совершенно упускается изъ виду вполнѣ возможная стачка нанимателей, направленная противъ интересовъ рабочихъ; подобныя стачки въ дѣйствительности происходятъ сплошь и рядомъ, особенно между кулаками и съемщиками имѣній, всего чаще выступающими въ роли нанимателей. Этотъ недостатокъ въ одинаковой мѣрѣ присущъ и проекту Звегинцевской комис-

---

[1]) *Недѣля* 1897 г., № 29, стр. 904.
[2]) *Сельскій Вѣстникъ* 1890 г., №№ 51 и 52.

сіи, карающему руководителей стачки, состоявшейся на рынкѣ найма, тюремнымъ заключеніемъ отъ 4 до 8 мѣсяцевъ.

Но великую честь остроумію и политичности саратовскаго проекта дѣлаетъ тонко придуманное правило, предоставляющее нанимателямъ съ жалобой на маловажные проступки рабочихъ обращаться въ волостные-суды. Этимъ способомъ открывается широкій просторъ розгамъ, этой ultima ratio крестьянской расправы, причемъ экзекуція, въ духѣ демократическаго вѣка, будетъ производиться надъ рабочими со строгой закономѣрностью собственной выборной юстиціей... Положеніе 12 іюня 1886 года подобное правило ввести не рѣшилось и вѣдомству волостного суда подчинило одни лишь гражданскія дѣла, возникающія изъ отношеній по найму [1].

Не касаясь дворянскихъ ходатайствъ и домогательствъ, во множествѣ случаевъ заявлявшихся и въ послѣдующее время, отмѣтимъ одну общую черту ихъ за истекшій 16-лѣтній періодъ. Всѣ они представляютъ нескончаемую варіацію одной и той же темы, въ основѣ сводящейся къ просьбѣ о двухъ вещахъ: о денежномъ воспособленіи—въ формѣ ли льготнаго кредита, отсрочки платежей по залогу имѣній, или уменьшенія и чуть ли не прощенія ипотечныхъ долговъ, или ссудъ на меліораціи—во-первыхъ, и, параллельно съ этимъ, объ урегулированіи найма рабочихъ. Къ послѣднему должны быть пріучены какъ многія мѣры по преобразованію органовъ мѣстнаго управленія земскаго и крестьянскаго, такъ и учрежденіе должностей, съ широкою компетенціей и значительными дискреціонными полномочіями, замѣщаемыхъ лицами, вербуемыми изъ дворянско-землевладѣльческаго класса.

Здѣсь законодательство однако должно совершенно отрѣшиться отъ всякихъ субъективныхъ воззрѣній, отъ навѣянныхъ извнѣ односторонних тенденцій и стать на высоту истиннаго пониманія общественныхъ потребностей. Къ сожалѣнію, этому существенному условію не удовлетворяетъ и Положеніе 12 іюня 1886 года, явно обнаруживающее увлеченіе интересами одной лишь общественной группы къ ущербу другихъ.

На первомъ планѣ стоятъ здѣсь факультативно вводимые договорные листы. Они создаютъ привилегированный видъ найма, благопріятный преимущественно для нанимателей и несомнѣнно одіозный для нанимаемыхъ, такъ какъ при наймѣ по договорному листу могутъ найти примѣненіе правила, воскрешающія на практикѣ самую дурную сторону крѣпостного права: въ случаѣ неявки на работу или самовольнаго ухода нанявшагося, хозяинъ дѣлаетъ заявленіе въ полицію; послѣдняя приступаетъ къ розыскамъ рабочаго и понуждаетъ вернуться къ нанимателю. Насильственное водвореніе закономъ не предписывается и рабочій, не желающій исполнить требованіе полиціи о возвращеніи къ хозяину, только передается въ руки правосудія для

---

[1]) Мн. госуд. совѣта 11 іюня 1896 г., ст. VI.

наказанія арестомъ до одного мѣсяца. Но странная прелюдія къ водворенію очень часто обращается въ дѣйствительное водвореніе...

При наймѣ по договорному листу, сельскій рабочій, получившій отъ нѣсколькихъ хозяевъ задатки въ счетъ исполненія сдѣльныхъ работъ, выполнить которыя къ условленному времеми онъ завѣдомо не можетъ, въ случаѣ неисполненія означенныхъ работъ, согласно заключеннымъ условіямъ, подвергается аресту на срокъ до одного мѣсяца [1]). Правило это, въ интересахъ равноправности сторонъ, слѣдовало бы уравновѣсить другимъ аналогичнымъ постановленіемъ, карающимъ въ уголовномъ порядкѣ хозяевъ, не выдающихъ рабочимъ всей заслуженной ими платы. Если мы обратимся къ обстоятельствамъ, вызывающимъ неаккуратность или даже «завѣдомую» недобросовѣстность въ исполненіи взятыхъ на себя по договору обязанностей, то можно думать, что у рабочихъ они не менѣе вѣски и извиняющи, чѣмъ у нанимателей. Между тѣмъ послѣдніе ни въ какомъ случаѣ не подвергаются аресту за неплатежъ рабочимъ причитающихся имъ денегъ. Наниматель только обязывается закономъ за невыдачу рабочимъ платы въ условленное время приплачивать по полукопѣйкѣ съ рубля съ недоданной суммы за каждый день просрочки [2]).

При сопоставленіи проекта саратовскаго дворянства съ закономъ 12 іюня 1886 года сразу бросается въ глаза полное отсутствіе въ первомъ всякихъ правилъ о водвореніи рабочихъ, ушедшихъ самовольно съ работы, и даже объ уголовной отвѣтственности за самовольный уходъ. Подобная мягкость произошла не отъ избытка великодушія,- она объясняется проще. Краеугольнымъ камнемъ проекта является безусловная обязательность договорной книжки при отвѣтственности послѣдующаго нанимателя передъ предыдущимъ за принятіе къ себѣ связаннаго договоромъ рабочаго: рабочаго, ушедшаго до окончанія срока или условленной работы, никто не рѣшится принять изъ опасенія взысканія значительныхъ убытковъ; послѣдніе являются достаточною гарантіей для хозяевъ, дѣлающей полицейскія и уголовныя воздѣйствія противъ самовольнаго ухода рабочихъ совершенно излишними.

Какъ бы то ни было, по Положенію 12 іюня 1886 года, договорный листъ не обязателенъ, и, нанимаясь въ этой формѣ, рабочій юридически, по крайней мѣрѣ, подчиняется внушеніямъ лишь собственной воли. Это, какъ мы уже имѣли случай упомянуть, является серьезнымъ преимуществомъ Положенія передъ проектомъ саратовскаго дворянства, провозглашающимъ безусловную обязательность договорной книжки, какъ основную мѣру по урегулированію рабочаго найма. Но это, конечно, недостаточ-

---

[1]) П. 7 ст. III мн. гос. сов. 11 іюня 1886 г.

[2]) Ст. 45 Полож. о наймѣ на сельскія работы.

но для того, чтобы заставить забыть допускаемый Положеніемъ цѣлый рядъ отступленій отъ принципа равноправности сторонъ, какъ при наймѣ по договорному листу, такъ и при другихъ формахъ найма.

При наймѣ по договорному листу обязательно дается обезпеченіе иска при самомъ его предъявленіи, но дается одному лишь нанимателю [1]); въ его же пользу установлено и то правило, по которому неврученіе повѣстки отвѣтчику не служитъ препятствіемъ къ разбору дѣла [2]). Освобожденіе истца-рабочаго отъ вторичной явки на судъ, въ случаѣ принесенія отвѣтчикомъ отзыва на заочное рѣшеніе [3]), несомнѣнно является для рабочаго существеннымъ облегченіемъ, которому однако нельзя придавать особенно важное значеніе. Процессуальныя права для рабочихъ, фигурирующихъ въ роли истцовъ гораздо рѣже нанимателей, не представляютъ особенной важности вообще. Но означенное судебное преимущество теряетъ уже всякую цѣнность при рядомъ существующемъ постановленіи, *фактически* ограничивающемъ для рабочихъ право судебной защиты. Послѣднее, повидимому, такъ заботливо оберегается закономъ, не допускающимъ включенія въ договоры найма условій, клонящихся къ ограниченію договаривающихся въ правѣ судебной защиты [4]). На неправильныя дѣйствія нанимателя,—гласитъ однако законъ,—рабочій можетъ жаловаться въ судъ, *но не долженъ уклоняться отъ исполненія обязанностей по заключенному условію*. Если жалоба рабочаго не будетъ признана уважительною, то употребленное имъ на веденіе судебнаго дѣла время, въ теченіе котораго онъ не исполнялъ условленныхъ работъ, признается прогуломъ [5]). А за прогулъ нанимателю предоставляется подвергать рабочаго вычету изъ заработной платы въ размѣрѣ двойной поденной платы [6]). Излишне распространяться о значеніи абсолютнаго приравненія безуспѣшнаго судебнаго ходатайства къ прогулу. Съ этимъ примириться можно было бы тогда лишь, когда время, употребленное рабочимъ на веденіе дѣла, признавалось бы прогуломъ исключительно судомъ при явной недобросовѣстности иска. Наконецъ, нарушеніе договора рабочимъ, самовольный уходъ его, сурово карается въ уголовномъ порядкѣ, именно арестомъ на срокъ до одного мѣсяца; между тѣмъ нарушеніе договора нанимателемъ, удаленіе рабочаго до срока, вовсе не составляетъ проступка [7]).

Итакъ, мы видимъ, что если договорнымъ листомъ и созданы какія-нибудь удобства, то никакъ не для нанимающихся.

---

[1]) Мн. госуд. совѣта 11 іюня 1886 г., п. 4 ст. V.
[2]) Ibidem, п. 3 ст. V.
[3]) Ibidem, п. 6 ст. V.
[4]) Положеніе о наймѣ на сельск. раб., ст. 28.
[5]) Ibidem, ст. 56.
[6]) Ibidem, ст. 50 и 51.
[7]) Ibidem, ст. 59.

Проектъ Звегинцевой комиссіи идетъ дальше Положенія 1886 г. и съ полною рѣшительностью провозглашаетъ начало обязательности договорныхъ книжекъ, выдаваемыхъ безсрочно. Трудно утверждать, чтобы жизненная практика много говорила въ пользу цѣлесообразности этой мѣры. Можно, наоборотъ, привести много фактовъ, рѣшительно убѣждающихъ насъ въ совершенно противоположномъ. Въ Херсонской губерніи, куда рабочіе стекаются десятками и сотнями тысячъ, «письменныя условія» съ рабочими заключаются рѣдко [1]). Изъ многочисленныхъ экономій, изслѣдованныхъ мѣстными статистиками, только двѣ заключаютъ со сроковыми и годовыми рабочими письменныя условія. «Въ большинствѣ же другихъ экономій письменныя условія дѣлаются лишь съ годовыми чернорабочими изъ мѣстныхъ или рабочими Херсонской губерніи вообще и, главнымъ образомъ, со спеціалистами; со сроковыми же пришлыми практикуется словесный договоръ, при которомъ договаривающіяся стороны вполнѣ ясно и опредѣленно фомулирують каждая свои права и обязанности другъ къ другу [2]). Замѣчательно то, что «эти словесные договоры меньше другихъ даютъ пререканій и неудовольствій, и рабочіе охотнѣе исполняютъ ихъ». Вообще, и пришлые рабочіе неохотно нанимаются по письменнымъ условіямъ. Но и заключивъ договоръ, рабочіе всегда толкуютъ его по-своему и въ свою пользу. Оно и понятно: наученные горькимъ опытомъ, какъ обходитъ ихъ свой же волостной доморощенный юристъ, а хозяинъ донимаетъ штрафами и неустойками,—при возможности избѣжать заключенія формальныхъ договоровъ, рабочіе изъ крестьянъ всегда ихъ избѣгаютъ. Приходилось наблюдать, что даже грамотные рабочіе отказывались за неграмотностью подписывать условія, смыслъ которыхъ все-таки теменъ для нихъ» [3]). Иногда къ заключенію письменныхъ условій о наймѣ на работы крестьянъ побуждаетъ то обстоятельство, что при словесномъ договорѣ выдаются имъ меньшіе задатки [4]). Затѣмъ «при наймѣ рабочихъ помѣсячно и поденно письменныхъ условій не дѣлается». Особенно поучительны условія найма чабановъ, гуртоправовъ и табунщиковъ: ихъ нанимаютъ на годъ или другой срокъ, но большею частью по словесному договору. «Въ этомъ случаѣ замѣчательно то, что владѣльцы вручаютъ въ ихъ руки цѣлыя огромныя состоянія: отары овецъ, гурты скота, табуны лошадей, не требуя отъ нихъ никакихъ формальныхъ обязательствъ, а вѣрятъ на слово; по большинству отзывовъ землевладѣльцевъ, эти рабочіе являются самыми добросовѣстными. Чрезвычайно рѣдко, въ особенности между

---

[1]) *Матеріалы для оцѣнки земель Херсонской губ.*, т. VI. Херсонъ, 1890 г., стр. 264.

[2]) Ibidem, стр. 265.

[3]) *Матеріалы для оцѣнки земель Херсонской губ.*, т. VI. Херсонъ, 1890 г., стр. 264.

[4]) Ibidem, стр. 265 и 266.

чабанами, встрѣчаются разныя злоупотребленія, что̀ бываетъ часто у другихъ рабочихъ; а между тѣмъ трудъ ихъ тяжелѣе другихъ: во всякую погоду и въ самую ненастную осеннюю ночь, чабанъ не отходитъ отъ своего стада». Вотъ любопытный случай, разсказанный однимъ управляющимъ: «Въ памятную для всѣхъ южныхъ хозяевъ ночь съ 17 на 18 декабря 1887 г., когда вначалѣ буря съ дождемъ, а потомъ страшная метель бушевали въ продолженіе цѣлыхъ сутокъ, чабанъ съ шматкомъ овецъ былъ далеко отъ кошаръ и овцы пошли по вѣтру; подпасычи разбѣжались, оставивъ отару. Одного изъ нихъ нашли замерзшимъ: плохо одѣтый чабанъ не бросалъ ввѣреннаго ему стада, а старался сбить его отъ направленія къ рѣкѣ, гдѣ оно могло бы потонуть; такимъ образомъ, спустя сутки, верховые нашли его съ отарой за 30 верстъ отъ мѣста пастьбы». О гуртоправахъ можно сказать то же: они не только знаютъ каждое животное свое по имени, но и знаютъ его характеръ, и въ болѣзни животнаго ухаживаютъ за нимъ какъ за человѣкомъ.

Описанные рабочіе вышли большею частью изъ Полтавской и Кіевской губерній; они цѣлые десятки лѣтъ кочуютъ со своими стадами на югѣ Россіи, рѣдко переходя отъ одного владѣльца къ другому» [1]). Встрѣчаются гуртоправы и въ особенности чабаны, живущіе на одной степи у одного и того же владѣльца десятки лѣтъ. «Бывали случаи, что при продажѣ владѣльцемъ цѣлыхъ стадъ овецъ другому, чабаны переходили на службу къ новому владѣльцу, не желая разстаться съ излюбленными стадами» [2]). То же самое встрѣчаемъ и на Кубани [3]). Подобныя отношенія не нуждаются въ письменной формѣ, такъ какъ подъ собою они имѣютъ болѣе прочное основаніе, самую жизнь. Обычай господствуетъ здѣсь еще больше, чѣмъ въ земледѣльческомъ хозяйствѣ, шире, чѣмъ гдѣ-либо, практикуются здѣсь натуральныя взаимоотношенія между работодателемъ и рабочимъ.

Въ Елизаветградскомъ уѣздѣ, дающемъ работу многимъ десяткамъ тысячъ пришлыхъ рабочихъ, сроковые рабочіе на базарахъ нанимаются безъ всякихъ письменныхъ условій. Въ задатокъ выдается нѣсколько копѣекъ и никогда не больше одного рубля, но въ этихъ случаяхъ приказчики, нанимающіе рабочихъ, кромѣ паспортовъ отбираютъ у нихъ свиты или какую-нибудь другую одежду [4]). Крупныя экономіи практикуютъ здѣсь такой еще способъ найма рабочихъ: посылаютъ за ними приказчиковъ своихъ въ другія губерніи (Кіевскую, Полтав-

---

[1]) *Матеріалы для оцѣнки земель Херсонской губ.* Херсонск. уѣздъ. Т. VI. Херсонъ, 1890 г., стр. 267.

[2]) Ibidem, стр. 268.

[3]) См. *Ф. А. Щербина*: „Рабочіе на Кубани“. „Современное Обозрѣніе“ въ журналѣ *Дѣло* за 1884 г., стр. 27 и 28.

[4]) *Матеріалы для оцѣнки земель Херсонской губ.* Т. II, Елизаветградскій уѣздъ. Херсонъ, 1886 г., стр. 191 и 192.

скую, Черниговскую, Подольскую, Минскую и др.). Пріѣхавъ на мѣсто найма, приказчикъ обращается къ старостѣ и волостному писарю. Предварительно становится угощеніе. Эти власти собираютъ всякаго рода недоимщиковъ и другихъ людей, желающихъ наняться. Смотря по числу договоренныхъ рабочихъ, писарь получаетъ за сдѣлку 5—10 руб., а волостной старшина за каждаго по рублю; кромѣ того, писецъ волостной отъ каждаго написаннаго условія получаетъ отъ каждаго по 30 коп. Эти «хабари» никогда не бываютъ непроизводительною тратой. Съ одной стороны, сельскія власти помогаютъ приказчику скорѣе нанять рабочихъ, а съ другой—гарантируютъ экономію въ томъ, что условіе со стороны рабочихъ не будетъ нарушено; ибо невыполненіе рабочими условія повлекло бы за собою «утѣсненіе» со стороны волостного старшины и писаря,—людей, шутить съ которыми нельзя. При наймѣ рабочихъ, такимъ образомъ обыкновенно дается задатокъ въ размѣрѣ не болѣе 20 руб., сколько удается рабочему выторговать [1]). Но вотъ оказывается, что этотъ способъ найма начинаетъ выходить изъ употребленія, такъ какъ фактически онъ недостаточно гарантируетъ хозяевъ, несмотря на самыя строгія письменныя условія. «Прежде, лѣтъ 5—6 тому назадъ (т.-е. въ первую половину 80-хъ годовъ), большія экономіи (Херсонскаго уѣзда) посылали своихъ уполномоченныхъ въ Полтавскую и Кіевскую губерніи для найма тамъ рабочихъ, но этотъ способъ оказался неудобнымъ, потому что рабочіе, получившіе на мѣстѣ задатокъ, хотя и заключившіе формальныя условія, на работу въ экономію къ извѣстному сроку не являлись или являлись не всѣ, или изъ пришедшихъ нѣкоторые уходили [2]). И въ Александрійскомъ уѣздѣ, менѣе другихъ уѣздовъ пользующемся пришлыми рабочими, еще въ началѣ 80-хъ годовъ были экономіи, которыя посылали своихъ приказчиковъ въ Кіевскую и Полтавскую губерніи для найма рабобочихъ, но теперь это оставлено по тому соображенію,—какъ объясняли статистикамъ владѣльцы и управляющіе ихъ,—что за рабочими пропадаютъ значительныя деньги,—за кѣмъ 300 руб., за кѣмъ и 1.200 руб. [3]).

Изображенныя отношенія однако не единственныя, встрѣчаются и совершенно иныя. «Иногда рабочіе сами приходятъ къ знакомому землевладѣльцу, но для опредѣленія цѣны они отправляютъ отъ себя одного или двухъ человѣкъ на Каховскую ярмарку. Такіе случаи повторяются очень часто [4]). Одна экономія Елизаветградскаго уѣзда въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ нанимаетъ рабочихъ въ селѣ Кореливкѣ, Кіевской губерніи. Весной экономія безъ означенія платы и приложенія денегъ на зада-

---

1) Ibidem. Т. II, Елизаветградскій уѣздъ. Херсонъ, 1886 г., стр. 192.
2) Ibidem. Т. VI, Херсонскій уѣздъ. Херсонъ, 1890 г., стр. 264.
3) Ibidem. Т. III, Александрійскій уѣздъ. Херсонъ, 1888 г., стр. 226.
4) *Матеріалы для оцѣнки земель Херсон. губ.* Т. VI. „Херсонскій уѣздъ“. Херсонъ, 1890 г., стр. 264.

токъ пишетъ въ кореливскую сельскую расправу, что нужно столько-то и такихъ-то рабочихъ; и рабочіе являются всегда въ еще большемъ, чѣмъ требуется, числѣ [1]). Заслуживаетъ вниманія еще одинъ оригинальный, хотя и единичный, вполнѣ исключительный способъ найма, практикуемый другой экономіей того же уѣзда: это,—по выраженію владѣльца,—наемъ «черниговскихъ жуликовъ», дающій блестящіе результаты. Нарочито посылаемый въ Черниговскую губернію приказчикъ собираетъ всевозможныхъ пьяницъ и гулякъ, «а можетъ—быть и воровъ», и привозитъ ихъ въ экономію. Между «жуликами» женскаго пола можно здѣсь встрѣтить и такихъ, которые носятъ фальшивые шиньоны. Люди эти, въ общемъ, представляютъ собой такой сбродъ, отъ котораго отказалась бы всякая другая экономія. «Но такъ какъ землевладѣлецъ, нанимающій ихъ, обладаетъ громаднымъ ростомъ и соотвѣтственной силой, а кромѣ того всегда ходитъ съ ясеневой палкой, соотвѣтствующей его росту, то всѣ работы у него выполняются исправно и своевременно. Наемъ такихъ «жуликовъ» у этого землевладѣльца практикуется уже 4 года, и онъ всегда ими остается доволенъ» [2]).

Но писанные договоры ужъ совсѣмъ непримѣнимы при наймѣ поденныхъ рабочихъ и на сравнительно короткіе сроки. Почему это такъ, понять не трудно. «День или два, или даже недѣля поденной работы представляютъ такого рода условія, при которыхъ возиться съ писаніемъ договоровъ бываетъ некогда и убыточно. Въ горячую пору бываетъ не до того. Такъ, напримѣръ, на станичныхъ и сельскихъ рынкахъ Кубанской и Терской области, Земли Донского Войска, Ставропольской, Екатеринославской и другихъ губерній поденщики часто скопляются сотнями и тысячами. Гдѣ же при такихъ сборищахъ рабочаго люда писать условія для всѣхъ, продѣлывая это въ каждый праздникъ или воскресенье, когда поденщики обыкновенно нанимаются на работы?» [3]).

Завѣдывавшій Березовскимъ (Херсонской губерніи) лѣчебно-продовольственнымъ пунктомъ санитарный врачъ въ своемъ отчетѣ рисуетъ съ натуры такую картинку заключенія съ пришлыми рабочими договоровъ о наймѣ на земледѣльческія работы. «Толпа рабочихъ, окруживъ нанимателя, передаетъ ему одинъ за другимъ паспорты, часто черезъ головы другихъ; паспорты собраны, сосчитаны и наемъ состоялся; рабочіе садятся на гарбу и отправляются въ сопровожденіи приказчика сейчасъ же въ экономію» [4]). Гдѣ же возиться тутъ съ письменными условіями? Да кому они нужны? Письменнымъ договорамъ о наймѣ

---

[1]) *Матеріалы для оцѣнки земель Херс. губ.* Т. II. „Елизаветградскій уѣздъ“. Херсонъ, 1886 г., стр. 192.

[2]) Ibidem, стр. 192—193.

[3]) *Ф. Щербина*: „Въ какихъ законахъ нуждаются сельскіе рабочіе?“ *Сѣверный Вѣстн.* 1886 г., № 5, стр. 71.

[4]) *Н. И. Тезяковъ*: „Сельскохозяйственные рабочіе и организація за ними санитарнаго надзора“, стр. 65.

рабочихъ договоры словесные потому уже должны быть предпочтены, что по самому характеру своему «исключаютъ всякое принужденіе той или другой стороны въ ущербъ ея интересамъ; пока взаимныя отношенія сторонъ не выходятъ изъ рамокъ обычая—того, чтó принято считать необходимымъ и практикуется всѣми—выполненіе словеснаго договора производится точно и исправно; но разъ нарушается въ томъ или другомъ отношеніи обычай, договоръ нарушается самъ собою, становится необязательнымъ для той или другой стороны» [1]). Совершенно иначе стоитъ дѣло съ договорами писанными, по самому характеру своему представляющими много условнаго и исключительнаго. «Каждый хозяинъ въ каждомъ случаѣ можетъ преслѣдовать свои исключительные интересы и при этомъ всему тому, что будетъ итти въ разрѣзъ съ разумнымъ и справедливымъ обычаемъ, придавать обязательный характеръ простымъ оформленіемъ своего желанія на бумагѣ. Болѣе слабая изъ договаривающихся сторонъ всегда въ такихъ случаяхъ можетъ попасть въ зависимое, ненормальное положеніе. Нужда въ регулирующемъ вліяніи писаннаго закона, слѣдовательно, для такихъ случаевъ очевидна». Но задача закона состоитъ здѣсь единственно «въ установленіи нормальныхъ договоровъ и въ воспрещеніи всего того, чтó составляетъ посягательство на чужой интересъ и тѣмъ болѣе личность» [2]). Задача эта Положеніемъ 12 іюня 1886 года разрѣшена далеко не удовлетворительно. Равновѣсіе между интересами хозяевъ и рабочихъ постоянно нарушается и всегда во вредъ нанимаемымъ. Особенно характернымъ является различіе въ отношеніяхъ закона къ личности рабочихъ и къ личности хозяевъ. За грубость противъ нинимателя и членовъ его семейства, а также за неповиновеніе нанимателю или лицу, которому ввѣренъ надзоръ за рабочими, сельскіе рабочіе подвергаются аресту до одного мѣсяца [3]). Кромѣ того, нанимателю предоставляется за грубость подвергать рабочихъ вычетамъ изъ заработной платы въ размѣрѣ двойной поденной платы [4]). И нанимателю, правда, закономъ предписывается кротко обходиться съ рабочими; но соблюденіе этого требованія оставлено безъ санкціи, и грубое обращеніе даже не упомянуто въ числѣ законныхъ поводовъ къ оставленію рабочимъ хозяина до срока найма; такимъ поводомъ оскорбленіе рабочаго является тогда лишь, когда оно выразилось въ обидѣ дѣйствіемъ, вообще въ насильственныхъ поступкахъ со стороны нанимателя, членовъ его семейства или лицъ, завѣдующихъ работами [5]). Нанимателю за нарушеніе интересовъ или правъ рабочаго Положеніе гро-

---

[1]) *Ф. Щербина:* „Въ какихъ законахъ нуждаются сельскіе рабочіе?“ *Сѣверн. Вѣстн.* 1886 г., № 5, стр. 71.

[2]) Ibidem, стр. 71—72.

[3]) П. 4 ст. III мн. гос. сов. 11 іюня 1886 г.

[4]) Ст. 50 и 51 Положенія о наймѣ на сельскія работы.

[5]) П. 3 ст. 59 Полож. о наймѣ на сел. работы.

зить, и то въ рѣдкихъ случаяхъ, лишь денежнымъ штрафомъ [1]), рабочему же за нарушеніе интересовъ хозяина оно часто угрожаетъ лишеніемъ свободы [2]). Подобная кара постигаетъ нанимателя только за нарушеніе интересовъ другого нанимателя.

И въ другихъ отношеніяхъ рѣзко бросается въ глаза предпочтеніе, отдаваемое Положеніемъ интересамъ хозяевъ передъ интересами рабочихъ. Къ нанимателямъ, вообще, законъ чрезвычайно снисходителенъ, когда они нарушаютъ интересы *только* рабочихъ. Строгость по отношенію къ нанимателямъ является на сцену тогда лишь, когда дѣйстія ихъ угрожаютъ опасностью интересамъ другихъ нанимателей. Такъ, ограждая рабочихъ, законъ въ одномъ единственномъ случаѣ, а именно за принужденіе сельскихъ рабочихъ плату наемную получать, вмѣсто денегъ, хлѣбомъ, товаромъ или другими предметами, подвергаетъ нанимателя денежному взысканію до ста рублей [3]); въ то же время за дѣяніе, врядъ ли болѣе опасное для государства и общества, нежели сейчасъ упомянутое, именно за наемъ сельскаго рабочаго, завѣдомо связаннаго условіемъ съ другимъ нанимателемъ по договорному листу, виновный подвергается аресту до трехъ мѣсяцевъ и денежному взысканію до 300 руб. [4]).

Здѣсь кстати замѣтить, что послѣднее правило на практикѣ имѣетъ очень слабое значеніе. Дѣло въ томъ, что при необязательности договорныхъ листовъ доказать фактъ завѣдомости дѣйствій второго нанимателя довольно трудно. Но установить этотъ фактъ тѣмъ болѣе трудно тогда, когда укрывателями являются вліятельные владѣльцы большихъ экономій и ихъ управляющіе. «Горькимъ опытомъ дознано, что сбѣжавшій рабочій можетъ цѣлое лѣто прожить у вашего сосѣда, и полицейскій урядникъ заявляетъ кому слѣдуетъ, что разыскиваемаго работника никогда здѣсь не было и не существуетъ. Подобныя заявленія дѣлаются даже и въ томъ случаѣ, когда урядникъ прекрасно знаетъ о мѣстопребываніи преслѣдуемаго лица». Подкладка подобнаго укрывательства становится вполнѣ понятной. когда вспомнишь «о современномъ положеніи нашей сельской полиціи, находящейся по большей части въ матеріальной зависимости отъ крупныхъ землевладѣльцевъ и арендаторовъ» [5]). Эта точка зрѣнія господствуетъ также и въ проектѣ Звегинцевской коммиссіи. Впрочемъ, всѣ эти драконовскія, для нашего времени, правила являются неизбѣжнымъ послѣдствіемъ основного положенія о безусловной обязательности рабочей книжки.

---

[1]) П. 2 ст. III мн. гос. совѣта 11 іюня 1886 г. и ст. 67 и 104 Положенія о наймѣ на сел. работы.

[2]) Пп. 4, 5, 6 и 7 ст. III мн. гос. сов. 11 іюня 1886 г. и ст. 103 Положенія о наймѣ на сел. работы.

[3]) П. 2 ст. III мнѣнія государ. совѣта 11 іюня 1886 г.

[4]) П. 3 ст. III мнѣнія государств. совѣта 11 іюня 1886 г.

[5]) *Недѣля* 1897 г., № 26. *Дешевыя руки.—Письмо изъ Новороссіи*—Д. Ѳ., стр. 825.

За нарушеніе этого главнаго правила, являющагося краеугольнымъ камнемъ всего «урегулированія», и рабочій, и наниматель подвергается аресту до трехъ дней; за наемъ рабочаго, связаннаго другимъ договоромъ, наниматель подвергается двухнедѣльному аресту; за невозвращеніе рабочему книжки хозяинъ альтернативно платитъ сто рублей штрафу или арестуется на мѣсяцъ, кромѣ уплаты двойного вознагражденія за все время удержанія книжки.

Въ силу договора личнаго найма одно лицо за вознагражденіе пріобрѣтаетъ право временнаго пользованія трудомъ другого лица; какъ всякій двусторонній договоръ, онъ предполагаетъ свободное соглашеніе сторонъ. Особенность этого договора, сообщающая ему широкое общественное значеніе, заключается въ томъ, что объектъ его, человѣческій трудъ, не отдѣлимъ отъ его носителя, и пріобрѣтаемое активною стороной право пользованія первымъ можетъ распространиться и на второго. Вотъ та сторона договора личнаго найма, которая допускаетъ возможность вмѣшательства государственной власти, основною задачей которой является охраненіе важнѣйшихъ интересовъ личности. Въ договорѣ о личномъ наймѣ законодательство ставитъ предѣлъ частной волѣ, когда она въ самоопредѣленіи своемъ проявляется въ ущербъ неотчуждаемымъ прерогативамъ человѣческой личности. Такъ, государство запрещаетъ личный наемъ на всю жизнь, безъ срока или на очень продолжительное время, такъ какъ это могло бы повести къ установленію рабства. Государство опредѣляетъ продолжительность рабочаго дня и условія обстановки труда. Государствомъ въ соотвѣтствующихъ случаяхъ установляются нормы, которымъ должны удовлетворять жилища рабочихъ и даваемая имъ пища. Публичною же властью опредѣляются какъ права заболѣвшаго рабочаго, такъ и права его и его семьи въ случаѣ полной или частичной потери обычной трудоспособности отъ несчастій во время работы; публичною же властью нормируются условія труда несовершеннолѣтнихъ. Вотъ въ какихъ формахъ современныя законодательства цивилизованныхъ народовъ знаютъ вмѣшательство государства въ занимающую насъ область гражданскаго права. И въ Положеніи 12 іюня 1886 года «государственнаго вмѣшательства» много, но направлено оно не въ ту сторону. Общее правило [1], запрещающее заключеніе найма на срокъ свыше пяти лѣтъ и даже въ Германіи введенное впервые лишь новымъ гражданскимъ уложеніемъ, не можетъ составить гордость закона 12 іюня 1886 года, какъ давно уже извѣстное нашему гражданскому законодательству [2]). То же самое слѣдуетъ сказать и о правилѣ, по которому задолженность рабочаго нанимателю не можетъ явиться пре-

---

[1]) Ст. 23 Положенія о наймѣ на сельск. раб.

[2]) Ст. 2214 и 2215 т. X, ч. I.

нятствіемъ къ прекращенію договора по желанію рабочаго [1]). Для того, чтобы быть оригинальнымъ и прогрессивнымъ, Положеніе должно было пойти дальше 1-й части X тома. И дѣйствительно, въ Положеніи находимъ слѣдующія относящіяся сюда правила, составляющія, несомнѣнно, шагъ впередъ. Воспрещается заключеніе договоровъ, исполненіе которыхъ должно начаться черезъ годъ и болѣе [2]). Воспрещается также наниматься подъ условіемъ заживы сдѣланнаго рабочимъ у нанимателя долга на срокъ болѣе одного года [3]). Этими правилами значительно уменьшается тяжесть кабалы, принимаемой на себя рабочими подъ гнетомъ нужды. Было бы цѣлесообразнѣе годовой срокъ уменьшить, по крайней мѣрѣ, на половину; мѣра эта, сдѣлавъ невозможными тѣ ростовщическіе въ сущности договоры, которые заключаются крестьянами осенью, во время усиленнаго взысканія податей и недоимокъ, на работы предстоящаго лѣта, была бы для крестьянъ поистинѣ благодѣтельна. Договоръ о наймѣ на срокъ болѣе одного года можетъ быть прекращенъ по желанію одной изъ сторонъ каждый годъ, съ предвареніемъ другой стороны не менѣе какъ за два мѣсяца до наступленія годичнаго срока найма [4]). Что касается договоровъ, заключенныхъ на срокъ неопредѣленный, то они прекращаются по желанію одной изъ сторонъ, съ предвареніемъ другой не менѣе какъ за двѣ недѣли, *если въ самомъ договорѣ не было условлено для предваренія другого срока;* нанимателю предоставляется удалять рабочаго и безъ предваренія, съ выдачей ему дополнительнаго платежа за двѣ недѣли [5]). Оба приведенныя постановленія почерпнутыя отчасти изъ правилъ 1863 г., вполнѣ справедливы и практичны. Къ отношеніямъ по личному найму нельзя примѣнять во всей полнотѣ и послѣдовательности строгія цивильныя догмы, ибо безповоротное отчужденіе нанявшимся права собой располагать на продолжительный срокъ можетъ легко повести къ эксплоатаціи слабыхъ и бѣдныхъ богатыми и сильными. Кромѣ того, обыкновенно при наймѣ между контрагентами возникаютъ очень близкія отношенія; разъ они чѣмъ-либо рѣзко нарушены, гораздо практичнѣе прекратить договоръ, хотя бы на продолженіи его и настаивала одна изъ сторонъ. Но оговорка: «если въ самомъ договорѣ не было условлено для предваренія другого срока»—значительно умаляетъ достоинство вообще раціональнаго правила. Дѣло въ томъ, что въ договорѣ можетъ быть назначенъ для предваренія срокъ полуторогодичный или годичный, и въ этомъ случаѣ положеніе рабочаго, нанявшагося безсрочно, окажется худшимъ положенія рабочаго, заключившаго договоръ долгосрочный. Установленный закономъ,

1) Ст. 64 Пол. о наймѣ на сельск. раб.
2) Ст. 24 Пол. о наймѣ на сельск. раб.
3) Ст. 25 Пол. о наймѣ на сельск. раб.
4) Ст. 64 Пол. о наймѣ на сельск. раб.
5) Ст. 65 Пол. о наймѣ на сельск. раб.

какъ гарантія рабочихъ противъ эксплуатаціи нанимателей при наймѣ на неопредѣленное время, короткій срокъ предваренія не можетъ подлежать измѣненію по волѣ сторонъ; допуская противное, законъ неизбѣжно впадаетъ въ противорѣчіе съ самимъ собою. О продолжительности рабочаго дня Положеніе 12 іюня 1886 г. не даетъ никакихъ постановленій. Если особенности сельско-хозяйственныхъ работъ значительно затрудняютъ установленіе нормальнаго рабочаго дня, то все-таки нѣтъ основанія отказываться совершенно отъ всякихъ опредѣленій, запрещающихъ понужденіе нанявшихся къ работамъ, чрезмѣрнымъ по своей продолжительности и необходимому напряженію силъ. Нѣтъ сомнѣнія, что вмѣшательство государства необходимо для общаго опредѣленія нормальныхъ условій, которыми работа земледѣльца должна быть обставлена во время его производства въ предупрежденіе заболѣваній и несчастій. Вотъ, для примѣра, характеристика условій наемнаго земледѣльческаго труда на югѣ Россіи, даваемая извѣстнымъ синитарнымъ врачомъ Н. И. Тезяковымъ: «Рабочій день экономическаго рабочаго начинается съ ранняго утра, часто до восхода солнца, и продолжается до поздняго вечера, съ незначительными перерывами для завтрака, обѣда и полдника, на что въ общемъ тратится не болѣе $2^1/_2$ часовъ (на обѣдъ и отдыхъ $1^1/_2$ часа). Въ общемъ рабочій день сельскаго рабочаго продолжается отъ $12^1/_2$ до 15 часовъ» [1]). При этомъ «всѣ сельскія работы производятся подъ открымъ небомъ, въ жаркое время,—слѣдовательно, подъ постояннымъ вліяніемъ палящихъ лучей солнца, дѣйствіе которыхъ, отражаясь на измѣненіи въ кровообращеніи мозга, часто вызываетъ у рабочихъ мозговыя заболѣванія (insolatio); рѣзкія и столь частыя температурныя колебанія, при отсутствіи для работъ въ степи какихъ-либо помѣщеній, гдѣ бы они могли укрываться отъ холода и дождя при недостаткѣ у рабочихъ теплаго платья, обусловливаютъ такъ частыя въ средѣ рабочихъ ревматическія заболѣванія и пораженія дыхательныхъ органовъ» [2]).

Не лучше, въ отношеніи продолжительности рабочаго дня и степени напряженности труда, положеніе рабочихъ на Кубани, въ особенности косарей. «Косарь,—говоритъ Ф. А. Щербина,—принимается за косу часомъ раньше восхода и часомъ позже захода солнца заканчиваетъ косьбу, т.-е. рабочій день его равняется 17 часамъ. Исключивъ отсюда 2 часа на обѣдъ съ отдыхомъ, по $^3/_4$ часа на завтракъ и полдникъ, по 10 минутъ на три привала во время работъ, окажется, слѣдовательно, что косарь машетъ косою по 13 часовъ въ сутки» [3]). Но при сѣнокошеніи работы косаря менѣе тяжелы, чѣмъ при уборкѣ хлѣба,

---

[1]) *Н. И. Тезяковъ*: „Сельско-хозяйственные рабочіе“, стр. 92.
[2]) Ibidem, стр. 92, 93.
[3]) *Ф. А. Щербина*: „Рабочіе на Кубани“. *Дѣло* 1884 г., „Современное обозрѣніе, стр. 12 и 13.

который въ Кубанской области обыкновенно также скашивается. «Особенно же онѣ обременительны въ первую недѣлю, въ началѣ, когда косарь только «втягивается еще въ косьбу». Мускулы отъ непривычки бываютъ въ это время до того раздражены, что косарь коситъ даже во снѣ, ворочая сонный ногами и руками. Въ это же время чаще бываетъ разстройство пищеваренія, сильнѣе приливы къ головѣ крови и больше вообще риска заболѣть. Втянувшись въ работу при обычномъ ходѣ дѣла, косарь какъ-то костенѣетъ, если можно такъ выразиться, превращается въ своего рода машину» [1]). Въ общемъ получается такое распредѣленіе рабочаго дня: «13 часовъ косарь работаетъ, 1 часъ употребляетъ для переходовъ отъ мѣста работъ къ табору (8 переходовъ), $2^1/_2$ часа ѣстъ (4 раза въ день), $^1/_2$ часа отдыхаетъ на привалахъ, $1^1/_4$ ч. послѣ обѣда спитъ (или, вѣрнѣе, 1 ч. спитъ и $^1/_4$ ч. «отбиваетъ» косу), $^3/_4$ часа тратитъ на приготовленіе постели, одѣванье, раздѣванье, умыванье, молитву и пр., и *5 часовъ на сонъ ночью»* [2]).

Но тяжесть положенія земледѣльческихъ рабочихъ часто осложняется еще многими спеціальными причинами. Рабочіе, занятые при введенныхъ во всѣхъ экономіяхъ на югѣ конныхъ и паровыхъ молотилкахъ, подвергаются часто заболѣванію глазъ и дыхательныхъ органовъ [3]). А въ одной Херсонской губерніи, по приблизительному разсчету, число занятыхъ молотьбою рабочихъ должно быть опредѣлено болѣе чѣмъ въ 200.000 человѣкъ [4]). «Вообще, мнѣніе древнихъ,—замѣчаетъ г. Тезяковъ,— говорившихъ, что трудъ земледѣльца—«самое пріятное и полезное занятіе», въ настоящее время, когда въ области сельскаго хозяйства царитъ капиталистическій духъ, мало вѣроятно. Съ введеніемъ въ сельско-хозяйственную дѣятельность машинной обработки санитарныя условія земледѣльческаго труда не улучшились, но измѣнились къ худшему. Машинная обработка внесла въ область сельскаго хозяйства до того мало знакомую здѣсь спеціализацію труда, что̀ сказалось развитіемъ въ средѣ сельскаго населенія профессіональныхъ болѣзней и массою серьезныхъ травматическихъ поврежденій [5]).

«Примѣненіе машинъ въ сельско-хозяйственномъ производствѣ, по крайней мѣрѣ на югѣ Россіи, приняло въ настоящее время очень широкіе размѣры. Но приложеніе машинъ къ сельскохозяйственному производству, увеличившее выгоды землевладѣльцевъ повышеніемъ урожайности земли и удешевленіемъ стоимости рабочаго труда, неблагопріятно отражается какъ на матеріальномъ положеніи, такъ и на здоровьи всей той много-

---

[1]) Ibidem, стр. 13.
[2]) Ibidem, стр. 13 и 14.
[3]) *Тезяковъ*: „Сельско-хозяйственные рабочіе“, стр. 93.
[4]) Ibid., стр. 94.
[5]) Ibidem, стр. 94.

милліонной рабочей массы, которая живетъ наемными сельско-хозяйственными работами». Широкое распространеніе машинъ повысило также число несчастныхъ случаевъ среди сельско-хозяйственныхъ рабочихъ [1]). Такъ, по Херсонской губерніи травматическія поврежденія регистрируются пропорціонально усиленію напряженности сельско-хозяйственныхъ работъ и находятся въ прямой зависимости отъ распространенія машинъ, особенно конныхъ и паровыхъ молотилокъ. «Въ годы урожайные травматическія поврежденія повышаются въ зависимости отъ болѣе продолжительнаго сезона молотьбы и большей поспѣшности въ самыхъ работахъ, которыя нерѣдко производятся по ночамъ, при лунномъ освѣщеніи, при факелахъ. Такъ, въ Елизаветградскомъ уѣздѣ земскія больницы и пріемные покои во время этого срока наполняются почти исключительно травматическими больными со сложными переломами, тяжелыми обширными ранами, оторванными конечностями и пр. Въ это время земскія лѣчебницы являются своего рода полевыми лазаретами для постоянно выбывающихъ изъ строя огромной арміи сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, жертвъ безпощадной, разрушительной дѣятельности сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій» [2]). И въ Екатеринославской губерніи поврежденія рабочихъ земледѣльческими машинами такъ часты, что, по словамъ мѣстнаго врача д-ра Сочинскаго, «подчасъ сельскія больницы походятъ на какой-то перевязочный или бивуачный пунктъ, куда свезены тяжело раненые въ бою» [3]). Число несчастныхъ случаевъ среди сельскихъ рабочихъ,—категорически утверждаетъ этотъ врачъ,— изъ года въ годъ увеличивается, и почти всѣ получающіе поврежденія—люди въ полномъ расцвѣтѣ здоровья и лѣтъ, иногда между ними попадаются и малолѣтніе. «Еще сегодня рабочій, поступившій на работу совершенно здоровымъ, назавтра уходитъ калѣкою, *не получивъ даже лишней копѣйки сверхъ заработанныхъ*» [4]). Д-ръ Войцѣховскій, производившій въ теченіе долгаго времени осмотры самаго цвѣтущаго возрастнаго состава населенія, для опредѣленія годности его къ военной службѣ, изъ опросовъ забракованныхъ новобранцевъ успѣлъ убѣдиться въ происхожденіи ихъ болѣзней всего чаще отъ поврежденій, полученныхъ во время земледѣльческихъ работъ отъ машинъ. Впрочемъ, «помимо травматическихъ поврежденій, производимыхъ исключительно машинами, много увѣчій получается отъ удара копытами лошадей, отъ паденія съ высоконагруженной хлѣбомъ телѣги,

---

[1]) *Н. И. Тезяковъ*: „Объ огражденіи сельско-хозяйственныхъ рабочихъ отъ поврежденій сельско-хозяйственными орудіями". *Вѣстникъ Обществ. Гигіены Судебн. и Практич. Медицины*. Т. XXXI, книга 2, августъ 1896 г., стр. 82.,

[2]) Ibidem, стр. 82 и 83.

[3]) Ibidem, стр. 83.

[4]) Ibidem.

отъ придавливанія перевернувшимися тяжестями и проч.» [1]). Въ статистикѣ поврежденій, полученныхъ во время полевыхъ работъ, по Херсонской губерніи за 1895 годъ, изъ общаго числа травматическихъ на долю женщинъ приходится 10,3%; болѣе 1/4 всѣхъ поврежденій дали дѣти не старше 15 лѣтъ, въ томъ числѣ дѣти отъ 3 до 10 лѣтъ—8,1% всѣхъ поврежденій. Хотя малолѣтніе часто подвергаются поврежденіямъ во время работъ въ собственныхъ хозяйствахъ при конныхъ молотилкахъ, гдѣ участіе принимаетъ обыкновенно вся семья, но не мало дѣтей, начиная съ 7-лѣтняго возраста, появляются и въ крупныхъ хозяйствахъ въ качествѣ наемныхъ погонщиковъ лошадей [2]). Многіе изъ пострадавшихъ остаются калѣками на всю жизнь, а подчасъ лишаются и самой жизни. Болѣе или менѣе постоянная цифра смертности составляетъ 4,6% изъ общаго числа пострадавшихъ [3]).

Въ скорбной лѣтописи разрушительнаго дѣйствія сельскохозяйственныхъ машинъ первая роль принадлежитъ коннымъ молотилкамъ; во избѣжаніе частыхъ несчастій, приводы у нихъ должны быть тщательно закрыты, причемъ передаточный валъ необходимо окружать деревянныхъ футляромъ. «Къ сожалѣнію такія предосторожности, при отсутствіи положительныхъ на то требованій, встрѣчаются какъ рѣдкое исключеніе» [4]). Множество несчастій, происходящихъ съ рабочими, подающими снопы въ барабанъ, могло бы быть предотвращено устройствомъ болѣе длинной площадки передъ столомъ; однако, у большинства видѣнныхъ авторомъ молотилокъ площадки передъ столиками очень коротки [5]). При работахъ съ жатками, рабочіе, правящіе передними лошадьми, срываются и неизбѣжно попадаютъ подъ ножи и подвергаются ампутаціи; паденію способствуютъ недостаточно удобныя сидѣнья [6]). Наиболѣе частыми причинами несчастій съ рабочими являются: прежде всего, полное отсутствіе со стороны работодателей заботъ о безопасности и здоровьи рабочихъ и повальное незнакомство съ устройствомъ машинъ, затѣмъ неосторожность самихъ рабочихъ, *ихъ усталость и переутомленіе* и *рѣдко* нетрезвое состояніе. Неосторожностью и неумѣньемъ обращаться съ машинами отличаются особенно рабочіе-дѣти, они же всего болѣе страдаютъ отъ разрушительнаго дѣйствія сельскохозяйственныхъ машинъ. Переутомленіе—неизбѣжное послѣдствіе чрезмѣрной продолжительности рабочаго дня, доходящей до 13—16 часовъ. Несчастія отъ нетрезвости большею частью случаются

---

1) *Н. И. Тезяковъ*: „Объ огражденіи сельско-хозяйственныхъ рабочихъ отъ поврежденій сельско-хозяйственными орудіями". *Вѣстникъ Обществ. Гигіены*, августъ 1896 г., стр. 83.

2) Ibidem, стр. 84.

3) Ibidem, стр. 87.

4) Ibid., стр. 95, 96.

5) Ibid., стр. 96.

6) Ibid., стр. 96, 97.

съ крестьянами, работающими собственными машинами. Нетрезвое состоянiе наемныхъ рабочихъ, находящихся при машинахъ, создается иногда самими хозяевами, которые, желая подбодрить рабочихъ, вызвать у нихъ рвенiе къ дѣлу, выставляютъ имъ водку [1]).

Отсутствiе въ законѣ положительныхъ требованiй о принятiи землевладѣльцами мѣръ къ защитѣ сельскихъ рабочихъ отъ поврежденiй машинами побудило земство сдѣлать нѣкоторыя попытки въ этомъ направленiи. Инициатива, естественно, принадлежала врачамъ, частымъ свидѣтелямъ самыхъ ужасныхъ картинъ уродованiя и убiйства машинами людей. Но рѣшенiе вопроса можетъ быть достигнуто лишь въ законодательномъ порядкѣ. Насколько упомянутая выше ст. 46 Положенiя о наймѣ на сельскiя работы является слабой гарантiей здоровья и жизни рабочихъ, видно изъ того, что, несмотря на значительныя цифры травматическихъ поврежденiй отъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, о случаяхъ, когда бы владѣльцы ихъ привлекались къ отвѣтственности за причиненныя рабочимъ увѣчья, вовсе не слышно. «Такъ д-ръ Сочинскiй на основанiи своей 13-тилѣтней практики, заявляетъ, что ему не извѣстенъ ни одинъ случай, гдѣ бы хозяинъ молотилки за увѣчья рабочихъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности» [2]).

Отсутствiе въ законѣ правилъ о помѣщенiи рабочихъ является огромнымъ недостаткомъ,—тѣмъ болѣе, что въ проектѣ 1876 года прямо было выражено, что жилище рабочихъ должно быть достаточное, сухое и теплое. Какъ поставленъ вопросъ этотъ на практикѣ, объ этомъ находимъ любопытныя свѣдѣнiя у такъ часто цитируемаго нами врача Н. И. Тезякова, производившаго въ 1889 и 1890 годахъ изслѣдованiе многихъ экономiй Елизаветградскаго и Александрiйскаго уѣздовъ Херсонской губернiи. Изъ осмотрѣнныхъ тридцати экономiй только въ четырнадцати оказались спецiально построенныя для рабочихъ казармы. Во всѣхъ же остальныхъ помѣщенiями для рабочихъ служатъ обыкновенныя экономическiя кухни, не всегда достаточно пригодныя и для своей спецiальной цѣли [3]); есть такiя экономiи, «гдѣ о какихъ-либо спецiальныхъ помѣщенiяхъ для рабочихъ нечего и спрашивать. Въ этихъ экономiяхъ казармами для рабочихъ служатъ такъ называемыя черныя хозяйскiя кухни, размѣры которыхъ очень невелики» [4]). Въ одной, въ другихъ отношенiяхъ образцовой, экономiи черная кухня, служащая жилищемъ для рабочихъ, помѣщается въ старомъ лимпачномъ зданiи, крытомъ соломою; при совершенно недостаточномъ количествѣ воздуха и свѣта, полъ земляной съ глубокими выбоинами; полу-

---

1) Ibid., стр. 97.
2) Ibid., стр. 101.
3) *Н. И. Тезяковъ*: „Сельско-хозяйственные рабочiе", стр. 87.
4) *Н. И. Тезяковъ*: „Сельско-хозяйственные рабочiе", стр. 87.

разрушенный потолокъ грозитъ постоянно обваломъ; нары, расположенныя по одной сторонѣ казармы,—узкія и грязныя [1]. Въ другой экономіи, гдѣ рабочихъ бываетъ 200—300 человѣкъ, имѣется казарма лишь для 20 человѣкъ, и только для семейныхъ рабочихъ даются особыя помѣщенія рядомъ со свинушниками и даже подъ одной съ ними крышей [2]. Всего проще жилищный вопросъ разрѣшенъ въ одной экономіи Елизаветградскаго уѣзда, въ которой лѣтомъ работаетъ нѣсколько сотъ человѣкъ, а на зиму остается около ста годовыхъ и сроковыхъ рабочихъ; здѣсь для рабочихъ не существуетъ никакого помѣщенія [3].

Но даже тамъ, гдѣ устроены для рабочихъ казармы, онѣ всегда страдаютъ такимъ недостаткомъ, какъ присутствіе въ нихъ варистыхъ печей. «При варкѣ пищи въ значительныхъ размѣрахъ образуется паръ, который, постоянно сгущаясь на холодныхъ стѣнахъ помѣщеній, поддерживаетъ въ послѣднихъ влажность. Если при этомъ припомнить еще, что здѣсь же надъ нарами рабочіе развѣшиваютъ свое грязное мокрое платье для просушки, то не трудно себѣ представить пропитанную невозможными міазмами атмосферу, въ которой на грязныхъ нарахъ, на грязной соломенной подстилкѣ, прикрываясь также грязнымъ, а иногда и сырымъ кожухомъ, вплотную располагаются на ночлегъ рабочіе, измученные дневною работой, нерѣдко мужчины и женщины рядомъ [4].

Одну изъ своихъ статей Положеніе о наймѣ на сельскіе работы посвящаетъ вопросу о питаніи рабочихъ. «Если рабочіе наняты съ продовольствіемъ отъ нанимателя, то приготовляемая для нихъ пища или выдаваемые припасы должны быть хорошаго качества и соотвѣтствовать, по составу и количеству, пищѣ, употребляемой по мѣстнымъ обычаямъ въ крестьянскихъ семьяхъ средняго достатка» [5]. Но значеніе этого гуманнаго правила парализуется отсутствіемъ гражданскаго или уголовнаго взысканія за его нарушеніе,—серьезнымъ суррогатомъ котораго не можетъ, понятно, служить предоставленное рабочему право оставить хозяина, если пища неудовлетворительна по количеству или качеству [6]. На практикѣ положеніе сельско-хозяйственныхъ рабочихъ въ этомъ отношеніи оказывается довольно печальнымъ, несмотря на тотъ фактъ, что большая часть недоразумѣній между хозяевами и рабочими возникаетъ изъ-за харчей. «Доброкачественные и обильные харчи играютъ очень видную роль въ отношеніяхъ хозяина къ рабочему. Почти во всѣхъ письменныхъ условіяхъ найма оговаривается, что «продоволь-

---

1) Ibidem.
2) Ibidem.
3) Ibidem.
4) *Н. И. Тезяковъ*: „Сельско-хозяйственные рабочіе“, стр. 90.
5) Ст. 32 Положенія о наймѣ на сельск. работы.
6) П. 1 ст. 60 Положенія о наймѣ на сельск. работы.

ствіе для насъ, рабочихъ, должно быть отъ экономіи довольное и хорошее, насколько требуется для жизни человѣка».

Въ словесныхъ договорахъ при наймѣ сроковыхъ рабочихъ ставится условіемъ со стороны экономіи, чтобы рабочіе харчами не перебирали («харчами не вередуаты») [1].

На вопросы производившихъ изслѣдованіе статистиковъ: бросаютъ ли экономію рабочіе среди года?—землевладѣльцы обыкновенно отвѣчали: «Нѣтъ, у меня харчи хорошіе,—чего имъ меня бросать». И рабочіе главною причиной ухода отъ хозяевъ выставляютъ неудовлетворительные харчи: тамъ, говорятъ они, варятъ борщъ «съ собачкой» (безъ всякаго навара, такъ что собака, заглянувшая въ котелъ, отражается на поверхности борща), а хлѣбъ такой, что только «коныки лѣпить» (недопеченый [2]). Вообще, хозяева стараются довести расходы на содержаніе рабочихъ до возможнаго минимума.

Вотъ еще одно гуманное правило, рѣшительно ничѣмъ не санкціонируемое и имѣющее поэтому значеніе моральнаго совѣта, лишеннаго обязательной юридической силы: «Наниматель обязанъ оказывать заболѣвшему рабочему возможное, по имѣющимся средствамъ, домашнее пособіе и, въ случаѣ необходимости, содѣйствовать отправленію его на мѣсто жительства или помѣщенію въ больницу» [3]. Практика жизни показываетъ, насколько хозяева слѣдуютъ благому совѣту законодателя. За рѣдкими исключеніями, въ экономіяхъ, гдѣ число рабочихъ достигаетъ 100 человѣкъ и болѣе, «не поднимался даже вопросъ объ организаціи медицинской помощи». На губернскомъ совѣщаніи врачей Херсонской губерніи въ мартѣ 1893 г. делегатами отъ всѣхъ уѣздовъ было указано на полное отсутствіе въ экономіяхъ изоляціонныхъ помѣщеній для больныхъ и запаса лѣкарствъ. Врачъ Березовскаго междууѣзднаго участка Трутовскій на одесскомъ съѣздѣ врачей въ іюлѣ 1893 года заявилъ, что экономическіе рабочіе, тяжело больные или получившіе на работѣ раненія, часто не доставляются и даже не направляются въ больницы на излѣченіе, а прямо изгоняются изъ экономіи. Въ оправданіе подобныхъ жестокостей, хозяева нерѣдко ссылаются на неправильно ими толкуемую и еще болѣе неправильно примѣняемую статью 58 Положенія о наймѣ, по пункту 7 которой нанимателю представляется право до срока найма односторонне прекратить договоръ, если у рабочаго обнаружится «прилипчивая или заразная болѣзнь». По общему смыслу закона, право уволить рабочаго нисколько не освобождаетъ въ этомъ случаѣ хозяевъ отъ обязанности возлагаемой на нихъ статьей 33 Положенія. Д-ръ Тезяковъ указываетъ еще на та-

---

[1]) *Матеріалы для оцѣнки земель Херсонской губерніи. Т. II. Елизаветградскій уѣздъ*. Херсонъ, 1886 г., стр. 205.

[2]) Ibid., стр. 205.

[3]) Ст. 33 Полож. о наймѣ на сельск. раб.

кого рода вопіющую несправедливость, практикуемую хозяевами въ отношеніи заболѣвшихъ рабочихъ: это—вычетъ изъ сроковой платы за дни, проведенные рабочимъ въ лѣчебницѣ. «Вычеты эти дѣлаются за прогульные дни не по средней стоимости дня, опредѣленной изъ общей сроковой платы, что еще было бы допустимо, а по поденной цѣнѣ того времени, въ продолженіе котораго рабочій находился въ больницѣ» [1]).

Законъ 12 іюня 1886 г. не забылъ и о несовершеннолѣтнихъ рабочихъ и въ огражденіе ихъ здоровья и духовныхъ интересовъ предписываетъ нанимателю «не возлагать на несовершеннолѣтнихъ работъ, несвойственныхъ ихъ возрасту и силамъ», и «не только не препятствовать, но и побуждать ихъ къ посѣщенію церкви и школы въ свободное отъ занятій время» [2]). Но неисполненіе этого прекраснаго предписанія, опять-таки оставленнаго безъ санкціи, не сопряжено ни съ какими невыгодными для нарушителя послѣдствіями.

Положеніе о наймѣ обязываетъ нанимателя, по винѣ котораго рабочій получитъ поврежденіе въ здоровьѣ, «вознаградить его, а если вслѣдствіе поврежденія рабочій лишится возможности снискивать пропитаніе трудомъ или умретъ, то тѣхъ членовъ семейства рабочаго, существованіе которыхъ было обезпечено его трудомъ». Но при этомъ «рабочій не имѣетъ права на вознагражденіе, если поврежденіе здоровья произошло отъ его собственнаго нерадѣнія, безпечности или причинъ случайныхъ» [3]). Законъ этотъ не является нововведеніемъ и не создаетъ для рабочихъ никакихъ новыхъ гарантій сравнительно съ тѣми, которыя даются нашимъ общимъ гражданскимъ законодательствомъ о вознагражденіи вреда и убытковъ, причиненныхъ чужими дѣяніями или упущеніемъ [4]). Въ какой мѣрѣ, затѣмъ, законами нашими интересы заболѣвшихъ или получившихъ поврежденіе рабочихъ ограждаются на дѣлѣ, фактически, это мы видѣли выше.

Всѣ эти вопросы, несомнѣнно, представляютъ чрезвычайно благодарное поле для реформирующей дѣятельности. Но въ проектѣ Звегинцевской комиссіи не находимъ никакихъ новыхъ постановленій о продолжительности рабочаго дня, о предупрежденіи несчастій съ рабочими отъ машинъ, о пищѣ и помѣщеніи рабочихъ, о трудѣ малолѣтнихъ и женщинъ и т. п. Эта сторона вопроса о наймѣ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ проектомъ или вовсе игнорируется, или оставляется in statu quo ante.

Ограждая рабочихъ отъ произвола хозяевъ въ злоупотребленіи вычетами, Положеніе 12 іюня 1886 года запрещаетъ включеніе въ договоры «условій о производимыхъ нанимателемъ

---

1) *Н. И. Тезяковъ:* „Сельско-хозяйственные рабочіе", стр. 96.
2) Ст. 34 Полож. о наймѣ на сельск. раб.
3) Ст. 46 Полож. о наймѣ на сельск. раб.
4) Ст. 684 и 661 т. X, ч. I.

взысканіяхъ и вычетахъ съ рабочихъ, не предусмотрѣнныхъ въ законѣ» [1]), а именно: вычеты изъ заработной платы допускаются за прогулъ, за небрежную работу, за грубость и неповиновеніе хозяину и за причиненіе вреда хозяйскому имуществу [2]). Въ этихъ постановленіяхъ прежде всего поражаетъ право хозяина собственною властью производить вычеты, въ увеличеніи числа и размѣра которыхъ онъ самъ заинтересованъ. Кромѣ того, совершенно не выдерживаетъ критики признаніе поводами къ вычету грубости и неповиновенія, не ведущія къ имущественному убытку, рядомъ съ порчею работы или имущества, утратой вещей и прогуломъ, результатомъ которыхъ является прямой матеріальный ущербъ. Вычеты за грубость могутъ явиться источникомъ обогащенія хозяевъ: «Стóитъ только рабочему три раза въ мѣсяцъ повысить тонъ въ разговорѣ съ хозяиномъ или повернуться къ нему спиною—и наемная плата за мѣсяцъ можетъ уменьшиться на цѣлую пятую часть». Хозяевамъ мало чувствительнымъ къ брани даже выгодно вызывать рабочихъ на грубость и неповиновеніе [3]). Проектъ Звегинцевской комиссіи также предоставляетъ хозяину право дѣлать у рабочаго вычеты, между прочимъ, за грубость и неповиновеніе; вычеты въ такихъ случаяхъ избавляютъ рабочаго отъ преслѣдованія въ уголовномъ порядкѣ, могущаго завершиться арестомъ на срокъ до одного мѣсяца. На практикѣ правомъ вычетовъ хозяева пользуются нерѣдко, какъ средствомъ досрочнаго увольненія рабочихъ, нанятыхъ слишкомъ дорого, съ лишеніемъ ихъ большей или меньшей части уже заработанныхъ денегъ.

Приведенные выше соображенія и факты могутъ, полагаемъ, служить достаточнымъ оправданіемъ той мысли, что основная задача, преслѣдовавшаяся изданіемъ закона 12 іюня 1886 года, заключалась въ усиленіи соціально-экономическаго значенія дворянско-землевладѣльческаго класса, созданіемъ для него особыхъ преимуществъ и правъ въ отношеніи сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Отсюда проистекаютъ всѣ важнѣйшія особенности Положенія, не находящія себѣ никакого другого объясненія. Этими особенностями являются: рядъ постановленій уголовнаго характера, угрожающихъ одной лишь изъ участвующихъ въ договорѣ сторонъ, именно рабочимъ; чрезмѣрное затрудненіе досрочнаго нарушенія договора, при отсутствіи въ законѣ для нанимателя хоть сколько-нибудь серьезныхъ препятствій прекратить договоръ по первой фантазіи; право нанимателя собственною властью производить у рабочаго вычеты по такимъ, между прочимъ, поводамъ, которые не имѣютъ ничего общаго съ сферой имущественныхъ отношеній,—мы имѣемъ здѣсь въ виду

---

[1]) 28 ст. Полож. о наймѣ на сельск. раб.
[2]) 50 и 51 ст. Полож. о наймѣ на сельск. раб.
[3]) *Вѣстникъ Европы* 1886 г., № 9, стр. 369.

досудебные вычеты за грубость и неповиновеніе; ограниченіе рабочихъ въ правѣ судебной защиты,—и безъ того для нихъ крайне ограниченномъ de facto,—такимъ правиломъ, какъ абсолютное приравненіе неуспѣшнаго хожденія по дѣлу къ прогулу; договорные листы, создающіе привилегированный видъ найма, благопріятный для нанимателей и несомнѣнно одіозный для нанимаемыхъ; отсутствіе правилъ, ограждающихъ здоровье и жизнь сельско-хозяйственныхъ рабочихъ во время исполненія договора о наймѣ и т. д.

Генетически Положеніе 12 іюня 1886 года является отчасти сокращенной и отчасти смягченной редакціей проекта правилъ о наймѣ на сельскія работы, внесеннаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ на законодательное разсмотрѣніе въ 1886 году. Проектъ этотъ, за нѣкоторыми мало существенными исключеніями, проводилъ тѣ же самыя начала, на которыхъ построенъ извѣстный намъ проектъ саратовскаго дворянства, составленный П. А. Кривскимъ. Государственнымъ совѣтомъ, однако, отвергнуты были наиболѣе кричащія мѣры, предлагавшіяся министерскимъ проектомъ, какъ-то: предоставленіе помѣщикамъ права договоренныхъ рабочихъ—помимо ихъ согласія—по письменнымъ приказамъ посылать на работы въ чужія имѣнія; принудительный приводъ черезъ полицію рабочихъ, до срока найма оставившихъ нанимателя; отнесеніе мелкихъ проступковъ рабочихъ во время исполненія договора къ вѣдомству волостного суда, въ карательной политикѣ котораго розги играютъ такую видную роль. Кромѣ того, къ сильному разочарованію всѣхъ ожидавшихъ настоящаго «урегулированія» рабочаго вопроса, отвергнута была также и безусловная обязательность рабочей книжки,—договорные листы были введены лишь факультативно.

При такихъ обстоятельствахъ скорѣйшая реформа крестьянскаго самоуправленія и, вмѣстѣ, мирового института начала выставляться какъ мѣра, вызываемая настоятельной необходимостью. Въ совѣщаніяхъ комиссіи, учрежденной тамбовскимъ дворянствомъ для обсужденія способовъ «улучшенія положенія дворянъ-землевладѣльцевъ», однимъ изъ членовъ ея, г. Жихаревымъ, высказано было на этотъ счетъ слѣдующее мнѣніе: «Какъ бы ни были хороши законоположенія, предусматривающія и разрѣшающія всевозможные случаи столкновенія между нанимателями и нанимающимися, но всѣ они останутся мертвою буквой, доколѣ и *прежде всего* не будетъ установлена власть, снабженная достаточною силой, чтобъ эти законоположенія примѣнять и немедленно приводить въ исполненіе... Не о введеніи въ законоположенія того или иного параграфа слѣдуетъ ходатайствовать, а о скорѣйшемъ установленіи, по дѣламъ сельскаго управленія, сильной, т.-е. непремѣнно единоличной власти» [1]).

[1]) *Вѣстникъ Европы* 1886 г., № 9, стр. 375.

По поводу тѣхъ отношеній, которыя должны сложиться между нанимателями и рабочими при подобной единоличной власти, облеченной одновременно и судебными, и административными полномочіями и избираемой изъ среды дворянъ, внутренній обозрѣватель *Вѣстника Европы* писалъ: «Принудительное водвореніе станетъ тогда обычнымъ послѣдствіемъ самовольнаго ухода, а самовольнымъ будетъ считаться чуть ли не всякій уходъ безъ разрѣшенія хозяина. Односторонній отказъ отъ исполненія договора сдѣлается для рабочаго почти невозможнымъ, для нанимателя до крайности легкимъ. Вычетамъ и штрафамъ не будетъ ни конца, ни границы. Отвѣтственность хозяевъ гражданская и уголовная обратится въ мертвую букву; отвѣтственность рабочихъ дойдетъ до такой степени, при которой правильнѣе будетъ назвать ее прямою зависимостью отъ нанимателя. Юридическая факультативность договорныхъ листовъ окажется вполнѣ совмѣстной съ фактическою ихъ обязательностью» [1]. Введеніе земскихъ начальниковъ лишь отчасти оправдало надежды однихъ и опасенія другихъ. Институтъ земскихъ начальниковъ всего менѣе оказался способнымъ къ «урегулированію» отношеній по найму тамъ, гдѣ оно является особенно важнымъ для представителей дворянско-землевладѣльческаго класса, именно въ южномъ и юговосточномъ районахъ. Совершающееся ежегодно стихійное передвиженіе милліоновъ рабочаго люда на лѣтнія работы изъ центральныхъ губерній на югъ—явленіе слишкомъ грандіозное и сложное; оно-то въ настоящее время и сдѣлалось центральнымъ узломъ, къ которому привязаны важнѣйшія нити рабочаго вопроса. Сдѣлалось очевидно, что упорядоченіе его не можетъ быть достигнуто одними палліативами, а тѣмъ болѣе бумажными мѣрами, заранѣе обреченными оставаться мертвою буквой. Теперь уже никто не сомнѣвается въ необходимости широкой программы положительныхъ экономическихъ мѣръ, независимо отъ раціональной постановки какъ цивильной, такъ другихъ сторонъ сельскохозяйственнаго рабочаго вопроса, которыя требуютъ государственныхъ мѣръ, аналогичныхъ фабричному законодательству. Подкрѣпленіемъ этой,—единственно правильной, — точки зрѣнія служатъ также и данныя, которыя находимъ въ подготовительныхъ трудахъ Звегинцевской комиссіи.

Къ сожалѣнію, не эти, повидимому, труды послужили основаніемъ выработанному комиссіей проекту. Выше ужъ намъ приходилось знакомиться съ отдѣльными постановленіями этого проекта и убѣдиться въ томъ, что plus ça change plus ça reste la même chose. Дѣйствительно, при сравненіи новаго проекта съ Положеніемъ 12 іюня 1886 года мы видимъ, что вся реформаторская дѣятельность составителей перваго заключается лишь въ слѣдующихъ сомнительнаго достоинства правилахъ. Во-пер-

[1]) Ibid., стр. 377.

выхъ, рѣшеніе суда, налагающее на рабочаго денежное взысканіе, вписывается въ договорную книжку (какъ извѣстно, безусловно обязательную для обѣихъ сторонъ); послѣдующій наниматель, подъ страхомъ отвѣтственности за неисполненіе, обязанъ изъ первой причитающейся рабочему платѣ удержать присужденныя съ рабочаго въ пользу предыдущаго нанимателя деньги и переслать ихъ въ учрежденіе, выдавшее договорную книжку. Мы не будемъ говорить ужъ о томъ, что мѣра эта,—заимствованная изъ проекта саратовскаго дворянства, возлагающая на частныхъ лицъ совершенно несвойственныя имъ функціи, присваиваемыя обыкновенно судебнымъ приставамъ или общей полиціи и обращающая послѣдующаго нанимателя въ невольнаго повѣреннаго по взысканію долговъ въ пользу предыдущихъ нанимателей,—представляется вообще нераціональной; она не выдерживаетъ критики и въ смыслѣ практичности своей. Такъ какъ «въ громадномъ большинствѣ разнообразныхъ нанимателей бываютъ и недобросовѣстные, то очень вѣроятно, что многіе деньги взыщутъ, а «предыдущимъ» не отправятъ, и тогда возникнутъ взаимные счеты и судбища между самими нанимателями, причемъ явится надобность въ какихъ-либо новыхъ гарантіяхъ взаимнаго интереса нанимателей, такъ какъ нельзя же полагаться на одну нанимательную аккуратность» [1]. По этому поводу въ одномъ изъ докладовъ, представленныхъ симбирскому совѣщанію для обсужденія вопрсса о пересмотрѣ Положенія 12 іюня 1886 года,—находимъ слѣдующія вполнѣ резонныя соображенія: «Установленіе закономъ обязанности нанимателей удерживать изъ заработной платы рабочаго сумму, присужденную съ него въ пользу предшествующаго нанимателя и записанную въ договорную книжку, повлекло бы за собой большія стѣсненія какъ для нанимателей, такъ и для рабочихъ. Первымъ пришлось бы производить разсчеты съ прежнимъ и, можетъ быть, съ нѣсколькими нанимателями, удерживая деньги у рабочихъ и тѣмъ возбуждая среди нихъ противъ себя неудовольствія и жалобы. Въ отношеніи же рабочихъ мѣра эта окажется еще болѣе стѣснительной: всякій наниматель будетъ по возможности избѣгать подобныхъ рабочихъ, нанимая ихъ при крайней необходимости. Если и допустить, что такіе рабочіе будутъ принимаемы нанимателями, все-таки рабочіе, особенно обремененные крупными взысканіями въ размѣрѣ, напримѣръ, годового заработка сроковыхъ рабочихъ, лишены будутъ возможности наниматься на лѣто или на цѣлый годъ, такъ какъ у нихъ, за вычетомъ всего заработка въ уплату предшествовавшимъ нанимателямъ, ничего не останется на содержаніе семьи и на повинности. Такимъ образомъ рабочіе, въ договорныя книжки которыхъ вписаны будутъ болѣе или менѣе крупныя взысканія, по необходимости должны будутъ оставить сельскохозяйственныя работы,

---

[1]) *Недѣля* 1897 г., № 21, стр. 645.

которыми они ранѣе существовали, и вести бродячую жизнь».

Возросшая энергія помѣщичьихъ требованій выразилась, затѣмъ, въ проектѣ Звегинцевской коммиссіи, какъ мы видѣли выше, въ признаніи договорной книжки безусловно обязательной и, кромѣ того, въ усиленіи наказаній за нарушенія договора о наймѣ, множество случаевъ которыхъ карается арестомъ. «Арестанскія» увлеченія проекта, не щадящаго, какъ извѣстно, и нанимателей, удивительны; по поводу этой стороны проекта совершенно справедливо замѣчаетъ газета *Недѣля*, что если во всей полнотѣ примѣнять его статьи объ арестахъ, налагаемыхъ за каждую мелочь, то «едва ли у насъ окажется столько арестныхъ помѣщеній, сколько потребуется», и что «некому будетъ арестовывать виновныхъ». Всѣ эти кары и письменныя гарантіи, безъ которыхъ не допускается даже наемъ на поденную работу, постулируютъ предположеніе, что «на каждомъ мѣстѣ существуетъ судебное учрежденіе, готовое во всякую минуту разбирать возникающіе споры и что обѣ стороны непремѣнно грамотны. Но то ли бываетъ на дѣлѣ? Масса работъ идетъ въ деревняхъ, находящихся на большомъ разстояніи отъ города или даже квартиры земскаго начальника, — гдѣ же тутъ разбираться во всякомъ недоразумѣніи! А что бываетъ въ степяхъ, особенно въ горячую страдную пору? Время ли тутъ разъѣзжать съ жалобами и какой власти доклишешься во́-время?» Вслѣдъ за проектомъ саратовскаго дворянства, объявляющимъ факты, записанные въ договорную книжку, неопровержимыми, разъ по прошествіи трехъ дней со времени ихъ отмѣтки не послѣдовало жалобы о невѣрности ихъ, и Звегинцевскій проектъ придаетъ договорной книжкѣ силу судебнаго доказательства наравнѣ съ совершенными явочнымъ порядкомъ актами. Въ правилѣ этомъ не было бы ничего неудобнаго, еслибъ пониманіе и исполненіе юридическихъ формальностей одинаково были доступны и нанимателямъ, и нанимаемымъ. Но этого нѣтъ, и рабочая книжка во многихъ случаяхъ легко обратится въ очень опасное орудіе для угнетенія рабочихъ. Кромѣ условій найма, въ рабочую книжку вносятся также отмѣтки объ исполненныхъ и недодѣланныхъ работахъ. «Но есть ли гарантіи противъ неправильности подобныхъ отмѣтокъ, когда одна сторона грамотна, а другая неграмотна и не можетъ имѣть понятія о томъ, дѣйствительно ли въ ея книжку записываютъ, что слѣдуетъ. Правда, можно изъ-за всего этого судиться, но кому, кромѣ кляузниковъ, удобно подобное хожденіе, и будетъ ли для этого имѣть время пришлый рабочій, которому по окончаніи заказа надо спѣшить куда-нибудь далеко? Подобныя условія могутъ свести къ нулю все обиліе опредѣленій задуманныхъ правилъ» [1]).

Въ томъ видѣ, какъ онъ извѣстенъ теперь, проектъ Звегин-

---

[1]) *Недѣля* 1897 г., № 21, стр. 645.

цевской комиссіи врядъ ли окажется пригоднымъ къ урегулированію чего бы то ни было. Неблагопріятное впечатлѣніе еще болѣе усиливается при сопоставленіи проекта Звегинцевской комиссіи съ трудами ея по вопросу «Объ отхожихъ сельскохозяйственныхъ промыслахъ». Собранные ею матеріалы давали право ожидать болѣе солиднаго результата, чѣмъ легкій, эклектически набросанный уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ на контрагентовъ за неисполненіе заключенныхъ между ними договоровъ о наймѣ на сельскія работы. Смѣемъ думать, что это самое подходящее для проекта названіе.

Въ программѣ вопросовъ, предложенныхъ нынѣшнимъ лѣтомъ особымъ совѣщаніямъ, отсутствуютъ такіе вопросы, которымъ несомнѣнно принадлежитъ первое мѣсто въ подготовительныхъ изслѣдованіяхъ, задающихся цѣлью собрать матеріалъ для законодательныхъ соображеній при выработкѣ правилъ, нормирующихъ отношенія между сельскими хозяевами и наемными рабочими. Получилъ ли установленный Положеніемъ 12 іюня 1886 г. способъ найма на срокъ по договорнымъ листамъ замѣтное распространеніе, а если онъ примѣняется мало, то чѣмъ именно объясняется это? Не представляется ли цѣлесообразнымъ установленіе правила о томъ, что договоры найма на сельскія работы должны быть заключаемы не иначе, какъ по особымъ договорнымъ книжкамъ подъ угрозой уголовной отвѣтственности, какъ нанимателя и рабочаго, виновныхъ въ нарушеніи этого правила, такъ равно и лица, виновнаго въ наймѣ рабочаго, связаннаго на то же время договоромъ съ другимъ нанимателемъ?

Отрицательные отвѣты на означенные вопросы подорвутъ, очевидно, главную основу Звегинцевскаго проекта. Но вотъ и другіе вопросы, разрѣшеніе которыхъ въ извѣстномъ смыслѣ отнимаетъ у проекта всякое значеніе, сведетъ его на нуль.

Въ достаточной ли мѣрѣ обезпечивается нынѣ отвѣтственность сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, виновныхъ въ нарушеніи договоровъ о наймѣ, предоставленіемъ нанимателю альтернативнаго права преслѣдовать нарушителей договора уголовнымъ порядкомъ или искать съ нихъ вознагражденія за убытки? Возможно ли установить въ законѣ правило, по которому взысканія, присужденныя съ рабочаго въ пользу нанимателя должны заноситься въ договорную книжку, а на послѣдующихъ нанимателей возлагается обязанность удерживать присужденную сумму изъ заработной платы рабочаго?

Цѣлесообразно ли сохраненіе установленнаго Положеніемъ 12 іюня 1886 года порядка привода рабочаго къ нанимателю въ случаѣ самовольнаго его ухода? Мы уже выше говорили о томъ, что Положеніе 12 іюня въ сущности никакого привода не знаетъ, а допускаетъ какую-то прелюдію къ водворенію, заключающуюся въ производимыхъ полиціею розыскахъ и кончающуюся, въ случаѣ нежеланія рабочаго добровольно вернуть-

ся, передачей въ руки суда для преслѣдованія въ уголовномъ порядкѣ. Къ чести Звегинцевскаго проекта, о принудительномъ приводѣ не упоминается въ немъ вовсе. Но вотъ оказывается, что мѣра эта не только не предана забвенію, но что она имѣетъ шансы ожить и расцвѣсти. Теперешній порядокъ привода недостаточенъ,—отвѣтятъ особыя совѣщанія; въ такомъ случаѣ необходимо ввести иной порядокъ полицейскаго привода, который бы дѣйствительно соотвѣтствовалъ своему названію. Теперешній порядокъ представляется достаточнымъ и цѣлесообразнымъ; этимъ отвѣтомъ спасена будетъ мѣра, которая во всякомъ случаѣ, особенно въ умѣлыхъ рукахъ, можетъ оказаться довольно полезнымъ оружіемъ одностороннихъ интересовъ нанимателей. Однимъ словомъ, каковъ бы ни былъ отвѣтъ, онъ долженъ повести къ пополненію того недостатка Звегинцевскаго проекта, который является единственнымъ достоинствомъ его.

Что касается вопросовъ о продолжительности рабочаго дня, объ обстановкѣ труда, о пищѣ и помѣщеніи рабочихъ и т. п., то они совершенно отсутствуютъ въ программѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ программу включены и такіе вопросы, которые даютъ основаніе думать, что сами составители проекта считаютъ его только предварительнымъ наброскомъ, не претендующимъ на полноту и законченность и не исключающимъ возможности совершенной переработки. Нѣкоторые пункты программы вызываютъ сомнѣніе относительно того даже, рѣшенъ ли уже, хоть въ принципѣ, вопросъ объ измѣненіи и дополненіи Положенія 12 іюня 1886 года. Въ такомъ случаѣ роль особыхъ совѣщаній пріобрѣтаетъ серьезный и самостоятельный характеръ и задача ихъ существенно расширяется. Остановимся на слѣдующихъ пунктахъ программы. Какія общія или мѣстныя условія должны быть признаны причиной существующаго неустройства въ дѣлѣ найма на сельскія работы? Въ частности какіе недостатки обнаружились въ Положеніи 12 іюня 1886 г. на практикѣ за десятилѣтній періодъ его примѣненія, и вызываютъ ли эти недостатки и пробѣлы необходимость законодательнаго пересмотра означеннаго Положенія съ цѣлью его измѣненія и дополненія? Послѣдній вопросъ не нуждается въ комментаріяхъ. Но ужъ первый изъ нихъ имѣетъ такую широкую постановку, что обстоятельный отвѣтъ на него можетъ обнять рѣшительно всѣ стороны сельско-хозяйственнаго рабочаго вопроса. Въ отвѣтѣ этомъ, между прочимъ, умѣстны были-бъ и такія указанія: *Назрѣла ли необходимость въ учрежденіи сельско-хозяйственной инспекціи на подобіе уже существующей фабричной инспекціи? Нуждаемся ли мы въ положительныхъ экономическихъ и законодательныхъ мѣрахъ по урегулированію лѣтняго рабочаго движенія, направленныхъ къ предупрежденію ежегодной растраты народнаго труда и болѣе правильвильному распредѣленію рабочихъ рукъ по отдѣльнымъ мѣст-*

ностямъ? Есть ли надобность въ специальномъ законѣ, распространяющемъ verbis expressis дѣйствіе закона о преслѣдованіи ростовщичества и на тѣ сдѣлки между землевладѣльцами и сельскими рабочими, которыя по существу своему являются сдѣлками ссудо-займовыми на невѣроятныхъ процентахъ и всегда сопровождаются со стороны заимодавца завѣдомою эксплоатаціей нужды и безысходнаго положенія своего контрагента?

Выше мы уже высказали свой взглядъ на особыя совѣщанія. на то, что можно ожидать отъ нихъ, и упомянули о замѣтномъ оживленіи, проявленномъ нижегородскимъ совѣщаніемъ съ первыхъ же дней. Нѣкоторые результаты его дѣятельности уже стали извѣстны. Нижегородское совѣщаніе,—по словамъ газеты *Недѣля*,—къ проекту Звегинцевской коммиссіи отнеслось довольно отрицательно и высказало, что «извѣстныя строгія правила 1886 года остаются совсѣмъ безъ примѣненія, такъ какъ пользоваться ими не желаютъ обѣ стороны. Рабочія книжки если встрѣчаются, то не оффиціальныя, а частныя. Уклоненія отъ рабочихъ договоровъ бываютъ преимущественно въ горячую пору при сильныхъ колебаніяхъ рабочей платы, но гдѣ эта плата высока, тамъ самовольныхъ уходовъ нѣтъ и увольненіе рабочихъ считается наказаніемъ. Возвращать ушедшаго рабочаго принудительно не желаютъ сами хозяева, считая такой возвратъ безполезнымъ и даже вреднымъ. Предоставляемое хозяину право преслѣдовать самовольно ушедшаго уголовнымъ порядкомъ или взыскивать съ него убытки не имѣетъ, по мнѣнію нижегородцевъ, никакого значенія» [1]).

Воронежское особое совѣщаніе въ единственномъ, какъ намъ извѣстно, до конца августа (1897 г.) засѣданіи своемъ, между прочимъ, постановило: войти въ сношеніе съ гг. предводителями дворянства, прося ихъ обсудить совмѣстно съ извѣстными имъ болѣе выдающимися мѣстными хозяевами вопросы: какъ производился наемъ рабочихъ до изданія Положенія 12 іюня 1886 г. и послѣ? Какъ смотрятъ на Положеніе тѣ хозяева, которые нанимаютъ рабочихъ по договорнымъ листамъ, и тѣ, которые практикуютъ наемъ рабочихъ безъ договорныхъ листовъ? На основаніи тѣхъ свѣдѣній, которыя уже имѣлись на-лицо, воронежское особое совѣщаніе находитъ возможнымъ утверждать, что рабочіе не всегда охотно идутъ на работы по договорнымъ листамъ; хотя наниматели рѣдко практикуютъ привлеченіе рабочихъ за нарушеніе договоровъ къ суду, въ особенности уголовному, такъ какъ это рѣдко бываетъ въ экономическомъ отношеніи полезно и, кромѣ того, создаетъ непріязненныя отношенія къ нанимателю со стороны рабочихъ. Замѣчено также, что рабочіе, нанимающіеся по договорнымъ листамъ, берутъ за работу дороже, нежели нанимающіеся по словеснымъ договорамъ.

---

[1]) *Недѣля* 1897 г., № 31, стр. 973.

Затѣмъ въ протоколѣ того же засѣданія констатируется, что «уклоненіе рабочихъ отъ исполненія заключенныхъ съ ними договоровъ найма встрѣчается не какъ общее явленіе, а только въ частныхъ случаяхъ, вслѣдствіе какихъ-либо особенныхъ причинъ; не всѣ рабочіе бросаютъ работы до срока, при этомъ у однихъ нанимателей явленіе это замѣчается чаще, у иныхъ и совсѣмъ не замѣчается». Нарушеніе договоровъ,—читаемъ дальше въ протоколѣ,—случается чаще всего въ рабочую пору, въ особенности у тѣхъ землевладѣльцевъ, которые *нанимаютъ рабочихъ зимою по дешевой цѣнѣ*, и въ тѣ же годы, когда урожай хлѣба увеличиваетъ требованія на рабочія руки, и землевладѣльцы переманиваютъ къ себѣ рабочихъ отъ сосѣднихъ хозяевъ, обѣщая за работу болѣе выгодныя условія. Нарушаютъ договоры, главнымъ образомъ, только сроковые рабочіе; съ рабочими поденными и сдѣльными недоразумѣній въ общемъ почти не встрѣчается.

Наиболѣе частою причиной оставленія рабочими до срока нанявшихъ ихъ землевладѣльцевъ является дурное содержаніе рабочихъ вообще и въ особенности недоброкачественная пища.

Какой послѣ этого ироніей звучатъ слѣдующія слова воронежскаго особаго совѣщанія: «Причины нѣкотораго неустройства въ дѣлѣ найма на сельско-хозяйственныя работы заключаются не въ Положеніи, а съ одной стороны въ несовершенствѣ человѣческой природы (sic!) и некультурности русскаго рабочаго, который иногда по бѣдности и невѣжеству не въ состояніи достаточно усвоить себѣ сознаніе нравственнаго долга въ отношеніи принятыхъ на себя условій, а съ другой—встрѣчающихся, хотя не часто (!), неправильностей въ отношеніи къ рабочимъ со стороны самихъ нанимателей». Съ подобными размышленіями, не лишенными значительной дозы помѣщичьяго добродушія, интересно сопоставить здравыя разсужденія гласнаго екатеринославскаго губернскаго земскаго собранія Миклашевскаго, участвовавшаго въ обсужденіи вопроса объ упорядоченіи отношеній между землевладѣльцами и сельско-хозяйственными рабочими: «Надо знать,—говорилъ онъ,—не вызывается ли нарушеніе договора самимъ нанимателемъ, который, можетъ быть, плохо кормитъ рабочихъ... Стоитъ хорошо кормить ихъ, и они будутъ уходить очень рѣдко. Полезно также привязывать ихъ къ мѣсту обѣщаніемъ, сверхъ заработной платы, небольшого вознагражденія, удвоивая его на другой годъ при урожаѣ, если они опять придутъ и пробудутъ до конца срока, *что уже практикуется нѣкоторыми нанимателями*. Слѣдовало бы обязать хозяевъ давать нанимаемымъ пріютъ во время болѣзни» [1]). Законодательство, стремящееся къ обезпеченію интересовъ обѣихъ сторонъ, должно держаться именно такого пути.

---

[1]) *Г. П. Сазоновъ:* „Обзоръ дѣятельности земства по сельскому хозяйству“. Спб., 1896 г., т. II, стр. 887.

